

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)

**VI ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ
XX МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»**

18–22 апреля 2016 г.

**Том II
Филология**

**Часть 2
Актуальные проблемы лингвистики
и методики преподавания иностранных языков**

Томск 2016

ББК 74.58

В 65

В 65 VI Всероссийский фестиваль науки. XX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 18–22 апреля 2016 г.) : В 5 т. Т. II: Филология. Ч. 2: Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков / ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет». – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2016. – 228 с.

Научные редакторы:

Бабакина Т.Н., канд. филол. наук

Дубровская Н.В., канд. филол. наук

Игна О.Н., д-р пед. наук

Ким Ал. А., д-р филол. наук, профессор

Ким Ан. А., канд. ист. наук, доцент

Крюкова Е.А., канд. филол. наук, доцент

Нагорная Л.А., канд. филол. наук

Оганян М.А., науч. сотрудник каф. лингвистики

Полякова Н.В., канд. филол. наук, доцент

Русина М.А., науч. сотрудник каф. лингвистики

Материалы публикуются в авторской редакции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

УДК 81'373; 001.4

ГРНТИ 16.21.47

ЯПОНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

JAPANESE LOAN-WORDS IN ENGLISH LANGUAGE

Ветошкина Алёна Юрьевна

Научный руководитель: Ким А. А., канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: заимствования, японский язык, английский язык, лексика, интернациональная лексика, виды заимствований.

Key words: loan-words, Japanese language, English language, vocabulary, international words, types of loan-words.

Аннотация. В статье исследуется проблема японских заимствований в английском языке. Рассматривается история взаимоотношения Японии и Великобритании, которая послужила началом проникновения японских слов в английский вокабуляр. Приведены примеры заимствованных японских слов, относящиеся к наиболее популярным сферам жизни.

Данная работа посвящена проблеме японских заимствований в английском языке. Поскольку слова, пришедшие из японского языка, занимают небольшое, по сравнению с терминами, появившимися из других языков, место в словарном составе, эта тематика слабо изучена, но, несмотря на это, процесс проникновения японизмов происходит интенсивно и их количество в английском языке также увеличивается благодаря многочисленным факторам взаимодействия культур.

Источники заимствования слов в английский язык многочисленны в силу исторических причин. На протяжении веков Британия вступала в разнообразные контакты со многими странами, подвергалась нашествиям и завоеваниям, а позднее стала «владычицей морей» и метрополией для большого числа колоний. Все это приводило к интенсивным языковым контактам, результатом чего и стал смешанный характер

английского вокабуляра. Наиболее значительное влияние на английский словарный состав оказали латинский, французский и скандинавские языки [1:36].

Долгое время Япония, из-за своего географического положения, была в изоляции. Малое число контактов с другими странами привело к тому, что Япония сохранила свои традиции и культуру в первоизданном виде.

Слова японского происхождения проникли во многие языки мира. Некоторые слова являются попросту транслитерацией слов японского языка, обозначающих явления японского культурного наследия, но некоторые слова обладают китайским происхождением, в то время как они пришли в другие языки, в частности в английский, через Японию. Так многие японские заимствования имеют китайское происхождение, но их этимологические корни уходят настолько глубоко в древность, что исследовать их происхождение сегодня весьма затруднительно.

Со второй половины XX в. начинается история двусторонних японо-английских отношений, в которой были периоды сближения и серьезнейших расхождений. Сегодня эти страны связаны большим количеством общих интересов в политической, экономической, научно-технической и социально-культурной сферах.

Сотрудничество между Японией и Великобританией проверенно временем. В его истории были такие эпизоды, как заключение англо-японского союза в 1902 г. и участие обеих стран в первой мировой войне на стороне Антанты. В Японии в начале прошлого столетия было организовано движение «эйгаку», которое призывало изучать и перенимать опыт и достижения Великобритании в различных сферах.

О взаимодействии в разных сферах, о серьезных совместных программах как по японо-европейской, так и по японо-британской линии можно говорить, лишь начиная с 1990-х годов. Тем не менее, в отличие от стран континентальной Европы для Великобритании активное сближение с Японией началось несколько раньше. Как и многие другие завоевания Великобритании во второй половине XX столетия, и это связано с именем Маргарет Тэтчер. Во время пребывания у власти администрации Тэтчер (1979-1990 гг.) был в корне изменен подход к британско-японским отношениям. Японию стали рассматривать как приоритетный внешнеэкономический ресурс. М. Тэтчер считала японские инвестиции хорошим способом создания новых рабочих мест в стране. Поэтому были приняты все возможные меры для привлечения таких инвесторов. В результате во время правления М. Тэтчер Великобритания стала главным пунктом назначения японского капитала в Европе. На нее приходилось 44% японских инвестиций. Именно тогда

был осознан высокий потенциал англо-японского сотрудничества. Еще в 1985 г., в соответствии с соглашением между Маргарет Тэтчер и главой японского правительства Накасонэ Ясухиро, была создана исследовательско-консалтинговая организация «Группа Соединенное Королевство – Япония 2000» (UK-Japan 2000 Group), задачи которой включают в себя изучение и исследование новых направлений развития японо-британского сотрудничества [2 : 40-41].

Количество японских заимствований в английском языке, зафиксированных словарями, незначительно, но повышающийся интерес к культуре и истории Японии, который мы можем наблюдать в последние годы, ведет к проникновению в английский язык все большего числа японских слов.

Несмотря на только устанавливающееся взаимодействие Японии с другими странами, японский язык изобилует заимствованиями из английского языка. В то же время, количество японских заимствований в английском языке сравнительно мало, а сфера их употребления ограничена. Тем не менее, японский язык считается крупным источником заимствований, играющих важную роль в обогащении вокабуляра английского языка.

Классифицировав изучаемые лексические единицы по сферам употребления можно заметить, что самыми значительными и обширными являются сферы боевых искусств и военного дела.

Обусловлена данная тенденция тем, что в период Второй Мировой войны большое количество заимствований, связанных с военной сферой были зафиксированы словарями английских слов.

Пробуждение же интереса к восточным единоборствам дало толчок к увеличению заимствований из японского языка. Основные лексико-семантические группы заимствований относятся к таким темам, как боевые искусства, кухня, оружие и бизнес.

Сфера оружейной лексики находится на первом месте по количеству заимствований из японского в английском. В нее входят заимствования, используемые искусствоведами (слова, обозначающие работу по металлу и т.д.) и историками (названия древних клинков, мечей и т.д.). Лишь четыре лексемы обозначают названия объектов по их назначению, такие, например, как виды оружия для совершения ритуального самоубийства (aikuchi, kwaiken, wakizashi) или церемониальный самурайский меч (tachi).

Сфера еды и напитков занимает второе место среди групп японских заимствований по количеству. Некоторые из слов, относящихся к кулинарной сфере употребления обозначают основное блюдо (yakitori), продукты, используемые во время приема пищи (wasabi), или слова, обозначающие непосредственно саму еду (bento – «завтрак

в коробочке»), алкогольные напитки (mirin – сливовое вино, sake – рисовая водка). В эту же сферу относятся слова, обозначающие вспомогательные приборы при употреблении пищи, такие как oshibori (влажное полотенце, подающееся к столу для очищения рук), waribashi (деревянные палочки для еды).

На третьем месте по объему заимствованных слов находится сфера боевых искусств. Наибольшее количество японизмов относятся к такому виду восточных единоборств, как дзюдо (judo), следующей группой являются слова, связанные с карате (karate), а за ними следуют слова, относящиеся к другим видам восточных боевых искусств.

Остальные группы заимствования относятся к сфере бизнеса, искусств, религии и политики [3 : 144-145].

Первые японские заимствования датируются 16 веком. По меньшей мере, 52 заимствования из японского проникли в английский язык еще 1795 года. Следующие двенадцать слов отмечены различными словарями, как попавшие в английский язык до 1845 года.

Позднее, количество заимствований резко возросло, в основном благодаря тому, что Япония открыла свои двери западу.

Изучая различные словари, можно выяснить, что по меньшей мере 243 заимствования попали из японского языка в английский с 1801 года.

В японском языке три системы письменности (слоговые азбуки катакана и хирагана, а также иероглифическая система кандзи), из чего следует, что осуществить переход из японского слова в английский очень сложно. Этим и объясняется небольшой запас японских слов в словарях иностранных слов. Иногда очень сложно перенести японское слово на систему ромадзи – систему записи японских слов латинскими буквами. 3 % заимствованных слов до сих пор имеют два произносительных варианта, хотя практически все они были заимствованы более чем столетие назад.

Многие слова либо совсем не ассимилированы, либо ассимилированы лишь частично: графически, фонетически, грамматически или семантически.

Помимо явных заимствований, выделяют также «скрытые» заимствования, которые попали в язык-реципиент при участии третьего языка и не распознаются ни носителями, ни приемниками как родное слово.

Скрытые заимствования, как и все заимствования в целом, являются неотъемлемой частью такого явления, как «диалог культур», вследствие которого происходит обмен культурными ценностями, образами сознания, языковыми картинками мира. Культурологическая ценность скрытых заимствований из японского языка подчеркивается способом

их образования, который включает вовлеченность в процесс заимствования не только характерных для него двух языков – источника и реципиента, – но также языка-посредника, что усиливает эффективность диалога культур, превращая его в полилог.

Литература

1. Елисеева В.В. Лексикология английского языка/ В.В. Елисеева. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2003. – 44 с.
2. Каренин Д. М. Современные отношения между Японией и Великобританией / Д. М. Каренин // Япония. Ежегодник. – 2009. -№38. – С.39-56.
3. Крысин Л.П. Словообразование и заимствование // Лики языка. – Москва, 1998. – С. 143 – 147.

УДК 81'373; 001.4
ГРНТИ 16.21.47

ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В СФЕРЕ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

TERMINOLOGIZATION OF A COMMON VOCABULARY IN THE SPHERE OF NUCLEAR POWER

Власова Мария Витальевна

Научный руководитель: О. С. Потанина, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: термин, терминологизация, дефиниция, терминология, лексема.

Key words: term, terminologization, definition, terminology, lexeme.

Аннотация. В исследовании были рассмотрены основные признаки термина как ключевого компонента научной терминологии. Наряду с понятием термина была проанализирован процесс терминологизации как способа формирования терминов. В работе проанализированы лексемы из области ядерной энергетики в английском и русском языках, подвергшиеся процессу терминологизации и обретению характерных для термина свойств.

Состояние терминологической сферы является важным показателем уровня развития науки в обществе. Терминология играет роль связующего звена в профессиональной коммуникации, являясь носителем специальной информации и выполняя функцию интеграции научного знания, максимально концентрируя научную мысль. Развитие и функционирование терминологии и составляющих ее терминов обусловлено спецификой самого научного языка, отличающегося своей профессиональной направленностью и целями, сопряженными с обслуживанием той или иной сферы деятельности.

Некоторые исследователи (Д. Стейнер (2000), В.Н. Ярцева (1975) и др. полагают, что усилившаяся роль символики в терминообразовании и тенденция к формализации слов, выражающих специальные понятия, привели к потере связи между естественным (общелитературным) и научным языком, превращающимся в понятийно-знаковый аппарат. Целью научного языка преимущественно является формирование номинативного фонда, отбор синтаксических и морфологических средств, соответствующих направленности и тематике научной литературы [1].

Отношения между общелитературным языком и языком науки становятся все более разобщенными. Выражая свое отношение к связи между языком науки и общелитературным языком, В.Н. Ярцева утверждает, что целью любой науки является создание собственного специального языка, в котором «семантическая определенность информации могла бы базироваться на однозначном соотношении языкового знака и передаваемого им факта» [2].

Учитывая указанные особенности языка науки, можно говорить о формировании внутри него специальной системы, содержащей средства выражения понятий, и данной системой является терминология и составляющие ее термины. В свою очередь, состояние терминологической сферы является важным показателем уровня развития науки в обществе. Терминология играет роль связующего звена в профессиональной коммуникации, являясь носителем специальной информации и выполняя функцию интеграции научного знания, максимально концентрируя научную мысль.

Термин является сложным языковым образованием, вбирающим в себя всё новые и новые атрибуты. Горбачев К.А. утверждает, что термин – это динамическое явление, которое рождается, формируется, углубляется в процессе познания [3]. Именно поэтому термин отображает изменения научного знания, происходящие с все увеличивающейся скоростью.

В данное время существует множество дефиниций, определяющих понятие термина, и каждый автор старается как соблюсти уже существующие нормы дефиниции, так и отобразить свое видение идеального определения термина. Так, С.В. Гринев утверждает, что термин является неким словом либо «словесным комплексом», который при взаимодействии с другими словами создает систему, которая характерна «высокой информативностью, однозначностью, точностью и экспрессивной нейтральностью» [4]. В своих исследованиях Т.В. Дроздова подразумевает под термином знак, дефиниция которого содержит специфические значения, и который обычно служит ориентиром в «профессиональной картине мира» [5].

Интересно недавнее исследование С.Д. Шилова, который на основании существующих трудов предлагает собственные определения термина, одно из которых определяет термин как языковой знак (либо словосочетание, слова в сочетании с символами и т.д), отображающий концепт определенной сферы знаний, в связи с чем он обладает дефиницией, которую осознанно применяют в качестве ориентира при использовании данного языкового знака [6].

Одним из способов пополнения лексики научного языка словами, выполняющими роль термина как лексемы, описанной выше, является терминологизация. Под терминологизацией понимают использование общеупотребительного слова в функции термина, которое также сопровождается приобретением этим словом – нетермином признаков термина. Исследование процесса терминологизации занимает важную часть в терминоведении, так как дает шанс установить связь между общеупотребительным значением слова и его значением в качестве термина, а также сопоставить сам термин и выражаемое им понятие. Данный способ словообразования занимает важную позицию в формировании терминологической основы данной области, поскольку наименование различных процессов, явлений и объектов во многом происходит за счет надления уже существующего слова новым значением в целях создания термина.

При разграничении исследуемых лексем на термины и общеупотребительные слова мы руководствовались следующим: термин должен обладать такими признаками, как наличие семы, отражающей основное значение понятия, четкость внутренней дефиниции, точность отображаемой информации. На основе проведенного исследования были отобраны следующие англоязычные термины, которые подверглись терминологизации:

accident/авария (нарушение эксплуатации ядерной установки, при котором произошел выход радиоактивных материалов и/или ионизирующих излучений),

core/активная зона (центральная часть реактора, в которой протекает самоподдерживающаяся цепная реакция деления и выделяется энергия),

activity/активность (число самопроизвольных ядерных распадов в данном количестве радиоактивного материала за единицу времени),

blanket/зона воспроизводства (часть ядерного реактора, содержащая воспроизводящий материал и предназначенная для получения в ней вторичного ядерного топлива),

natural background/естественный фон (ионизирующее излучение, состоящее из космического излучения и ионизирующего излучения естественно распределенных природных радионуклидов),

moderator/замедлитель (вещество с малой атомной массой, служащее для замедления),

operator/эксплуатирующая организация (организация, которая имеет разрешение регулирующего органа на эксплуатацию атомной станции или другой ядерной установки) и т.д. Так, у слова *exposure*, общеупотребительный смысл которого *воздействие, подверженность*, в аспекте ядерной терминологии проявляется основное значение *облучение*:

“The linear, no threshold (LNT) hypothesis which states that the genetic effects observed following exposure of cells and organisms to moderate and high doses of ionizing radiation could be extrapolated backwards from the high dose to low dose region, provides a convenient pragmatic basis for the purposes of regulation in radiation protection” [7].

В качестве примеров лексических единиц, которые подверглись терминологизации в русском языке, можно привести следующие термины: *воспроизводство, станция, барабан, доза, источник*, и др., однако количество таких слов меньше, чем в английской терминологии. Так, из 258 проанализированных лексических единиц 135 единиц в английской терминосистеме и 43 в русской образовано путем терминологизации. В общеупотребительном языке *воспроизводство* – «непрерывно возобновляющийся в последовательно сменяющихся стадиях процесс общественного производства» [8]. В исследуемой терминосистеме это слово подверглось терминологизации и используется в значении «размножение делящегося вторичного топлива из сырьевого (воспроизводящего материала), или ядерное превращение воспроизводящего материала в делящийся» [9]. Так, слово *источник* в общеупотребительной лексике обозначает: 1. Естественный выход подземных вод на поверхность земли; ключ, родник. // перен. То, что дает начало чему-л., служит основанием чего-л., является тем, откуда исходит, берется, черпается что-л. // перен. Причина чего-л. 2. перен. Письменный памятник, документ, используемый в научном исследовании [10]. В ядерной энергетике термин *источник* в процессе терминологизации приобретает следующее значение: объект, содержащий радиоактивный материал или техническое устройство, испускающее или способное в определенных условиях испускать ионизирующее излучение [11].

Таким образом, мы видим, что лексемы, подвергшиеся терминологизации, отвечают основным признакам термина, изложенным выше, таким, как наличие четкой дефиниции, однозначность в пределах выражаемого понятия, высокая информативность внутренней семы. Слова, пришедшие из общеупотребительного языка, являются терминами лишь при условии их использования в строго ограниченном кон-

тексте научной сферы и ее терминологии. Одним из ключевых факторов, определяющих вероятность лексемы стать термином в процессе терминологизации, является наличие семы, способной выразить заложенную в научном понятии информацию. Изучение терминологизации позволяет выявить основные этапы становления термина и определить главные закономерности в процессе формирования значения терминологической единицы.

Литература

1. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. – Москва: Наука, 1977, стр.12.
2. Ярцева В.Н. Развитие языка науки. // Наука и человечество, 1975, стр.87.
3. Горбачев К.А. «История термина в парадигме диахронического исследования» // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» 5(1) стр. 41-44.
4. Гринев С.В. Введение в терминоведение. Терминоведение / Под ред. Татаринова В.А., Кульпиной В.Г.. – Т.35. Москва: Московский лицей, 1993, вып.3 – 128 с.
5. Дроздова Т.В. «Термин в системе языка и в коммуникативном контексте» Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57, с. 22-26.
6. Шилов С.Д. Еще раз об определении термина // Лингвистика. Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского, 2010, №4 (2) стр.796.
7. P. S. Kesavan. Linear, no threshold response at low doses of ionizing radiation: ideology, prejudice and science //Current Science, Vol. 107, No. 1, 10 July 2014
8. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведов, Москва, 1992, стр.67
9. http://kordioukov.narod.ru/atom_glossary.html
10. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – Москва: АСТ, Астрель, Харвест, 2006, стр.291.
11. <http://www.rosatom.ru/nuclearindustry/terms/>

УДК 811.1/8

ГРНТИ 16.21.61

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫКИ АЗИИ – «КОНГЛИШ»

THE INFLUENCE OF ENGLISH ON THE LANGUAGES OF ASIA – KONGLISH

Еретнова Евгения Павловна

Научный руководитель: Игна О.Н., д-р пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: английский язык, корейский язык, «конглиш», заимствования, словообразование, транскрипция, транслитерация, словосокращение.

Key words: English language, Korean language, «konglish», loanwords, word-building, transcription, transliteration, word-shortening.

Аннотация. Данная статья выполнена на основе материалов двух языков: английского и корейского. В статье рассматривается влияние английского языка на корейский и описывается такое явление как «конглиш», а также даны примеры его особенностей на фонетическом, лексическом и стилистическом уровне.

На сегодняшний день английский язык является одним из самых популярных языков в мире. В мире технического прогресса и инноваций английский язык является общепризнанным средством коммуникации и бизнеса, вступая в непосредственное взаимодействие с другими языками и оказывая на них непосредственное влияние. Результатом этого самого влияния является современное явление, известное под названием «Konglish» (образовано от слов Korean и English).

Во многом сложившаяся языковая ситуация в Южной Корее является результатом резких социально – экономических преобразований в стране. Процесс индустриализации начался в Корее лишь в XX веке и шел параллельно с приобщением страны к миру западной культуры, прежде всего технической его стороны. После войны экономика Южной Кореи была полностью переориентирована в сторону освоения американского технического опыта. Началось массовое приобщение к новому языку-посреднику. В результате этого процесса в корейский язык в огромном количестве стали проникать заимствования. Они были необходимы для того, чтобы обеспечить функционирование важнейших отраслей знания и производства, которые начали осваиваться в Корее в послевоенное время. Таким образом, английский язык выступал и продолжает выступать прежде всего строительным материалом, который необходим для создания элементов, недостающих в родном языке. Словарное заимствование касалось, прежде всего, профессиональных сфер, но вскоре и разговорная речь стала интенсивно обогащаться новыми словами и использовать их в повседневной жизни. Постепенно английский язык стал ассоциироваться с престижностью, статусом и элитарностью. В настоящее время в южной Корее появилась мода на английский язык – молодежь использует его в своей речи, модные бренды и дома мод – в названиях коллекций, современные газеты и журналы – в названиях статей. Но при всей популярности английского в Корее и его важности для внутренних потребностей страны, уровень владения им остается очень низким.

Такая ситуация объясняется многими социальными факторами. Для успешного освоения иностранного языка необходимы специальные условия. Одним из важных условий является наличие англоязычного населения. В Корее этот аспект складывается по-особенному. Прожив в стране много лет и получив корейское гражданство, иностранцы здесь были и остаются иностранцами. Важным фактором

здесь также стоит отметить, что потребность общества в качественном английском языке весьма высока, но она не подразумевает хорошую языковую подготовку. Этим невысоким требованиям отвечают и программы обучения английскому языку в школах и в университетах, где особое внимание уделяется на грамматику, правила чтения и письма. Устному общению на английском языке отводится незначительное место, а в преподавании преобладает формальный подход.

На уровень владения английским языком также оказывает культурно-языковой фактор. Интерес к изучению английского языка питается в основном лишь практической необходимостью.

Такова в общих чертах ситуация с английским языком в Корее. Без ее учета невозможно понять истоки «конглиша». Для изучающих английский язык «конглиш» представляется как вариант английского языка с типичными для корейцев ошибками в произношении, использовании лексических единиц и их сочетании, в построении предложений и т.д. Множество английских слов в корейском лексиконе записывалось корейскими буквами. Например, «камера» (камера), «кхмпхютхо» (компьютер), «подка» (водка), «сямпхеин» (шампанское).

При использовании англоязычных заимствований следует отдельное внимание уделить тому факту, что корейская звуковая система испытывает недостаток в ряде звуков, которые характерны для английского языка. Английские звуки «f», «v», начальный «i», и звук «th» отсутствуют в корейской фонетической системе и произносятся по-особенному. Так, звук «f» произносится корейцами как русское «п» («coffee» (кофе) становится «кхопхи», «fast food» (фаст фуд) – «паст-фут»).

Помимо слов, образованных путем транскрипции и транслитерации, существует отдельная группа слов, образованная путем словосокращения: «health» вместо «health club», «vent» вместо «ventilation», «cash corner» вместо АТМ или Automatic Teller Machine, «spo-lex» вместо «sports complex», «hand phone» вместо «cellular phone» (или mobile phone), «apart» вместо «apartment», «cream sand» вместо «cream sandwich».

Зачастую слова, заимствованные из английского языка, меняют свою смысловую нагрузку:

1) «service» (сервис) – в корейском контексте имеет следующее значение: дополнительное и бесплатное приложение к заказываемому блюду или приобретаемому товару, своего рода подарок потребителю в рекламных целях;

2) «hit» (хит)– товар, пользующийся наибольшим спросом, не популярная песня;

3) «cider» (сидр) – напиток вроде газировки 7up.

Вариантов словообразования может быть огромное множество. К использованию английских слов прибегают для того, чтобы привлечь внимание к определенному предмету, чаще всего это происходит в рекламных целях. Иногда можно встретить довольно комичные образцы: «Coolpis» и «Human Water» (названия прохладительных напитков). Относительно свежий пример конглиша – надпись на футболках корейских болельщиков «Be the Reds!» и клич «Korea Team Righting!» – плод рекламной деятельности фирмы KTF в период Кубка мира по футболу.

При заимствовании из английского языка зачастую используют прямой перевод. В результате этого возникает не совпадение тех или иных понятий и значений.

Что касается стилистики, то в корейский язык перешла тенденция образования простых распространенных или осложненных предложений, а также сложносочиненных конструкций. Например: «romantic pastel shadow spring lipstick parade» (надпись на наборе косметики).

Большинство надписей на конглише используются как выразительное средство. Следование нормам английского языка в этом случае не является обязательным. Главное – создать иллюзию, что слово и то, что за ним стоит, имеет отношение к чему-то необычному, модному, из ряда вон выходящему. Проблема в данном случае состоит в том, что новообразованные слова из конглиша часто воспринимаются жителями Кореи как правильные слова из английского языка и активно используются в общении с иностранцами.

Литература

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собр. соч. – Москва: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940–1960-х гг. – с.159–206.
2. Косицкая, Ф.Л. Речевой жанр как единица контрастивного анализа / Ф.Л. Косицкая // Вестник ТГПУ – Томск, 2006. – Выпуск 4: Гуманитарные науки (филология) – с. 101 – 105.
3. Брандес, М. П. Стилистика текста. Теоретический курс. Учебник. 3-е изд. перераб. и доп. – Москва, Прогресс-Традиция, ИНФРА-М, 2004. 416 с.

ОСВОЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ASSIMILATION OF ENGLISH LOAN-WORDS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Иванова Наталья Евгеньевна

Научный руководитель: А. А. Ким, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: лексика, русский язык, английский язык, заимствование, интернациональная лексика, англицизм, виды заимствований.

Key words: vocabulary, Russian language, English language, loan-words, international words, anglicism, types of loan-words.

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса заимствования англоязычных лексических единиц и их ассимиляции в языке-реципиенте. Автор статьи приводит наиболее общие признаки таких понятий как заимствования в целом, интернационализмы и англицизмы в частности. В исследовании представлена классификация английских заимствований от калек до экзотизмов, принципы их образования.

Известно, что все слова той или иной языковой системы, прежде всего, можно условно разделить на «свои» и «чужие». «Свои» существуют в языке с момента его образования в полноценную систему, либо образованы с помощью его морфем и по его словообразовательным законам. «Чужие» слова приходят в исследуемый язык из других языковых систем. Данный процесс является следствием международных контактов. Такие лексические единицы являются иноязычными заимствованиями, до недавнего времени они назывались «варваризмами».

Под *заимствованием* понимается переход элементов одного языка в другой как результат языковых контактов, взаимодействия языков [1 : 84]. Следует отметить, что заимствование отличается от интернациональной языковой единицы (т.е. лексической единицы, принадлежащей к интернациональному слою лексики). Интернационализм должен быть усвоен как минимум тремя неродственными языками, тогда как заимствование может переходить непосредственно из одного языка в другой. Например, такие слова, как башмак, алмаз, казна, баклажан, уют воспринимаются нами, как абсолютно «родные», у каждого из нас есть свои устойчивые ассоциации с этими словами, как были у наших бабушек и дедушек. Однако все эти слова принадлежат к группе тюркизмов, т.е. являются заимствованиями из тюркских языков. А вот всем нам знакомые теперь слова принтер, сканер, менеджмент, маркетинг,

ток-шоу, бизнес относятся к интернациональному слою лексики, т.к., назвав это слово практически в любом уголке планеты, где хоть немного понимают английский, вы будете поняты без особого труда.

Следует подчеркнуть, что к интернациональной лексике относятся не только англицизмы (заимствованные слова или морфемы английского происхождения), но и слова индийского, персидского, арабского, китайского, русского, индейского и других языков, например: алгебра, каучук, бунгало, балалайка, кенгуру, табак и т.п.

Язык, который заимствует слово, называется языком-реципиентом (или языком-потребителем), язык, который «предоставляет» слово – языком-донором (или языком-источником). Язык-реципиент (в данном случае, русский язык) принимает новое слово в свою систему не сразу, это занимает некоторое время. Постепенное усвоение, часто изменение формы (морфологического состава), изменение оттенков значений (т.е. семантики) приводит к практически полной ассимиляции слова в языковой системе. Однако интернациональные языковые единицы английского происхождения, в особенности экзотизмы, не подвергаются никаким изменениям и приходят в язык с соответствующим объектом или явлением реальной действительности, которого ранее не было в русском языке.

Заимствование – это диахронический процесс (т.е. рассматриваемый в рамках своего исторического развития). В. М. Аристова выделяет три этапа вхождения иноязычного заимствования в язык-реципиент:

1) Проникновение. Иноязычное слово еще связано с прежней действительностью, но так как его часто употребляют в речи и на письме, оно начинает постепенно приживаться. Первоначально оно может использоваться на письме на языке оригинала.

2) Усвоение. На данном этапе носители языка пытаются приспособить слово к данной языковой системе, т.е. его «пустую» звуковую оболочку они пытаются наполнить значимым для данной языковой действительности содержанием.

3) Укоренение. Закрепление заимствованного слова в языке-реципиенте, а именно его широкое употребление, наличие однокоренных слов, синонимов, омонимов и т.п. [2: 29].

Адаптируясь к новой языковой системе, иноязычное слово встает в один ряд с новыми и «старыми» словами данного языка. Самым первым этапом встраивания в структуру языка, является определение данной лексической единицы в специфическую тематическую группу. Допустим, слово «бренд» относится к группе «маркетинг и реклама». В данной группе слово начинает образовывать синонимические ряды (как у слова «бренд» – лейбл, торговая марка, ярлык, этикетка и т. п.). Соответственно, у новой лексической единицы языка могут появиться

антонимы, паронимы, омонимы и, в этом случае, со всеми вышеназванными единицами выстраиваются специфические парадигматические отношения. Также необходимо отметить, что данные новые единицы способны образовывать дериваты, однокоренные слова, принадлежащие к разным частям речи (напр., бренд – брендовый – ребрендинг). Через этот процесс иноязычная единица «породняется» с новой языковой системой, т. к. при образовании новых слов используются те языковые средства (морфемы, контекст), которые свойственны именно для этого языка. Однако самым важным критерием успешного функционирования новой языковой единицы является ее синтагматическая связь с другими единицами языка, т. е. сочетаемость. Именно сочетаемость определяет рамки, в пределах которых может использоваться данное слово, определяет палитру его значений, его семантику.

Здесь стоит пояснить подробнее. Нельзя сказать: «Я иду на популярный ток-шоу». Надо: «на популярное ток-шоу». Словоформа «ток-шоу» требует, чтобы, в данном контексте, с ней была связана словоформа «популярное», т.е. в русском языке *ток-шоу* является словом среднего рода. Из этого следует, что в языке есть законы связи грамматических единиц, под которые адаптируется и заимствованное слово. Нельзя сказать «торговый бренд», говорят просто *бренд*, т.к. это слово уже само по себе значит «торговый знак, фабричная марка». Здесь законы связи уже не грамматические, а лексические: одно слово не хочет быть соседом «неположенного» слова. Это создает лексическую избыточность.

Есть также законы синтаксических связей. Нельзя сказать: «Анонсируя мероприятие, реклама прервала речь репортера». Здесь синтаксически неверно употреблено деепричастие. Есть законы фонетических связей. Например, английское заимствование (а точнее полукалька) трудоголик (от англ. *workaholic*), где английский элемент «work» был заменен на русский «труд», соединительная гласная *a* была заменена на русскую *o*, фарингальный звук *h* был заменен на русский согласный *z*, с целью достижения достаточной адаптации под артикуляционную базу носителя русского языка.

Противопоставление парадигматических и синтагматических связей было введено в науку Ф. де Соссюром; оно многое объяснило в строении языков, но и само пока еще нуждается в дальнейшем уточнении.

Итак, важным условием усвоения английского заимствования является его подстройка под парадигматические отношения языка и ассимиляция с помощью имеющихся языковых средств. Какие же способы и виды заимствований являются наиболее употребительными

в современном русском языке? Существует девять различных видов заимствований [3: 92]:

1) Фонозаимствования (или прямые заимствования) – это одинаковые по звучанию и значению слова, например: *teenager* – тинэйджер (т.е. подросток), *marketing* – маркетинг (т.е. торговля), *offshore* – оффшор (т.е. не попадающий под национальное регулирование, осуществляемый в других странах), *file* – файл и т.д.;

2) Гибриды – это слова, образованные присоединением к английской основе русской приставки, суффикса или окончания, данные слова в основном относятся к жаргонизмам, например: *креативный* – от англ. *creative* (творческий) + суффикс *-н-* + окончание *-ый*, *твитнуть* – от англ. *to tweet* (щебетать, в данном случае – сделать запись в социальной сети Twitter) + суффикс *-ну-* + суффикс *-ть*, *запостить* – от англ. *to post* (опубликовать запись где-либо в сети Интернет) + приставка *за-* + суффикс *-и-* + суффикс *-ть*;

3) Кальки – заимствования путем дословного перевода слова иноязычной языковой единицы с образованием нового слова или значения, например: *небоскреб* (от англ. *skyscraper*, где *sky* – небо, а *scrape* – скрести, скоблить, царапать), *вирус* (от англ. *virus*), *меню* (от англ. *menu*) и т.д.;

4) Полукальки – заимствования, которые наряду с английским элементом имеют русские морфемы, например: уже упоминавшееся слово *трудоголик* (от англ. *workaholic*). Похожим образом образовалось и слово *телевидение* от англ. *television* к английскому корню *теле-* присоединено русское слово *видение*, которое является частичным аналогом слова *vision*;

5) Экзотизмы – это заимствования, пришедшие в русскую языковую среду одновременно с предметами и явлениями иной культуры, не имеющими аналогов в российской действительности, а значит, не имеющими синонимов, например: *чизбургер* (от англ. *cheeseburger* – бутерброд с сыром), *хот-дог* (от англ. *hot-dog* – выпечка с сосиской), *пудинг* (от англ. *pudding*), *ланч* (от англ. *lunch* – обед), *томагавк* (от англ. *tomahawk*);

6) Варваризмы – это синонимичные английским просторечные слова, например: *вай!* (от англ. *wow!* – междометие, выражающее удивление), *норм* (от англ. *norm* – в разговорном русском выражает то же, что конструкция «все нормально»), *ОК* (от англ. *o'key*, в самом широком смысле и вне зависимости от ситуации означает то же, что и конструкция «все хорошо»), *баг* (от англ. *bug* – ошибка, сбой, неполадка), *нонсенс* (от англ. *nonsense* – не имеющий смысла), *плиз* (от англ. *please* – пожалуйста). Такие слова чаще всего имеют русские лексические эквиваленты, но в некоторой степени отличаются от них

по влиянию на эмоции собеседника и стилистически. Цель использования подобных вкраплений – это придание речи особой выразительности в конкретной речевой ситуации;

7) Композиты – слова, состоящие из двух английских корней, например: *видео-салон* (от англ. *video* и *saloon*) хотя слово *saloon* здесь утрачивает свое первоначальное значение «питейного заведения или зала ресторана», *супермаркет* (от англ. *super* и *market*, т.е. универмаг);

8) Жаргонизмы – слова с искаженным в процессе быстрой разговорной речи значением, например: *клёвый* (от англ. *clever* – умный), в русском языке имеет совершенно иное значение, а именно «хороший», «добрый», «интересный»;

9) Жаргонные англицизмы – наименее нужная в русском языке категория лексических единиц, у каждой из которых есть полноценный русский эквивалент, например: *дэдлайн* (от англ. *deadline*) в значении «крайний срок», *лузер* (от англ. *loser*) в значении «неудачник», *ребутнуться* (от англ. *reboot* – перезагрузка) в значении «перезагрузить компьютер», *апгрейдить* (от англ. *to upgrade*) в значении «усовершенствовать», *организер* (от англ. *organizer*), которое имеет большое количество значений в зависимости от речевой ситуации: полка с ящиками, блокнот для записей и т.п., *спикер* (от англ. *speaker*) имеет значение «выступающий, докладчик, оратор», *фанат* (от англ. *fan*) имеет значение «поклонник, болельщик» и т.п.

Как видно из представленной классификации путей и способов заимствования язык выработал огромное множество, и эта система все еще продолжает развиваться.

Но почему эти слова так востребованы в современном русском языке? Изучением причин заимствований англицизмов в русском языке занимались многие лингвисты с начала XX века. Самой главной и очевидной причиной заимствований в русском языке является отсутствие в нем лексического эквивалента для обозначения какого-либо явления, предмета, вида деятельности или лица. Есть и другие причины, показывающие всю многогранность и сложность процесса заимствования и следующей за этим интернационализации лексической единицы, а именно – языковые, социальные, психологические, эстетические, потребность в новых языковых формах, потребность в расчленении понятий, в разнообразии средств и в их полноте, в краткости и ясности, в удобстве и т. д. Для полного понимания процесса языкового заимствования следует осознать, что его нельзя рассматривать вне культурного контекста, т.е. вне культурной связи разных языковых сообществ и многогранности их контактов.

Литература

1. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ф. П. Филина. – Москва : Советская энциклопедия, 1979. – 432 с.
2. Аристова, В. М. Англо-русские языковые контакты: англицизмы в русском языке / В. М. Аристова. – Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. – 150 с.
3. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

УДК 81
ГРНТИ 16.21.55

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ЯЗЫКЕ РЕКЛАМЫ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И НАПИТКОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

PHONETIC AND LEXICAL-STYLISTIC MEANS IN THE LANGUAGE OF THE FOOD AND DRINKS ADVERTISING IN ENGLISH

Гололобова Арина Анатольевна

Научный руководитель: Н. В. Дубровская, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: фонетические средства, лексико-стилистические средства, реклама продуктов питания и напитков, английский язык.

Key words: phonetic means, lexical-stylistic means, advertising of food and drinks, English language.

Аннотация. Статья посвящена изучению фонетических и лексико-стилистических средств языка рекламы на примере слоганов продуктов питания и напитков в английском языке. В работе рассматриваются такие приемы создания образности, как аллитерация, звукоподражание, метафора и гипербола. Анализ лексико-стилистических средств создания образности языка рекламы приводит к выводу о том, что их использование способствует более успешному принятию информации, обеспечивая рекламному слогану лаконичность и запоминаемость.

Прежде всего, выразительные средства языка – это такие морфологические, синтаксические и словообразовательные формы, которые служат для эмоционального или логического усиления речи. Обычно такие формы языка имеют отработанную практику употребления обществом, обладают функциональным назначением и зафиксированы в словарях. Согласно классификации И. Р. Гальперина, выразительные средства делятся на три большие группы: фонетические, лексические и синтаксические [1, с.51].

Фонетические выразительные средства имеют большое значение в оформлении рекламного текста. К фонетическим выразительным средствам относятся различные употребления специальных ритмических рисунков, которые строятся за счет привлечения различного рода повторов, придающих выразительность и эмоциональность рекламному тексту [1, с.53].

Наиболее употребляемым фонетическим приемом при создании рекламного текста является аллитерация. Прежде всего, аллитерация – это повтор согласных или гласных звуков в начале близкорасположенных слогов. Аллитерация в рекламных текстах часто используется в качестве приема создания определенного эмоционального тона, который соответствует содержанию высказывания и является эффективным выразительным средством [2, с.128-129]. Например, (1) *Dunkin Donuts* ‘Данкин Донатс’; (2) *Coca-Cola* ‘Кока-Кола’; (3) *Krispy Kreme* ‘Криспи Крим’; (4) *Double Diamond works wonders* ‘Дабл Даймонд творит чудеса’. Повтор согласных звуков в начале слова помогает легче запомнить название продуктов. Данный повтор звуков приятен на слух и не раздражает реципиента.

Звукоподражание – еще одно фонетическое выразительное средство, которое включает в себя использование слов, фонетический состав которых напоминает называемые этими словами предметы и явления. Обычно такой прием часто можно встретить в названиях товаров и их слоганах для выделения данного продукта из ряда подобных [2, с.131]. Например, (5) *Plop-plop, fizz-fizz, oh what a relief it is!* ‘Шлеп-шлеп, шипение-шипение – какое это облегчение’; (6) *AMP. Mmmm. Energy* – ‘АМР. Ммм. Энергия’; (7) *M'm! M'm! Good!* (Campbell's Soup) ‘Ммм! Ммм! Прекрасно!’.

В примерах (5) и (6) представлены слоганы шипучих энергетических напитков. Реклама супа, пример (7) построен на приеме звукоподражания. Употребление повтора звуков организовано таким образом, что их комбинация вызывает ассоциации с источником соответствующего звука. Также из вышеприведенных примеров можно заключить, что использование подобного рода слоганов рассчитано на произвольное их заучивание, запоминание и, следовательно, хорошее узнавание товаров покупателями.

Сущность коммуникации вообще, а также рекламной коммуникации в частности, заключается в умении выражать через тексты коммуникативные интенции. В современных исследованиях под интенцией подразумевается намерение автора текста передать материал или информацию соответствующим образом. Передавая интенции, автор рекламного текста обычно использует прямые формы выражения интенции, прибегая к аппарату логики или косвенными формами выражения

интенции, применяя при этом аппарат лексико-стилистических средств [3, с.71].

С точки зрения коммуникации, лексико-стилистические средства способствуют осуществлению конкретной композиции этого акта. Однако с функциональной точки зрения, эти акты относятся абсолютно ко всем языкам наций, включая также социальные, территориальные и профессиональные аспекты, тем самым являясь ключом когнитивного усвоения [4, с.45].

Стоит отметить, что лексико-стилистические средства могут предполагать как перестройку главного значения слова или словосочетания, в основе которой всегда лежат преобразования законов логики, так и преобразования фундаментальных структур [4, с.47].

Однако не все лексико-стилистические средства могут повысить оригинальность рекламного текста. Это связано с тем, что многие из них употребляются так часто, что их уже перестали воспринимать как выразительные средства [5, с.37].

К лексико-стилистическим средствам относятся метонимии, синекдохи, метафоры, гиперболы, эпитеты, сравнения, литоты, олицетворения и т.д. В рекламных слоганах, заголовках и в самом тексте употребляют все виды лексико-стилистических средств, однако частота использования отдельных видов различна [5, с.38].

Метафора – механизм речи, который обозначает некоторый класс предметов или явлений для наименования объекта, входящего в другой класс. Другими словами, под метафорой обычно понимается сокращенное сравнение, в котором отсутствует общий признак сравниваемых объектов [2, с. 140].

Так, например, в слоганах жевательных конфет и кофе (8) *Mentos – Fresh Decision* ‘Ментос – свежее решение’; (9) *Tchibo. Awaken the Sense* ‘Чибо. Пробуждает чувство’ создаются своеобразные образы рекламируемых товаров. Пример (8) формирует образ «нового выбора», «нового подхода» к решению какой-либо проблемы, тем самым помогая покупателю увидеть рекламируемый товар совершенно в другом свете. В примере (9) возникающий образ связан с «новыми ощущениями», «новым вкусом жизни».

Пример (10) *Your Daily Ray of Sunshine* ‘Ваш лучик света каждый день’ построен на приеме метафоры в слогане сока «Тропикана»: указание на состояние духа, здоровья и жизненной силы самого потребителя. Еще один пример слогана макаронных изделий (11) *Only hearts melt faster* ‘Только сердца тают быстрее’, где употреблен глагол *to melt* – ‘таять’, который обычно используется с существительным *snow*, имеет основную цель подчеркнуть качество рекламируемого продукта.

Как отмечает Н. Д. Арутюнова, «метафора любит работать на той области идеального, которую принято называть коннотациями значения слова и которая, в сущности, не принадлежит языку, составляя разницу между объемами логического понятия и представлениями о классе предметов» [5, с.60]. Область идеального составляют – эмоции, экстралингвистические знания, житейский опыт носителей языка, иногда случайные впечатления, наблюдения и даже утилитарные оценки [2, с.141].

Метафора, в отличие от остальных лексико-стилистических средств, выделяется особой экспрессивностью, тем самым сближая различные предметы и явления. По-новому воспринимая предмет, метафора раскрывает его внутреннюю природу, она является средством обновления слова и выражением индивидуально-авторского видения мира [2, с.148]. Например, (12) *It's What Comfort Tastes Like* 'Это то, что из себя представляет комфорт на вкус': использование метафоры в данном слогане конфет нацелено на то, чтобы связать конфеты с «комфортным питанием». Потребитель обычно испытывает чувство наслаждения, употребляя конфеты в пищу. Автор слогана заставляет верить любителей шоколада и карамели, что, конфеты могут обеспечить им отдых от повседневных стрессов.

Гипербола – образное выражение, содержащее значительное преувеличение определенных качеств какого-либо предмета, явления. Именно для этого, чтобы подчеркнуть исключительность товара или его качеств прибегают к гиперболе [2, с.168].

В примере алкогольного напитка (13) *Probably the best beer in the world* 'Возможно, лучшее пиво в мире' употребляются лексико-стилистические средства в сравнительной и превосходной степени. Данный слоган заставляет покупателей думать, что пиво «Carlsberg» – «самое лучшее в мире». Подобного рода рекламу мы также находим в следующем слогане кофе Nescafe: (14) *Coffee at its best* 'Кофе в лучшем виде'.

Современная наука высоко оценивает значимость рекламы в коммуникативном пространстве как одного из наиболее мощных рычагов формирования и моделирования общественного мнения. Слоган, вне зависимости от типа рекламного текста и канала коммуникации, несет в себе если не основную, то достаточно серьезную информационную и, в особенности, эмоциональную нагрузку, чтобы представлять особый интерес в качестве объекта исследования [6, с.51].

Благодаря фонетическим, лексико-стилистическим особенностям слоган воздействует как на сознание, так и на подсознание людей, взаимодействуя с уже имеющимися знаниями и набором эмоциональных реакций адресата. Фонетические приемы в слоганах – наличие

рифмы и/или звукоподражания – обеспечивают необходимую эмоциональную насыщенность рекламного текста, создают его визуальную и слуховую привлекательность, яркость, выделяют данный элемент в комплексе рекламного сообщения. Необходимому эффекту способствует тщательный подбор стилистических средств слоганов. Со стилистической точки зрения наибольший интерес представляют те приемы, которые способствуют восприятию информации, обеспечивая лаконичность и легкую запоминаемость.

Литература

1. Чиняков, М. А. Двигатель торговли. Часть I. От Древнего мира до начала XX века / М. А. Чиняков // Исторический журнал. – 2010. – № 2. – С. 48-77.
2. Панкратов, Ф. Рекламная деятельность: Учебник для студентов высших учебных заведений / Ф. Панкратов. – Москва : Изд-во «Маркетинг», 2000. – 314 с.
3. Шатин, Ю. Построение рекламного текста / Ю. Шатин. – Москва : Изд-во «Букос», 2002. – 189 с.
4. Гойхман, О. Реклама: язык, речь, общение / О. Гойхман. – Москва : Изд-во «ИН-ФРА-М», 2008. – 163 с.
5. Лозинская, Р. О стиле рекламного текста в художественном произведении. Текст как анализ комплексного анализа в вузе / Р. Лозинская. Санкт-Петербург : Изд-во «ЛГПИ», 2006. – 186 с.
6. Евстигнеева, Г. Стилистические особенности технической рекламы. Оформление и перевод внешнеторговой промышленной рекламы / Г. Евстигнеева. – Челябинск : Изд-во «Взгляд», 1979. – 138 с.

УДК 811.111'28
ГРНТИ 16.21.27

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ЭТНОКОНЦЕПТОВ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

VERBALIZATION OF THE MAIN ETHNOCONCEPTS ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND FRENCH CULTURES

Матюхина Мария Викторовна

Научный руководитель: Ф. Л. Косицкая, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: лингвокультурология, концептосфера, концепт, менталитет, этноконцепт, английские национальные концепты, французские национальные концепты.

Key words: cultural linguistics, sphere of concepts, concept, state of mind, ethnoconcept, English national concepts, French national concepts.

Аннотация. Взаимосвязь языка и культуры является одним из актуальных вопросов лингвокультурологии. Любая культура обладает конкретной языковой

системой, с помощью которой ее носители имеют возможность общаться друг с другом. Базовым термином лингвокультурологии является концепт. Национальная концептосфера свойственна каждому народу, французы и англичане не составляют исключения благодаря богатому историческому прошлому. Анализ английской и французской пословичной картины мира выявил некоторые особенности менталитета этих народов.

Современное языкознание рассматривает взаимоотношение языка и культуры как одну из наиболее актуальных проблем. Существуют различные подходы, рассматривающие взаимосвязь языка народа и его культуры, тем не менее понимание языка как составной части культуры уже не вызывает сомнений у лингвистов. Базовой идеей современной лингвистики принято считать идею языковой антропоцентричности. Центром жизни является сам человек, и все события, связанные с ним, окружающий мир воспринимается человеком в качестве собственного дополнения. Иными словами, человек познаёт мир при познании себя самого [3, с.15-19]. В.В. Воробьёв определяет лингвокультурологию как науку, занимающуюся изучением совокупности культурных ценностей, коммуникативных процессов порождения и воспроизведения речи, менталитета народа и целостной языковой картины мира [2, с.24].

Как и любая наука, лингвокультурология обладает категориальным аппаратом, одним из её базовых терминов является концепт. Концепты определяются как основные понятия об окружающем мире, закреплённые в сознании человека [6, с.87]. Существуют различные типы концептов, но наибольший интерес по нашему мнению представляет особая группа концептов – национальные концепты (этноконцепты). Этноконцепты непосредственно взаимосвязаны с ментальными особенностями определённого народа, которые заложены в его историческом прошлом. Н.В. Уфимцева называет этноконцепты «отражением» национального естества [6, с.139].

Французская и английская лингвокультуры характеризуются особой национальной концептосферой. Благодаря насыщенному событиями историческому прошлому, концептосфера английского народа представляет явный интерес для исследователей. Существуют некоторые укоренившиеся в сознании стереотипы об английском народе, которые говорят о том, что англичане являются чопорными снобами, скрывающими свои чувства и эмоции, консерваторами, которые гордятся чувством собственного достоинства и безукоризненным этикетом. Однако носители английского языка выделяют следующие ключевые национальные концепты, которые действительно отражают менталитет народа: «*home*» (дом, домашний очаг), «*privacy*» (личное

пространство), «*gentleman*» (джентльмен), «*heritage*» (наследие) [5, с.181-194].

Принимая во внимание только исторические, природные и этнографические факторы в характеристике этнологической концептосферы, невозможно в полной мере осознать мир французской культуры. Следует учитывать некоторые свойственные французскому укладу жизни и мировоззрению признаки. Коренное население Франции называет следующие национальные признаки французского менталитета: умение воспринимать чужеземную цивилизацию, подвижность, стремительность, пристрастие различным новшествам, а также слаженность и точность. Было бы безосновательно утверждать, что данные признаки этнокультуры Франции составляют основу её прочного фундамента. Однако некую связь с народным менталитетом в них всё же можно отметить, она заключается в наличии французских этноконцептов в том, что французы считают «своим». Основными французскими национальными концептами принято считать: «*amour*» (любовь), «*élégance*» (элегантность), «*goût de confort*» (вкус к комфорту), «*esprit critique*» (дух критицизма), «*repas*» (еда) [1, с.213-235].

Рассмотрим некоторые из приведённых национальных концептов на примерах пословиц и поговорок. Обратимся сначала к английской национальной концептосфере. Концепт «дома»/ «домашнего очага» – того, что называется маркером «*home*», схож по семантике с русским понятием «Родина» и с английским понятием «*homeland*». Доказательством служит большое количество разнообразных, половиц, поговорок, идиом и фразеологизмов:

- *There is no place like home* (нет места подобного дому).
- *Every dog is a lion at home* (каждая собака – лев дома).
- *Home is where the heart is* (дом там, где сердце)

Дом в понимании англичан представляет собой микромодель острова: плотная ограда, отделяющая его от окружающего мира, и надел бережно обрабатываемой земли. В основе английского концепта «*home*» лежит принцип обособленности, отстранённости от другой жизни и уединённости на своём маленьком, комфортно обустроенном участке [4, с.157]:

- *An Englishman's house is his castle* (мой дом – моя крепость).
- *East or West, home is best* (в гостях хорошо, а дома лучше).

Семантика концепта «*privacy*» тесно связана со значением концепта «*home*». Идеология индивидуализма, независимости, отгороженности от внешнего мира, важности личного пространства находит отражение во многих английских пословицах [6, с.198-199]:

– *Good fences make good neighbours* (хорошие заборы – хорошие соседи’.

– *Love your neighbour, yet pull not down your fence* (соседа люби, но забор не сноси).

Концепт «gentleman» сложился в английском сознании в XIII веке, первое время данное слово символизировало человека, рождённого в семье аристократов. В настоящее время использование концепта в данном смысле имеет больше условную окраску. Современное английское понятие джентльменства подразумевает: хладнокровие и самообладание, благородство, хорошее воспитание, невозмутимость, мужество [6, с.112]:

– *Education begins a gentleman, conversation completes him* (образование дает начало джентльмену, а завершает его умение вести беседу).

– *Work like a slave and eat like a gentleman* (работай как раб и ешь как джентльмен).

Концепт «heritage» отражает одно из присущих англичанам свойств характера – «закостенелость» во взглядах и пристрастиях, привычку и любовь к стабильному ходу событий. Данный концепт связан в английском сознании с концептом «tradition» (традиция). В более глубоком понимании понятие «heritage» предполагает, что нечто подверглось испытанию в течение какого-то времени, следовательно его обязательно стоит сохранить [6, с.77]. Кроме главного значения «наследуемая недвижимость», слово «heritage» толкуется равносильно «ценным предметам и свойствам», например, предметам архитектурного зодчества, невозделанной земли и народным обычаям и традициям, накопленным предшествующими поколениями». Осмысление культурного наследия своего народа охватывает разнообразные стороны бытия и находит отражение в существовании пословиц:

– *Old customs are best* (новое – это хорошо забытое старое).

– *Tradition wears a snowy beard* (у традиций седая борода).

Рассмотрим некоторые французские национальные концепты на примере пословиц и поговорок. Понятие «amour» занимает в жизни французов особое место. Как известно, Париж называют «городом любви», поэтому существует традиционное мнение, что французы всю свою жизнь связывают с романтикой и способны на самые безрассудные подвиги во имя любви. Доказательствами значимости французской любви является также то, что многие девушки предпочитают слышать признания в любви именно на французском языке. Кроме того, широко известна фраза «Увидеть Париж и умереть» [2, с.36]. Романтичная прогулка около вечерней Эйфелевой башни и «французский поцелуй» служит ещё одним доказательством того, что именно Франция представляет собой место скопления самых галантных и романтических поклонников. М.М. Маковский выделяет несколько групп, которые можно связать с вербализацией концепта

«любовь»: «любовь и дружба», «любовь и ненависть», «любовь и деньги», «любовь и смерть», «любовь и ревность» [5, с.323]:

– *Qui n'aime point demeure dans la mort* (кто не любит – живет в смерти).

– *L'anour est aveugle* (любовь слепа).

– *Les serments de l'amour sont de la fausse monnaie* (клятвы любви – фальшивые деньги).

В лингвокультуре французов «*élégance*» как понятие зародилось XIV веке в качестве союза грациозности и незатейливости. В XVII веке «элегантность» стала поведенческим стандартом, эталоном в аристократичном окружении, в залах, при дворе короля. В наше время элегантность приобрела популярность не только в «высшем свете», но и среди людей неблагородного происхождения [5, с.217]. В сознании современных французов «элегантность» соединяется с такими понятиями, как: красота, этикет, мода, хорошее воспитание и образование, благородство, доброта и чувство собственного достоинства:

– *La beauté de l'âme embellit les plus laids* (красота души украшает уродливых).

– *Les fous inventent la mode, et les sages la suivent* (безумцы изобретают моду, а умные за ней следуют).

– *Les mœurs embellissent les femmes, et non les colliers d'or* (манеры украшают женщин, а не золотые украшения).

Значимая роль в системе французской концептосферы отведена понятию «герас». Самыми известными кулинарами в мире считаются французы, которые имеют репутацию заядлых гурманов. Издавна процесс приготовления пищи рассматривался французским народом в качестве священного ритуала и относились к нему с большим вниманием и ответственностью. Известно, что первую в мире кулинарную книгу написал Гийом Тирель, шеф-повар короля Франции Карла V. Принимая во внимание все выше перечисленные факты, можно понять, почему многие «кулинарные» термины являются именно французскими заимствованиями: антрекот, омлет, бульон, фрикаделька, рагу, рулет, крокет, котлета [5, с.309]. Согласно Н. Яппу французские пословицы наиболее часто включают такие подконцепты, как: «*poisson*» (рыба), «*viande*» (мясо), «*chou*» (капуста), «*carotte*» (морковь), «*pomme*» (яблоко), «*pain*» (хлеб), «*poire*» (груша), «*oeuf*» (яйцо), «*vin*» (вино) [7, с.43-57]:

– *Il faut garder une poire pour la soif* (береги денежку про черный день).

– *Le petit poisson deviendra grand* (из маленькой рыбки вырастет большая щука).

Как правило, смысл подобных пословиц и поговорок подразумевает хорошие или плохие черты характера человека:

– *Il ne faut pas juger un vin sur l'étiquette* (не надо судить о вине по этикетке).

– *Faut pas mettre la chèvre avec le chou* (не стоит оставлять козу наедине с капустой).

Концепт представляет собой базовую единицу лингвокультуры – науки, изучающей взаимосвязь языка и культуры. Среди типов концептов выделяются этноконцепты (национальные концепты), как наиболее значимые. Каждому народу свойственна специфическая концептосфера, национальная концептосфера англичан включает понятия «home», «privacy», «gentleman», «heritage» и т.д. Основными этноконцептами французов являются концепты «amour», «élégance», «le goût de confort», «esprit critique», «repas». Данные концепты были выделены из английской и французской пословичной картины мира.

Таким образом, национальные пословицы и поговорки в полной степени характеризуют менталитет того или иного народа.

Литература

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2004. – 390 с.
2. Воробьев, В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. – Москва : РУДН, 1997. – 112 с.
3. Уфимцева, Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания / Н. В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания : сб. науч. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – Москва, 2003. – 256 с.
4. Павловская, А. В. Англия и англичане / А. В. Павловская. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2005. – 270 с.
5. Бурчинский, В. Н. Деловое и повседневное общение. Правила поведения во Франции / В. Н. Бурчинский. – Москва : АСТ: Восток-Запад, 2006. – 360 с.
6. Маковский, М. М. Сравнительный анализ мифологической символики в индоевропейских языках : Образы мира и миры образов / М. М. Маковский. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
7. Япп, Н., Сиретт, Н. Эти странные французы / Н. Япп. – Москва : Эгмонт, 2001. – 112 с.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. К. РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ**
**TRANSLATION TRANSFORMATION PARTICULARITIES
OF THE LITERARY WORKS BY J. K. ROWLING
ABOUT HARRY POTTER**

Никифорова Полина Евгеньевна

Научный руководитель: Н. В. Дубровская, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: перевод, переводческие трансформации, английский язык, Дж. К. Роулинг.

Key words: translation, transformations, the English language, J. K. Rowling.

Аннотация. Перевод является сложным многоуровневым процессом, сущностью которого выступают переводческие трансформации, позволяющие сохранить адекватность перевода на уровне целого текста. В данной работе на материале произведений Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере анализируются основные виды переводческих трансформаций. Особое внимание уделено заменам и транскрибированию.

Перевод – понятие сложное. На сегодняшний день в лингвистике не представлен единый взгляд на сущность данного термина: он может рассматриваться и как результат, и как процесс определенной деятельности. В данной статье, в след за В. С. Виноградовым, под «переводом» понимается «вызванный общественной необходимостью процесс и результат процесса передачи информации и содержания, выраженный в письменном или устном тексте в одном языке посредством эквивалентного текста на другом языке» [1].

Тем не менее, добиться полной эквивалентности перевода практически не представляется возможным. Переводчикам при декодировании единиц одного языка на другой приходится прибегать к трансформациям для достижения адекватного перевода. В теории перевода под понятием «трансформация» понимается передача понятий иностранного языка языковыми единицами (словами и словосочетаниями) и формами (частями речи и грамматическими конструкциями) переводного языка для достижения коммуникативной равноценности. Переводческие трансформации позволяют достичь коммуникативной инвариантности при переходе от оригинала к конечному тексту, что делает текст переводного языка эквивалентным тексту исходного языка: оба текста должны вызывать одинаковую коммуникативную реакцию [2].

Преобразования или переводческие трансформации подразделяются на несколько типов. В настоящей работе в качестве рабочей схемы систематизации переводческих трансформаций выступает классификация В. Н. Комиссарова, согласно которой можно выделить три основные модели преобразований:

1) лексическая трансформация: калькирование, транслитерация, транскрибирование, некоторые лексико-семантические замены (модуляция, конкретизация и генерализация);

2) грамматическая трансформация: дословный перевод (синтаксическое уподобление), грамматические замены (замены членов предложения, форм слова, частей речи), членение и объединение предложений;

3) комплексная или лексико-грамматическая трансформация: экспликация (описательный перевод), антонимический перевод и компенсация [3].

Переводческие трансформации можно выявить путем сопоставления текста оригинала и перевода, в данном случае – произведений Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере и их переводов на русский язык. В результате анализа были выделены следующие преобразования:

1. Грамматические трансформации.

а) Несоответствие категории числа.

Категория числа присуща как английскому, так и русскому языкам. Пример (1) *Uncle Vernon's eye twinkled* [4] дословно можно перевести как 'Глаз дяди Вернона сверкнул'. Как видно из примера, существительное *eye* 'глаз' употреблено в единственном числе, оно соотносится с глаголом *twinkle*, который имеет такие значения, как 'мигать, блеснуть, сверкать'. В своем переводе И. В. Оранский прибегает, с одной стороны, к грамматической трансформации: *В глазах дяди Вернона вспыхнул огонек* [5]: единственное число существительного *eye* преобразовано во множественное число переводного существительного *глаза*. С другой стороны, интерес представляет существительное *огонек*. В русском языке фраза «*В глазах вспыхнул (злой) огонь*» передает блеск глаз как отражение внутреннего состояния человека. И. В. Оранский, в свою очередь, использует существительное *огонь* с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ек*, возможно, тем самым показывая нам одну из характеристик данного персонажа: по описанию Дж. К. Роулинг, глаза у дяди Вернона были маленькие, словно бусинки.

б) Замена части речи.

В первой книге профессор МакГонагалл решила выбрать Гарри в качестве одного из игроков в квиддич (вымышленная спортивная игра, в которую играют, летая на метлах, персонажи романов Джоан К. Роулинг о Гарри Поттере), на что Гарри ответил: *Oh, I am no player*

Quidditch [4]. В английском языке существует немало отглагольных существительных, слово *player* в их числе. Такие слова при переводе на русский язык обычно заменяются глаголом, что и было продемонстрировано Ю. Ю. Мачкасовым, который воспользовался грамматической трансформацией: *А я ведь не играю в Квиддич...* [6].

в) Членение предложения.

Замена простого предложения сложным может быть обусловлена несколькими причинами, например, наличием герундиальной или инфинитивной конструкций. В таких случаях переводческие трансформации неизбежны: *I like watching them play* [4]. Пример такой грамматической трансформации демонстрирует Ю. Ю. Мачкасов: *...я люблю смотреть, как они играют* [6].

2. Комплексная или лексико-грамматическая трансформация: экспликация или описательный перевод.

Наглядным примером такой трансформации может служить перевод М. Д. Литвиновой, продемонстрированный во второй книге о Гарри Поттере: *Миссис Мейсон закричала дурным голосом, не хуже ирландского привидения, приносящего весть о близкой смерти* [7]. В оригинале столь громоздкое определение передается авторской метафорой: *Mrs. Mason screamed like a banshee* [8]. Несмотря на то, что смысл высказывания передан точно, краткость выше указанной метафоры не сохраняется.

3. Лексические трансформации: транскрипция, транслитерация и замена.

Транскрипция (воспроизведение звуковой формы) и транслитерация (воспроизведение грамматической формы) относятся к виду лексических трансформаций. К ним прибегают при переводе имен собственных, географических названий, названий спортивных команд, культурных объектов и т.п. Так, И. В. Оранский применяет транскрипцию при переводе наименования спортивного инвентаря, представляющего собой маленький мячик с крылышками, размером с орех, наделенный способностью летать и избегать поимки как можно дольше: *the Golden Snitch – Золотой Снитч* [5]. Существительное *snitch* относится к разговорной лексике английского языка и имеет два значения: 1) ‘нос’; 2) ‘доносчик, осведомитель’. Анализируя переводческую трансформацию, можно заключить, что она целесообразна и приемлема, поскольку словосочетание *Golden Snitch* относится к спортивной терминологии. В то же время, мы находим ряд переводов, в которых авторы прибегают к другим видам трансформаций, например, замене: *the Golden Snitch* ‘Золотой Проньера’ [9], принимая во внимание его характеристику (шустрый, вёрткий), а Ю. Ю. Мачкасов использует устаревшее определение слова – *Золотой Щелчок* [6].

Переводчикам также пришлось прибегнуть к различного рода трансформациям при переводе наименований факультетов, в частности *Hufflepuff* и *Ravenclaw*. Дословно *huff and puff* означает ‘пыжиться, пыхтеть’. Исходя из определения, в переводе от издательства РОСМЭН мы можем видеть такой вид грамматической трансформации, как замена: *Пуффендуй* [5]. К транскрипции прибегли в «народном переводе»: *Хаффлафф* [10], а транслитерацию можно наблюдать в переводе М. В. Спивак – *Хуффльнуфф* [9].

Что касается факультета *Ravenclaw*, то его значение становится понятным при переводе глагола *raven*, который имеет значение ‘испытывать сильное желание’, и глагола *claw* со значением ‘хватать, рвать, тянуть, рыть когтями или пальцами’. Таким образом, наименование факультета соответствует его характеристике, которая заключается в том, что на нем учатся те, кто стремился к знаниям, самые старательные ученики. Существительное *claw* имеет значения ‘коготь’; ‘лапа’; ‘клешня’. Так, переводчики издательства РОСМЭН воспользовались заменой, и факультет *Ravenclaw* приобрел наименование *Когтевран* [5]. В «народном переводе» применена транскрипция: *Рэйвенкло* [10]. В переводе же М. В. Спивак используются и транскрипция, и транслитерация: *Равенкло* [9].

Таким образом, взяв за основу оригинал и варианты его перевода на русский язык, можно заключить, что способы преобразований лексических единиц одного языка на другой разнообразны и порой неизбежны. Это объясняется в первую очередь индивидуальным стилем автора и языковыми особенностями исходного языка. Российским издательствам фэнтезийной саги о Гарри Поттере не раз приходилось прибегать к грамматическим, лексическим, а также комплексным трансформациям для достижения адекватности и эквивалентности перевода.

Литература

1. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – Москва : Изд-во института общего среднего образования РАО, 1978. – 235 с.
2. Мамедов, А. Н. Лексико-грамматические трансформации при переводе текстов общественно-политической тематики (на материале немецкого языка) / А. Н. Мамедов. – Москва : Изд-во «Прометей», 2012. – 68 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – Москва : Международные отношения, 1973. – 216 с.
4. Rowling, J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone / J. K. Rowling. – London : Bloomsbury, 2002. – 224 p.
5. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и философский камень / Дж. К. Роулинг. – Москва : РОСМЭН, 2000. – 399 с.

6. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и философский камень / Дж. К. Роулинг // Пер. Ю. Ю. Мачкасов [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/363305/read> (дата обращения: 20.04.2016).
7. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и тайная комната / Дж. К. Роулинг. – Москва : РОС-МЭН, 2001. – 473 с.
8. Rowling, J. K. Harry Potter and the Chamber of Secrets / J. K. Rowling. – London : Bloomsbury, 2013. – 256 p.
9. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и волшебный камень / Дж. К. Роулинг // Пер. М. В. Спивак [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coollib.net/b/199110/read> (дата обращения: 20.04.2016).
10. Гарри Поттер (народный перевод) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coollib.net/s/3709> (дата обращения: 20.04.2016).

УДК 81'373; 001.4
ГРНТИ 16.21.47

**О НОМИНАТИВНОМ ХАРАКТЕРЕ
МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ
(НА БАЗЕ ТЕРМИНОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКОВ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ
И ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ)
ON THE NOMINATIVE FUNCTION
OF MULTICOMPONENT TERMS
(BASED ON RUSSIAN AND ENGLISH TERMS OF ENERGY
SAVING AND ENERGY EFFICIENCY FIELDS OF STUDY)**

Селина Анна Вячеславовна

Научный рук-ль.: Потанина О.С., канд. фил. наук, доцент

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
г. Томск, Россия*

Ключевые слова: многокомпонентный термин, номинативность, имя существительное, базовый компонент.

Key words: multicomponent terms, nominative function, noun, base component.

Аннотация. Целью статьи является анализ многокомпонентных терминов на предмет принадлежности терминоэлементов к различным морфологическим классам. Представлены точки зрения различных ученых относительно того, какая часть речи может использоваться в качестве термина. Показаны основные структурные особенности построения многокомпонентных терминов, на базе которых делается вывод о включении именных частей речей в состав терминосистем, анализируется количественное распределение частей речи между базовыми и вспомогательными компонентами.

Исследование терминов, как односоставных, так и многокомпонентных, продолжается на протяжении нескольких десятилетий. Свойства

терминов, которые были определены многими учеными (А.А. Реформатский, С.В.Гринева-Гринева, Т.Л.Канделаки, Лейчик В. М.), применимы для всех терминов, вне зависимости от количества компонентов, входящих в их состав. Одним из основных свойств называют номинативность терминов. Это означает, что термин, в первую очередь, должен называть какой-либо предмет. В современном терминоведении пока не существует однозначного ответа на вопрос о существовании термина в форме одной части речи (а именно имени существительного) или о принадлежности его к разным частям речи. Так как в нашей работе мы исследуем термины, как на русском языке, так и на английском, то стоит упомянуть один факт. О.С. Ахманова отмечает, что во многих европейских языках настолько развита система существительных, которая позволяет образовывать отглагольные существительные и отвлеченные существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав любой терминосистемы в этих языках вполне может быть исчерпан существительными [5: 11]. Поэтому, в качестве терминов чаще рассматриваются имена существительные или словосочетания, построенные на их основе [6:50]. Большинство терминоведов едины во мнении, что термином может являться только существительное, реже глагол или прилагательное [3: 15]. Другие ученые утверждают [7: 158], что глагол и даже наречие, на равных условиях, могут выступать в роли терминов. Относительно глаголов, С.В.Гринева-Гринева утверждает, что они не имеют самостоятельного терминологического значения. Поэтому такой признак как номинативность стоит рассматривать в качестве одного из конституирующих свойств [2:33]. Ученым до настоящего времени не удалось прийти к общему решению, относительно данной проблемы. Имя существительное чаще остальных частей речи выступает термином. Прилагательное в терминологии используется, как правило, в составе словосочетаний в качестве терминоэлемента. Даниленко отмечает, что, несмотря на различие в семантике термина-глагола и термина-существительного, термин-глагол может дать более узкое понятие конкретного процесса, нежели термин-существительное.

Многокомпонентный термин состоит из базового и вспомогательных компонентов. Именно базовый компонент определяет понятие. Он может быть выражен именными частями речи: именем существительным, прилагательным или глаголом. Мы рассмотрели корпус МКТ, который состоял из двух-, трех- и четырехкомпонентных терминов. Целью нашего анализа являлось выявление базового компонента МКТ и определение его части речи.

Анализ многокомпонентных терминов английского и русского языков позволил выявить, что наиболее репрезентативной группой в плане частотности употребления оказываются двухкомпонентные

термины-словосочетания. В терминах английского языка базовый компонент занимает финальную позицию в словосочетании, указывая на родовой признак понятия, в терминах русского языка базовый компонент в основном занимает начальную позицию в словосочетании. Процесс образования терминосочетаний происходит путем присоединения новых элементов к существующему родовому термину. Структура такого термина отображает связь данного понятия с другими, а базовый компонент выступает в качестве показателя тематической группы или категории, к которой принадлежит данное понятие. Все выявленные структурные модели показали, что базовым компонентом служит только имя существительное, а вспомогательными компонентами послужили прилагательные, глаголы, существительные или аббревиатуры. Так, самыми частотными в русском языке оказались модели «Прил.+сущ.» и «сущ.+сущ.», в английском языке – «N.+N.» и «Adj.+N.»:

transmission grid(N+N) – сеть электропередач (сущ.+сущ.)
centrifugal fan(Adj+N)– радиальный вентилятор(прил.+сущ.)
emergency automatics(Adj+N) – противоаварийная автоматика (прил.+сущ.)

CSP technology(Abb.+N.)

По данным примерам легко заметить, что базовым компонентом выступает имя существительное, которое называет понятие, остальные же компоненты добавляют ему различные характеристики.

Трех- и более компонентные терминологические сочетания образуются на базе двухкомпонентных терминосочетаний. В этом случае два первых компонента подчинены третьему базовому, сужая, уточняя и определяя его значение путем добавления прилагательного или существительного.

Трёхкомпонентные терминологические единицы также занимают одну из ведущих позиций во многих субъязыках английского и русского языков, однако в данном случае мы можем наблюдать процесс некоторого искусственного торможения появления трёх- и более компонентных терминов, так как такие термины громоздки. Это не препятствует выявлению базового компонента, однако усложняет понимание термина. Так как определить связи, в которых находятся компоненты, не всегда удается. Как уже упоминалось, родовое понятие или базовый компонент занимает конкретную позицию в каждом из языков. Так, например, в английском языке он чаще всего занимает финальную позицию.

«N + N + N» – nano filtration membrane

«A + N + N» – net energy savings, heat pump capacity

Все базовые компоненты вышеуказанных примеров представляют собой имя существительное.

В трёхсловных терминологических сочетаниях русского языка отмечается наибольшее распространение следующих моделей:

П+П+С – обязательный попусковый расход;

С+П+С конфигурация магнитного поля;

С+пр+С+С потери при передаче электроэнергии;

С+С+С система аккумуляирования энергии;

В МКТ русского языка мы видим начальную позицию базового компонента, который также выражен именем существительным. Помимо этого, можно заметить, что имя существительное чаще, чем другие части речи выступает в качестве вспомогательного компонента в МКТ русского и английского языков.

Такая же тенденция была замечена при анализе четырехкомпонентных терминов.

Radial temperature distribution factor(Adj + N + N + N) – коэффициент распределения температур в радиальном направлении (Сущ+сущ+Сущ+сущ)

Center wall updraft heater(N + N + N + N) – вертикальная крекинг-печь с центральной перевальной стенкой(прил+сущ+прил+сущ);

По результатам нашего анализа мы пришли к выводу, что имя существительное является основной и преобладающей частью речи для выражения научного понятия. Это обусловлено тем, что базовый компонент является родовым понятием, определяющим категорию, к которой относится все понятие. Соответственно данная категория может быть выражена в большинстве с помощью имени существительного. Более того, сфера энергосбережения и энергоэффективности имеет преимущественно именной характер, передавая знания о процессах, механизмах, устройствах и концепциях. В качестве вспомогательных компонентов, характеризующих главное понятие, используются другие части речи – прилагательные, причастия, глаголы (в разных категориях), а также существительные. Даже в часто встречающихся терминах-аббревиатурах мы можем заметить, что ключевым компонентом является существительное. Двухкомпонентные термины встречаются в научных текстах чаще (111 из 254 проанализированных терминов), чем другие МКТ. Судя по их структурным моделям, основными частями речи, использующимися для добавления характеристик базовому элементу, являются имена прилагательные (40,1%), реже сами имена существительные (59,4%), также было отмечено 3 термина с аббревиатурами в качестве вспомогательного компонента. Но в случае с трех- и четырехкомпонентными терминами, вспомогательными элементами выступают имена существительные и имена прилагательные, совсем редко глаголы и наречия (построенные на основе прилагательных), так как только они

способны выразить атрибутивные связи с базовым понятием, определить функции и особенности базового компонента.

Литература

1. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. Москва, 1959.
2. Гринев С.В. Введение в терминоведение. Москва: Московский Лицей, 1993.-299 с. 212
3. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. Москва: Наука, 1977. – 167 с.
4. Лейчик В. М. Обоснование структуры термина как языкового знака понятия // Терминоведение. Москва: Московский лицей, 1994. № 2.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, Москва: Советская энциклопедия, 1966
6. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. // Труды Московского института истории, философии и литературы. Т.5.сборник статей по языковедению. Москва, 1939. – с. 3-54.
7. Даниленко В. П. Русская терминология / В. П. Даниленко. – Москва: Наука, 1977. – 246 с.

УДК 81'373; 001.4

ГРНТИ 16.21.47

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

LOAN-WORDS IN THE ENGLISH VOCABULARY

Сидоркина Кира Сергеевна

Научный руководитель: А. А. Ким, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: словарный состав, заимствования, генеалогическая классификация языков, романские языки, германские языки, славянские языки.

Key words: vocabulary, borrowings, genetic classification of languages, the Romance languages, the Germanic languages, the Slavic languages.

Аннотация. В статье рассматривается значение и роль заимствований в английском языке из романских, германских и славянских языков, приводятся примеры заимствований в различных сферах.

Язык является важнейшим средством человеческого общения. Как любое общественное явление, язык обогащается и развивается, некоторые элементы языка выходят из употребления. Различные исторические причины повлияли на словарный состав английского языка, такие как: географические открытия и путешествия, войны и колониальный захват, развитие торговых отношений. Процесс заимствования способствует развитию и обогащению словарного состава английско-

го языка и является непрерывным. Заимствованная лексика отражает социальные, экономические и культурные связи между различными этническими коллективами.

Словарный состав языка – это вся лексика какого-либо языка, в том числе неологизмы, диалектная лексика, жаргонизмы, терминология и т. д. Объем словарного состава языка зависит от степени развитости различных сфер жизни носителей языка, таких как хозяйственная, общественная и культурная сферы.

Существует несколько способов пополнения словарного состава языка: 1). Словосложение – соединение двух (или нескольких) основ в одно слово (blackbird → blackbird).

2). Префиксация (bearable → **un**bearable).

3). Суффиксация (to develop → develop**ment**).

4). Заимствование.

В зависимости от частоты и общеупотребительности в словарном составе языка выделяют активный запас слов (активный словарь) и пассивный запас слов (пассивный словарь). Границы между активным и пассивным словарем являются подвижными, в процессе исторического развития языка происходит перемещение слов из одной группы в другую. Основной лексический (словарный) фонд языка в наименьшей степени подвержен изменениям и представляет собой слова, находящиеся в активном употреблении у всех носителей языка на протяжении длительной истории его развития. К ним относятся: названия частей тела, явлений природы, термины родства, обозначения основных действий, свойств и качеств.

Большую роль в обогащении словарного фонда любого языка играют заимствования из других языков.

Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой[1].

Количество заимствованных слов в английском языке составляет около 70%. Английский язык имел возможность заимствовать иностранные слова благодаря различным историческим условиям и прямому непосредственному контакту с носителями других языков. Такие исторические события как господство римлян, нашествие скандинавов, нормандское завоевание, а также колонизаторская активность самих англичан во времена установления ими торговой экспансии повлияли на развитие и обогащение словарного состава английского языка. Интенсивность притока иноязычных заимствований в английском языке варьируется в различные исторические периоды, значительную роль при влиянии одного языка на другой оказывает степень

близости взаимодействующих языков, являются ли они близкородственными или нет.

Заимствование лексики может происходить как устным, так и письменным путем. Заимствованная устным путем лексика быстрее полностью ассимилируется в языке. При письменном заимствовании слова дольше сохраняют свои фонетические, орфографические и грамматические особенности. Заимствования могут проникать в язык непосредственно и опосредованно, т. е. с помощью языка-посредника. Среди языков-посредников можно выделить латинский язык, поскольку через него в английский язык проникло множество греческих слов, а также французский язык, из которого было заимствовано большое количество латинской лексики.

Лексика современного английского языка представляет собой сложное сочетание различных элементов, которые наслаивались один на другой на протяжении истории языка и вступали в различные взаимоотношения между собой. Английский язык принадлежит к самой обширной, индоевропейской языковой семье.

Согласно генеалогической классификации языков, индоевропейские языки делятся на следующие группы:

1. Индийская группа (хинди, урду, бенгали, панджаби, кашмири, синдхи, цыганский язык; мертвые языки: санскрит, пали, ведийский).

2. Иранская группа (дари, пушту, персидский, осетинский, таджикский, ягнобский языки).

3. Славянская группа (русский, украинский, белорусский, болгарский, македонский, чешский, словацкий, польский языки).

4. Балтийская группа (литовский, латышский, латгальский языки; мертвые языки: куршский, прусский, ятвяжский).

5. Германская группа (датский, шведский, норвежский, исландский, фарерский, английский, нидерландский, фризский, немецкий языки, идиш).

6. Романская группа (французский, итальянский, испанский, португальский, румынский, молдавский языки; мертвый язык: латинский).

7. Кельтская группа (ирландский, шотландский, бретонский, валлийский языки).

8. Греческая группа (новогреческий язык; мертвые языки: древнегреческий, византийский).

9. Албанская группа (албанский язык).

10. Армянская группа (армянский язык).

11. Хетто-лувийская(анатолийская) группа (мертвые языки: хеттский, лувийский, палайский, карийский, лидийский, ликийский).

12. Тохарская группа (мертвые языки: турфанский, карашарский, кучанский) [2, с. 216-222].

Английский язык относится к западногерманской подгруппе германской группы языков. На его развитие и обогащение значительно повлияли индоевропейские языки, относящиеся к романской, германской, кельтской, греческой и славянской группам.

Рассмотрим некоторые примеры заимствований.

Из романских языков заимствованы следующие слова:

1. Из французского языка: слова, связанные с феодальными отношениями: *feudal, baron, vassal, liege, chivalry*; слова, связанные с государственным управлением и государством в целом: *state, realm, people, nation, government, power, authority, court, crown*; слова, связанные с денежными отношениями: *money, property*; слова, обозначающие семейные отношения: *parent, spouse, cousin, uncle, aunt, nephew, niece*.

2. Из итальянского языка: в области торговли и финансов были заимствованы слова: *ducat, million, lombard*. Из области военного дела и мореплавания: *alarm* (тревога), *brigand* (бандит), *bark* (барка). В XVI веке экономические связи с Италией вызвали новые заимствования: *carat* (карат), *traffic* (движение транспорта), *porcelain* (фарфор), *contraband* (контрабанда), *bankrupt* (банкрот), *soldo* (сольдо), *battalion, squadron, citadel, pistol*. Наибольшее количество слов связано с областью искусства (литература, живопись, музыка, архитектура). Например: *sonnet, stanza, motto, model, miniature, madonna, fresco*. К другим заимствованиям данного периода относятся: *bandit, biretta, mustachio, lottery, bravo, duel, cavalcade, escort, artichoke, gondola*.

3. Из испанского языка: *cotton, zenith, renegade, grenade, alligator, banana, cargo, guitar, guerilla, cigarette, cafeteria, tango, rumba, dinero, macho, amigo, gringo, el nino*.

4. Из португальского языка: *marmalade, flamingo, madeira, buffalo, coco(nut), port (wine), guinea, caste, mandarin*.

5. Из латинского языка: *basis, area, crisis, idea, ratio, stimulus*. Среди них встречается большое количество глаголов и прилагательных: *operate, cultivate, demonstrate, evolve, educate, admit, permit, complete, accept, affect, locate, separate, senior, junior, minor, inferior, exterior, superior, dependent*.

Заимствования из германской группы языков:

1. Из немецкого языка: слова, относящиеся к области геологии, минералогии и горного дела: *iceberg, wolfram, nickel, qletscher*; слова, обозначающие продукты и предметы обихода: *marzipan, kohl-rabi, schnapps, kummel, kirsch, vermuth*; слова из области музыки: *leitmotiv, kapellmeister, claviatur, humovresgue*; названия животных: *spits, poodle*.

2. Из нидерландского (голландского) языка: *bulwark* (бастион); *ledger* (бухгалтерская книга); *keel* (киль); *freight* (фрагт); *hose* (шланг); *skipper* (шкипер); *rover* (пират); *deck* (палуба); *spool* (катушка); *nap* (ворс на сукне), *easel* (мольберт); *landscape* (пейзаж); *sketch* (набросок).

3. Скандинавские заимствования представляют собой бытовую лексику: *to die, to cast, to call, to bark, to glimmer, to thrive; fellow, law, window, leg, wing, harbor*. Значительно отражение скандинавского влияния в названиях географических объектов: *byr* «деревня, небольшой город», например, *Derby, Grimsby, Kirkby, Holmby*. «Долина» *dal*, например, *Avondale, Danesdale; gate* «дорога», например, *Newgate, Sandgate; holm* «остров», например, *Holmby, Langholm, Holmforth*.

Заимствования из славянской группы языков, а именно: из русского языка немногочисленны, поскольку связи между англичанами и русскими установились лишь в XVI в. Примеры заимствований из русского языка: *rouble* – рубль, *cossack* – казак, *tsar* – царь; *astrakhan* – каракуль, происходящее от названия города Астрахань; *copeck* – копейка; *ukase* – указ; *samovar* – самовар; *zakouska* – закуска; *troika* – тройка; *steppe* – степь; *verst* – верста; *vodka* – водка; *bortsch* – борщ; *taiga* – тайга; *izba* – изба; *sable* – соболь; *sterlet* – стерлядь; *soviet, sputnik, bolshevik, kolkhoz, activist, agitprop* [3, с. 174].

Иноязычные заимствования, проникая в английский язык, подвергаются ассимиляции, т. е. приспособляются к грамматической, фонетической и семантической системе принявшего их языка. В зависимости от степени ассимиляции, среди заимствований выделяют две группы: полностью ассимилированные и частично ассимилированные заимствования. К первой группе относятся заимствования, которые соответствуют всем морфологическим, фонетическим и орфографическим нормам заимствовавшего языка. Вторая группа заимствований обозначает понятия, которые связаны с другими странами и не имеют английского эквивалента, например, название национальной одежды, жилища, музыкальных инструментов, званий, профессий, так называемые культурные реалии.

Лексические сферы, в которых происходили в различные периоды заимствования из тех или иных языков, отражают экономические, политические и культурные связи, которые существовали у английского народа с народами – носителями этих языков. Заимствования в английском языке относятся к различным сферам употребления: денежные, феодальные, семейные отношения; искусство; военное дело и мореплавание; предметы обихода. На примере заимствований реализуется общий закон о системности явлений языка: любое изменение в словарном составе языка в виде проникновения иноязычных заимст-

вований влечет за собой семантические или стилистические изменения в имеющихся в языке словах и сдвиги в синонимических группах. Постоянное обогащение словарного состава языка является одним из основных законов исторического развития языка как общественного явления. При изучении и анализе заимствований следует обратить внимание не только на то, какой язык послужил их первоисточником и в какой период они были заимствованы, но и на то, какую эволюцию данные слова прошли после заимствования, а также какие изменения вызвали в словарном составе английского языка. Благодаря изучению лексических заимствований становится возможным проследить сложность языковых процессов, взаимодействие внутренних и внешних явлений в языке, а также их влияние на различные аспекты языка.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/zaimstvovanie/190> (дата обращения: 14.04.2016).
2. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – Москва: Аспект пресс, 1996. –536 с.
3. Чибисова, Е. Ю. Анализ русских заимствований в английском языке / Е. Ю. Чибисова // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 3-2. – С. 172-180.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА

УДК 811.1/8
ГРНТИ 16.21.61

ПЕРЕВОД БИБЛЕИЗМОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

THE TRANSLATION OF BIBLICISM IN ENGLISH LANGUAGE

Гербер Полина Александровна

Научный руководитель: Н.В. Крицкая, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: phraseology, biblicisms, English language

Keywords: фразеология, библеизмы, английский язык

Аннотация. В настоящей статье делается попытка систематизировать сведения об устойчивых оборотах, как библеизмы и узнать о них подробнее. Исследование проводится на материале английского языка.

Достаточно только прислушаться к речи, звучащей вокруг нас, как можно услышать тысячу крылатых выражений и оборотов, которые пришли в нашу жизнь из текста Библии. Библия всегда привлекала многих исследователей своими яркими сюжетами и переводами на разные языки. Библейские переводы на английский и русский языки так же, как и другие языки, прошли стадию христианской культуры.

В процессе усвоения библейских выражений, в силу целого ряда причин, в русский язык вошло гораздо меньше библейских фраз и оборотов, чем в английский язык. Большое число английских библейских выражений (библеизмов) ассимилировались и не всегда ассоциируются у людей с Библией. Примером этому служат такие выражения, как: *at the parting of the ways* («на распутье»); *“babes and sucklings”* («молоко на губах не обсохло»); *“into/unto be a law oneself (“be all things to all men”* («пытаться всем угоди»); жить по собственным законам, ни с чем не считаться, кроме собственного мнения, идти наперекор обычаям, традициям, общепринятым нормам (ср: «сам себе закон»)); *“bear /carryone’s/ the cross”* («нести свой крест; безропотно переносить все

превратности судьбы»); “ “be in deep water(s)” («находиться в тяжелом, затруднительном или опасном положении»); beats words into plough shares” («перековать мечи на орала, перейти к мирному труду»); “by/with the skin of one’s teeth” («едва, еле-еле, чудом»). “a broken reed” («человек, на которого нельзя положиться, ненадежный человек; нечто не внушающее доверия»);

Та же тенденция наблюдается и в библеизмах в русском языке, некоторые из них настолько вжились в повседневную речь, что употребляя их, наврядли кто – то вспомнит об их происхождении: «знамение времени»; «камень преткновения»; «суета сует»; «козел отпущения»; «умывать руки»; «хлеб насущный»; «не хлебом единым»; «око за око»; «возвращается ветер на круги своя»; «казнь египетская» и т.д. [1, С. 32]

При переводе библеизма с английского на русский язык может возникать несколько трудностей. Нередко библеизмы употребляются с нейтральной стилистической окраской, зачастую один и тот же библеизм искажает контекст, либо придает ему особую юмористическую окраску. И ведь точность перевода зависит именно от того, насколько правильно понята стилистическая нагрузка данного выражения в данном контексте. Существует несколько способов перевода библеизмов с английского языка на русский.

Первый способ, когда при переводе с английского языка используется русский эквивалент:

“outer darkness” («тьма полуночная»);
“to contribute ones mite” («внести (свою) лепту»);
“to separate the sheep from the goats” («отделять баранов от козлов»);
“buisson ardent” («вечное дело»);
“daily bread” («хлеб насущный»);
“corner stone” («краеугольный камень»);
“stumbling stone” («камень преткновения»);
“deadly sin” («смертный грех»). [2, С. 36]

Второй способ, когда перевод библеизмов с английского языка, основан на свободном номинативном значении:

“all they that take the sword shall perish with the sword” («взявший меч от меча и погибнет»);

“who has ears to hear, let him hear” («имеющий уши умеет слышать»);

“let this cup pass from me” («да минует меня чаша сия»);

“blessed are the peacemakers” («блаженны миротворцы»);

“What good can come out of Nazareth?” («ждать ли чего доброго из Назарета? »);

“man shall not live by bread alone” («не хлебом единым сыт человек»);

“who is not with us is against us” («кто не с нами, тот против нас»);

“faith moves the mountains” («вера горы с мета сдвинет»);

“nothing is secret, that shall not be made manifest” («все тайное становится явным»);

“judge not, that ye be not judged” («не судите, да несудимым будете»)

и другие.

Третий способ, когда перевод библеизма приобретает новую вариацию, новый оттенок. Например:

Выражение “to cast a stone at somebody” – «бросить камень»,

употребляется в прямом значении в тексте Библии, а в современном языке переводится в значении: «искать недостатки у других людей».

Фразеологический оборот “chosen people” – «избранный народ» имеет положительное значение в Библии, и обозначал еврейский народ, как народ, избранный Богом. В повседневной речи русских и англичан это оборот имеет саркастический оттенок и обозначает «людей, которым много позволено». [3, С. 116]

Данная работа показала то, что при аналогичном переводе с английского языка на русский язык, компонент библеизма может как утрачиваться, так и приобретаться. Необходимо также отметить, что очень часто, при аналогичном переводе, компонент библеизма может сохраняться в обоих языках, и при этом он может менять свою стилистическую окраску.

Литература

1. Верещагин Е.М. Библейская стихия русского языка: сборник научных статей / Е.М. Верещагин – Москва: Высшая школа, 1993. -32 с.
2. Булавина С.В. Диссертация канд. филол. наук. – Воронеж, 2003. – 36 с.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка/ А.В. Кунин – Москва.: Высшая школа, 1986. – 116 с.

УДК 81'25
ГРНТИ 16.31.41

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИКИ НА МАТЕРИАЛЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

ANALYSIS ON PUBLICISTIC WRITING TRANSLATION ON THE MATERIAL OF THE PARALLEL TEXTS OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Косумова Елена Владимировна

Научный руководитель: Е.А. Крюкова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: публицистический стиль, лексические трансформации, грамматические трансформации, комплексные трансформации.

Key words: journalistic style, lexical transformations, grammatical transformations, complex transformations.

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные виды трансформации при переводе текстов публицистического стиля. В качестве материала исследования использованы параллельные англо-русские тексты Интернет-издания The Telegraph.

Публицистический стиль является функциональной вариацией речи, обслуживающей широкую сферу общественных взаимоотношений: общественно-политических, социальных, культурных, экономических, духовных и др. В наибольшей степени публицистический стиль обнаруживается в газетах, а так же в общественно-политических журналах [1].

Две главные характерные черты стиля это его экспрессивность, проявляемая, языковыми средствами, к примеру, фразеологизмами, которые наделены ограниченной лексической и синтаксической продуктивностью, но при том активно трансформируются в речи и объем информативности, который достигается обобщенностью, документальностью и «нейтральностью» изложения. Главной целью этого стиля остается формирование социального мнения и активное воздействие на социальное мнение [4, С.154].

Публицистический стиль обладает высокой степенью шаблонности. Примерами таких сочетаний являются *демографический взрыв* или *мрачные прогнозы*. Такие штампы – метафоричны, но их метафоричность исчезла, хотя они все еще служат для реципиентов условным сигналом и образуют общий повышенный эмоциональный фон, при этом, не препятствующий восприятию когнитивной стороны информации [1].

Немаловажная особенность – необходимость донесения, часто завуалированной информации текста при помощи средств эквивалентных метафор и фразеологизмов, по тому как, пословный перевод, может стать причиной искажения написанного [1].

Преобразования, при помощи которых можно реализовать переход к единицам перевода от единиц оригинала, называются переводческими трансформациями. По Л.С.Бархударову переводческие трансформации – это межъязыковые преобразования, перестройка элементов исходного текста, операции перевыражения смысла или перефразирование с целью достижения переводческого эквивалента. Его определение наиболее точно отражает сущность вопроса [3, С. 189].

Для установления применяемых языковых трансформаций в процессе перевода публицистических текстов, был проведен анализ на материале статей на английском языке публицистического Интернет-издания The Telegraph и их профессиональных переводов на русский язык. В качестве теоретической основы исследования были использованы классификации переводческих трансформаций, предложенные выдающимися лингвистами Л.С. Бархударовым и В.Н. Комиссаровым.

Концепция В. Н. Комиссарова сводится к таким вариантам трансформаций, как лексическая, грамматическая, комплексная. К лексическим трансформациям он относит транслитерацию, переводческое транскрибирование, калькирование, некоторые лексико-семантические замены (модуляцию, конкретизацию и генерализацию). К грамматическим трансформациям: дословный перевод (синтаксическое уподобление), грамматические замены (замены членов предложения, форм слова, частей речи), а также членение предложения. К комплексным трансформациям (лексико-грамматическим) относятся экспликация (описательный перевод), антонимический перевод и компенсация [2].

Проведя сопоставительный анализ текстов, можно сделать вывод, что при переводе публицистических текстов наблюдаются как лексические, так и грамматические трансформации. **К лексическим трансформациям** относится **конкретизация**: *It should remain in the saucerpan...* ‘Яйцо должно вариться...’. Первое и основное значение глагола *to remain* ‘оставаться’. В данном примере глагол был конкретизирован для лексической сочетаемости предложения. *As a result he has been able to use the lie...* ‘Таким образом, он умело воспользовался ложной версией...’. В этом примере переводчик решил заменить простой перевод фразы *has been able to use* ‘имел возможность использовать’ на более подходящую публицистическому стилю. *I had actually brought it up to...* ‘просто взял и высказал всё...’. Глагол *to bring up* переводится, как ‘растить, вынашивать’. В данном контексте этот пере-

вод был бы не уместен, поэтому он был конкретизирован более узким значением. *The meeting was on Monday* ‘Собрание состоялось в понедельник’. Глагол *to be* переводится, как ‘быть’. В русском языке ему можно найти достаточно много переводческих эквивалентов, чтобы текст не был полон одинаковых переводов этого глагола.

Следующая **лексическая трансформация** – **транскрипция**: *Josh Ferrin was exploring...* ‘Джош Феррин осматривал...’; *Agatha Christie used her grandmother as a model for Miss Marple, new tapes reveal* ‘Согласно ранее неизвестным магнитофонным записям, прототипом мисс Марпл была бабушка Агаты Кристи’; *Her grandson Mathew Prichard...* ‘Мэтью Причард, правнук писательницы...’; *...she thought the fastidious Hercule Poirot...* ‘...по замыслу писательницы утонченный Эркюль Пуаро...’; *...in the village of Vauvenargues...* ‘... в местечке Вовенарг...’; *Supporters of Newcastle United ...* ‘Болельщики "Ньюкасл Юнайтед" ...’. В данных примерах русская форма имени следует частично правилам чтения английского написания звуков, а частично трансформирует их в приблизительно похожие – в тех случаях, когда в русском языке нет фонетических аналогов. Таким образом, способ транскрипции является практическим правилом для передачи английских имен, названий на русский язык.

Транслитерация – тоже лексическая трансформация – была обнаружена в следующих примерах: *island of Montecristo* ‘остров Монтекристо’; *...the Dart estuary in Devon...* ‘...на устье реки Дарт в английском графстве Девон...’; *Marcus Munafo, professor of Biological Psychology at Bristol University said...* ‘Маркус Мунафо, профессор биопсихологии Бристольского университета отметил...’. В этих примерах прием транслитерации – формальное буквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, был использован для передачи в русскую речь графической формы исходных названий, имен собственных.

Грамматические трансформации можно встретить в заменах **членов предложения**: *However, they have been selectively bred for size for thousands of years* ‘Однако в течение тысячелетий человек специально отбирал их по размерам’. В этом примере страдательный залог был заменен действительным. *Who said maths was boring?* – ‘Кто вам сказал что математика – скучное занятие?’ В данном примере прошедшее время было заменено настоящим. *...enjoy two long-term relationships and have her heartbroken twice before she meets...* ‘...дважды вступит в длительные отношения и столько же раз ее сердце будет разбито, прежде чем встретит ...’. В этом примере прилагательное *heartbroken* было переведено переводчиком как существительное с глаголом в будущем времени.

Так же встречается и **дословный перевод**: *Island blog...* ‘Островной блог ...’; *They take up water and become soft* ‘Они поглощают воду и становятся мягкими’; *As torrents of freezing water gushed onto the Titanic, male passengers selflessly shepherded women and children to the few available lifeboats* ‘Когда потоки ледяной воды хлынули на "Титаник", пассажиры-мужчины самоотверженно сопровождали женщин и детей к немногим доступным спасательным шлюпкам’. В данных примерах была максимально сохранена последовательность слов и видов словоформ.

Лексико-грамматические трансформации можно обнаружить в следующих примерах **экспликации**: *A British man has been appointed the new caretaker* ‘Один британец был назначен новым временным управляющим’. На русский язык слово *caretaker* переводится описательно, как ‘временный управляющий’. *If a circle is one unit in diameter, what is its circumference?* ‘Если диаметр окружности равняется единице, какова длина окружности?’ Как и в предыдущем примере, выделенное английское слово на русский язык переводится с помощью экспликации. *UK man was found...* ‘Мужчина из Великобритании был обнаружен...’ Если в данном примере переводчик переведет *UK man* дословно, как ‘великобританский мужчина’, то становится понятно, что данный перевод будет ошибочным, поэтому используется описательный. *...to explore the islands of the Great Barrier Reef, swim, snorkel, make friends...* ‘...исследовать острова Большого барьерного рифа, плавать, плавать под водой с маской и трубкой, заводить знакомства...’. В русском языке слово *snorkel* не имеет аналога поэтому, чтобы объяснить смысл, нужно перевести слово при помощи экспликации.

Так же комплексные трансформации можно встретить в примере **антонимического перевода**: *Volkswagen will stop building of new plants in China* ‘Компания Фольксваген не будет продолжать строительство новых заводов в Китае’. В этом примере был заменен перевод положительного предложения, отрицательным. Это было сделано для подчеркивания лексического значения о законченности действия.

Наряду с В.Н. Комиссаровым, Л. С. Бархударов, выдающийся лингвист, выявил четыре типа преобразований (трансформаций), а именно: перестановка, замена, опущения и добавления [3, С. 190].

Приемы, которые используются во время перестановки, являются изменением порядка расположения элементов сложного предложения и изменением расположения слов и словосочетаний. К приемам замены Л. С. Бархударов отнёс компенсацию, синтаксические замены в структуре сложного предложения, замену частей речи, компонентов предложения и словоформ, конкретизацию и генерализацию, членение и

объединение предложения, замену причины следствием, антонимический перевод. К тому же, опущения и добавления, которые имеют соответствующие типы трансформаций [3, С. 210].

В наибольшем количестве при сопоставительном анализе текстов были обнаружены примеры **добавлений**: *On Queensland's Great Barrier Reef...* ‘В районе Большого барьерного рифа, штата Квинсленд...’. В данном примере было выполнено сразу два добавления, первое из которых было сделано для лексической окраски текста, а второе для пояснения русскоязычным реципиентам о названии штата. *It has captivated mathematicians for more than three millennia* ‘Этот факт будоражит умы математиков на протяжении трех тысячелетий’. В этом предложении было добавлено существительное умы для лексической окраски текста. *And yet, many children are bored in the classroom* ‘Тем не менее, дети сильно скучают на уроках’. В этом примере было добавлено наречий сильно, так же как и в предыдущем примере для лексической окраски текста. *Is there mathematics in music?* ‘Есть ли в музыке математика?’ В данном предложении при переводе была добавлена частичка ли для адаптации вопросительного предложения, свойственного русскоязычному читателю. *I'm not perfect, and I wish I could say there was never any doubt in my mind* ‘Я не идеален, я хотел бы сказать, что никогда не сомневался (в правильности решения от- дать деньги), но это не так’. В этом примере была добавлена целая фраза для объяснения причины поступка.

Наряду с приемом добавления встречается и прием **опущения**: *Josh Ferrin was exploring the house he had just bought when he made the discovery* ‘Джош Феррин осматривал только что купленный дом, когда сделал открытие’. Английский язык характеризуется большим количеством использования повторных местоимений, что не является характерным для русского языка, поэтому в данном примере местоимение *he* в переводе опускается. *Why can't chickens fly?* ‘Почему курицы не летают?’. В этом примере модальный глагол *can't* был опущен, так как его использование в переводе не столь важно. *Many youngsters have no idea how long they should leave an egg on the hob for* ‘Многие молодые люди не имеют представления о том, как надолго следует оставлять яйцо на конфорке’; *I freaked out, locked it my car, and called my wife* ‘Я чуть не сошёл с ума, запер их в машине, и позвал жену’. В предыдущих двух примерах, так же как и в первом, были опущены местоимения.

При анализе текстов не встретились такие приемы, как: **калькирование, генерализация, некоторые виды замен, компенсация.**

В заключении необходимо отметить, что достигнуть наивысшей степени эквивалентности, а так же адекватности текста во время перевода

публицистических текстов с английского языка на русский, возможно лишь при использовании переводческих трансформаций, которые обогащают текст и делают его наиболее соответствующим для предназначенной культуры.

Литература

1. Голуб, И.Б. Русский язык и культура речи: учеб. пособие для студ. высших уч. зав. – Москва: Издательство «Логос», 2003.
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа, 1990.
3. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – Москва: Международные отношения, 1975. – 240 с.
4. Жеребило, Т.В. Термины и понятия лингвистики. (Общее языкознание. Социолингвистика) / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. 280с.

УДК 81'25
ГРНТИ 16.31.41

ПЕРЕВОД ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ

TRANSLATION OF JUDICIAL TEXTS: GENERAL FEATURES

Машкова Юлия Константиновна

Научный руководитель: Е. А. Крюкова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: юридический текст, особенности, контракт, перевод, переводческие трансформации.

Key words: judicial text, features, contract, translation, transformation of translations.

Аннотация. Актуальность проблемы перевода юридических текстов характеризуется тенденциозными фактами. В связи с ростом в современном мире экономических, политических и торговых связей России со странами зарубежья, а также большим количеством заключений многообразных видов контрактов, появляются споры в результате невыполнения обязательств по договору. В итоге возникает необходимость в специалистах, которые не только свободно владеют английским языком, но и в том числе обладают специальными познаниями в сфере юриспруденции. В исследовании разбиралась специфика перевода контрактов и договоров. Выявлялись средства трансформаций при переводе.

Специфика юридического текста заключается в факте присутствия сложных и запутанных высказываний, иногда устарелые фразы и обороты –это основная особенность юридических текстов, которые представляют сложности при переводе. Для адекватного перевода подоб-

ных текстов необходимо понимать предоставленный текст. Переводчику необходимо понимать цену его ошибки, если он ее допустит, понимать насколько высокая на нем лежит ответственность.

Перевод должен выражать концептуальную суть оригинального текста. Переводится идея выражений оригинала. Особое внимание оказывается ключевым положениям и их существенным данным; их эквивалентный термин на языке перевода допускает возможность относить перевод к разряду адекватного [1, с. 23].

В том случае, если смысл высказывания текста оригинала не понятен, то этот текст переводится буквально, но с идентичными комментариями. При вероятности различных версий перевода нужно выбирать редакцию, которая больше всего подходит для соблюдения формальных условий в РФ (валютное управление в банках, таможенная регистрация, налоговые результаты и т.д.).

Переводы должны соответствовать условиям языка перевода. Благодаря этому легко воспринимается перевод, передача содержания оригиналов в обычном виде для носителя данного языка. Здесь нужно соблюдать правила для верного подбора слов и словосочетаний, согласования слов, уклонения от ошибок в предложном и беспредложном управлениях, сочетаниях однородных членов предложения, создания сложных предложений и т. п. Неправильное использование слов, дословный перевод чаще всего являются нарушениями норм языка. Для конкретизации языковых правил уместно использовать толковые и двуязычные словари, учебники грамматики и стилистики, справочник литературного редактирования и т. д. [4, с.116].

Построение словосочетаний и предложений юридического текста характеризуется избытком структур, многообразием средств, которые утверждают логические связи. Часты логические конструкции с функцией условия и причины, к тому же эти величины описаны особыми языковыми системами («в том случае, если», «по причине» и т. п.). Потребность подробно и определенно показать каждое состояние, уклоняясь от двусмысленных толкований, приводит к большому количеству однородных членов предложения и однородных прилагательных.

Юридическому тексту не характерна компрессия. Также не типичны сокращения, скобки, цифровые определения. Числительные выражаются словами. Не употребляются указательные и личные местоимения. Существует повторение одного и того же существительного в каждой следующей фразе [2, с. 165].

Некоторые юридические определения обладают архаичным колоритом, и их употребление в тексте создает окраску высокого стиля («деяние», «угодья», «сокрытие» и пр.). Эта эмоциональная особенность

юридического текста связана с его высоким положением в социуме и показывает расположение людей к нему. Благодаря словарному запасу высокого стиля эти эмоциональные сведения передаются объекту [3, с. 206].

В процессе перевода юридического текста важными свойствами приходится те, которые раскрывают когнитивные сведения с целью установки и эмоциональный оттенок высокой манеры, в частности это:

1) юридические определения, некоторые из которых отличаются архаичной окраской, – переводятся с помощью одновариантных эквивалентов;

2) основная временная форма глагола – абсолютное настоящее время – представляется функционально равнозначными способами;

3) пассивные структуры – выражаются грамматическими равноценными сходствами, часть из них эскортируется синтаксическими изменениями;

4) генерализирующее значение подлежащего – выразится с помощью различных сходств;

5) нейтральная письменная литературная мера в ее невыразительном варианте выражается совокупностью лексических и синтаксических способов, функционально совпадающий с методами оригинала (равноценные вариационные сходства, преобразования);

6) пространность и многообразие синтаксических структур, видов логических связей, преимущество структур с семантикой условия и причины, избыток однородных членов предложения и однородных придаточных – единая частота этих средств воспроизводится в переводе; причем, все правила официальной закономерности при создании структур должны быть выдержаны;

7) компрессия не используется, присутствие повторов – сохраняется в переводе;

8) присутствие лексических средств при передаче высокого стиля, а также синтаксических и графических – уровень этой окраски передается в переводе с помощью равнозначных и вариационных равенств, а если эти равенства нереальны, то с помощью позиционного замещения [3, с. 289].

В представленной статье я рассматривала особенности перевода такого вида юридических текстов как контракт. Примеры контрактов (договоров) были найдены в свободном доступе глобальной сети интернет. Исследовав структуры юридических текстов, стоит заметить, что для контрактов главной спецификой является строгий композиционный стиль, специализированная основа, тематическая сжатость. Что касается грамматических особенностей перевода данного вида текста, то можно проследить следующие свойства.

1. В юридических текстах нередко используются модальные глаголы shall, will. К тому же, модальный глагол shall может использоваться как со 2-ым лицом, так и с 3-им лицом единственного числа. В подобных ситуациях предложение переводится в настоящем времени:

(1) *The Sellers will deliver to the Buyers f.o.b. port.*

‘Продавец поставит покупателю на условиях ф.о.б. порт’.

(2) *The Customer at his own expense shall ensure ___.*

‘Заказчик за свой счет должен обеспечить ___’.

В данном исследовании из 13 изученных контрактов, обнаружено 43 случая употребления модальных глаголов shall, will.

2. В юридических текстах можно встретить употребление синонимичных пар.

(3) *The terms and conditions of the Contract are as follows.*

‘Контракт, содержащий следующие условия’.

В оригинальном тексте примера (3) использованы синонимы, соединенные союзом *and*, что является характерной чертой для английского языка и здесь используется такой прием перевода как опущение, т.к. с точки зрения русского языка применение двух близких по семантике слов является избыточным.

(4) *All dues (including port and dock ones), taxes and customs duties levied in the territory of the Sellers' country connected with execution of the present Contract are to be paid by the Sellers and for their account.*

‘Все сборы (включая портовые и доковые), налоги и таможенные расходы на территории страны Продавца, связанные с выполнением настоящего контракта, оплачиваются Продавцом и за его счет’.

Из данного примера видно, что глагол *levied* (‘включая’) подвергся опущению, так как оно является семантически лишним.

3. Также в исследовании был обнаружен такой случай переводческого приема, как добавление.

(5) *The prices for the goods are fixed in _____ (currency) and are to be understood _____ (FOB, CIF...) packing and marking included.*

The Total Amount of the present Contract is _____.

‘Цены на товары устанавливаются в _____ (валюта) и понимаются _____ (ФОб, СИФ...), включая **стоимость тары, упаковки** и маркировки.

Общая сумма настоящего контракта составляет _____’.

Пример (5) показывает, что добавления являют собой расширение текста оригинала, вызванное потребностью полного выражения его смысла, а также разнообразиями в грамматическом строе двух языков.

4. В процессе исследования были выявлены случаи калькирования.

(6) *arbitration* ‘арбитраж’

(7) *force-majeure* ‘форс-мажор’

(8) *blockade* ‘блокада’

В примерах (6), (7), (8) можно увидеть явный способ заимствования слов буквальным переводом. Представленные примеры являются заимствованными из французского языка. Данный факт указывает на то, что в юридических текстах используются иноязычные включения.

5. Также были выявлены два случая разновидностей грамматических трансформаций, а именно изменения порядка слов в предложении (перестановка).

(9) *The certificates issued by the respective Chamber of Commerce of the Sellers' or of the Buyers' country shall be sufficient proof of such circumstances and their durability.*

‘Надлежащим доказательством наличия указанных выше обстоятельств и их продолжительности будут служить справки, выдаваемые соответственно Торговой Палатой страны Продавца или Покупателя’.

(10) *The Seller is bound to obtain Export Licenses if such are required.*

‘Получение экспортных лицензий, если таковые потребуются, является обязанностью Продавца’.

Из примеров (9) и (10) видно, что трансформация произошла по причине, **закключающейся в изменении расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала.**

6. Антонимический перевод также встретился в процессе исследования.

(11) *Prohibition of export or import or any other circumstances beyond the control of Parties.*

‘Запрещения экспорта или импорта, или других, не зависящих от сторон обстоятельств’.

В примере (11) можно заметить, что в оригинальном тексте положительная конструкция передается отрицательной формой в переводе.

7. В юридических текстах обычные слова используются в необычной семантике.

(12) *to meet* – ‘оспаривать иск, удовлетворять, соответствовать и т.д.’.

(13) *The Party for whom it becomes impossible to meet their obligations under the present Contract.*

‘Сторона, для которой создалась невозможность исполнения обязательств по контракту’.

Также из этого примера видно, что происходит перестройка синтаксической структуры предложения, называемая заменой членов предложения.

8. В юридическом переводе, как правило, присутствуют сокращения. В исследованных материалах были обнаружены следующие сокращения:

(14) *FOB*

Англ. *Free On Board* – франко борт, буквально – ‘бесплатно на борт судна’ – международный торговый термин Инкотермс, использующийся для обозначения условий поставки груза и определения стороны, на которую возлагаются расходы по транспортировке и/или определения точки передачи ответственности за груз от продавца к покупателю.

(15) *SFR*

Англ. *Cost and Freight* – ‘стоимость и фрахт’ – термин Инкотермс. Условия поставки *CFR* означают, что продавец оплачивает доставку товара в порт, погрузку и фрахт судна, а также обеспечивает прохождение таможенных процедур при экспорте товара (в т.ч. оплачивает пошлины).

Всего сокращений в изучаемом материале, состоящем из 13 контрактов, обнаружено 13 сокращений. При переводе сокращений часто возникает немало вопросов. Одним из главных является – переводить ли аббревиатуру по буквам или расшифровывать? В таких случаях следует обращаться к словарям.

Таким образом, проанализировав наиболее существенные проблемы перевода юридических текстов, можно сделать вывод, что при переводе необходимо использовать различные виды переводческих трансформаций. Это даст возможность достичь наибольшей степени адекватности и эквивалентности. Также переводчику необходимо понимать ответственность, лежащую на нем за результат его перевода. К тому же, немаловажную роль играет необходимость понимания текста для адекватного перевода, во многих случаях требующая юридического образования или обширных специальных правовых познаний.

Литература

1. Алимов, В.В. Юридический перевод: практический курс / В. В. Алимов. – Москва : Ком Книга, 2005. – 160 с.
2. Караулова, Ю.А. Практикум по юридическому переводу / Ю. А. Караулова – Москва : Ком Книга, 2003. – 295 с.
3. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – Москва : Филология три, 2002. – 416 с.
4. Федотова, И.Г. Юридические понятия и категории в английском языке / И. Г. Федотова – Дубна : Феникс+, 2006. – 376 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И СТРАНОВЕДЕНИЕ

УДК81'28; 81'286

ГРНТИ16.21.63

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БАВАРСКОГО ДИАЛЕКТА

LINGUISTIC FEATURES OF BAVARIAN DIALECT

Илюшина Юлия Владимировна

Научный руководитель: Т.Н. Бабакина, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: немецкий язык, баварский диалект, языковые группы, фонетический строй, грамматика, лексические особенности.

Key words: German, Bavarian dialect, language groups, phonetic system, grammar, lexical composition.

Аннотация. В немецком языке роль диалектов как средства общения, а также и их различия между собой более значительны, чем во многих других языках. Данная статья посвящена изучению и анализу характерных особенностей фонетического, грамматического и лексического строя баварского диалекта. Изучение диалектных особенностей, несомненно, является очень важным для понимания лексического многообразия современного немецкого языка, а также для практического учета особенностей местной речи.

Современный немецкий язык представляет собой исторически сложившуюся сложную систему, которая включает в себя три основные формы существования немецкого языка: литературный язык, обиходно-разговорные типы языка и диалекты. При этом территориальные диалекты являются одной из наиболее распространенных форм существования языка. Существующие в Германии диалекты можно поделить на три большие группы, каждая из которых включает в себя целый ряд диалектов, распространенных на определенных территориях, основными из которых являются: верхненемецкие = южные (Oberdeutsch), средненемецкие = центральные (Mitteldeutsch) и нижненемецкие = северные (Niederdeutsch). Баварский диалект (Bairisch)

относится к верхненемецкой группе диалектов и известен также как австро-баварский диалект. На нём говорят в Австрии, а также в нескольких областях Швейцарии, в пограничных с Австрией областях Италии и даже в Венгрии. До 1945 года на баварском диалекте говорили также немцы южной Чехии [1].

Баварский диалект до сегодняшнего дня является одним из самых распространенных на территории Германии и охватывает примерно одну четверть языкового пространства немецкого языка. В свою очередь баварский диалект подразделяется на три крупные языковые группы, а именно: северобаварский диалект, среднебаварский и южнобаварский диалект [2].

Первым исследователем, заинтересовавшимся баварскими диалектами, был Иоганн Андреас Шмеллер (1785–1852), который в XIX веке составил четырёхтомный баварский словарь. Несмотря на то, что баварский диалект регулярно признается в Германии одним из самых любимых, понять баварца иной раз не может даже сам баварец. По мнению германиста Роберта Хиндерлинга (Robert Hinderling), различия между баварским диалектом и литературным немецким настолько велики, что баварскому диалекту вполне можно было присвоить звание отдельного языка [3].

Все баварские диалекты обладают определенными признаками фонетического строя. Для них характерны следующие произносительные особенности:

- Баварцы отдают предпочтение звонкому переднеязычному вибранту /r/, по произношению напоминающему звук /p/ в русском.
- Кроме того, твердые согласные принято смягчать, а мягкие произносить еще мягче – из-за этого баварский акцент многим немцам кажется милым и дружелюбным, даже если его носитель дышит гневом.
- Дифтонг ei переходит в ee: например nee (nein), Been (Bein), keen (kein), Meesta (Meister). Исключения: drei, Eis, Wein, Seite.
- Также звук l вокализируется, и произносится как o и u (Soldat – Soldat, Schui – Schule).
- Для баварского диалекта характерен дифтонг oa. Он заменяет типичный для литературного немецкого языка дифтонг ai. Вместо ich heiße (меня зовут) – i hoas. Так вместо «eins» (один) и «zwei» (два) баварцы говорят [oans] и [zwoa].
- Перед буквосочетаниями sk, tz умлаут не употребляется (Bruggn – Brücke, hupfa – hüpfen).
- В конце слова после гласных звуков назальные звуки исчезают (schön – sche, klein – gloa, Mann – Mo, an – o).

- Перед долгими звуками (гласные, m, n, r, l, h, v, f, s) приставка *ge-* редуцируется в *g-* (*gearbeitet* – *gabaid*, *gemacht* – *gmachd*). Это правило действует также для существительных, прилагательных и наречий. Перед смычно-взрывными звуками (p, t, k, b, d, g) приставка *ge-* полностью исчезает (*gekocht* – *kochd*, *getan* – *doa*, *geblieben* – *blim*).
- В суффиксе *-en* гласный *-e* в баварском наречии обычно сокращается. Если согласным является смычно-взрывной звук (b, d, g), он также исчезает (*wir geben* – *mia gem*, *wir legen* – *mia leng*, *wir baden* – *mia bon*).
- После носовых звуков гласный сохраняется, но переходит в *-a* (в редких случаях в *-ga*) (*wir schwimmen* – *mia schwimma*, *wir gehen* – *mia genga*).
- При вокализации согласного звука *r*, он произносится как *a* (*Vater* – *Foda*, *Mutter* – *Muada*, *Bruder* – *Bruada*).

Грамматические особенности баварского диалекта:

- В баварском диалекте отсутствует родительный падеж, слова никогда не заканчиваются на *-e* (немецкое слово *Nase* (нос) превращается в баварское *Nasn*), и гораздо чаще, чем в немецком, встречаются диминутивы – уменьшительные суффиксы. Например, суффикс «*l*»: *das Rad* (колесо) – по-баварски будет [*radl'*]. *Das Blatt* (лист) будет [*blatl'*] – поясняет лингвист Бернхард Штер.
- Верные себе баварцы спрягают по-своему примерно половину всех имеющихся глаголов. У них свои правила и свои исключения. Например, глагол *kommen* (приходить) ведет в баварском весьма независимое существование в форме *kammen*, а глагол *kennen* (знать) напротив, меняет «*e*» на «*i*», и произносится [*kinen*] [4].

Кроме того баварский диалект обладает рядом определенных лексических особенностей.

Таблица 1

Немецкий язык	Баварский диалект	Перевод
Guten Tag	Grias good/Grias di	Добрый день!
Danke schön	Dang schee	Спасибо!
Auf Wiedersehen	Pfüetdi / Pfiatina	До свидания!
Hallo, ich bin Peter und ich komme aus München	Serwus/Habèderè/Griaß Di, i bin/bi da Pèda und kumm/kimm vo Minga.	Привет, меня зовут Петер и я из Мюнхена

На следующих примерах можно видеть, насколько сильно отличаются друг от друга баварский диалект и литературный немецкий язык. Одной из наиболее заметных черт баварского диалекта является ис-

пользование особых форм приветствия и прощания. Диакритические знаки (например, в предложениях: немецкое von, баварское vo и австрийское vö) указывают на фонетические особенности диалектов, прямые несоответствия слов говорят о наличии в диалектах собственных названий (в названиях городов: баварское Mínga и немецкое München) или лексем, сформировавшихся в отрыве от немецкого языка. Косая черта (/) обозначает, что чередующиеся слова могут быть соотнесены по своему смыслу, и, имея собственную специфику употребления, могут употребляться в данном случае все.

Одной из особенностей диалектной лексики, отличающей ее от лексики литературного языка, является существование частных видовых понятий, характерных для хозяйственного уклада данной местности. Особенно заметны лексико-семантические различия в области кулинарии: Agrasel (Stachelbeere), Boasinger (Walnuss), Erdapfel/Grundbirne (Kartoffel), Extrawurst (Kalbswurst), Knödel (Kloß) и т.д. [5].

Для обозначений различных предметов одежды также существуют определенные диалектные варианты. Для слова Kleidung в баварском диалекте используется слово Gwand, а таким предметам одежды, как Jacke и Hemd, соответствуют Joppn и Pfoidl/Pfoadl. Слово Dirndl обозначает не только соответствующий предмет одежды, но также используется в качестве синонима к слову Mädchen. Для слова Junge используются Burschn, Beaschn.

Также, к примеру, существительное Draiquadlbrivatie обозначает пенсионера, который в силу денежных затруднений заказывает неполную кружку пива, а навязчивого гостя, который все никак не собирается домой, называют Hoggableiba [6].

Язык неразрывно связан с человеком, как существом духовного порядка. История языка раскрывает характер народа, говорящего на нем. А характер немецко-говорящего народа не может оставить равнодушным к изучению: он многолик и необъятен. Как сказал однажды французский писатель Жюль Ренар: «В глазах отражается душа. В языке отражается общество» [7].

Изучение диалектов, в частности баварского, позволяет понять особенности становления и развития литературной нормы, различных социальных и профессиональных говоров, а также языковых вариантов. Таким образом, для понимания исторического развития немецкого языка, его лексического разнообразия и фонетических особенностей изучение особенностей баварского диалекта является очень важным.

Литература

1. Kranzmayer, E. Historische Lautgeographie des gesamt-bairischen Dialektraumes. – Wien – Graz, 1956.

2. Zehetner, L. Das bairische Dialektbuch. – München : C. H. Beck Verlag, 1985. – 302 S.
3. Григорьева, О. П. Исторические особенности немецких диалектов и их взаимосвязь с современным немецким языком / О. П. Григорьева // Вестник ВГУ, Серия “Лингвистика и межкультурная коммуникация”, 2005. – С. 41 – 44.
4. Merkle, L. Bairische Grammatik. – München : HeimeranVerlag, 1975. – 206 S.
5. Домашнев, А. И. Особенности диалектно-литературного взаимодействия в национальных вариантах немецкого языка / А. И. Домашнев, Л. Б. Копчук // Лексика и лексикография : сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, Орлов. гос. техн. ун-т. – Москва, 2000. – Вып. 11. – С. 51-62.
6. Schmeller, J. A. Bayerisches Wörterbuch, bearb. von G. Karl Frommann. – 2. Bände, München, – 2. Auflage, 1872–77, ND München, 1985. – I Bd. – 1783 S.; II Bd. – 1265 S.
7. Филичева, Н. И. Диалектология немецкого языка. – Москва : Высшая школа, 1983. – 192 с.

УДК 81
ГРНТИ 10.02.22

ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФЕ

CONSTRUCTED LANGUAGES IN LITERATURE AND CINEMATOGRAPHY

Казанцева Наталья Сергеевна

Научный руководитель: Н.А. Резникова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: искусственные языки, фэнтези, эльфийский язык, клингонский язык, тёмное наречие, этимология.

Key words: constructed language, fantasy, Elvish, Klingon, Black Speech, etymology.

Аннотация. Многие искусственные языки создавались для того, чтобы помочь людям общаться, но в последнее время мы всё чаще встречаем вымышленные языки в литературе и кинематографе. Немногие знают, что это не случайный набор звуков, и не импровизация актеров, а что создаются такие языки лингвистами. Дж. Толкин считается отцом современных фэнтезийных языков: он разработал более четырнадцати. На его книгах выросло новое поколение лингвистов – Марк Окранд (StarTrek, клингонский язык), Пол Фроммер (Avatar, язык племени На’ви) и Дэвид Питерсон (GameofThrones, дотракийский язык). В данной статье мы рассмотрим принципы создания фэнтезийных языков на примере клингонского Марка Окранда и нескольких языков Толкина (эльфийский, темное наречие, язык гномов).

Искусственные языки – это знаковые системы, разработанные с определенной целью, что отличает их от естественных языков, которые формировались стихийно. Причин возникновения искусственных языков множество: облегчение человеческого общения, лингвистиче-

ские эксперименты, придание художественной литературе дополнительного реализма.

Одним из самых известных создателей искусственных языков в литературе был Дж. Толкин. В своих произведениях Хоббит, Властелин Колец, Сильмариллион Толкин заимствует идеи из реального – как древнего, так и современного ему мира, чтобы добиться многоплановости, богатства вымышленной вселенной, иллюзии ее реальности. Толкин был лингвистом, профессором Оксфордского университета, но его интересовали языки не только с коммуникативной точки зрения. Толкин смотрел на них как на особый вид искусства: его больше интересовала мелодика языка, “эстетика” его звучания.

Толкин писал свои произведения в один из самых напряженных периодов мировой истории: две мировые войны (в одной из которых принимал участие сам писатель). Реальность 20 века повлияла и на выбор единиц при создании вымышленных языков вселенной. Однако, черпая идеи из окружающего мира, Толкин не ставил цель отразить происходящее. Толкин говорил: “Никто не верит мне, когда я говорю, что моя длинная книга – это попытка создать мир, в котором язык, соответствующий моей личной эстетике, мог бы оказаться естественным. Тем не менее, это правда”[1].

Читатель видит Средиземье глазами Хоббита. И в действительности, Шир отдаленно напоминает тихую уединенную английскую деревеньку, что позволяет англоязычному читателю ассоциировать себя с Хоббитами, которые, в силу своей изолированности, поражены открывающимся перед ними миром. Чем дальше от Шира – тем всё становится более странным и удивительным: не только ландшафт и обитатели, но и имена, названия мест.

Всё, что связано с Западом, частью которого является Шир, заимствовано из языков и культуры Северо-Западной Европы. Многие имена, такие как Гендальф, позаимствованы из древних памятников литературы: Dvergatal, Beowulf, TheNorseMyths. Толкину нравилось их звучание, и он посчитал, что они хорошо подойдут миру Средиземья. Поворотным моментом стало знакомство писателя с финским языком (уральская языковая семья) и прочтение карело-финского поэтического эпоса Kalevala [2].

Финский язык послужил основой для создания эльфийского языка. Особенно сильно влияние финского прослеживается в языке высоких эльфов – Квенья (Quenya). Например, суффиксальная агглютинация присутствует и в эльфийском, и в финском языках:

Финский	Tuuli-ssa wind-in	in the wind
Квенья	Suri-nen wind-in	in the wind
	Alda-r-on tree-Pl-of	of the trees

Реальные языки меняются со временем: одни появляются, другие исчезают. Для того, чтобы его языки казались настоящими, Толкин учел и эту особенность. Первые эльфы, которые жили в Cuivienen, говорили на Proto-Elvish. Группы эльфов, отделившиеся от первоначальной, сформировали диалекты, позднее ставшие разными языками – Квенья и Синдарин.

Язык первых эльфов	Синдарин	Квенья	Перевод
ndumen	Dun	numen	Запад
mbar	Bar	mar	Дом
ngolod	Golodh	ngoldo	Гном

Древне-уральский язык	Финский	Венгерский	Перевод
silmä	Silmä	szem	Глаз
käte	Käsi	kéz	Рука
kala	Kala	hal	Рыба

Порядок слов в предложении в финском языке – свободный, как в русском. Обычный порядок слов в повествовательном предложении – SVO.

Meostimmekalaakaupastaeilen. – Мы купили рыбу в магазине вчера.

Порядок слов в Квенья встречается трех типов:

1) Subject+Verb+Object

HísiëuntupaCalaciryomíri – Mist covers Calaciryá's jewels

2) Object+Verb+Subject

Tier undulávëhumbulë – Roads drowned (by) heavy shadow

3) Object+Subject+Verb

MáryatElentariortanë – Her two hands Star-queen lefted up

В вопросительных предложениях глагол стоит на последнем месте:

Sí man Iyulmaninenquantuva? – Now who the cup for me will refill?

Предложения, в которых глагол стоит на первом месте, эмоционально окрашены:

Auta I lomel! -Passing is the night!

Порядок слов в Синдарине, диалекте эльфийского языка, бывает следующих типов:

1) Object+Verb+Subject

Le linnathon – (To) threechant-will-I (подлежащее-местоимение – суффиксглагола)

2) Verb+Object

Na veduiDúnadan – Is (at) last Dúnadan

3) Subject+Verb+Object

NourdanIngauroth! – Firetakethewerewolves![3]

Лексика эльфийского языка отражает культуру и быт эльфов: она содержит множество слов, обозначающих явления природы.

В отличие от языка людей и эльфов, язык гномов не развивался постепенно, а был создан Вала Аулэ и подарен им. Гномий язык имеет структуры, схожие с языками, принадлежащими афразийской языковой группе.

В арабском языке всегда четко выделяется корень. Он состоит из трех согласных. Например, корень С-Л-М, что означает “мир или повиновение”. Меняя гласные внутри корня (а, и, у), мы получаем разные слова. Например, СаЛааМ – мир, иСЛаМ – (религия) повиновения (Богу).

Та же самая тенденция прослеживается и в языке гномов. Например, арабский корень КХ-З-Д означает “гном”. КХаЗааД – гномы (как мост Кхзад-дум), КХуЗДул – гномий (язык). Язык гномов, как и арабский, имеет только 3 гласные – а, и, у [2].

Восток в Средиземье ассоциируется с опасностью. Orodruin (Ородруин), Mordor (Мордор) – значение этих слов интуитивно понятно англоязычному читателю, не знакомому с эльфийским языком. С эльфийского Orod – гора, ruin – горящий. Слово “ruin”, которое имеет значение и в английском – “разрушать, крушение”, не позволяет этому слову вызывать приятные ассоциации. Mor+dog – черный+земля. Это слово происходит из древнеанглийского и означает “murder”. Имя Сарумана происходит от древнеанглийского корня “-searu”, что означает “хитрость, хитрый”. Balrog (Балрог) – демоническое существо, живущее в подземельях Мории. Val+rog, с эльфийского сила+демон. Так же, Val в христианской традиции – языческий бог, а “rog” созвучно русскому слову “рог”.

Для создания тёмного наречия Толкин взял за основу фонетику и морфологию Тюркских языков (турецкий, казахский, монгольский). Например, слово “огонь” на языке Орков – “ghash”, а на монгольском “gat”. Такой выбор можно объяснить тем, что эти языки звучат грубо для уха англоязычного человека, а так же ассоциируются с кочевыми народами, жестокими воинами.

Эти языки недостаточно хорошо описаны, и их нельзя использовать в повседневной речи, хотя вполне возможно самостоятельно создавать

фрагменты текста на эльфийском, используя имеющиеся знания о нём [4].

Сотрудничество ParamountPictures и Марка Окранда началось с работы над фильмом StarTrek II: TheWrathofKhan, когда студия решила нанять лингвиста для создания вулканского языка. Так как все сцены уже были отсняты на английском, задача перед лингвистом стояла непростая: необходимо было перевести фразы на пока еще несуществующий инопланетный язык, отталкиваясь от уже задействованной артикуляции. Эта задача была под силу только специалисту, хорошо разбирающемуся в фонетике. Марк Окранд успешно справился с этой задачей и спустя полтора года его пригласили работать над StarTrek III: TheSearchforSpock.

Для расширения и усложнения вселенной было решено придумать воинственной расе клингонов свой собственный язык. В случае с вулканским языком, у Окранда была точка опоры – движения губ персонажей на экране. Но в случае с клингонским пришлось начинать работу с чистого листа. Изначально перед ученым не стояла задача создания полноценного языка, достаточно было предоставить сценаристам переводы необходимых диалогов.

Единственная зацепка, которая осталась от TheOriginalSeries – имена клингонских персонажей. В StarTrek: TheMotionPicture звучала строчка на клингонском, которая была сымпровизирована Джеймсом Дуаном.

Марк Окранд взял за основу эту строчку, разбил её на слоги, а затем на слова (руководствуясь переводом), вычленил отдельные звуки. Требовалось расширить звуковую палитру языка, во-первых, отталкиваясь от уже имеющихся звуков, а во-вторых, в сценарии язык описывался как гортанный и резкий, что тоже необходимо было принимать во внимание. В-третьих, нельзя было забывать, что язык – инопланетный. Окранд принял решение сознательно нарушить некоторые фонетические тенденции “земных” языков. Например, как правило, если в языке есть звук [v], то есть и звук [f], который сознательно не был включен в фонологическую систему языка. Все звуки, которые используются в клингонском, встречаются в существующих языках, но никогда – в одном и том же.

Речь актера Кристофера Ллойда, по мнению создателя языка – образец правильного звучания клингонского.

Для Клингонского языка были выбраны самые редко встречающиеся типы базового порядка слов из 6 возможных по Гринбергу (SOV, SVO, VSO, VOS, OVS, OSV):

1) Object+Subject+Verb (Всемирный атлас языковых структур насчитывает всего 15 языков с начальной позицией прямого дополне-

ния: хишкарьяна (Бразилия), шингу-асурини (Бразилия), кубео (Колумбия), мангарайи (Австралия))

2) Object+Verb+Subject (Во Всемирном атласе языковых структур приведены четыре языка, относящиеся к типу OSV: кве (Южная Африка), надеб (Бразилия), тобати (Индонезия) и вик-нгатан (Австралия) [5].

Этот выбор подчеркивает “внеземной” характер языка.

Местоимения было решено сделать двух типов – обычные независимые и в виде префиксов, прикрепляющихся к глаголу. В качестве образца взяли языки Гималаев. Так, префикс мог брать на себя функцию подлежащего, или подлежащего и прямого дополнения. Например,

jIQam. – Istand, где “jI-“ – префикс, означающий “я”

Марк Окранд отмечает, что некоторые ошибки, совершаемые актерами во время съемок, вошли в грамматику языка. Например, фраза:

Wa’ yIHoH – “Убей одного из них”, где:

Wa’ – “один” (Object)

yI – повелительный префикс (Subject)

HoH – “убивать” (Verb)

Vay’ jISaHbe’. “Мне всё равно кого”

Vay’ – кто-то, кто-нибудь

jI – префикс, “я”

SaH – беспокоиться, тревожиться

be – выражает отрицание

Произнося эту фразу, актер забыл “wa” и “vay”. Так, префикс yI-стал использоваться только в единственном числе. То есть, вобрал в себя значение упущенного “wa”-“один”.

При создании словаря клингонского было важно отразить культуру народа. Так как клингонцы жестокий и воинственный народ, для которого война и поединки обычное дело, в языке есть несколько слов для “сражаться” или “биться”, каждое из которых имеет свой смысловой оттенок. В языке есть множество слов, обозначающих оружие и способы ведения войны, а так же много ругательств.

Лексика заимствована из английского языка (но изменена до неузнаваемости) и из идиша (например, слово Sa’Hut (ягодицы) – это перевернутое tuchis).

В языке так же много “шуточной” лексики. Например, слово “пара” на клингонском звучит как “chang’eng”, что отсылает нас к сиаемским близнецам Чангу и Энгу. “гитара” – “leSpal” (LesPaul – американский гитарист).

Многие слова не переводятся на клингонский дословно. Самый близкий эквивалент слова “Здравствуйте” – “nuqneH”, что дословно означает “Что тебе нужно?”. “До свидания” – “Qapla’”, что значит “Успех!”[6].

В отличие от Эльфийского языка Толкина и многих других языков, созданных для литературы и кинематографа, все аспекты клингонского языка детально разработаны и описаны. У него есть регулирующая организация – Институт клингонского языка. Он публикует переводы классических литературных произведений (Среди которых “Гамлет” Шекспира) на клингонский язык и журнал, который развивает язык. Клингонский язык описан создателем в книге “Словарь Клингонского языка”.

Клингонский, в отличие от эльфийского, можно использовать для повседневного общения. Язык очень популярен среди фанатов StarTrek и в массовой культуре, небольшое количество людей по всему миру им владеет и в шутку использует как средство общения в Интернете или между собой.

Так, вымышленные языки Толкина появились задолго до создания книг о Средиземье, послужили одной из причин их написания[7], а клингонский, наоборот, был сконструирован для вселенной StarTrek уже после выхода сериала на телеэкраны.

Оба языка основываются на реально существующих языках, как древних, так и современных, но единицы выбирались по-разному – Толкина интересовала красота звучания, а Оркранда – экзотичность и нераспространенность.

Оба лингвиста, при создании вымышленных языков, опирались на разные цели, стоящие перед ними. Без глубокого знания и понимания языков и законов лингвистики, ученые не смогли бы так точно передать культуру и быт вымышленных народов, не смогли бы так ловко направлять мысль читателя или зрителя; без глубокого анализа этих вымышленных языков, невозможен полноценный анализ самих фэнтезийных произведений.

Литература

1. The Letters of J.R.R. Tolkien. Edited by Humphrey Carpenter and Christopher Tolkien – George Allen and Unwin, 1981. – 480 p.
2. Лекция профессора Университета Западного Вашингтона Эдварда Вайда о вымышленных языках Дж. Толкина [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://youtu.be/nFJjCm9y1WU> (дата обращения: 11.03.2016).
3. Noel, Ruth S. The Languages of Middle-earth. – Houghton Mifflin, 1980. -207 p.
4. Официальный сайт международной организации “The Elvish Linguistic Fellowship” [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.elvish.org>. (дата обращения: 12.03.2016).
5. Марк Оркранд о создании клингонского языка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://youtu.be/e5Did-eVQDc>. (дата обращения: 12.03.2016).
6. Okrand M. The Klingon Dictionary. – Pocket Books/Star Trek; Subsequent edition, 1992. – 192p.
7. Carl F. Hostetter. Elvish as She Is Spoke [Электронный Ресурс] – Режим доступа: <http://www.elvish.org/articles/EASIS.pdf>. (дата обращения: 11.03.2016).

ДИСКУРС В КУЛЬТУРОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКЕ DISCOURSE WITHIN CULTURAL STUDIES AND LINGUISTICS

Паульс Кирилл Константинович

Научный руководитель: А.С. Пташкин, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: дискурс, текст, культурология, когнитивная лингвистика.

Key words: discourse, text, cultural studies, cognitive linguistics.

Аннотация. Дискурс подвергается рассмотрению с точки зрения разных научных дисциплин, в том числе не связанных с лингвистическими исследованиями напрямую, находясь исключительно на периферии. Цель данной статьи – определение термина дискурса в рамках культурологии и раздела когнитивной лингвистики.

Политология, компьютерные и информационные технологии, социология, психология и психиатрия, биология – все это, так или иначе, может быть связано с рассмотрением и исследованием дискурса. И, несмотря на то, что каждая из этих дисциплин подходит к изучению дискурса по-своему, очевидно, что дискурс – это многозначный термин ряда гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка [1].

Дискурс – это единство процесса языковой деятельности и ее результата, то есть текста. Дискурс включает в себя текст как составную часть. Текст стоит понимать как статический объект, возникающий в ходе языковой деятельности [2].

В отличие от текста или речи дискурс включает понятие сознания» <...> дискурс – это не только связная последовательность предложений, противопоставляемая изолированному предложению, но и определенное семантическое единство, обладающее семантической связностью (когезией). Последняя, в свою очередь, проявляет связность информационную, т.е. знания о мире, о ситуации, социальные и культурологические знания и прочие виды знаний» [3].

«Дискурс обозначает всякий процесс говорения, включающий в свои структуры говорящего и слушающего вместе с желанием первого воздействовать на второго. Таким образом, дискурс становится удобным полем применения психоанализа [4].

«В контексте философско-культурологических исследований «дискурсом» называют либо (а) совокупность рассуждений (логико-формализованных, понятийных, терминологических и т.д.), либо (б) любую целенаправленную речевую (коммуникативную) практику,

включая сюда и невербальные единицы (жест, мимику, движение тела, несловесные знаки и символы и т.д.) [5].

Особенностью изучения данного феномена является тот факт, что дискурс находится на пересечении различных жанров и поджанров. «Анализ лексем, словосочетаний позволяет определить структурные особенности дискурса, изучить механизмы создания его целостности, уточнить параметры семантической когерентности» [6].

Лингвистический дискурс вполне может, и является, частью дискурса научного, так как он в полной мере создает возможность для совмещения лингвистических средств с деятельностью в сферах смежных наук в составе прикладной лингвистики. К таковым можно отнести этнолингвистику, социолингвистику, нейролингвистику, психолингвистику и т.п. Ко всему прочему, не стоит забывать о том, что характеризовать лингвистический дискурс представляется возможным в соответствии с аспектами институционального или статусно-ролевого дискурса, по следующим критериям: четко выделенные роли участников общения, а также определенная цель общения – способ конструирования текста.

Агентами лингвистического дискурса в научной сфере будут являться лингвистические исследователи и педагоги, квалифицированные работники переводоведческой сферы.

Клиентами научного лингвистического дискурса является соответствующая аудитория – все те, кто так или иначе заинтересован в получении знаний в области языковедческой науки [7].

В рамках лингвистики дискурс имеет место быть рассмотренным, как инструмент или продукт процесса коммуникативного взаимодействия, а вкупе с рассмотрением определения дискурса Е.С. Кубряковой как формы использования языка, создаваемую в целях конструирования мировосприятия и образа, можно утверждать, что дискурс является неотъемлемой деталью и взаимодействия когнитивного, являясь частью концепта [8; 9]. Концепт в данной работе стоит воспринимать, как определение абстрактной картины мира, в частности лингвистической. Сами по себе описание и вербализация концепта как лингвистической картины мира выступают в качестве дискурсивных аспектов, вне зависимости от их уровня и жанра: бытового, нарративного, публицистического и т.д.

Когнитивными особенностями обладают и дискурсивные маркеры, являющиеся неизменяемыми дискретными единицами языка. Эти единицы имеют место быть в дискурсивном сегменте, но не являются частью пропозиционального содержания высказывания. Они не несут в себе никакого значения для смысла высказывания как такового, но они выделяют те аспекты сказанного, которые хочет передать активный участник коммуникационного процесса. Исследуются дискур-

сивные маркеры исключительно в рамках контекста, что и демонстрирует содержание в них когнитивной модели, включающей в себя набор характеризующих их параметров, таких как дискурсивная функция, лингвистический статус (лексическая/ грамматическая принадлежность), иллюкутивность и когнитивная нагрузка.

Дискурс в лингвистике и культурологии следует считать академическим. Жанровой спецификой научного исследования выступает научная статья. Особенностью академического дискурса является специализированная лексика. Лексический уровень дискурса лингвистического направления включает: – терминологию, как характерную для лингвистики: *нарратив, словосочетание*, так и для репрезентации гуманитарного знания в целом: *способ мышления говорящего, отображение в языке*; – узкоспециальную лексику: *понятия денотативной и сигнификативной ситуаций, словосочетания с подчинительной связью* [10].

Статьи русскоязычных лингвистов, как правило, отличаются безличностью и употреблением коллективного местоимения «мы»: *Однако мы ограничиваемся описанием одной из главных функций* [10]. В английской статье используется местоимение «я» или «мой»: *I faced this problem myself when carrying out my doctoral project on Cold War broadcasting in East and West Berlin in the 1960s* [11].

Таким образом, для англоязычного материала по лингвистике характерна более высокая интерактивность в отличие от русскоязычной статьи, где не представлено местоимение «я». Кроме того, частотность употребления автором научного труда общенаучной лексики или узкоспециализированных терминов зависит от выбора исследователя.

Лингвистический и культурологический дискурсы являются компонентами более общей категории академического дискурса. Кроме того, лингвистический и культурологический дискурсы признаются частью научного дискурса.

Литература

1. Сычева Е. В. К проблемам понимания термина «дискурс» / Е. В. Сычева // Молодой ученый. – 2011. – №3. – С. 42-46.
2. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: автореф. дисс. ... док. филол. наук: 13.00.01 / Кибрик Андрей Александрович. – Москва, 2003. – 90 с.
3. Темнова, Е. В. Современные подходы к изучению дискурса / Е. В. Темнова // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва, 2004. – Вып. 26. – С. 24-32.
4. Kristéva, J. Le langage, cet inconnu / J. Kristéva. – Paris : Ed. du Seuil, 1981. – 334 p.
5. Кожемякин, Е. А. Дискурсивный подход к изучению культуры / Е. А. Кожемякин // Современный дискурс-анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://discourseanalysis.org/ada1/st6.shtml> (дата обращения : 07.02.2016).
6. Пташкин, А. С. К вопросу о современном энергетическом дискурсе в английском языке / А. С. Пташкин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №10-3. – С. 577-580.

7. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – С. 5-20.
8. Кубрякова, Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
9. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. – 2002. – №3. – С. 32.
10. Хутыз, И. П. Академический дискурс: культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний: монография / И. П. Хутыз. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2015. – 176 с.
11. Хутыз, И. П. Культурно-специфические особенности репрезентации личности ученого-лингвиста в академическом дискурсе // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы III Международной научной конференции. – Краснодар, 2011. – С. 110-112.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК И ИНОЯЗЫЧНАЯ КУЛЬТУРА

УДК 81.367
ГРНТИ 16.21.43

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

LINGUISTIC FEATURES OF RUSSIAN AND GERMAN ADVERTISING SLOGANS

Альба Ирина Александровна

Научный руководитель: Т. Н. Бабакина, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: реклама, слоган, лексические особенности, синтаксические особенности.

Key words: advertisement, slogan, lexical features, syntactic features.

Аннотация. Слоган – это необходимый элемент рекламной кампании. При написании рекламного текста ключевым вопросом является детальный отбор языковых средств, которые будут использованы в рекламном сообщении. В данной статье проводится сравнительный анализ рекламных слоганов, выделенных методом сплошного отбора из немецких и российских газет и журналов, выявляются лексические и синтаксические особенности русских и немецких рекламных слоганов.

Слово «реклама» произошло от лат. «reclamare», что означает «кричать». Дать точное определение данному понятию не представляется возможным. Насчитывается большое число определений, каждое из которых по-своему раскрывает свойства рекламы как сферы человеческой деятельности.

В словаре С. И. Ожегова можно найти следующее объяснение: «реклама – это оповещение различными способами для создания широкой известности, привлечения потребителей, зрителей» [1].

В. И. Даль определяет рекламу в качестве «статьи в защиту свою, в опровержение чего-либо; прямое требование, настоянье на праве своем» [2].

За последние десятилетия реклама превратилась в значимую отрасль индустрии и стала проявлением массовой культуры. Основной стратегической задачей рекламы является увеличение продаж продукции той или иной компании для достижения максимальной прибыли от её потребления и использования [3]. Язык является неотъемлемой частью рекламной деятельности на всех ее этапах. Наличие лексических и синтаксических особенностей языка у рекламы оказывает огромное влияние на качество ее донесения до потребителей.

В восприятии рекламы большую роль играет композиция текста. Н. Н. Кохтев выделяет четыре составляющих рекламного текста: рекламный заголовок (слоган), вступление, содержание и заключение [4]. Большое значение имеет именно *слоган*. Слоган – это «рекламный лозунг, девиз, направленный на создание имиджа фирмы или рекламы товара. Представляет собой сжатую и легко воспринимаемую формулировку рекламной идеи» [5].

Слоган должен привлекать внимание к рекламе, способен максимально увеличить сбыт товаров, продвинуть продукцию в новые секторы рынка. Он должен быть кратким, ярким, заметным, легко запоминающимся и отражать сущность фирмы. Если рекламный заголовок не обладает всем выше перечисленным, то остальной текст не будет прочитан, независимо от его достоинств.

Эффективность воздействия рекламы зависит от всех составляющих рекламного обращения, которые наделены силой воздействия: изображения, текста, звука, образа. И именно лексика слогана влияет на формирование образа рекламируемого объекта. Реклама должна закрепиться у потребителя в памяти и даже подвести его к необходимости приобретения продукта. И прежде всего это достигается за счет лексической составляющей слогана.

В рекламе часто используется стилистически окрашенная лексика. Рекламные сообщения могут включать в себя термины, которые характерны для научного стиля. Также реклама содержит лексические особенности, которые характерны для книжного и разговорного стилей. Лексика устно-разговорной речи делится на две группы: разговорную и просторечную. В свою очередь, некоторые исследователи делят просторечную на грубую и не грубую лексику. Если грубая лексика является не литературной, то не грубая допустима в обиходной устной речи.

Таким образом, при дальнейшем анализе слоганов рекламных сообщений было выявлено, что их особенностью является наличие разговорно-вульгарной лексики. Это характерно для слоганов на русском и немецком языках:

- *Надоела старая **мыльница**? Продайте её за хорошие деньги на AVITO в Томске!*
- *Солодов. За качество **отвечаю**.*
- *Заказали – не подошло? **Платья и кофточки** легко продать на AVITO в Томске!*
- *Geiz ist **geil**. Energiesparende Geräte findet ihr bei SATURN.*
- *Ziemlich starke **Klamotten**.*

Наличие разговорно-вульгарной лексики можно объяснить тем, что иногда реклама не подвергается цензуре. Такую рекламу чаще всего можно встретить в интернете. Она направлена в основном на молодую публику, что оправдывает выбор подобных языковых единиц.

Также следует упомянуть о заимствованной лексике, которой переполнены слоганы. Сегодня создатели рекламы стараются употребить как можно больше заимствованных слов, чтобы привлечь внимание народа, способствовать лучшему запоминанию слогана:

- *Architektur, **Design** und das gute Gefühl.*
- *Dankbarkeit. **Online Training** für mehr Lebensreichtum.*
- *Jeden Tag ein neuer **Look**!*

В русских слоганах, в качестве заимствованных слов, оставленных в оригинальном виде, выступили названия фирм и товаров:

- *Все для твоего **андроида**.*
- *Акция от мегафон. **Живи онлайн**.*
- *Украшения **Swarowski**.*
- *От неподвластных времен вермута до классических игристых вин. Откройте для себя **Cinzano**.*

Если рассматривать детально особенности рекламных слоганов, то можно выделить некоторые смысловые аспекты, которые в них задействованы. При этом основной акцент делается именно на слова, в которых заключается главный смысл.

Рассмотрим лексико-семантическое поле «уверенность». К этому полю можно отнести лексемы, так или иначе отображающие данное качество: *совершенство, лучшее, никогда не, всегда*:

- *BMW. Нужна ли реклама **совершенству**?*
- *Gillette. **Лучше** для мужчины нет.*
- *Rexona. **Никогда не** подведет.*
- *Один раз Persil, **всегда** Persil.*
- ***Bestes** nach Art des Hauses.*
- *Weich, warm, **superelastisch** die neuen Gloove.*
- ***Extrafein** Trachtenhut.*

Уверенность означает надежность, а также предполагает «твердость позиций», чувство собственного превосходства. Это значение

передается словами *совершенство/лучше*. Слова *никогда не/ всегда* показывают, что потенциальный потребитель может быть уверен в качестве и данного товара.

Префиксы *super-, extra-* принимают не менее активное участие в создании экспрессивности и убедительности.

Помимо лексических средств не малое влияние на восприятие и воздействие слогана оказывают его синтаксические особенности.

Среди проанализированных слоганов значительно преобладают односоставные предложения. К тому же, большинство составляют номинативные предложения, главной целью которых служит описание:

- *Kaspersky ONE. Одно решение для всех устройств.*
- *Лада Приора. На всех дорогах страны.*
- *Mentos. Свежее решение.*
- *Все для твоего андроида.*
- *Dankbarkeit. Online Training für mehr Lebensreichtum.*
- *Sofortverkauf. Kein Warten auf den Käufer, festes Preisangebot.*

Номинативные предложения также можно обозначить как назывные предложения, которые только констатируют наличие, существование предметов, явлений и имеют чисто описательный характер.

Односоставными предложениями могут быть также инфинитивные предложения:

- *Finanzen selbst steuern.*
- *Gleich bewerben!*
- *Jetzt Gutschein sichern.*
- *Tchibo Exclusive. Давать самое лучшее.*
- *Надо жить играючи!*
- *Ждать не придется!*

Стоит обратить внимание на вопросительные предложения, в которых формируется вопрос по поводу неизвестных или не вполне известных говорящему событий. Предложения такого типа используются для установления контакта с читателем. Данный тип предложения предполагает вовлечение потенциального потребителя в диалог с рекламодателем. Анализ показал, что в русских и немецких рекламных слоганах встречаются вопросительные предложения:

- *Спорим, не поймашь?*
- *Любишь роллы и скидки?*
- *Wollen Sie mit anderen Singles chatten?*
- *Haben Sie heute schon geschweppt?*
- *Warum geben Sie nicht richtig Gas?*

Часто применяется прием вопросно-ответного единства, что позволяет создать иллюзию диалога с потребителем:

- *Студент? Нужны деньги? Заработайте их! Найдите работу в Томске!*
- *Ищете работу? А она ищет Вас!*
- *Noch allein im Kino? Finde jetzt deinen traumtypen! Bist du auf eine besondere Party eingeladen? Dann haben wir bestimmt das richtige Kleid für dich.*

Так как одна из основных функций рекламы – воздействующая, то естественно, что для языка рекламы будет характерно обилие побудительных предложений.

Среди рассмотренных слоганов встретились предложения с данным типом высказывания. В большинстве случаев побудительное значение передается глагольными сказуемыми в повелительном наклонении в форме второго лица единственного числа:

- *Экономь на звонках по межгороду.*
- *Pepsi. Бери от жизни все.*
- *Toyota. Управляй мечтой.*
- *В животе ураган – принимай Эспумизан.*
- *ТНТ. Почувствуй нашу любовь.*
- *Skoda – sieh' mal an!*
- *Komm doch mit auf den Underberg.*

Проведенный анализ выявил языковые особенности русской и немецкой рекламы. Ряд общих черт может объясняться тем, что рекламные компании всего мира пользуются рекламными техниками и стратегиями друг друга. Также было замечено, что развитие рекламы, ее воздействие на покупателя в России и Германии идет в одном и том же направлении.

Литература

1. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : ИТИ Технологии, 2008. – 944 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 4/ В. И. Даль. – Санкт-Петербург ; Москва : Прогресс, 1994. – С. 81.
3. Галашова, Н. Б., Камарова, Н. А., Черных Е. И. Нестандартные формы рекламного воздействия: маркетинговый эффект // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. Выпуск 5. – С. 63-68
4. Кохтев, Н. Н. Реклама: искусство слова: Рекомендации для составителей рекламных текстов / Н. Н. Кохтев. – Москва: Изд-во МГУ, 1997. – 96 с.
5. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 10.03.2016).

УДК 811.161.1'37; 811.111'37
ГРНТИ 16.41.21

HANDMADE В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

HANDMADE IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Охолина Ирина Евгеньевна

Научный руководитель: Л. А. Петроченко, канд. филол. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: концепт, досуг, handmade, handicraft, handiwork, ручная работа.

Key words: concept, leisure, handmade, handicraft, handiwork.

Аннотация. Статья посвящена исследованию одной из составляющих концепта «Досуг» – *handmade*, самому популярному виду серьёзного досуга американцев в настоящее время. В работе рассматриваются наименования данного вида деятельности в русском и английском языках.

If you want a thing well done, do it yourself.
(английская пословица)

В настоящее время во многих цивилизованных странах, в том числе России и Америке, получил своё развитие такой вид досуговой деятельности, как создание вещей своими руками. Стало модным дарить своим родным и близким предметы собственного изготовления – открытки, украшения, расписные шкатулки, альбомы, мыло, кондитерские изделия, игрушки и т.д. и т.п. Это массовое увлечение производством вещей, по мнению исследователей досуга, продиктовано не отсутствием товаров в магазинах, а, наоборот, переизбытком готового. Огромные торговые центры, супермаркеты, красивые витрины, рекламные щиты – всё свидетельствует о том, что человек за деньги может приобрести любую вещь. Однако «порог чувствительности современного потребителя снизился настолько, что в купленной вещи он не чувствует саму вещь, он не чувствует удовольствия от приобретения». В результате – «захламление живого пространства грудями ненужных покупок, обмен типовыми подарками и... скука», – пишут авторы статьи «Манифест Handmade: один сюжет о повседневности в сети и за ее пределами» [1, с.73].

В качестве наименования данного вида досуговой деятельности в русском языке в настоящее время стало использоваться английское слово *handmade*. Если обратимся к словарям русского языка, то обнаружим, что данное слово не зафиксировано ни одним словарём; оно отсутствует даже в словарях, вышедших в XXI в.: в «Толковом слова-

ре русского языка» Г.Н. Скляревской 2001 г., в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова 2008 г., в «Новом словаре иностранных слов» М. Ситниковой 2006 г., в «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина 2008 г., оно отсутствует и в «Словаре новейших иностранных слов» Е.Н. Шагаловой, вышедшем в 2009 г.

Иноязычное слово считается освоенным заимствующим языком, когда оно зафиксировано словарями [2, с.76]. Отсутствие английского слова *handmade* в словарях русского языка свидетельствует о том, что слово ещё находится на какой-то стадии освоения, что его можно считать пока иноязычным вкраплением [3, с.63]. В русском языке английское *handmade* встречается, как правило, в русском оформлении: хэндмэйд (хэнд-мэйд), хендмейд (хенд-мейд), хэндмейд (хэнд-мейд). Например, в 1-м номере журнала «Большая крепость», вышедшем в январе 2016 г., находим сочетание *ковёр хендмейд* (с. 17). Интернет-пользователи изготовление вещей своими руками называют *хэндмейдом* [4]. В «Словаре молодёжного сленга онлайн» данный вид досуга называется *хендмейдом* и определяется как «полезный декоративный предмет, сделанный своими руками, а также хобби изготовления самоделок» [5]. В магазинах российских городов появляются специальные отделы, где продаются изделия, сделанные своими руками, или необходимые материалы для изготовления вещей на дому. Вот, например, визитная карточка крупного торгового центра «Изумрудный город» в Томске. На лицевой стороне написано «Хобби-маркет Hand mad» (слово *mad* от англ. «сумасшедший, помешанный» дано не случайно: слоган данной компании – «Помешайся на досуге»). На оборотной стороне визитной карточки дан список видов *handmade* русскими буквами: пэчворк, квиллинг, скрапбукинг, фелтинг и др. В конце визитной карточки дано объявление, что каждую неделю проводятся мастер-классы и сообщается электронный адрес *handmad.mail.ru*.

Английское *handmade* широко используется российскими СМИ. Так, в декабре 2015 г. в одной из передач по НТВ, посвящённой звёздам российской эстрады, Филипп Киркоров на вопрос, какую обувь он носит, ответил: «Предпочитаю обувь *хэндмэйд*». 4-го января 2016 г. по телевидению в программе «Вести» в репортаже «Уйти красиво. Японский вариант» встретилось сочетание *хэндмейд похороны* (4 января 2016 г., 00:15).

В задачи нашей работы входило выяснить, что представляет собой английское *handmade* в языке-источнике. Для того, чтобы выяснить, какое понятийное содержание включает в себя данная лексическая единица, необходимо обратиться к её словарному толкованию. Нами было проанализировано несколько словарей английского языка, в том

числе такие авторитетные словари, как “American Heritage Dictionary of the English Language” А. Soukhanov 1994 г. изд., ”The New American Roget’s College Thesaurus in Dictionary Form” Morehead Philip D. 2001 г. изд., «Толковый словарь английского языка» Р. Аллена 2007 г. изд., «Толковый словарь английского языка» Дж. Хокинса 2008 г. изд. и др.

Выявлено, что значение “made by hand” «сделанный руками» передаётся с помощью нескольких лексических единиц, представляющих собой сложные образования, первая часть которых является общей для всех – *hand* «рука», – *handicraft (handcraft)*, *handiwork (handwork)*, *handmade*.

Например, в “American Heritage Dictionary of the English Language” А. Soukhanov *handicraft (handcraft)* трактуется как: 1) *skill and facility with the hands* «навык работы руками»; 2) *a craft or an occupation requiring skilled use of the hands* «ремесло или занятие, требующее навыка работы руками»; 3) *work produced by skilled hands* «работа, выполненная умелыми руками».

Handiwork (handwork) имеет те же значения: 1) *work performed by hand* «работа, выполненная руками»; 2) *the product of a person’s efforts and actions* «продукт человеческих стараний».

Handmade определяется как “*made or prepared by hand rather than by machine*” «сделанный или приготовленный руками, нежели машиной» [6, с.3303-3304].

В отличие от двух первых лексических единиц, *handmade* является именем прилагательным, что объясняется его происхождением. Согласно словарю Merriam Webster, слово *handmade* появилось в начале 17-го века в 1603 г. как образование от глагола *make* в значении «делать; производить, выпускать; создавать» [7; 8, с.611]. Первоначальное значение *handmade* – “*individualized, crude, makeshift*” «индивидуальный, кустарный, сырой, самодельный» [9, с.364].

В процессе своей семантической эволюции имя *handmade* в английском языке приобрело новые оттенки значения и некоторые уточнения. В словарях английского языка значение “*made by hand*” «сделанный руками» уточняется путём сравнения “*made by someone using their hands or using tools rather than by machines*” «сделанный своими руками или с использованием инструментов, нежели машинным способом» [10]; “*made or prepared by hand not by machine, and typically therefore of superior quality*” «сделанный руками, не машиной, поэтому, обычно, более высокого качества» [11].

Кроме того, в значениях «ручная работа, рукоделие, ремесло; ручной, сделанный вручную, сделанный на заказ, рукотворный» используются лексемы *craft (crafts)*, *arts and crafts*, *crafting*, *trade*, *artifice*, *leisure arts*; прил. *handcrafted (handicrafted)*, *crafted*, *handwrought*,

homemade, man-made, manual, bespoke(bespoken), custom-built, custom-made.

К концу XX в. из всех лексем, номинирующих вид досуга «создание вещей своими руками», наиболее популярной и востребованной оказалась лексема *handmade*. Именно она стала наименованием нового концепта “Made by hand”, вошедшего в состав мегаконцепта «Досуг» (репрезентированного в американской лингвокультуре именем “Leisure”). Как правило, в предложении *handmade* выступает в роли определения. Известно, что в английском языке определение не обладает постоянным местом размещения и может находиться как перед определяемым словом, так и после. Не является исключением в этом плане и слово *handmade*. Приведём несколько примеров из английской прессы.

a) *Handmade* перед определяемым словом: “She hadn’t wanted old wallpaper or antiques or *handmade quilts*” (Allen, Sarah Addison. First frost. New York : St. Martin's Press, Edition: First edition. 2015); “They took time off from their four hours of talks to watch 20 children fly colorful, *handmade kites* in a traditional Good Friday celebration” (Associated Press. U.S., British Leaders Caution Gorbachev on Lithuania By Carole Feldman, Associated Press Writer 1990 (19900414); “At Ficklen Stadium *handmade banners* proclaim “I believe” (SPORTS. Harry Blauvelt USA Today E. Carolina gets folks’ attention 1991 (19911028).

b) *Handmade* после определяемого слова: “There, *many of the labels were handmade*” (New York Times By ELAINE SCIOLINO A Delicate Balance for Pure French Wine Section D; Column 0; Dining In, Dining Out / Style Desk; Pg. 1 2015); “Last year, Di Fara Pizza in Brooklyn, widely considered one of the best in the city because *each pie is handmade by the owner* using imported ingredients from Italy” (New York Times. Who Needs \$41 Burgers When Pizza Is Just 99¢? By MANNY FERNANDEZ 2010 (100316) Section A; Column 0; Metropolitan Desk; Pg. 19); “Tres Outlaws *boots are handmade* in El Paso, Texas, and sold from co-owner Scott Emmerich's Falconhead shop in Brentwood, California” (Forbes. This is Santa's Big Scene... (cover story) 2006 (Dec11) Vol. 178, p142-151, 10p, 8c).

Таким образом, лексема *handmade* в английском языке относится к числу общеупотребительной лексики. Ее можно услышать в повседневной речи, по радио и телевидению. Так, президент США Барак Обама в интервью по поводу Дня матери сказал, что его дочери делают открытки *handmade*, соревнуясь, кто из них сделает открытку больше и креативнее: “I’m sure that some aspects of it will be *handmade*. You know, Malia and Sasha, it's sort of like an arms race in terms of who can make the bigger, more creative card” (GMA radio, 2012).

Важно отметить, что *handmade* в английском языке является не просто лексической единицей, а репрезентирует самостоятельный концепт. Основными смысловыми характеристиками концепта “Handmade” в американской лингвокультуре являются:

- “*made or prepared by hand, not by machine*” «изготовленный руками, не машиной»;
- “*home made, not in a factory*” «сделанный на дому, не на заводе или фабрике»);
- “*unique*” «уникальный, единственный в своём роде»;
- “*creative*” «креативный (творческий)»;
- “*quality*” «качественный (лучший, высокий по качеству);
- “*exclusive*” «эксклюзивный (исключительный, принадлежащий только одному лицу)»;
- “*unusual*” «оригинальный (необычный, чуждый подражательности, своеобразный)».

Изделие *handmade* – это своеобразное искусство на дому. В современном мире, наполненном шаблонной одеждой, аксессуарами, появляется желание выделиться из толпы и привлечь внимание окружающих, приобретая вещь “one of a kind” – что в переводе с английского языка значит «единственный в своем роде». *Handmade* даёт такую возможность. Филипп Киркоров, состоятельный человек, может позволить купить себе обувь в любом дорогом магазине. Но ему нужна обувь *handmade*, которой нет у других и которая подчеркнёт его индивидуальность.

Идеология *handmade* претендует на творчество, креативность. Трендом современной жизни становится стремление в свободное время сделать вещи самому по своему эскизу или отремонтировать её, дать ей вторую жизнь. Возникло целое течение *handmade*-хобби. Увлечение ремесленными хобби воспринимается как вызов обществу потребления. Количество вещей в стиле «сделай сам» неуклонно растёт. По мнению психологов, для многих людей *handmade* становится чем-то вроде спасательного круга. Он не только отвлекает от проблем, но и помогает справиться с ними. Творчество и созидание сплачивают людей, исцеляют душу и помогают найти скрытые ресурсы [12]. Концепт “Handmade” можно отнести к группе развивающихся концептов. “Handmade”, являясь одним из составляющих концептов мегаконцепта “Leisure”, сам, в свою очередь, представляет собой сложную конструкцию. В него непрерывным потоком вливаются новые мини-концепты. В настоящее время в Америке популярны такие виды *handmade*, как *patchwork*, *quilting*, *felting*, *scrapbooking* и многие другие.

Литература

1. Иваненко, Е. А. Манифест Handmade: один сюжет о повседневности в сети и за ее пределами / Е. А. Иваненко, М. А. Корецкая, Е. В. Савенкова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. – 2011. – Вып. № 1. – С. 71-88.
2. Крысин, Л. П. Этапы освоения иноязычного слова / Л. П. Крысин // РЯШ. – 1991. – №2. – С. 75-78.
3. Охолина, И. Е. Английские вкрапления в современном русском языке / И. Е. Охолина // Лингвистика и межкультурная коммуникация: Межвузовский сборник научных студенческих статей. – Томск : Издательство «Ветер», 2007. С. 63-65.
4. Искусство www.art.ioso.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.art.ioso.ru> (дата обращения : 05.03.2016).
5. Словарь молодёжного сленга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: teenslang.su/id/16443 (дата обращения : 10.02.2016).
6. Soukhanov, A. N. American Heritage Dictionary of the English Language / A. N. Soukhanov. – Houghton Mifflin, 1994. – 8652 p.
7. Словарь Merriam Webster онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/handmade> (дата обращения : 21.12.2015).
8. Бочарова, Г. В. Новый русско-английский англо-русский словарь. 40 000 слов / Г. В. Бочарова, И. И. Воронцова, Ю. В. Момджи и др. – Москва : Издательство Эксмо, 2003. – 807 с.
9. Morehead, Ph. D. The New American Roget's College Thesaurus in Dictionary Form / Ph. D. Morehead. – 2001. – 902 pp.
10. Collins Dictionary Online. Handmade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diclib.com/s/cat2/collinscobuild/handmade#.UuZLDdJJmW> (дата обращения : 20.02.2016).
11. Oxford Dictionary Online. Handmade. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/handmade (дата обращения : 20.02.2016).
12. Стильный журнал для женщин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lafemme.net/?cat=8&id=225> (дата обращения : 02.03.2016).

УДК 81-25

ГРНТИ 16.41.21

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

WORD-FORMATION CHARACTERISTICS OF YOUTH SLANG (BASED ON ENGLISH AND GERMAN)

Парфенова Анастасия Андреевна

Научный руководитель: Т. Н. Бабакина, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: сленг, диалект, словообразование, буршеский язык.

Key words: slang, dialect, derivation, Burschensprache.

Аннотация. Современный темп развития языковой системы привлекает внимание многих ученых-лингвистов. Исследования в области социальных диалектов, стилистики и культуры речи обусловлены активным взаимодействием языка и общества. Новые нормы социальных отношений наиболее отразились на молодежи, как на наиболее активном слое общества. Речевое поведение молодежи определяет направленность развития и других социальных подсистем языка. В исследовании показаны наиболее яркие особенности словообразования современного сленга молодежи в немецко- и англоговорящих странах.

На современном этапе развития общества проблема повышения общего уровня культуры человека и его речевой культуры в частности остается актуальной. Формирование всесторонне развитой личности немислимо без полного, грамотного освоения языка. Сленг является самым подвижным и постоянно изменяющимся социальным диалектом языка, из-за чего у многих людей появляются проблемы с его интерпретацией.

Действительно, современное образование и влияние социума удерживают разговорный язык на уровне, приближенном к литературному, тогда как безграмотность и резкое освобождение от контроля в Интернете ведут к распаду норм языка и появлению в нем новых сленговых единиц, причем представляют их как отдельные слова и фразы, так и целые конструкции. Данные примеси по-разному отражаются на обогащении словарного состава языка.

Любой язык как живой организм, постоянно изменяющийся, растущий, эволюционирующий, приспособляющийся не является «чистым», поскольку в каждом есть различные примеси: будь то заимствования или вариации разговорного языка.

Сленг является одним из факторов развития любых языков. Это особое творчество представителей разных социальных классов общества, призванное привнести секретность в общение. Также сленг зачастую выступает своеобразным маркером, помогающим людям налаживать всестороннюю коммуникацию. Причем не только по модели употребления конкретных выражений, характерных для тех или иных сообществ, но и в плане снятия психологического напряжения – сленг придает разговору непринужденный характер.

Основной вопрос – какое языковое явление стоит называть сленгом. Сам термин «сленг» не однозначен.

Такие исследователи, как Дж.Б. Гриноу и Дж.Л. Киттридж характеризуют сленг как «язык-бродягу, который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество». Подобное неопределенное толкование термина представлено в книге «Slang today and yesterday» Э. Партриджа.

Автор ее под сленгом понимает разговорную речь, не апробированную установленными языковыми нормами [1].

В англо-американской традиции, утверждает А. Липатов, с понятием «сленг» связывают всю нестандартную лексику английского языка, за исключением диалектов. «Термин *slang* покрывает тем самым целиком русские термины *жаргон* и *арго*, а отчасти и *грубое просторечие*» [2].

Рассмотрим одну из подгрупп диалектов – социальные диалекты. М.Н. Петерсон, обращаясь к проблеме социально-диалектного дробления языка, признает существование социальных диалектов естественным явлением, как и существование территориальных диалектов. Различие только в том, что социальные диалекты существуют один над другим, а не один около другого, как территориальные диалекты. Речь является реальным фактом социальной жизни, следовательно, особое внимание следует уделять акту индивидуальной и групповой речи. Сама же речь носителя социального диалекта воспринимается как продукт социальных взаимоотношений [3].

По словам Т.Е. Захарченко, существует три основные причины, по которым то или иное слово попадает в общую «копилку» сленга: полезность, мода и потребность в экспрессии. Под полезностью понимается востребованность понятия, обозначаемого данным словом в традиционном обществе [4]. О полезности как причине перехода слова из специального сленга (т.е. узкой сферы сленга, включающей различные жаргоны и профессиональную лексику) в общий С. Флекснер пишет следующее: «Если слово полезно для тех, кто не входит в группу, оно на прямом пути вхождения в сленг» [5].

Интерес общества к какому-либо понятию или явлению является причиной того, что обозначающее его слово из специального сленга переходит в общий сленг или даже в разговорный вариант. Основой такого перехода является то, что некоторые сленгизмы заполняют естественные пустоты – лакуны, представляющие собой отсутствие лексических эквивалентов в одном языке обозначениям, преимущественно национальных реалий, в другом, кодифицированном языке, например, когда речь заходит о явлениях, противоречащих общепринятой морали или наделенных отрицательной коннотацией в культуре традиционного общества [6].

Однако количество таких слов ограничено, и чаще исследователи говорят о том, что слова сленга (общего и специального) представляют собой синонимы слов стандартного языка, употребительность которых связана с их эмоционально-экспрессивной окраской. Нарращивание существующего синонимического сленгового ряда является следствием стремления к поддержанию экспрессивности речи [5].

Многие ученые приравнивают сленг скорее к просторечию, нежели чем к профессиональному жаргону. Сленг может являться довольно устойчивым явлением в языке на протяжении непродолжительного отрезка времени, но состав сленга неоднороден: некоторые слова и выражения могут относиться к более фамильярно-разговорной речи, иные же могут быть представлены эмоционально окрашенными синонимами слов и словосочетаний литературного языка.

Основными путями формирования лексики сленга (интержаргона), в общем, выступают те же способы, что и для национального языка в целом, а именно:

- семантические преобразования лексем литературного языка с использованием многообразия изобразительно-выразительных средств;
- разного рода заимствования из других языков, а также из арго и иных социолектов;
- морфологическое словообразование (деривация).

Различные специальные сленги, продолжая пополнять общий сленг, постоянно наращивают и собственный корпус слов, используя при этом различные способы словообразования. Основываясь на механизме словопроизводства, Т.Е. Захарченко выделяет следующие группы способов пополнения словарного состава сленга:

- фонологические;
- семантические;
- морфологические;
- заимствования из других языков [4].

Семантический способ словообразования является одним из наиболее часто встречающихся. К данному способу словообразования сленгизмов относятся такие способы, которые меняют семантику уже существующих слов, а не их звуковую оболочку. В данную группу входят расширение и сужение значения слова, метафора и метонимия [7].

Морфологические способы словообразования как в немецком, так и в английском сленгах менее продуктивны, чем семантические. К ним относятся: основосложение, аффиксация, сокращение, аббревиация. Основосложение осуществляется путем соединения двух свободных основ. Это достаточно распространенный способ словообразования сленга [7].

Поступая в молодежный сленг, арготизмы, жаргонизмы часто изменяют свою семантику, обозначая новые реалии, связанные со сферами обучения и общения. Говоря о студенческом немецком языке, следует обратить внимание на словари буршеского языка. Сам термин буршеский язык (*Burschensprache*) был в употреблении до середины XIX века и являлся синонимом к студенческому языку (*Studentensprache*), а учащихся немецких университетов называли буршами (*Burschen*). Сама

лексика буршеского языка была жаргонной, а в ее основе лежали диалектизмы, арготизмы и многочисленные иноязычные заимствования. При употреблении в составе языка новой лексики из других языков, бурши часто изменяли ее форму или наполняли новым, часто комичным, содержанием. А заимствованные лексемы активно влились в немецкое словообразование, получив немецкие суффиксы, например, *-hend* (в значении *aromatisch*): *wohlriechend, stinkend*; префикс *einfemmen: sich eine Femme nehmen* [8].

Также следует отметить, что в немецких и английских словарях современного молодежного сленга существует тенденция метафорического переноса: нем. *Chick – Mädchen, Tulpe – ungeschickter Mensch, Schraube – hässliches Mädchen, Krücke – Langweiler*; англ. *Chick – girl, crutch – lamer, bananas – madman, tough cat – playboy, top banana – boss* [9,10].

Рассмотрим несколько примеров английских и немецких сленгизмов и разберем их происхождение.

Немецкие слова *abfingern, begrapschen* (ощупать), *abfallen* (обломаться), *abfüllen* (напоить), *abnibbeln* (окоченеть), английские *fake* (дурить), *feel up* (лапать), *be broke* (быть на мели), *chill* (не парься) и др. приобрели иную семантику при вхождении в сленгизмы. Данные слова приобрели иную экспрессивную окраску, что помогает молодым людям точнее выразить свои мысли [9].

В немецком сленге так же присутствует немало заимствованных слов из английского языка: *der Bastard*, англ. *bastard* (внебрачный ребенок), *boxen*, англ. *box* (избить), *das Doping*, англ. *doping* (наркотики), *das Girl*, англ. *girl* (бабенка), *der Globus*, англ. *globe* (башка), *die Party*, англ. *party* (тусовка) и др [9].

Каждая группа людей пытается разнообразить свою жизнь, обособиться от общей массы. Особенно сильно такое желание у молодежи. Проявлением стремления выделиться является появление особых языковых единиц или сленга. С развитием техники и ростом популярности сетевого общения начал формироваться Интернет-сленг. Впервые он возник в США, где компьютеризация прошла раньше, чем в других странах, затем сленгизмы начали переходить в другие языки.

Следует отметить, что непрерывность и быстрота пополнения общего и специального сленга новыми языковыми единицами обусловлена возрастанием темпа жизни в социуме и научным прогрессом.

Понятие сленга имеет множество трактовок. Но во всех трактовках прослеживаются характерная причина появления сленга – желание людей развлечься посредством отклонения от лексики, навязанной обществом. Именно поэтому главным признаком сленга следует считать постоянное обновление при помощи введения новых словоформ.

Литература

1. Анищенко, О. А. Генезис и функционирование молодежного социолекта в русском языке национального периода / О. А. Анищенко. – Москва : Litres, 2013. – 712 с.
2. Липатов, А. Т. Сленг в аспекте его диахронии / А. Т. Липатов // Социальные варианты языка – II : Материалы международной научной конференции 24-25 апреля 2003 г. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2003. С. 380–386.
3. Ерофеева, Т. И. Социолект в истории русской лингвистики XX века / Т. И. Ерофеева // Изменяющийся языковой мир : Тезисы докладов международной научной конференции. – Пермь : Пермский государственный университет, 2001. С. 250–251.
4. Захарченко, Т. Е. Английский и американский сленг / Т. Е. Захарченко. – Москва : АСТ : Астрель, 2009. – 478 с.
5. Шурупова, М. В. Пополнение словарного состава сленга новой лексикой [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации : электронный науч. журнал. – Тверь : ТГСХА, ТИПЛиМК, 2011. – №4 (25). – Режим доступа : <http://tverlingua.ru/> (дата обращения 07.02.2016).
6. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 320 с.
7. Береговская, Э. М. Молодежный сленг : формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. – Москва : Наука, 1996, №3. С. 32–42.
8. Россихина, М. Ю. Немецкий буршеский язык в лексикографических источниках первой половины XIX века // Вестник Брянского государственного университета, 2012 – №2. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/nemetskiy-bursheskiy-yazyk-v-leksikograficheskikh-istochnikah-pervoy-poloviny-xix-veka> (дата обращения 20.01.2016).
9. Онлайн-репетитор [Электронный ресурс] : Немецкий сленг. – Режим доступа : <http://online-teacher.ru/blog/немецкий-сленг> (дата обращения 20.01.2016).
10. Audio-class [Электронный ресурс] : Американский сленг. – Режим доступа : <http://audio-class.ru/slang/c-slang.php> (дата обращения 20.01.2016).

УДК81"28; 81"286
ГРНТИ 16.21.63

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШВАБСКОГО ДИАЛЕКТА

LINGUISTIC FEATURES OF SWABIAN DIALECT

Смокотина Мария Александровна

Научный руководитель: Т. Н. Бабакина, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: диалект, немецкий язык, швабский диалект, лингвистические особенности.

Key words: dialect, German, Swabian dialect, Linguistic features.

Аннотация. На сегодняшний день швабский диалект находится под пристальным вниманием различных лингвистов, так как он малоизучен и литература по данной проблематике ограничена. В данной статье рассматриваются лексические, грамматические и фонетические особенности швабского диалекта.

Немецкий язык, как и любой развитый национальный язык, является неоднородным и представляет собой сложную, иерархически структурированную систему – совокупность форм, в которых существует и проявляется данный национальный язык.

В настоящее время в Германии немецкий язык представлен тремя основными формами: литературным языком, обиходно-разговорными типами языка и диалектами [1].

Диалект – это языковая система, которая служит средством общения небольшой территориально замкнутой группы людей. В этом значении термин «диалект» синонимичен русскому термину «говор», то же значение имеет немецкое слово *Mundart*. Диалектом называют также совокупность говоров, объединенных общностью языковых черт [2].

Понятие диалекта, которое сложилось в современной диалектологии, ориентировано на языковую ситуацию, типичную для современных европейских стран, где диалекты существуют наряду с общенациональным литературным языком в его различных формах (письменной, разговорной и т.д.) и стилистических разновидностях [3].

Возникновение первых диалектных единиц началось в IX-Xвв. в Германской империи. В наши дни многие диалекты утратили свое существование. Причиной тому являются территориальные изменения [4].

На сегодняшний день существует несколько классификаций современных немецких диалектов. Большинство исследователей опирается на классификацию, представленную в работах В. М. Жирмунского [5].

Его классификация выглядит следующим образом:

А. Нижнегерманский

1. Нижнефранкский
2. Северносаксонский
3. Шлезвигский
4. Гольштинский
5. Вестфальский
6. Остфальский
7. Мекленбургский
8. Севернобранденбургский
9. Южнобранденбургский

Б. Среднегерманский

1. Рипуарский
2. Мозельский
3. Пфальцский
4. Гессенский
5. Восточносреднегерманский

В. Верхнегерманский

1. Верхнеалеманский (швейцарский)

2. Горноалеманский (южноалеманский)
3. Нижнеалеманский
4. Швабский
5. Восточнофранкский
6. Южнофранкский
7. Севернобаварский
8. Среднебаварский и среднеавстрийский
9. Южноавстрийский или южнобаварский

Швабский диалект – это диалект немецкого языка, распространённый в юго-восточной части Баден-Вюртемберга и на юго-западе Баварии (Баварской Швабии), частично встречается в Австрии в Тироле (Ройтте). Этот диалект специфичен и имеет много отличительных лингвистических характеристик [6].

С лингвистической точки зрения, в данном диалекте можно выделить несколько отличительных черт в фонетике, лексике и грамматике.

Фонетические особенности швабского диалекта:

1. В швабском диалекте часто встречается замена звука [s] на [ʃ]. Тем самым, помимо уже существующих шипящих звуков, прибавляется еще один, что не может не являться отличительно особенностью швабского диалекта.

Was machschtdu (machst) heute?

Kannscht (kannst) du mir bitte helfen?

Hascht (hast) du es schon?

Komscht (kommst) mal gschwend?

2. Швабский диалект богат своими отличительными буквосочетаниями, такими как: *gs*, *gsch*, *gw*.

Таблица 1

<i>Dengsdich</i>	вторник
<i>eigschnappt</i>	оскорбленный
<i>gschwistrig</i>	племянница, племянник
<i>gschwolle</i>	хвастливо
<i>Gschwätz</i>	болтовня
<i>gwaddle</i>	медленно идти
<i>gwäse</i>	бывший
<i>gwieß</i>	уверенный
<i>nomgschnappt</i>	бешенный

1. Отсутствие умлаута [ü] также наблюдается в швабском диалекте: *muk*, *bruk*; в литературном языке: *Mücke* (комар), *Brücke* (мост).

2. В швабском диалекте во многих случаях назализация сохраняет признак своей прежней позиционной обусловленности, являясь в этих случаях формой контактной регрессивной ассимиляции. Проявляется это в том, что все долгие и краткие гласные, а также и дифтонги, частично уподобляясь следующим за ним носовым согласным, принимают носовую окраску. Например: *kâm* „Kamm“ (расческа), *drûmpf* „Trumpf (козырная карта)“, *tsê:ma* „zusammen“ (вместе).

3. В швабском диалекте наблюдается переход от дифтонга *ei* к дифтонгу *oi*.

Noi, noi, des derf net sei.

Des hat koin Wert.

Грамматические особенности швабского диалекта:

1. Швабский народ отличается своей манерой произносить практически каждое существительное с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-le-* в следующем виде:

Таблица 2

<i>Salätle</i>	салатик
<i>Spächtele</i>	поленко
<i>Sperenzle</i>	проблемка
<i>Freile</i>	женщинка
<i>Mädle</i>	девчушка
<i>Lokäle</i>	гостиничка
<i>G'scheidle</i>	умненький

2. Однако суффикс *-le-* может встречаться не только у существительных, но и у глаголов, что не свойственно литературному немецкому языку, где глаголы оканчиваются на *-en*.

Таблица 3

<i>gärtle</i>	работать в саду
<i>grattle</i>	идти с трудом
<i>knuile</i>	стоять на коленях
<i>krakeele</i>	кричать
<i>mischle</i>	мешать
<i>niesle</i>	моросить
<i>rugle</i>	катать

3. Личное местоимение первого лица единственного числа представлено одной гласной буквой *i*.

Ach so, i glaube, jetz weiß i, uff was sie naus wellet.

I hab scho mit ihra Frau.

4. Практически все прилагательные оканчиваются на словообразовательный суффикс *-ich*.

Таблица 4

<i>duppelich – schwindelig</i>	головокружительный
<i>suudlich – schlampig</i>	небрежный
<i>wuselich – emsig</i>	прилежный
<i>gotzich- einzig</i>	единственный
<i>gspäßich- lustig</i>	веселый

Лексика швабского диалекта характеризуется следующими закономерностями: узкотерриториальность, наличие большого количества синонимов, доминирование бытовой лексики предметного характера, эмоциональная окраска. Данной лексике свойственны следующие черты:

1. Наличие большого количества бытовых слов:

a) Наименования продуктов питания: *hersnbrei* – der Hirsebrei (каша из пшена), *brizl* – der Brezel (крендель) и др.;

b) Напитки: *sourə milk* – saure/dicke Milch (простокваша), *trenkwassər* – das Trinkwasser(питьевая вода) и др.;

c) Продукты сельского хозяйства: *voitsa* – die Weizen(пшеница), *salzfloisch* – der Salzfleisch (солонина) и др.;

d) Терминология фермерского хозяйства: *šōfzucht* – die Schafzucht (овцеводство), *gfluglhof* – der Geflügelhof (птичий двор) и др.;

e) Наименование растений: *aobergine* – die Aubergine (баклажаны), *gātə* – der Garten(сад) и др.;

f) Термины ремесленного производства: *šornštainfegr* – der Schornsteinfeger (трубочист), *haitzer* – das Heizer (истопник);

g) Орудия труда: *pūri* – das Hämmer (молоток), *sag* – die Säge (пила) и др.;

h) Птицы: *fenk* – der Fink (зяблик), *špaz* – der Spatz (воробей) и др.

i) Домашние животные: *šōf* – das Schaf (овца), *hond* – der Hund (собака) и др.;

j) Термины родства: *dōxdr* – die Tochter (дочь), *sōh* – der Sohn (сын), *hati* – der Vater (отец), *muadr* – die Mutter (мать) и др.;

k) Предметы домашнего обихода: *tešdekə* – die Tischdecke (скатерть), *aīš* – der Tisch (стол), *däller* – der Teller (тарелка), *kaschde* – der Schrank (шкаф) и др.;

l) Одежда: *kloidle* – die Kleidung (одежда), *koschdiem* – das Kostüm (костюм), *rogg* – der Rock (юбка), *bließle* – die Bluse (блузка), *grawadd* – die Krawatte (галстук) и др.;

m) Цвета: *raud* – rot (красный), *gäl* – gelb (желтый) и др.;

n) Дни недели: *mönndaag* – der Montag (понедельник), *dinschdaag*– der Dienstag (вторник), *middwoch*– der Mittwoch (среда), *dönnerschdaag* – der Donnerstag (четверг), *freidaag/freidich*– der Freitag (пятница) и др.

2. Приветственные слова у швабов тоже отличаются от общепринятых. В Баварии и Баден-Вюрттемберге вместо традиционного *Hallo* можно услышать *GrüßGott*, а молодежь использует в своей речи приветственное слово *Servus*. Помимо разговорных выражений, немцы с юга говорят со своеобразной интонацией, которая отличается от интонации немцев с севера.

Отличия швабского диалекта от литературного немецкого языка колоссальны. Данный диалект уникален и это отображается во всех его лингвистических особенностях. Но, несмотря на лингвистические различия, немцы могут свободно переходить с диалекта на литературный язык, так как на радио, в телевидении, в книгопечатании, в официальных документах и др. использует только *Hochdeutsch* [7].

Таким образом, вышеперечисленные лингвистические особенности швабского диалекта не являются предельными, потому что язык не стоит на месте, а постоянно видоизменяется. Швабский диалект настолько стар и самобытен, что если бы он имел официальный статус, его можно было бы признать отдельным языком. Недаром у швабов существует своя поговорка: *Mir kennet elles außer Hochdeitsch* – Мы можем все, кроме литературного немецкого.

Литература

1. Домашнев, А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах / А.И. Домашнев. – Ленинград: Наука, 1983. – 231 с.
2. Словари и энциклопедии на Академикe [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://dic.academic.ru> (дата обращения : 06.03.2016)
3. Вредэ, Ф. К истории развития немецкой диалектологии / Ф. Вредэ //Немецкая диалектография / Ф. Вредэ – Москва :Изд-воиностр. лит-ры, 1955. С. 23-41.
4. Филичева, Н. И. Диалектология современного немецкого языка / Н. И. Филичева. – Москва :Высшая школа, 1983. – 192 с.
5. Жирмунский, В.М. Немецкая диалектология / В. М. Жирмунский. – Москва : Академия Наук СССР, 1956. – 956 с.
6. Москальская, О. И. История немецкая языка / О. И. Москальская. – Москва : Издательский центр Академия, 2003. – 288 с.
7. Все, кроме немецкого: швабский диалект[Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://www.de-online.ru/> (дата обращения : 02.03.2016).
8. Sonja & Wilfried Albeck ... i glaub, s"geht los! / Sonja &Wilfried Albeck–Flein : Verlag Albeck, 2010. – S. 144.

УДК 373.24
ГРНТИ 14.07.05

**РОЛЬ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО АСПЕКТА
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

**THE ROLE OF LINGUISTIC-CULTURAL ASPECT
IN THE LEARNING PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE**

Татьяненко Юлия Васильевна

Научный руководитель: И. Е. Козлова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: лингвострановедческий аспект, обучение иностранному языку, коммуникативная компетенция, культура.

Key words: linguistic-cultural aspect, foreign language learning, communicative competence, culture.

Аннотация. Статья исследует понятие «лингвострановедческий аспект» и раскрывает сущность лингвострановедческого аспекта. Особое внимание уделено выявлению значения лингвострановедческого аспекта в процессе обучения иностранному языку.

В нынешний век глобализации и стремительного развития международных контактов современная методика обучения иностранным языкам ориентирована на стремление к коммуникативной компетенции. Стремление к коммуникативной компетенции, выступая в качестве конечного результата обучения, предполагает не только владение соответствующей иноязычной техникой, но и усвоение колоссальной внеязыковой информации. Иностранный язык, являясь элементом культуры того или иного народа, предоставляет сведения о материальных и духовных ценностях народа, исторических и культурных традициях, особенностях общественно-политического строя и политической системы. Необходимость в формировании у обучающихся адекватной картины мира привела к введению лингвострановедческого подхода к обучению иностранному языку.

В методике обучения иностранным языкам термин «лингвострановедение» появился в 1980 году и мгновенно завоевал интерес выдающихся отечественных методистов (И.Л. Бим, Е.И. Пассов, Г.В. Рогова, А.А. Миролюбов, Г.Д. Томахин). Итак, что такое лингвострановедческий аспект, и почему он является частью изучения иностранного языка? Лингвострановедческий аспект – это направление, с одной стороны, включающее в себя обучение языку, а с другой стороны, дающее определенные сведения о стране изучаемого языка. Следовательно, речь идет о таком процессе обучения, который предполагает

как получение страноведческого материала, так и формирование интеллектуальных и речевых способностей [1, с.64].

Совершенно очевидно, что обращение к проблеме совместного изучения языка и культуры не случайно, так как оно способствует успешному сочетанию элементов страноведения с языковыми явлениями, выступающими не только в качестве средства общения, но и способа приобщения обучающихся к новой для них действительности. Главной целью лингвострановедческого аспекта является – обеспечение коммуникативной компетенции в межкультурной коммуникации, в первую очередь через адекватное понимание оригинальных текстов и восприятие речи собеседника [1, с.64].

В практике преподавания иностранного языка все более ощущается необходимость в лингвострановедческом аспекте, так как именно он предполагает обучение, которое позволяет ознакомить изучающего иностранный язык с историей и культурой страны, с образом жизни народа в процессе изучения языка. Поэтому для лингвострановедения важна и интересна национально-культурная семантика языка.

В соответствии с лингвострановедческой теорией слов, предметом лингвострановедческого аспекта является специально отобранный однородный языковой материал, наиболее ярко отражающий национальные особенности культуры народа – носителя языка и среды его существования. Признаком принадлежности языковых единиц к лингвострановедческому материалу является наличие у них национально-культурного компонента, отсутствующего в других языках [2, с.141].

К таким языковым единицам можно отнести:

1) Реалии – обозначения предметов и явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой. Например, английское – *double – decker* – двухэтажное транспортное средство; американское – *drugstore* – аптека-закусочная. В русском языке не существует аналогов выше перечисленной лексики.

2) Коннотативная лексика – слова, совпадающие по основному значению, но отличные по культурно-историческим ассоциациям. Например, русское «*тряпка*» наряду с прямым значением имеет переносно-метафорическое: о бесхарактерном, слабовольном человеке. Эквивалентом этого значения слова «*тряпка*» в английском языке выступает лексическая единица *milksop* – букв. «хлеб, размокший в молоке».

3) Фоновая лексика – слова, несущие информацию национально-культурного характера и нуждающиеся в лингвострановедческом комментарии, так как понятия, выражаемые словами изучаемого языка, отсутствуют в родном языке учащихся либо их знания в двух языках не совпадают. Например, русские лексические единицы – *комсомолец, колхоз, крепостной, бурлак* [2, с.141].

При лингвострановедческом подходе в преподавании иностранного языка изменяются приоритеты решаемых в процессе обучения задач. Так, доктор педагогических наук В.А. Варламова выделяет следующие задачи, решаемые в ходе реализации лингвострановедческого подхода:

1. Воспитательные задачи: развитие критической толерантности, разрушение предвзятого отношения к другим народам, осознание общности разных народов, воспитание уважения к особенностям культур разных народов.

2. Развивающие задачи: знакомство с чужой культурой, глубокое осознание своей собственной культуры, развитие интереса и желания делать свои собственные открытия.

3. Учебная задача: овладение иностранным языком [3, с.22].

Следует отметить, что главное достоинство лингвострановедческого подхода заключается в обеспечении мотивации овладения изучаемым языком, так как в этом случае в действие вступает «закон интереса». Обучающиеся всегда с большим интересом относятся к истории, искусству, традициям, культуре, укладу повседневной жизни народа, а именно ко всему тому, что связано со страной изучаемого языка [3, с.23].

Таким образом, лингвострановедческий аспект способствует формированию страноведческой компетенции, т. е. навыкам умения аналитического подхода к изучению зарубежной культуры в сравнении с культурой своей страны. Ведь восприятие зарубежной культуры происходит через призму собственной [4, с.15].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что организация изучения иностранного языка находится в тесной связи с национальной культурой народа, говорящего на этом языке. Кроме того, использование различного методического арсенала в ходе обучения позволит разнообразить приемы и формы работ, повысит коммуникативно-познавательную мотивацию обучающихся, расширит их общекультурный кругозор, а также, апеллирует к интеллекту и эмоциональной сфере обучающихся. В свою очередь, реализация лингвострановедческого подхода в обучении позволит повысить инициативу и активность обучающихся, а значит, у них возникнет потребность в получении знаний и овладении умениями и навыками по иностранному языку.

Литература

1. Назаренко, Т.Ю. Лингвострановедческий аспект преподавания английского языка в техническом вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – Москва : Просвещение, 2013. – № 1. – С. 64.
2. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова. – Москва : Русский язык, 2000. – С. 141.

3. Варламова, В.А. Лингвострановедческий аспект в преподавании иностранного языка // Молодой ученый. – Москва : Просвещение, 2015. – №7. – С. 22-23.
4. Гальскова, Н.Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам : учеб. пособие / Н.Д. Гальскова. – Москва : Академия, 2004. – С. 15.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 811.1/8
ГРНТИ 16.21.49

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ, ОБЪЕКТИВИРУЮЩИХ ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

LINGVOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF PROVERBS OBJECTIFYING GENDER STEREOTYPES IN THE ENGLISH LANGUAGE

Боури Парвин Кодирзода

Научный руководитель: Н.В. Полякова, канд. филол. наук, доцент,
зав. кафедрой перевода и переводоведения

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: лингвокультурология, пословицы, гендерные стереотипы, женщина, мужчина, жена, муж, английский язык.

Key words: cultural linguistics, proverbs, gender stereotypes, woman, man, wife, husband, English language.

Аннотация. Данная статья посвящена лингвокультурологическому анализу паремий, объективирующих гендерные стереотипы в английском языке. Цель анализа – выявить сходства и различия в употреблении гендерных пословиц с точки зрения лингвокультурологии. Исследуется исторически сложившийся фонд гендерных паремий английского языка, а именно, пословицы и поговорки, в которых прослеживается наличие концептов «мужчина» и «женщина». Впервые проводится контрастивный анализ национально-культурных особенностей гендерных пословиц в английском языке с позиции лингвокультурологии.

Паремиология, предметом изучения которой являются пословицы и поговорки, является одной из неотъемлемых частей лингвокультурологического фонда языка.

Пословицы – это стереотипы народного сознания, дающие достаточно широкий простор для выбора [4, 218].

«Пословицы – это устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, имеющие как образную, так и «безобразную» структуру значения, пословица сама «говорит» о специфике своей формы и содержания:

- *Пословица* груба, да правда, любя.
- *Пословица* не мило молвится.
- *Пословица* недаром молвится.
- Не всякое слово *пословица*.
- Голая речь – не *пословица*.

Пословицы бывают разного характера, в статье рассматриваются только те, которые являются гендерно-маркированными, где явно проявляется роль, мужчины и женщины в английской культуре.

В языкознании понятие *гендер* пришло несколько позднее из сферы социальных наук, когда гендерные исследования получили статус междисциплинарного направления. Одна из основных причин введения в научное описание термина гендер, является новое понимание действительности, этому послужили: «переоценка ценностей, пробудившийся интерес к внутренней жизни человека». Данный подход занимается изучением лингвистических механизмов гендера, проявившие себя в языке и культуре.

Понятие *гендерные стереотипы*, в английской лингвокультуре, объективируется в основном паремиями (пословицами, поговорками, библеизмами и т.п.). Например, о замужней женщине у англичан судят по состоянию дома:

- *A house and a woman suit excellently.* – Дом и жена созданы друг для друга.
- *The foot on the cradle and hand on the distaff is the sign of a good housewife.* – Одна рука на колыбели, а другая на прялке – показатели хорошей хозяйки.

Следующие паремии интерпретируют, что женою руководит именно муж:

- *Women are ships and must be manned.* – Женщинами и кораблями нужно управлять.
- *Choose a horse made, and a wife to make.* – Выбирай лошадь обученной, а жену недоученной.

Исходя из вышеперечисленных пословиц, выстраивается двоякая на наш взгляд ситуация: у женщины одновременно и руководящие, и подчинительные роли:

- *Man reigns and woman rules.* – Муж правит, женщина управляет.
- *Men make houses, women make homes.* – Жена за три угла избу держит, а муж – за один.

Нижеследующие пословицы резюмируют негативное отношение к женщине как к личности, обладающая такими отрицательными характеристиками как расточительность и болтливость.

- *The smiles of a pretty woman are the tears of the purse.* – Улыбки красивой женщины – в убыток кошельку.
- *Women, priests, and poultry, haven ever enough.* – Женщинам, священникам и птице всегда всё мало.
- *A sieve will hold water better than a woman's mouth a secret.* – Не ждет баба спроса, сама все скажет. Что вода в решете.
- *A woman's tongue wags like a lamb's tail.* – Бабий язык – чертово помело.

Вопреки этим недостаткам, мужчины нуждаются в женщинах как в доброй и заботливой жене, которая и в горе и в радости будет с мужем:

- *A cheerful wife is the joy of life.* – Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не видать.
- *A good wife and health area man's best wealth.* – Если муж и жена живут дружно, и богатства им не нужно.

В английском языке слово *man* переводится и как «человек», и как «мужчина», в этом выражается андроцентрическая направленность английского языка. Иными словами английский язык выражает мужскую субъективность картины мира:

- *Every man has a fool in his sleeve.* – На всякого мудреца довольно простоты.
- *Before criticizing a man, walk a mile in his shoes.* – Перед тем как критиковать человека, пройди милю в его обуви.
- *The Fear of man rings a snare but whoever trusts in the Lord shall be safe (Proverbs 29:25)* – Боязнь пред людьми ставит сеть; а надеющийся на Господа будет безопасен. (Притчи 29:25)

Опираясь на специфику английских паремий, объективирующих гендерные стереотипы, можно сделать вывод, что роль мужчины и женщины в социуме характеризуется по-разному, так как у каждого из них есть свои психические, психологические и интеллектуальные способности.

Пословица в лингвокультурологии, является значимой составляющей языковой картины мира. Изучение определенных ценностей данного этноса, посредством пословиц, позволило нам провести лингвокультурологический анализ и выявить некоторые особенности менталитета, социальные нормы поведения мужчины и женщины, которые характерны для английского народа.

В дальнейшем исследовании планируется расширение сферы изучения поставленной проблемы в плане сопоставления гендерных стереотипов в английских, русских и таджикских паремиях, что позволит

найти универсальные и уникальные черты в языковой картине мира различных этносов.

Литература

1. Маргилус А., Холодная А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. Северн. Каролина, Лондон, 2000. С.– 487.
2. Apperson G.L. English Proverbs and Proverbial Phrases: A Historical Dictionary. – London, 1929.
3. Thomas Preston. Dictionary of English Proverbs and Proverbial Phrases [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/39281> (дата обращения: 05.04. 2015).
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва, 1996.
5. King James Version and NLT, Tyndale House Publishers, Inc. Holly Bible. Wheaton, Illinois, 1997.

УДК 811.111'23:159.942.5

ГРНТИ 16.21.29

СРЕДСТВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ

MEANS OF THE ENGLISH LANGUAGE USED TO EXPRESS POSITIVE EMOTIONS

Дусманова Сайёра Учкунжановна, Петрова Елена Борисовна

Научный руководитель: Е. Б. Петрова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: эмотиология, положительные эмоции, эмотивная лексика, вербальные средства, английский язык

Key words: emotiology, positive emotions, emotive lexicon, verbal means, the English language

Аннотация. Анализируются положительные эмоции как особый вид психических состояний индивида, создающих положительный эмоциональный фон. Исследование наиболее частотных положительных эмоций удивление и восхищение показывает, что в английском языке для их выражения используются, прежде всего, междометия, вокативы, прилагательные в превосходной степени, усилительные частицы, эмоционально-оценочные наречия и прилагательные.

Эмоции представляют собой неотъемлемую часть внутреннего мира человека, интерес к которому в настоящее время проявляют не только философы и психологи, но и лингвисты, занимающиеся исследованиями в таких областях, как психолингвистика, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и других.

Цель данной статьи – используя результаты психолингвистических и лингвопрагматических исследований, охарактеризовать понятие

«эмоции» и выявить средства английского языка для выражения наиболее частотных положительных эмоций.

Как справедливо утверждают В.И. Шаховский [1] и его последователи [2], эмоции (от лат. *emovere* – возбуждать, волновать) представляют собой особый вид психических процессов или состояний (это, например, радость, восхищение, страх, удовольствие), проявляющихся в переживании каких-либо значимых ситуаций, явлений и событий в течение жизни, которые возникают в процессе любой активности человека.

Эмоции являются одним из главных регуляторов психической жизни и возникают в процессе практически любой активности человека. По мнению В.И. Шаховского, каждая эмоция обладает своими характерными признаками, «эмоции включены в структуру сознания и мышления и связаны с когнитивными процессами» [1].

Следует заметить, что эмоции как объект исследования интересовали первоначально физиологов, психологов и философов. Лингвистов же эмоции заинтересовали, прежде всего, в связи с вопросом о функциях языка. Так Ш. Балли [3] и другие лингвисты считали, что выражение эмоций является центральной функцией языка. При этом многие лингвисты (например, К. Бюлер [4], Э. Сепир [5]) исключали изучение эмоционального компонента из исследований языка, полагая, что выражение эмоций не является доминантной функцией языка. Тем не менее, на сегодняшний момент лингвистам удалось собрать достаточно большой материал по характеристикам эмоций и способам их вербального выражения. Существенный вклад в изучение эмоций внесли такие лингвисты, как А. Вежбицкая [6], В. И. Шаховский [7], Т.В. Ларина [8] и другие.

Среди эмоций принято выделять два класса:

1) Положительные. К ним относят, прежде всего, радость, удивление, восхищение и веселье.

2) Отрицательные. К ним относят злость, страх, ненависть, недовольство и другие [8].

Все средства выражения эмоций обычно делят на:

1) Вербальные.

К вербальным средствам выражения эмоций обычно относят фонологические, морфологические, лексические и синтаксические средства конкретного языка, с помощью которых мы выражаем эмоции.

2) Невербальные.

К невербальным средствам относят все средства (кроме языковых), которые используются для выражения эмоций, т.е. мимика, жесты, позы, движения и пр.

Среди положительных эмоций самыми частотными (по мнению В. И. Шаховского [1], Т. В. Адамчук [9], А. В. Селяева [10] и других) являются удивление и восхищение.

Для выражения удивления говорящий может использовать интонацию повышения, намеренно растягивать гласные и т.д. В английском языке, например, для выражения удивления активно используются междометья *Oh, wow, ah, och-la-la* и другие, также вокативные предложения *Oh my God* или *My Goodness* [11]. Однако междометья и вокативные предложения употребляются не только для выражения удивления, но и для выражения других эмоций тоже. Например, междометие *wow*, которое употребляется только в неформальной речи, может выражать и удивление, и радость, и восхищение, а также печаль или неудовольствие [12].

Также для выражения удивления в английском языке часто употребляются эмоционально-оценочные наречия и прилагательные, например, такие как *unbelievable, impossible, amazing* [9]. Эмоционально-оценочные наречия и прилагательные активно используются в английском языке и при выражении восхищения. Особенно часто употребляются такие прилагательные и наречия, как *wonderfully, glorious, marvelous* [9].

Также при восхищении в английском языке употребляется превосходная степень прилагательных, например:

(1) *She is **the sweetest and prettiest** girl in the world!*

В данном примере для выражения восхищения употребляются прилагательные *sweet* и *pretty* в превосходной степени.

Кроме того, при восхищении в английском языке используются усилительные частицы *so/such* [9], например:

(2) *You are **so** beautiful!*

(3) *This is **such** a great film!*

В примере 2 для выражения восхищения употребляется усилительная частица *so*, а в примере 3 – усилительная частица *such*.

Таким образом, положительные эмоции представляют особый вид психических процессов или состояний человека, проявляющихся в переживании каких-либо значимых ситуаций, явлений и событий в течение его жизни, которые возникают в процессе любой его активности и имеют приятный эмоциональный фон. Самыми частотными положительными эмоциями являются удивление и восхищение. В английском языке для выражения удивления и восхищения активно используются такие средства, как междометия, вокативы, эмоционально-оценочные наречия и прилагательные, прилагательные в превосходной степени и усилительные частицы.

Литература

1. Шаховский, В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В. И. Шаховский. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2010. – 128 с.
2. Шаховский, В. И. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология) / В. И. Шаховский, Ю. А. Сорокин, И. В. Томашева. – Волгоград: Перемена, 1998. – 149 с.
3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языкознания / Ш. Балли. – Москва: УРСС, 2001. – 416 с.
4. Бюлер, К. Теория языка: Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. – Москва: Прогресс, 1993. – 504 с.
5. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – Москва: Прогресс, 1993. – 656 с.
6. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. / Отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. – Москва: Русские словари, 1996. – 416 с.
7. Шаховский В. И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи / В.И. Шаховский // Вопросы языкознания. – 1984. – № 6. – С.97-104.
8. Ларина, Т. В. Прагматика эмоций в межкультурном контексте / Т. В. Ларина // Вестник РУДН, Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2005. – № 1. – С. 180-181.
9. Адамчук, Т. В. Тематизация эмоций в тексте (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Адамчук Татьяна Валерьевна. – Саранск, 1996 с. – 189 с.
10. Селяев, А. В. Сопоставительный анализ лингвистических средств выражения положительных и отрицательных эмоций в британском и американском вариантах английского языка: дис. ... канд. филол. наук / 10.02.04 / Селяев Андрей Васильевич. – Нижний Новгород, 1995. – 211 с.
11. Меркулова, Н. В. Эмоциональная оценка в английском языке. Фразеологические единицы, выражающие состояние радости, и трудности их перевода / Н. В. Меркулова // Наука и образование: материалы XIX Международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (Томск, 20-24 апреля 2015 г.) / науч. ред. Т. Н. Бабакина, Ф. Л. Косицкая, М. А. Русина, Ан. А. Ким, О. Н. Игна, Л. А. Петроченко, Н. А. Резникова, Ал. А. Ким. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2015. – Т. II: Филология. – Ч. 2: Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – С. 8-13.
12. Петроченко, Л. А. Об особенностях семантики иконических знаков / Л. А. Петроченко, Е. О. Мерзлякова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – Выпуск 4. – С. 43-49.

УДК 811.51
ГРНТИ 16.41.25

ФОРМИРОВАНИЕ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ И ЮЖНЫХ ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

FORMATION OF COMPLEX SENTENCES IN THE CENTRAL AND SOUTHERN DIALECTS OF THE SELKUP LANGUAGE

Ковылин Сергей Васильевич

Научный руководитель: А.Ю. Фильченко, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: селькупский язык, сложные предложения, влияние русского языка.

Key words: Selkup language, complex sentences, Russian influence.

Аннотация. Сложные предложения в селькупском языке являются относительно не распространенным явлением, находящимся в стадии своего становления. Однако под влиянием русского языка происходит заимствование русских лексем в центральные и южные диалекты селькупского языка, служащих для формирования сложных предложений. Также наблюдается калькирование синтаксических моделей из русского языка для построения сложных предложений.

В данной статье будет произведена попытка описания некоторых стратегий формирования сложносочиненных и сложноподчиненных предложений в центральные и южные диалекты селькупского языка. Практической базой исследования является корпус текстов по центральным и южным диалектам селькупского языка, объемов в 25000 слов или 4500 предложений. Данный корпус охватывает тымский, нарымский, васюганский и кетский диалекты и представлен временными рамками с 1960 по 1980 гг. В целях анализа будет использована классификация Т. Янурика, дополненная С. В. Глушковым, А. В. Байдак и Н. П. Максимовой [1: 50-53]. В северную группу входят шесть диалектов: 1) тазовский; 2) ларьякский (верхнетолькинский); 3) карасинский; 4) туруханский; 5) баихинский (баишенский); 6) елогуйский. В центральную группу входят четыре диалекта: 1) ваховский; 2) тымский; 3) васюганский; 4) нарымский. В южную группу входят пять диалектов: 1) среднеобской; 2) чаинский; 3) кетский; 4) верхнеобской; 5) чулымский.

Формирование сложных предложений в селькупском языке уже было описано Г. Н. Прокофьевым (1937), Е. Д. Прокофьевой (1966), Е. В. Грушкиной (1980) на примере северных диалектов. Г. Н. Прокофьев [1: 121], Е. Д. Прокофьева [2: 413], Е. В. Грушкина [3: 398]

отмечают, что сложные предложения в селькупском языке – явление сравнительно редкое. Данные предложения находятся в стадии становления. В свою очередь в центральных и южных диалектах селькупского языка этот вопрос остается не исследованным.

Сложносочиненные предложения.

Были проанализированы все сложносочиненные предложение полученные методом сплошной выборки. На основе анализа было выделено два типа сложносочиненных предложений: 1) бессоюзные; 2) союзные.

В центральных и южных диалектах селькупского языка существует проблема с определением границ предложений. Довольно часто встречаются длинные цепочки предложений, отделенные друг от друга (авторами архивных записей) только запятыми. Теоретически, некоторые из таких предложений можно отнести к сложносочиненным, образующихся простым примыканием.

Сказка про старика и лед. (Т 61: 159-166) Васюганский диалект.

<i>man</i>	<i>aʷa</i>	<i>tʲanw-ap,</i>	<i>nʲanʲa-Rit</i>	<i>mʲi-nan</i>
1SG	NEG	знать-1SG.ob	вперед-LOC1	1PL-LOC.ABL
<i>warga</i>	<i>qu-t</i>	<i>warg-adit,</i>	<i>tab-d-in</i>	
старший	человек-PL	жить-3PL	3SG-PL-LAT2	
<i>hoRend-eʃ,</i>	<i>tʲekka</i>	<i>kade-ll-ad-e.</i>		
спросить-IMP.2SG.sub	2SG.LAT	сказать-FUT-3PL-PART		

Я не знаю, там впереди старше нас люди живут, их спросишь, они тебе скажут.

Сложносочиненные предложения также образуются путем соединения двух простых предложений при помощи соединительных, противопоставительных и сложносочинительных союзов: *и, ај* ‘и’, *а, да, но, а то, или*, например:

В старину остяки хорошими людьми были. (Т 61: 193-198) Васюганский диалект.

<i>mat</i>	<i>čobir-m</i>	<i>kwilʃannu-nd</i>	<i>čoče-lle-b-e</i>
1SG	ягода-ACC	обласок-LAT1	поставить-FUT-1SG.ob-PART
<i>aj</i>	<i>ugulʲdze</i>	<i>ip̄pi-di-ll-ag-e.</i>	
и	домой	пойти-REFL.INTR-FUT-1SG.sub-PART	

Я ягоду в обласок сложу, тогда домой поеду.

Сказка про девушку и Бабу-Ягу. (Т 42: 191-207, 263-279) Нарымский диалект.

ära *a:* *mʲe-ndz-id,* *no* *l'a'ga-babay'e*
 старик NEG сделать-DES-3SG.ob но Баба-Яга-
 COM.INSTR
qaj-m *mʲe:-le-nd-e?*
 что-ACC сделать-FUT-2SG.sub-PART
Старик не хочет делать это, но с Бабой-Ягой что поделаешь?

Таблица 1

Формирование сложносочиненных предложений

Основные стратегии	
Селькупский	Влияние русского
Простое примыкание	
Союз <i>aj</i> 'и'	Союз <i>и</i>
	Союз <i>а</i>
	Союз <i>да</i>
	Союз <i>но</i>
	Союз <i>а то</i>
	Союз <i>или</i>

Сложноподчиненные предложения

В центральных и южных диалектах селькупского языка отмечается существование сложноподчиненных союзных предложений, в которых зависимое предложение подчиняется к одному слову в главном предложении или ко всему главному предложению.

Можно выделить ряд сложноподчиненных предложений с: 1) придаточным времени – согласование происходит при помощи союза *kuzak* 'когда', союза *как* в значении 'когда', союза *пока*; 2) придаточным условия – согласование происходит при помощи союзов *если*, *ежели*; 3) придаточными сравнения – согласование происходит при помощи союза *как* в смысле 'как будто'; 4) придаточными присоединительными – согласование происходит при помощи союза *что*; 5) придаточными цели – согласование происходит при помощи союза *чтобы*; также для обозначения придаточного цели используется специальная морфологическая конструкция, состоящая из номинализованного глагола отмеченного маркером *-ko* 'DEST.TRNSL', стоящая в лично-притяжательной форме. Приведем некоторые примеры:

Как шаман колдует. (Т 60: 265-268) Васюганский диалект.

tab kuzak-kit kedi-č-a, tab
3SG когда-LOC1 волшебство-VBLz-3SG.sub 3SG

hola-p čač-ešp-at.

ложка-ACC бросить-IPFV-3SG.ob

Он когда колдует, он ложку бросает.

Как рукавицы шью. (Т 36: 509-510) Кетский диалект.

uttī mozet qanda-s-ku, esli pü-j
руки может замёрзнуть-FREQ-INF если тёплый-ADJ

porpə t'angu-n.

рукавицы отсутствовать-3SG.sub

Руки могут замёрзнуть, если нет теплых рукавиц.

Как медведь живет. (Т 36: 505-506) Кетский диалект.

ter mattö-qən qundo-qən illa-qu-ŋ
3SG тайга-LOC1 далеко-LOC1 жить-НАВ-3SG.sub

on-də ütče-qa-la-ndi-se,

REFL-GEN.3SG детёныш-DIM-PL-GEN.POSS.3SG-COM.INSTR

čtobi qu-la iki qoŋo-jamdat.

чтобы человек-PL NEG.IMP увидеть-IMP.3PL.ob

Она в тайге далеко с детёнышами живет, чтобы люди не увидели.

Отдельно выделим ряд относительных сложноподчиненных предложений. Данный вид предложений является довольно распространенным. Для связи главного и придаточного предложений используются союзные слова, например: *kuzak* ‘когда’, *ku* ‘куда’, *kučat* ‘где’, *kudī* ‘кто’ и так далее, например:

Сказка про черта (Т 61: 127-132) Нарымский диалект

tab-la t'o-mb-at, kučat ku-bil
3SG-PL прийти-PSTN-3PL где умереть-PST.PTSP

qu-la eppa-t.

человек-PL лежать-3PL

Они пришли туда, где умершие люди лежат (на кладбище).

Таблица 2

Формирование сложноподчиненных предложений

Основные стратегии	
Селькупский	Влияние русского
Придаточное времени	
Союз <i>kuzak</i> 'когда'	Союз <i>как</i>
	Союз <i>пока</i>
Придаточное условия	
	Союзы <i>если, ежели</i>
Придаточное сравнения	
	Союз <i>как</i>
Придаточное присоединительное	
	Союз <i>что</i>
Придаточное цели	
Специальная морфологическая конструкция – Глагол-NMLz-GEN.POSS-DEST.TRNSL	Союз <i>чтобы</i>
Относительные предложения – образуются при помощи союзных слов <i>kuzak</i> 'когда', <i>ku</i> 'куда', <i>kuĉat</i> 'где', <i>kudĭ</i> 'кто' и тд. Скорее всего, являются синтаксическими кальками с русского языка.	

В данной статье были рассмотрены некоторые способы формирования сложносочиненных и сложноподчиненных предложений в центральных и южных диалектах селькупского языка. Были описаны лишь те стратегии, которые были зафиксированы в корпусе. При анализе дополнительных материалов по описанию центральных и южных диалектов селькупского языка (монографии, очерки, словари) можно обнаружить некоторые дополнительные, не рассмотренные способы формирования сложных предложений, однако их полное описание является целью отдельного исследования.

В центральных и южных диалектах селькупского языка сложные предложения получают довольно широкое распространение, благодаря влиянию русского языка: заимствуются синтаксические модели построения сложных предложений, а также русские союзы для выражения различных видов отношений между предложениями.

Условные сокращения

- 1 – 1-е лицо;
- 2 – 2-е лицо;
- 3 – 3-е лицо;

ACC – аккумулятив;
ADJ – прилагательное;
COM.INSTR – комитатив-инструменталис;
DES – дезитиратив;
DIM – диминутив;
FREQ – фреквинтативность;
FUT – будущее;
GEN – генетив;
HAB – хабитатив;
IMP – императив;
INF – инфинитив;
INTR – непереходность;
IPFV – имперфектность;
LAT – латив;
LAT1 – латив 1;
LAT2 – латив 2;
LOC1 ;
LOC.ABL – локатив-аблатив;
NEG – отрицание;
PART – частица;
PL – множественное число;
POSS – посессивность;
PSTN – прошедшее повествовательное;
PST.PTCP – причастие прошедшего времени;
REFL – возвратность;
SG – единственное число;
VBLz – вербализатор;
ob – объектное спряжение;
sub – субъектное спряжение.

Архивные данные

Архив ЯНС ТГПУ: Тома 20, 25, 36, 38, 42, 54, 56, 59, 60, 61, 64, 65, 66.

Литература

1. Селькупы: Очерки традиционной культуры и селькупского языка: монография / Н. А. Тучкова, С. В. Глушков, Е. Ю. Кошелева и др.; Томский политехнический университет; 2-е изд. испр. и доп. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 318 с.
2. Прокофьев Г. Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык // Языки и письменность народов севера. Часть I. Языки и письменность самоедских и финно-угорских народов / Под редакцией Г.Н. Прокофьева. – Ленинград: Гос. уч-пед. издательство, 1937. С. 91-124.
3. Прокофьева Е. Д. Селькупский язык // Языки народов СССР III. Финно-угорские и самодийские языки. – Москва: Наука, 1966 С. 496-415
4. Кузнецова, А. И. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Том 1 / А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина. – М.: Издательство МГУ, 1980. – 411 с.

РОД, ПОЛ И ГЕНДЕР В КУЛЬТУРЕ И ЯЗЫКЕ

GENUS, SEX AND GENDER IN CULTURE AND LANGUAGE

Собашишникова Екатерина Олеговна

Научный руководитель: А. А. Ким, д-р филол. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: грамматическая категория рода, гендер, половая дифференциация, определение понятия.

Key words: grammatical category of genus, gender, sexual differentiation, definition of notion

Аннотация. В данной статье рассматриваются определения рода, пола и гендера, чтобы выявить связи этих понятий. Каждое из данных понятий является сложным и далеко не однозначным.

Вопрос о соотношении понятий рода, пола и гендера в культуре и языке является, несомненно, особенно актуальным в наше время. Многие психологи, социологи и лингвисты задаются вопросами о том, является ли гендер или гендерность обособленным термином в науке, культуре и жизни общества и каждого человека в частности? Можно ли рассматривать понятие гендерности как нечто, являющееся производным от понятия «пол», либо они не настолько «родны» по отношению друг к другу? Перед лингвистами же встает несколько иной вопрос: насколько гендерность человека отражается в его речи и в языке в целом?

Такие понятия, как род, пол и гендер зачастую воспринимаются как синонимы. И, действительно, порой достаточно сложно провести четкую границу между данными понятиями и дифференцировать их. Целью данной работы является выявление различий между родом, полом и гендером, а также их отражение в языке и речи человека. Для достижения данной цели нужно, в первую очередь, дать определение каждого из вышеперечисленных понятий.

Понятие «род» имеет множество определений, но, зачастую, все эти определения отображают «род» как грамматическую категорию языка, либо как социальную организацию общества. Данная неоднозначность в отношении того, что же такое «род», привела к появлению разнообразных методов для его изучения. Понятие «род» можно рассматривать с двух сторон: как единицу социального строя и как грамматическую категорию. Философский энциклопедический словарь дает следующее определение понятию рода:

Род – это группа кровных родственников, ведущих свое происхождение по одной линии (материнской или отцовской), но большей части

сознающих себя потомками одного предка (реального или мифического), носящих общее родовое имя [1, 451].

Если же рассматривать «род» как грамматическую категорию, то нельзя не упомянуть определение, данное В.А. Виноградовым. Он определяет «род» как грамматическую категорию, свойственную разным частям речи и состоящую в распределении слов или форм по двум или трем классам, по традиции соотносимыми с признаками пола или их отсутствием; эти классы принято называть мужской, женский, средний род [2, 417]. Категория рода является характерной чертой грамматического строя индоевропейских языков, несмотря на то, что они отражают разную степень сохраняемости рода, которая находится в прямой зависимости от устойчивости синтетизма в системе словоизменения. В течение всего периода изучения грамматической категории рода появляются новые концепции происхождения рода, а также постоянно возникают разнообразные принципы классификации имен по родам [3, 1].

Нередкими бывают случаи, когда вызывает затруднение перевода определенных слов, так как очень часто мы обращаемся лишь к лексическому значению объекта, не делая акцента на проявление его грамматического рода. При этом категория рода этого объекта может не совпадать с той категорией рода, которую человек приписывает ему в своем родном языке. Например, существительное женского рода в русском языке «женщина» не соответствует древнеанглийской форме *wīf*, которое рассматривалось в качестве существительного среднего рода. Эта же морфема в сложном слове *wifman* или ее разновидности *wīttan* классифицировалась как существительное мужского рода из-за морфемы *tan* «мужчина». Сложное слово *wifman*, возможно, отражает социальную несамостоятельность женщины в древнеанглийском обществе. А существительное *mae3den* – «девушка» представляло категорию среднего рода, что закрепилось в языке благодаря суффиксу *-en*, образующему существительные среднего рода [4, 82].

Невозможно рассматривать понятие «род», не обратившись к такому понятию, как «пол». Данное понятие можно считать одним из самых многозначных категорий в науке. В первую очередь, под понятием «пол» подразумевается совокупность взаимно контрастирующих генеративных и связанных с ними признаков. Половые признаки неодинаковы у особей разных видов и подразумевают не только репродуктивные свойства, но и весь спектр полового диморфизма, то есть расхождения анатомических, физиологических, психических и поведенческих признаков особей данного вида в зависимости от пола. При этом одни половые различия являются контрастирующими, взаимоисключающими, а другие – количественными, допускающими многочисленные ин-

дивидуальные вариации. То есть пол – это системная совокупность биологических свойств, отличающих мужчину и женщину. Однако, как показывают антропологические исследования, биологические половые характеристики человека не всегда четко определены, как мужские или женские. Благодаря нарушению хромосомного набора могут появиться так называемые *intersexuals* – люди, пол которых не вписывается в бинарную сексуальную оппозицию. Во многих культурах мира известны люди «третьего пола», занимающие (или занимавшие в прошлом) определенную социально-культурную нишу. Их сексуальная ориентация нашла отражение в языке, например, в северно-индейском языке лакота имеется слово *winkte* – термин для мужчины, который хочет быть женщиной; в языке чейен такого индивидуума называли *hemanaḥ* – букв. «полумужчина, полуженщина»; в культуре народа на острове Самоа имеется слово *fa'afafine* – букв. «женский путь». Люди *третьего пола* имели особое место в обществе: относились к женскому коллективу, но выполняли тяжелую физическую работу по хозяйству [5, 196-197]. Как видно из этих примеров, биологическая сексуальная неоднозначность отразилась как в языке, так и в культуре.

В свою очередь, гендером принято считать социальный пол, социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, которые зависят от социальной организации общества, а не от биологических половых различий. Гендерность не является постоянным показателем, она меняется вместе с изменениями в культуре, восприятия мира и социума. Так, например, понятие «женщина» можно считать процессуальным становлением, ведь невозможно однозначно судить о том, где это становление началось и где оно закончится... оно открыто внешним воздействиям и изменениям смысла [6, 338]. Соответственно, «гендер всегда является делом» [6, 328]. Гендер является отражением мужских и женских ролей (а также ролей людей *третьего рода* в тех культурах, где эти роли обозначены), которые создает культура и общество. Важным элементом конструирования гендерных различий является их поляризация и иерархическое соподчинение, при котором маскулинное автоматически маркируется как приоритетное и доминирующее, а фемининное – как вторичное и подчинённое [7, 155]. Это распределение закреплено в культурной и лингвистической антропологии, как *asymmetry of the sexes* (асимметрия полов) и считается универсальным [8, 287].

Несмотря на то, что в повседневности слова «пол» и «гендер» все еще часто воспринимаются как синонимы, различия между ними чрезвычайно важны. Публикация Г. Рубин «Обмен женщинами» явилась одной из первых работ, в которой понятия «пол» и «гендер» были четко дифференцированы. В этой работе под гендерной системой

понимается «набор соглашений, которыми общество оперирует, чтобы трансформировать биологическую сексуальность в продукт человеческой деятельности, и где эти трансформированные сексуальные потребности удовлетворяются» [9, 109]. Гендерность является независимым от биологического пола персоны культурным конструктом. К примеру, «мужчина может вести себя, таким образом, который считается немужским в данном обществе, однако это никоим образом не делает его менее мужчиной» [10, 16].

Отражение понятия «гендер» в языке прослеживается довольно четко. Традиционно языковая реализация гендерности связывалась с выбором речевых жанров (например, в северно-американской культуре *куна* женщины исключались из политических дебатов и не владели публичным стилем); использованием определенных гендерных дейк-сисов для речи женщин по сравнению с нулевым оформлением речи мужчин (например, северно-американская культура *коасати*); включением гендерных маркеров в произношение разных полов (например, маркировка *there* как *dare* в речи англоязычных мужчин Нью Йорка) и другие особенности [8, 299-305].

В последнее время изучением деления языка по женскому и мужскому типу занимаются на основе компьютерных технологий. Например, «Яндекс» в 2011 году провел свое исследование в сетях интернета. Согласно этому исследованию, поисковые запросы мужчин и женщин отличаются друг от друга. Запросы мужчин являются зачастую более краткими, в отличие от женских. Мужчины чаще используют латинский алфавит и цифры, делая при этом опечатки. В свою очередь, женщины чаще формулируют свои запросы в вопросительной форме (как похудеть, как научиться готовить борщ и т.д.) и гораздо чаще используют цветовые обозначения. Более того, запросы мужчин и женщин различаются в тематике. Женщины в основном интересуются одеждой, отношениями между людьми, детьми и поиском работы. Мужчины чаще спрашивают об электронике и информационных технологиях. Соответственно, запрос типа «Grand Theft Auto 5 скачать» – скорее всего мужской (присутствует название компьютерной игры, латиница, число и опечатка), а запрос типа «Где купить в Москве дешевую куртку?» – женский (имеется вопросительная форма, и в нем целых шесть слов) [11, 234].

Другим компьютерным исследованием также было выявлено, что по тексту можно выявить гендерность человека. Так, статистика показала, что мужчины больше используют части речи, присущие формальному стилю языка (существительные, прилагательные и предлоги), а женщины придерживаются более неформального стиля, используя местоимения, глаголы, наречия и междометия [11, 236].

Таким образом, в лингвистике появляется гендерный подход к изучению языка. Его целью является выявление семантических, структурных, стилистических и других различий в речи мужчин и женщин. Но гендерный подход трактует только социально-культурную природу языка, при этом язык определенного гендера определяется как некая функциональная производная от основного языка, используемая в тех случаях, когда партнеры по речи находятся на разных ступенях социальной иерархии. Теоретической основой такого подхода является концепция власти М. Фуко и социологическая концепция гендеризма И. Гоффмана. [12, 37 – 42]

Опираясь на понятия рода, пола и гендера, можно говорить о том, что род и пол находят свое отражение в языке посредством граммем либо лексем. К примеру, в английском языке существительные мужского и женского рода делятся на два вида. Первый тип не обладает никакими явными показателями, демонстрирующими морфологическое соответствие между мужским и женским родом, тогда как второй тип обладает деривационной репрезентацией в двух родовых формах. [9, 90].

Примеры английских существительных, морфологически маркированных и немаркированных в родовом отношении

I тип Морфологически немаркированные	муж.р.	жен.р.
	<i>bachelor</i>	<i>spinster</i>
	холостяк	незамужняя
	<i>brother</i>	<i>sister</i>
	брат	сестра
	<i>father</i>	<i>mother</i>
	отец	мать
II тип Морфологически маркированные	муж.р.	жен.р.
	<i>boy</i>	<i>lady</i>
	мальчик	леди
	муж.р.	жен.р.
	<i>bridegroom</i>	<i>bride</i>
	жених	невеста
	<i>duke</i>	<i>duchess</i>
герцог	герцогиня	
<i>emperor</i>	<i>empress</i>	
император	императрица	
<i>god</i>	<i>goddess</i>	
бог	богиня	
<i>hero</i>	<i>heroine</i>	
герой	героиня	

Как демонстрирует таблица, род и пол находят свое отражение в языке. Гендер же выражается не столько в словообразовании лексем, сколько в их отборе и в стиле речи. Он прослеживается в интонационных моделях целых фраз и текстов. К примеру, у образованных женщин обнаруживается стремление использовать большую эмоциональность и меньшую категоричность в их нейтральной речи.

Подводя итог, необходимо отметить, что соотношение таких понятий как «род», «пол» и «гендер» не является синонимичным, однако все они тесно связаны между собой. Каждое из данных понятий к тому же является сложным и далеко не однозначным. Пол является отражением физических характеристик, гендер не всегда совпадает с полом, более того, он может быть противоположен полу (к примеру, лицо мужского пола может вести себя по женскому гендерному типу). Гендер отражает поведенческие характеристики, которые присваиваются мужчинам и женщинам в процессе развития культуры и социума, а также отражаются в речи каждого человека и в языке в целом. Более того, гендерные характеристики имеют свойство изменяться со временем, они нестабильны, в отличие от половых. Род же является грамматической категорией в языке, зачастую не связанной ни с полом, ни, тем более, с гендером.

Литература

1. Ильичев Л.Ф. *Философский энциклопедический словарь* / Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов // Советская энциклопедия. – Москва, 1983. – 840 с.
2. Виноградов, В. А. Род / В. А. Виноградов // *Лингвистический энциклопедический словарь*. – Москва: «Большая Российская энциклопедия», 2002. – 479 с.
3. Нещеретова, Т. А. К вопросу о происхождении и онтологической сущности грамматической категории рода / Т. А. Нещеретова // *Вестник Адыгейского гос. ун-та*. – Майкоп, 2009. – 249 с.
4. Ильиш Б. А. *История английского языка* / Б. А. Ильиш // «Высшая школа». – Москва, 1968. – 420 с.
5. Naviland W., Prins H., Walrath D., McBride B. *The Essence of Anthropology*. – Wadsworth, USA, 2007. – 379 p.
6. Батлер, Дж. *Гендерное беспокойство* / Дж. Батлер // В кн. : *Антология гендерной теории*. – Минск, 2000. 394 с.
7. Здравомыслова, Е. *Социальное конструирование гендера : феминистская теория* / Е. Здравомыслова, А. Темкина // В кн. : *Введение в гендерные исследования : учеб. пособие* / под ред. И. А. Жеребкиной. – Харьков, 2001. – 211 с.
8. Foley William A. *Anthropological Linguistics. An Introduction*. Blackwell Publishers. – Oxford, UK, 1997. – 495 p.
9. Рубин, Г. *Обмен женщинами : заметки по политэкономии пола* / Г. Рубин // В кн. : *Антология гендерной теории*. – Минск, 2000. – 289 с.
10. Сокольская, В. В. *Гендерные стереотипы на рынке труда (на примере многопрофильного города) : дис. ... канд. социолог. наук* / В. В. Сокольская. – Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 2003. – 98 с.

11. Arjun Mukherjee, and Bing Liu. Improving Gender Classification of Blog Authors. In Proceedings of the 2010 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. 2010. – 316 p.
12. Бадентэр, Э. Мужская сущность / Э. Бадентэр; пер. с фр. И. Ю. Крупичевой, Е. Б. Шевченко. – Москва : Новости, 1995. – 412 с.

УДК 81'38
ГРНТИ 16.21.55

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЖЕРТВЫ В ДЕТЕКТИВНЫХ РАССКАЗАХ АГАТЫ КРИСТИ

THE REPRESENTATION OF THE VICTIM CHARACTER IN AGATHA CHRISTIE'S DETECTIVE STORIES

Фельгауэр Александра Борисовна

Научный руководитель: Е.А. Крюкова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: образ жертвы, лингвостилистические средства, стилистический прием, детектив, средства репрезентации, А. Кристи.

Key words: the character of victim, lingvostylistic devices, stylistic device, detective, representation devices, A. Christie.

Аннотация. Данная статья рассматривает средства репрезентации образа жертвы на материале детективных произведений А. Кристи. Главное внимание в данном исследовании уделяется рассмотрению понятия образа и его описанию с помощью стилистических приемов. Приводится пример лингвостилистического анализа образа жертвы, на основе которого формируются выводы о его репрезентации, и описывается один тип жертвы детективного произведения.

Язык – это неотъемлемая часть жизни каждого человека, которая требует фиксирования тем или иным способом для его изучения и его развития. Основными источниками изучения языка до настоящего времени остаются произведения художественной литературы. Именно в данных произведениях можно полностью исследовать функции и значение языковых единиц в зависимости от их контекста. Данная статья акцентирует свое внимание на исследовании лингвостилистических средств, используемых автором для репрезентации образа жертвы.

Образ представляет собой сложную структуру, которая требует изучения на протяжении всего произведения или же целого цикла [Николаев, 2011: 85]. Можно сказать, что образ – это способ идеализации и выявления идеальных качеств, характерных человеческой натуре [Основные черты художественного образа]. Кроме этого, художественный образ имеет характерные черты, которые отражают не

только его особенности, но и его свойства и значения в тексте: 1) типичность или типическое значение – воплощение общего в индивидуальности; 2) экспрессивность; 3) самодостаточность, которая указывает на то, что образ является главным способом выражения идеи всего произведения.

Исследование стилистических приемов проводится уже на протяжении многих лет. Созданы различные классификации, разграничены такие понятия как стилистический прием, стилистические, изобразительные и выразительные средства. Установлено, что стилистический прием основан на своеобразном использовании лексических значений, то есть слов, выражающих понятие и являющихся способом реализации этого понятия [Гальперин, 1958: 47]. Но при этом, функциональная сторона вопроса, а именно функции тех или иных стилистических приемов имеет лишь частичное отражение в большинстве работ. Многие авторы различают характерологическую, дескриптивную, эмотивную и оценочные функции, которые возникают на основе языковой структуры текста, когда все элементы текста взаимодействуют как двусторонние единицы, то есть имеют не только форму, но и содержание [Арнольд, 2002: 65].

Одним из примеров художественного произведения, в котором важна не только форма языковой структуры текста, но и ее содержание, является детектив. С точки зрения лингвистики детективные произведения рассматривали такие исследователи, как М.А. Бакулин, С.В. Лесков, Н.А. Мусина и Н.Ю. Фелистова. В своих работах они изучали лексические особенности детективного жанра, речевые штампы и их функционирование, а также стилистические функции фразеологических единиц [Герасименко: 2011, 124]. Однако аспект функционирования стилистических приемов в детективных произведениях является малоисследованным. Нужно отметить, что именно благодаря четкому взаимодействию стилистических приемов с различными элементами текста достигается логичность повествования и экспрессивность описания процесса расследования [Вулис, 1978: 247]. Одной из наиболее важных для данного исследования характеристик детективного произведения является специфическое создание героев. В детективном жанре образ героя создается по средствам его действий. Данный прием способствует логическому раскрытию мотивов и интересов героев через фрагментарно описанные действия [Брехт, 1988: 282]. Из этого можно сделать вывод, что для исследования особенностей репрезентации образа жертвы в детективных произведениях А. Кристи необходимо рассматривать не только внешние характеристики жертв и их внутренние качества, но и их действия и поведение на протяжении всего повествования.

А. Кристи использует детальное описание своих персонажей, событий и фактов. В ее произведениях можно найти большое количество лингвостилистических средств, которые позволяют придать повествованию выразительность, целостность, а также подчеркнуть значимые факты и события, передать определенные эмоции и скрытые послания [Woeller, 1988: 120]. Одним из ключевых элементов структуры детективного произведения является наличие преступления, а соответственно и его жертвы. Можно сказать, что образ жертвы играет ключевую роль в повествовании. Данный образ можно отнести к типическому образу, так как именно в нем сконцентрированы характерные черты любого пострадавшего или страдающего от окружающих его людей. Но кроме этого, образ жертвы – образ экспрессивный, который выражает существующие проблемы общества, а также позволяет ярче понять эмоциональный фон повествования.

Рассмотрим лингвистические и стилистические средства, используемые А. Кристи для создания литературного образа жертвы на основе ее произведения «Зло под солнцем» [Christie, 2008]. На основе выделенных функциональных характеристик стилистических средств, участвующих в создании образов, предлагаем группировать фактический материал следующим образом: 1) лингвостилистические средства, используемые в описании внешнего вида героя; 2) лингвостилистические средства в описании действий, состояний, эмоций героя, а также в выражении отношения окружающих.

(1) *She was tall and slender. She wore a simple backless white bathing dress and every inch of her exposed body was tanned a beautiful even shade of bronze. She was as perfect as a statue* [Christie, 2008: 20]. ‘Она была высокой и худой. На ней был одет простой купальник с открытой спиной, и каждый дюйм ее обнаженного тела был загорелым, с красивым оттенком бронзы. Она была такой же великолепной, словно статуя’.

Пример (1) является классическим примером описания внешности любого персонажа. Однако данное описание содержит и лингвостилистические приемы, такие как сравнение, эпитет и метафора. В сочетании *a beautiful even shade of bronze* ‘красивый оттенок бронзы’ определение красивый по отношению к оттенку является эпитетом, который добавляет красочность в описание внешнего вида. Однако вся фраза по отношению к слову *tanned* ‘загорелый’ может быть рассмотрена как метафора, показывающая идеальность кожи и загара, обычно несвойственная человеку. Сравнение, представленное предложением *she was as perfect as a statue* ‘она была прекрасна, словно статуя’, не только конкретизирует и подчеркивает достоинства персонажа, но и передает авторское отношение. Данный прием помогает понять, что

этот персонаж ставит себя выше других. А также является холодным и недостижимым.

(2) *Her hair was a rich flaming auburn curling richly and intimately into her neck* [Christie, 2008: 20]. ‘Ее волосы были ярко горящей золотистой густой волной, вьющейся по ее шеи’.

В этом примере можно увидеть синонимические вариации (*rich flaming; curling richly*), которые придают описанию выразительность. Метафора *flaming auburn* ‘горящее золото’ конкретизирует внешность, придает ей красочности, а также подчеркивает богатство красоты этого персонажа.

(3) *Her eyes slid past them...* [Christie, 2008: 21]. ‘Ее глаза проскользнули мимо них’.

В данном примере с помощью метафоры *eyes slid* ‘глаза проскользнули’ автор показывает не только внешнее описание глаз, но и создает внутреннюю характеристику персонажа.

(4) *She was dressed in glittering green and looked like a mermaid* [Christie, 2008: 39]. ‘Она была одета в сверкающее зеленое платье и выглядела как русалка’.

Пример (4) показывает использование стилистического приема сравнение для создания более конкретного внешнего образа. Кроме этого сравнение с русалкой или сиреной показывает характер и манеру поведения жертвы. Как известно, русалка – это мифологическое существо, которое своим внешним видом и поведением привлекает и соблазняет мужчин, а также чаще всего представляется как негативный персонаж.

(5) *...always hanging round that red-haired wife of Marshall's* [Christie, 2008: 57]. ‘...всегда рядом эта красно-волосая жена Маршалла’.

Данный пример является описанием внешности образа жертвы с помощью эпитета, который выделяет значимые характеристики внешности и подчеркивает ее особенности, а также олицетворяет персонажа с рыжими волосами.

(6) *He saw Arlena Marshall's face – it was like a sleek happy cat* [Christie, 2008: 65]. ‘Он увидел лицо Арлены Маршалл, которое выглядело как лоснящаяся, счастливая кошка’.

В примере (6) используется лингвостилистический прием сравнение, который характеризует внешность персонажа, как ухоженной и счастливой девушки, а также показывает ее натуру хитрого и хищного животного.

(7) *She saw the bronzed limbs, the white backless bathing-dress – the red curl of hair escaping under the jade-green hat – the curious unnatural angle of the outspread arms* [Christie, 2008: 84]. ‘Она увидела бронзовые конечности, белый купальник с открытой спиной – красный локон,

выбившийся из-под желто-зеленой шляпы – необычный, ненатуральный угол раскинутых рук’.

Пример (7) является описанием трупa жертвы. В данном описании используется метафорический эпитет *bronzed* ‘бронзовый’, который описывает жертву и также проводит скрытое сравнение тела с бронзовой статуей. При описании волос жертвы используется олицетворение *escape* ‘ускользать, выбиваться’, которое придает динамичность описанию и как бы показывает, что жертва все еще жива.

Приведенные выше примеры показывают, что внешний образ жертвы в детективном произведении создается с помощью таких стилистических приемов, как сравнение, синонимические вариации, метафора, метафорический эпитет, олицетворение и эпитет. С помощью данных стилистических приемов создается внешность красивой, обеспеченной женщины, выделяющейся из толпы и привлекающей внимание окружающих.

Для раскрытия такого образа необходимо также рассмотреть лингвостилистические средства, используемые для описания поведения и выражения отношения.

(8) *Her arrival had all the importance of a stage entrance* [Christie, 2008: 19]. ‘Ее появление имело такую же важность как выход на сцену’.

Данное предложение носит метафорический характер. Таким образом, открывается манера поведения и сама сущность образа. Именно через скрытое сравнение создается конкретность образа и его экспрессивность.

(9) *The whole effect of her was one of youth – of superb and triumphant vitality* [Christie, 2008: 20]. ‘Она излучала молодость, благородную, триумфальную жизненную энергию’.

Данный пример носит аллегорический характер и выражает абстрактные понятия *youth, vitality* ‘молодость, жизненная энергия’ через конкретный образ *the whole effect of her* ‘ее эффект’. С другой стороны, это предложение можно рассмотреть с точки зрения метафоры, тогда молодость и жизненная энергия сравнивается с обликом и характером образа. Кроме этого, такие определения как *superb and triumphant* ‘благородный и триумфальный’ по отношению к жизненной энергии являются эпитетами, с помощью которых достигается экспрессивное описание.

(10) *I think – she looks rather a beast* [Christie, 2008: 20]. ‘Я думаю, она выглядит слегка, как животное’.

Пример (10) содержит стилистический прием сравнение, которое обеспечивает конкретизацию и выделяет более яркий признак.

(11) *Such women are a menace* [Christie, 2008: 21]. ‘Такие женщины являются угрозой’.

В примере (11) используется метафора, которая ярко передает отношение окружающих к исследуемому образу.

(12) *She is a type of woman, who likes smashing up homes* [Christie, 2008: 22]. ‘Она такой тип женщин, которые любят ломать дома’.

В примере (12) *smashing up homes* ‘ломать дома’ является метафорическим выражением, ярко описывающим внутреннюю сторону образа жертвы детективного произведения.

(13) *She smiled – a soft seductive smile* [Christie, 2008: 40]. ‘Она улыбнулась мягкой соблазнительной улыбкой’.

Пример (13) показывает использование эпитета *seductive* ‘соблазнительный’ для описания улыбки. Это позволяет глубже понять поведение персонажа, а также характер.

(14) *Her eyelids fluttered* [Christie, 2008: 41]. ‘Ее ресницы вспорхнули’.

В данном контексте *fluttered* ‘вспорхнули’ является одновременно и олицетворением и метафорой. Этот прием добавляет чувственность, яркость и конкретность.

(15) *that woman’s a personification of evil* [Christie, 2008: 21]. ‘Эта женщина – воплощение зла’.

В примере (15) используется метафора, которая ярко конкретизирует образ и отношение окружающих к нему.

Вышеприведенные примеры и их анализ позволяют сделать вывод, что внутренняя характеристика образа создается с помощью следующих лингвостилистических средств: метафора, аллегория, олицетворение, эпитет и сравнение. Данное исследование показало, что типичным образом жертвы для детективного произведения А. Кристи «Зло под солнцем» является привлекательная, успешная женщина, которая воплощает собой опасность для чужих семейных очагов и наслаждается повышенным вниманием к своей персоне.

Литература

1. Николаев, А. И. Основы литературоведения / А. И. Николаев. – Иваново : ЛИС-ТОС, 2011. – 255 с.
2. Основные черты художественного образа // Лингвокультурологический тезаурус. [Электронный ресурс]. <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/3/articles/1/2/1> (Дата обращения 15.03.2015).
3. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистики английского языка / И. Р. Гальперин. – Москва : Изд-во лит-ры на ин. языках, 1958. – 460 с.
4. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд. – Москва : Наука, 2002. – 316 с.
5. Герасименко, Э.Н. Детектив глазами современных лингвистов / Э. Н. Герасименко // Научн. журнал: Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 211. – С. 123-125.
6. Вулис, А. Поэтика детектива / А. Вулис // Новый мир. – 1978. – № 1. – С. 244-258.
7. Брехт, Б. О популярности детективного романа / Б. Брехт. // О литературе. Издание второе дополненное. – Москва : Художественная литература, 1988. – С. 279-287.

8. Woeller, W. The Literature of Crime and Detection / W. Woeller, B. Cassiday. – Edition Leipzig, 1988. – 215 с.
9. Agatha, C. Evil Under the Sun / C. Agatha. – Санкт-Петербург: КАРО, 2008. – 320 с.

УДК 373.24
ГРНТИ 14.07.05

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЗЕМНОГО ПРОСТРАНСТВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

CONCEPTUALISATION OF TERRESTRIAL SPACE IN ENGLISH

Фурман Алиса Витальевна

Научный руководитель: Н. В. Полякова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: концепт, земной шар, планета Земля, почва, поверхность земли, суша, частотная реакция.

Key words: concept, earth, The Earth, soil, ground, land, frequency.

Аннотация. «Земля» является одним из основополагающих концептов любого языка. В статье представлены материалы, описывающие концептуализации земного пространства в английском языке. Основными репрезентантами данного концепта в английском языке являются «The Earth», «earth», «ground», «land» и «soil». Так же рассмотрена частотность их употребления среди носителей английского языка.

Земля является одной из основных стихий мироздания и центральной частью вселенной. Землю населяют люди и животные. Она представляет собой символ женского плодородия, начала и материнства.

Любой лингвистический анализ следует начинать с выявления и изучения его репрезентантов. В английском языке у понятия «земля» существует несколько значений:

- живое существо (*hug the ground* – припасть к земле);
- дом, территория, общая или своя земля (*to be on one's ground* – быть в своей стихии, *lose ground* – отступать, уступать, *stand one's ground* – стоять на своем) [1. С. 37].

Согласно русско-английскому словарю общей лексики существуют следующие переводы слова «земля» на английский язык:

1. **The Earth** – планета Земля. *The Earth goes round the sun.* – Земля вращается вокруг Солнца, *The Moon is the satellite of the Earth.* – Луна – спутник Земли. *The comet has flown by near the Earth* – Комета пролетела рядом с Землей.

2. **Earth** – английское слово «earth» имеет различные русские эквиваленты (земля, земной шар, свет, мир: *to travel all over the earth* –

путешествовать по всему свету; грунт, земля: *Put a sunflower seed in a pot and cover with earth.* – Положи семечко в горшок и засыпь землей).

3. **Land** – английское слово «land» имеет различные русские эквиваленты (суша, земля: *a square foot of land* – пядь земли, *abandoned* – брошенная земля, *to travel over the land* – путешествовать по суше; страна, местность, территория: *African lands* – африканские страны, *land environment* – местность, *built-over land* – застроенная территория).

4. **Ground** – земля, поверхность земного шара: *firm ground* – твердая земля, *above ground* – на поверхности земли, *broken ground* – вспаханная земля.

5. **Soil** – земля, почва, грунт: *aeolian soil* – золовый грунт, *anchor soil* – укрепление почвы, *rich soil* – плодородная почва [2].

В английском языке концепт «ground» имеет ряд значений:

1. The surface of the earth; the outer crust of the globe.
2. Any definite portion of the earth's surface; region or territory; country.
3. Land; possession; estate; field; garden; lawn [4].

Ниже в таблице приведены наиболее частотные реакции носителей английского языка в процентном соотношении на данные слова, взятые из ассоциативного словаря английского языка [3].

Таблица 1

Наиболее частотные реакции носителей английского языка на слово Ground в процентном соотношении

Ассоциация на английском языке	Перевод на русский язык	%
Earth	Планета Земля	20%
floor	Пол	12%
Sheet	Плоскость	7%
Work	Работа	7%
Hard	Твердая	6%
Nut	Орех	5%
Soil	Почва	5%
Sky	Небо	4%
Flat	Плоская	3%
Nuts	Орехи	3%
Land	Земля	2%
Level	Уровень	2%

В языковом сознании носителей английского языка наиболее частотная реакция на слово ground – earth (20%). К реакциям, обозначающим время и пространство, относятся: floor (12%), sheet (7%), land (2%), level (2%). Деятельность, связанная с землей обозначает реакцию work (7%). Атрибутные характеристики находят свое выражение

в реакция hard (6%) и flat (3%). Природа выражена в реакциях put (5%), nuts (3%), soil (5%), sky (4%). Основываясь на материале, представленном в данной таблице, можно сделать вывод, что для носителей английского языка концепт «ground» прежде всего, ассоциируется с планетой Земля, миром вокруг.

Основываясь на материале, представленным в данной статье, можно сделать вывод, что земное пространство в английском языке объективируется как:

1. The Earth – планета Земля;
2. Earth – земной шар;
3. Land – суша;
4. Ground – поверхность земли;
5. Soil – почва.

Наиболее репрезентативной является объективация земного пространства как поверхности земли, в большинстве случаев ассоциирующийся с планетой Земля и земным пространством в целом.

Литература

1. Хизбуллина, Д. И. Категория пространства в динамике духовной культуры / Д. И. Хизбуллина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №354. – С. 35–40.
2. Academic Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 01.03.2016).
3. The Edinburgh Assicoative Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://eat.rl.ac.uk> (дата обращения: 01.03.2016).
4. Webster's Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.webster-dictionary.org> (дата обращения: 01.03.2016).

УДК 81'02
ГРНТИ: 16.21.51.

**«ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ...»
(К ВОПРОСУ О МОТИВИРОВАННОСТИ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ
'СПАЛЬНОЕ МЕСТО' В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ)**

**WHAT IN MY NAME TO YOU...
(TO A QUESTION OF MOTIVATION OF NOUNS WITH VALUE
"BERTH" IN ANCIENT GREEK LANGUAGE)**

Шухова Татьяна Андреевна

Научный руководитель: И.В. Садыкова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: мотивирующий признак, классические языки, культура, этимон, этимология

Key words: motivational feature classical languages, culture, etymon, etymology

Аннотация. В статье представлена попытка систематизации знаний относительно мотивирующего признака, положенного в основу номинации лексем со значением 'место для сна'. Нами уже проанализированы русские лексемы с указанной семантикой. Было обнаружено, что и в русском, и в древнегреческом языках выделяется три группы лексем в зависимости от природы мотивирующего признака: Актуальность работы: системный подход (слова рассматриваются в рамках ЛСП), малоизученность лексики

В.Г. Гак в одной из своих статей сказал: «В формах языка, его семантике...отражается в определенной мере глубинная психология человека» [1, с. 54]. Мы, в свою очередь, продолжим мысль, отметив, что и глубинная психология народа кроется в формах языка. Исследование лексики, связанной с бытовой сферой, знакомит с материальной и, что не менее важно, духовной культурой народа. Системный анализ слов, обозначающих место для сна в древнегреческом языке знакомит с культурой народа, так как через быт в полной мере культура и находит свое полное отражение, с одной стороны, и позволяет выявить лексико-семантические особенности, характер функционирования данного ряда слов в языке, с другой.

Необходимо отметить, что на ранних этапах в качестве предметов, выполняющих функцию спального места, выступали выделанные шкуры, расположенные на земле, выкопанные и засыпанные листвой, мхом и ветками ямы. Либо же спали на деревянной подложке, расположенной на земле. В дальнейшем эту функцию стали выполнять простого устройства предметы мебели, такие как лавки и скамейки, на которые клались примитивные постельные принадлежности. С развитием цивилизации появились более совершенные устройства: кровати.

Цель данного доклада – выявление признака, положенного в основу номинации слов *εὐνή*, *κλίνη*, *λέχος*, *κοίτη*, *κράβατος*, *στρωμα*, *στρωμνή*, *λέκτρον*, *δέμνιον*, *ασκαντης*, *οκίμλους*, *άλοξ*, входящих в состав поля со значением 'место для сна' в древнегреческом языке. Для нас особый интерес представляет выявление тех признаков, качеств и свойств спального места, которые были важны для человека и которые выступили в качестве мотивирующей базы.

Нами уже проанализированы русские лексемы с указанной семантикой. Было обнаружено, что условно можно выделить три группы лексем в зависимости от природы мотивирующего признака:

1) слова, называющие предметы по материалу (дерево, дуб). Например, кровать, одр.

2) слова, называющие предметы по способу организации спального места или по назначению (стелить, лежать, нести). Например, постель, ложе, нары.

3) слова, значения которых явились следствием метонимического переноса (комната → предмет мебели. Например, койка, диван).

Следует отметить, что в русском языке наличествует большое количество лексем с затемненной внутренней формой. Преимущественно, такие лексемы являются заимствованиями (например, гамак, койка, диван).

Говоря о группе лексем с данным значением в древнегреческом языке необходимо отметить следующее: во-первых, почти все слова относятся к пласту исконной (незаимствованной) лексики, вследствие чего внутренняя форма таких слов довольно прозрачна; во-вторых, большинство слов являются глагольными дериватами. Только два слова нашего поля в основе номинации не восходят к глаголу. В-третьих, глагольный признак имеет различные модификации и вносит в имя разную семантику.

Мы разделили наши слова на три основных группы в зависимости от характера мотивирующей базы:

1) В основу номинации положен материал.

В данную группу входит только одно слово – κράβαττος ‘постель, ложе’. Оно является западным (предположительно македонским) заимствованием. Этимоном является *γράβας, который легко находится в лексеме γράβιον – ‘дуб’. Наблюдается следующая цепочка семантических переходов: ‘дуб’- ‘древесина дуба’ – ‘изделие, сделанное из древесины дуба’ – ‘место, служащее для сна, сделанное из древесины дуба’ – ‘место, служащее для сна’.

2) В основу номинации положен метафорический перенос.

В рамках данной группы мы рассматриваем слово ἄλοξ, у которого третьим выделено значение ‘брачное ложе’. Основное значение – ‘борозда’. Шантрен [2, Т.3, с. 139] отмечает, что слово ἄλοξ могло употребляться в переносном значении для обозначения какой-либо травмы, зачастую – в матке женщины после рождения ребенка. Попробуем смоделировать этот переход: во-первых, земля, которую бороздят с целью подготовки к посевам с последующим сбором урожая, «травмируется», деформируется – женщина, родившая ребенка, также приобретает травмы. В обоих случаях – рождение новой жизни (посевов или ребенка) с нанесением травмы (в прямом и переносном смыслах). Во-вторых, ἄλοξ предположительно восходит к глаголу ἔλκω – ‘тянуть, тащить, волочить’. Борозды представляют собой протянутые, вытянутые полосы. Ребенка при рождении тоже вытаскивают, протягивают, вытягивают из лона матери.

3) В основу номинации положено действие, названное глаголом.

Данная группа включает в себя наибольшее количество слов, однако пути (модели) развития семантики, которые привели к формированию значения 'место для сна', различны.

1. **δέμνιον** 'постель, ложе'. Лексема встречается преимущественно в поэтических текстах и восходит к греч. **δέμω** в значении 'строить, сооружать, воздвигать'. В основе – глагольный признак 'нечто построенное, сооруженное (для сна)', семантический переход: действие->значение результата действия.

2. **κλίνη** 'ложе, кровать, постель'. Лексема является общеупотребительной, принадлежит к пласту исконной лексики и восходит к глаголу **κλίνω**, первое значение которого – 'склонять, наклонять', седьмое – 'класть, укладывать', восьмое – 'ложиться'. Глагольный признак, который проявляется в существительном, – 'нечто застеленное, постеленное', переход действие – место действия и одновременно результат действия. Спальное место всегда представляет собой нечто положенное на ровное место либо на ровный предмет; человек склоняется, наклоняется чтобы занять горизонтальное положение.

3. **Λέκτρον** 'постель, кровать, ложе' и **Λέχος** 'ложе, кровать, постель'. Оба слова являются общеупотребительными и производными от греч. глагола **λέγω** в значении 'укладывать в постель, отводить ко сну'. В основе номинации – глагольный признак 'предназначенное для сна', основание переноса – функция. Человек занимает лежачее положение, располагаясь на месте, предназначенном для сна и отдыха.

4. **στρώμα** и **στρωμνή** 'постель, ложе'. Оба слова являются исконными, восходят к глаголу **στόρνυμι** или **сторέννυμι** 'стлать, расстилать, постилать'. В основе номинации – признак 'нечто расстеленное, постеленное'. Переход: действие (глагола) → значение результата действия. Цепь семантических переходов можно представить следующим образом: 'расстилать, стелить' – 'нечто расстеленное, постеленное' – 'предмет, который расстилают'/ 'пространство, которое застилают, на котором что-то расстилают'.

5. **κοίτη** 'ложе, постель'. Лексема находится в ядерной зоне группы. В греческом языке данное слово является дериватом глагола **κεῖμαι** 'лежать'. Именно этот глагольный признак и является мотивирующим. Семантический переход: действие → место действия.

6. **εὐνή** 'постель, ложе'. Этимология данного слова – неясная. Проводятся параллели с древнеирл. *(h)uat* в значении 'пещера', ав. *upā* в значении 'дыра, отверстие, нора, лачуга (в земле)', арм. *unim* в значении 'иметь, владеть'. Мы можем предположить, что в основе лежит именно глагольный признак. Возможно это результат действия от

‘вынимать’. Как уже говорилось, спальным местом могли служить выкопанные в земле ямы, засыпанные листьями и мхом.

Отдельно стоит рассмотреть лексему **σκίμπος** ‘(складная) кровать на низких ножках, походная кровать’ по той причине, что оно образовано путем сложения двух основ: *σκιπέ–πους., где σκίπτω ‘упирать, опираться’, πούς, ποδός – ‘нога, ступня. Сложно определить, какой именно признак был положен в основу номинации, это определенного рода синтетическое значение: человек либо опирался на данный предмет коленями, ногами, либо данный предмет располагался на уровне стоп.

Стоит отметить, что и в русском языке наблюдаются подобные процессы, пример тому – слова постель, ложе.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Для человека при номинации предметов, которые служили местом для, были важны следующие признаки:

1. из какого материала был сделан предмет (**κράβαττος**);
2. каким образом он был изготовлен:
 - а) выдалбливался в земной поверхности (**εὐνή**);
 - б) представлял собой нечто застеленное, расстеленное (**στρώμα, στρωμνή; Λέκτρον, Λέχος**)
 - в) представлял собой нечто сооруженное (**δέμνιον**)
3. Функция предмета (**κλίνη, Λέκτρον, Λέχος**)
4. Положение, занимаемое человеком, который располагается на этом предмете (**κοίτη**).

При этом наличествуют лексемы, значения которых были образованы путем метафорического переноса (**ἄλλοξ**) или которые представляют собой результат контаминации нескольких признаков (**σκίμπος**). Проводя параллели с данными русского языка, необходимо отметить, что данная группа в древнегреческом языке характеризуется большим разнообразием в сфере глагольной мотивированности, однако примеры с метонимическими и метафорическими переходами почти отсутствуют. Несмотря на то, что почти все лексемы – исконного происхождения и в качестве основного имеют значение ‘место для сна’, к нему лексемы «пришли» совершенного разными путями, реализуя различные модели семантических переходов.

Литература

1. Язык как средство трансляции культуры / В.А. Дыбо, А.Ф. Журавлев и др.– Москва: Наука, 2000. – 310 с.
2. Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. – Paris, 1968–1980. – Т. 1–4.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ФОРМИРОВАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

THE FORMATION OF CROSS-CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Бакирова Сания Нургалиевна

Научный руководитель: О. В. Цигулева, канд. пед. наук, доцент

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Ключевые слова: кросс культурная компетентность, студенты, педагогический ВУЗ, иностранный язык.

Key words: cross-cultural competence, students, pedagogical university, foreign language.

Аннотация. В статье рассматриваются основные приемы формирования кросс-культурной компетенции студентов педагогического ВУЗа в процессе обучения иностранному языку.

Особенностью современного общества является взаимодействие стран и народов, их сближение и глобализация мира в целом. Многонациональность населения большинства государств, укрепление политических, экономических духовных отношений народов протекает в поликультурной среде и создает условия для взаимодействия людей различных национальностей и конфессий. В данных условиях возникает социальная потребность в организации целенаправленной работы по формированию кросс-культурной компетентности будущих специалистов. Кросс-культурная компетентность педагога представляет собой качество личности, включающее знания об особенностях культурных различий, умения принять иную культуру и передать ее, ис-

пользуя опыт творческой педагогической деятельности в сфере межкультурного обучения. [1]

В скором будущем, у общества возникнет потребность в людях, умеющих мыслить творчески, способных к сотрудничеству и уважительному отношению к представителям иной национальности и конфессии, владеющих высокой коммуникативной культурой. Именно поэтому, одной из важнейших задач современного образования является воспитание людей, обладающих вышеупомянутыми качествами.

В рамках реализации стандартов российского образования, развитие кросс-культурной компетентности является одной из наиболее актуальных проблем, это связано с тем, что в вузах, в едином образовательном пространстве обучаются студенты различных культурных, национальных и социальных групп. Одним из наиболее глобальных предметов, на котором возможно реализовать данную цель – иностранный язык, как средство межкультурного общения.

Иностранный язык обладает необходимым потенциалом при формировании кросс-культурной компетентности будущих педагогов. Этот потенциал будет реализован в полной мере, если будут учтены следующие принципы:

– Принцип диалога культур. Социокультурная направленность, помогающая студентам включиться в диалог культур, является одним из важных приоритетов в современном процессе обучения. Справедливо утверждение, что в современных условиях постоянного развития государств и взаимодействия народов, одного умения правильно говорить и писать на иностранном языке недостаточно. Необходимо также понимание и грамотное использование норм поведения – как речевого, так и неречевого, которое должно быть основано на знании особенностей культуры страны изучаемого языка. На занятиях можно предложить учащимся представить себя в определенной моделированной ситуации, отвечающей тематике диалога культур и действовать в соответствии с предлагаемыми условиями. (Your friend from the Great Britain wants to prepare a lecture for their peers about youth in Russia. Tell him about the interests and hobbies of teenagers in your country).

– Принцип билингвального обучения. Билингвальное обучение – это целенаправленный процесс приобщения к мировой культуре средствами родного и иностранного языков, в процессе такого обучения иностранный язык выступает как способ усвоения социального и культурно-исторического опыта различных стран и народов. По данным опросов студентов неязыковых специальностей, наиболее трудным разделом при изучении иностранного языка для них является

осознание разницы во временных аспектах (так как этот раздел слишком отличается от их родного языка), поэтому, можно раскрыть данную тему сначала на русском языке, затем, при помощи аудио- и видеозаписей продемонстрировать примеры на английском языке.

– Принцип самостоятельной поисковой и исследовательской деятельности. Не секрет, что для овладения иностранным языком необходима постоянная систематическая работа обучаемых, это связано с тем, что оно требует не столько знаний, сколько умений. Одним из важнейших факторов формирования потребности, обучающихся в самостоятельном совершенствовании речевых навыков является создание ситуаций для самовыражения студентов. Для этого необходимо, чтобы общение в учебной аудитории осуществлялось в условиях полной психологической комфортности, чтобы преподаватель проявлял интерес к внеаудиторной деятельности учащихся и обучаемые поощрялись к обмену информацией и впечатлениями о прочитанных книгах, статьях, просмотренных передачах и т.п.

– Принцип интерактивного обучения. Особенностью его является то, что учебный процесс организован таким образом, что все студенты вовлечены в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают. Необходимо отметить, что огромное значение в формировании кросс-культурной компетентности имеет интерактивная деятельность студентов не только между собой, но и с представителями различных лингвокультур в условиях Интернет-среды. Например, дискуссии, ролевые игры, драматизирование, презентации и т.п.

– Принцип обучения в условиях интегрированной в учебный процесс естественной поликультурной языковой среды. Особенность данного принципа в создании ситуации естественной языковой среды, она возникает в случае, если студент имеет возможность общаться с носителями языка в своей стране. Такая ситуация имеет бесспорное преимущество, так как ни преподаватель, отлично владеющий иностранным языком, ни аутентичные средства обучения не могут восполнить в полной мере отсутствие непосредственного контакта с представителями иной культуры. Реализация данного принципа в процессе формирования кросс-культурной компетентности занимает одно из ведущих мест в системе обучения иностранному языку, это связано с тем, что основным средством решения поставленной задачи является Интернет-коммуникация, которая представляет собой как естественную языковую, так и поликультурную среду, в которой отсутствуют границы между представителями разных стран и культур. Ярким примером данного принципа является общение студентов с носителями языка с помощью социальных сетей. [2]

Таким образом, обратив внимание на то, что процессы модернизации российского образования направлены на взаимодействие образовательной системы с представителями национальной культуры, науки и экономики, на увеличение значимости развития обычаев, традиций, религий, можно сделать вывод, что формирование и развитие кросс-культурной компетентности будущих педагогов является одной из важнейших задач обучения и воспитания нового поколения. Следовательно, профессиональная подготовка студентов должна носить выраженный культуроведческий характер и быть нацелена на выработку умений и способностей к общению и взаимодействию с носителями культуры страны изучаемого языка на основе знания не только языка, но и менталитета, стиля повседневной жизни, традиций и обычаев народа.

Литература

1. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д, Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / под ред. А. П. Садохина. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА. – 2002. – 352 с.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – Москва: АРКТИ. – 2004. – 138 с.

УДК 372.881.111.1
ГРНТИ 14.25.09

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

HOW TO TEACH ENGLISH LANGUAGE JUNIOR CHILDREN

Гербер Полина Александровна

Научный руководитель: Л.В. Круглова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: обучение, ребенок, игра, английский язык.

Key words: teaching, child, game, English language.

Аннотация. В статье рассматривается один из творческих подходов к преподаванию иностранного языка – «метод игры», суть которого заключается в обучении иноязычной речи младших школьников.

Младший школьный возраст является самым благоприятным для усвоения иностранного языка. Главная задача педагога в этом возрасте – научить любить этот предмет. В этом возрасте главное не заучивание большого количества слов, а развитие интереса к изучаемому предмету. Природная любознательность ребенка, его способности, постоянная потребность в новом знании, отсутствие системы ценностей способствует эффективному усвоению английского языка.

Игра является основной формой обучения младшего школьного возраста. Игра – это то, что привлекает детей. В процессе игры высказывания между учениками и педагогом диктуются потребностями игры. Игра должна:

- иметь правила
- возможность выбора конкретного действия в игре
- иметь игровой результат

Необходимо также помнить, что игра на занятиях по иностранному языку – это не просто коллективное развлечение, а основной способ достижения определенных задач обучения на данном этапе – от самых мелких речевых навыков до умения вести самостоятельный разговор. [1, 110]

При выборе игры важно понимать, какой навык будет отработан в данной игре. Если ребенок будет повторять стихотворения, диалоги, петь песни, то он не получит нового знания. Ребенок приобретает новые навыки только тогда, когда у него есть возможность самому прийти к этому знанию, например, найти нужное слово, построить самостоятельно словосочетание, а то и целый диалог.

Игра должна побудить ребенка хотя бы на крошечное мысленное усилие. При ознакомлении с новым материалом, мы тоже стараемся играть. Например, при изучении темы “Семья”, в гости к ребятам приходит очень забавная “Кошачья семья”. Глядя на эту семью, мы сочиняем с ребятами различные сказки про кошек, придумываем им всем имена и профессии. Благодаря этому, вся новая лексика усваивается детьми легко и с удовольствием.

Для закрепления и контроля знаний я опять же использую игру. Это игры: “Человечек и парашют”, “Snowball”, и др. (эти и другие игры представлены в конце статьи).

В качестве игрового приема можно также использовать озвучивание книг, картинок из учебника, детских журналов, книг.

При подготовке к игре важно учитывать особенности характера и темперамента каждого ребёнка. Так, например, тихие и спокойные дети лучше сыграют ведомых персонажей, а лидеры класса – активных и инициативных персонажей. В процессе работы важно со временем менять их местами, т.е. раздавать роли, противоположные индивидуальным особенностям ребёнка. Это позволит ребенку раскрыть себя как личность. [2,131]

Детей также очень важно знакомить с традициями и культурой страны изучаемого языка. Помочь в этом могут праздники и викторины на английском языке.

Для ребенка очень важно поощрение учителя. Но важно помнить, что похвала стимулирует ребенка лишь в том случае, когда он рас-

смачивает выполненное им задание как достаточно трудное. Необходимо понимать, что нужно сравнивать успехи ребенка не с успехами его одноклассников, а с его прежними результатами.

Следует отметить, что до детей младшего возраста гораздо быстрее доходит то, что произносится с добрым юмором, а не в виде скучных нравоучений. В создании на уроках непринужденной, доброжелательной, “юморной” атмосферы помогает смех, который снимает у детей напряжение, усталость. [3,36]

1. Игра “Человечек и парашют”

Цель: Закрепление лексики.

Ход игры: Учитель загадывает слово и рисует черточки, т.е. количество букв загадываемого слова. Ученики называют буквы, и если такой буквы нет в слове, учитель начинает рисовать парашютиста. Одна буква – одна часть тела человечка. Суть игры в том, чтобы слово было разгадано прежде, чем будет дорисован парашютист. Ученик, отгадавший слово выходит на место учителя и загадывает слово.

2. Игра “Snowball”

Цель: Повторение лексики, тренировка памяти

Ход игры: Учитель называет тему снежного кома. Затем называет одно слово, ученик повторяет это слово и называет еще одно из тематики урока, следующий ученик повторяет аналогично и так по кругу. После двух – трех кругов учитель меняет тему. Таким же образом проводится игра на повторение букв алфавита.

3. Игра “Pink, yellow, red”

Цель: Отработка лексики по теме “Цвета”.

Ход игры: Ученики встают в круг, выбирают ведущего. Затем ведущий называет любой цвет, например “red”. Участники игры должны быстро найти этот цвет у себя на одежде и показать его ведущему. Кто сделает это первым, тот становится ведущим.

4. Игра “Считалочка”.

Цель: Отработка цифр.

Ход игры: Учитель бросает мяч одному из учеников и говорит: “One”. Ученик ловит мяч, бросает его другому и говорит: “Two” и т.д. Когда счет доходит до последней цифры, игра начинается сначала. Ученик, допустивший ошибку, “платит фант”.

5. Игра “Crocodile”.

Цель: Отработка лексики по теме: “Животные”

Ход игры: Учитель готовит маленькие карточки с названиями животных, кладет их в корзинку. Ученик выходит, достает карточку и, никому не говоря, что это за животное, показывает его без слов. Ученик, который угадал правильно животное на английском языке, выходит на место предыдущего.

Литература

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова Н.И. Гез – Москва: Высшая школа, 2005. – 110 с.
2. Палмер Г. Устный метод обучения иностранным языкам / Г. Палмер – Москва, 1960. – 131 с.
3. Рахманова М. В. Основные направления в методике преподавания иностранных языков в XX вв. / М.В. Рахманова – Москва, 1972. – 36 с.

УДК 378 + 37.0

ГРНТИ 14.35.07

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА НА ЗАНЯТИЯХ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE TEACHER ON OCCUPATIONS OF DISCIPLINE «FOREIGN LANGUAGE»

Голубева Мария Владимировна, Шевчук Алина Сергеевна

Научный руководитель: О. В. Цигулёва, канд. пед. наук, доцент

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Ключевые слова: компетенция, коммуникативная компетенция, педагог, иностранный язык, развитие коммуникативной компетенции.

Keywords: competence, communication competence, teacher, foreign language, development of communication competence.

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития коммуникативной компетенции будущих педагогов на занятиях дисциплины «Иностранный язык». Представлены определение и структура коммуникативной компетенции, критерии развития коммуникативной компетенции. Содержится краткий обзор основных методов и приемов развития коммуникативной компетенции будущих педагогов.

Сегодня профессиональная подготовка будущих педагогов должна обеспечивать не только всестороннее, целостное развитие личности, но и ее самореализацию в процессе обучения и освоение необходимых компетенций студентами для будущей профессиональной деятельности. Общение является неотъемлемой частью работы педагога, которая требует качественной подготовки. Без навыков общения педагог не сможет не только передать информацию обучающимся, но и научить основам взаимодействия с окружающим социумом.

Согласно определению, данному А. Хуторским, компетенция – это совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений,

навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним [1; 60].

В структуре компетенции выделяются следующие компоненты:

1. Название.
2. Тип в общей иерархии (ключевая, предметная, общепредметная).
3. Круг реальных объектов действительности, по отношению к которым вводится компетенция.
4. Социально практическая обусловленность и значимость.
5. Смысловые ориентации индивида по отношению к объектам, личностная значимость компетенций.
6. Знания о круге реальных объектов.
7. Способы деятельности по отношению к ним.
8. Минимально необходимый опыт деятельности индивида в сфере компетенции.
9. Индикаторы – примеры, образцы учебных и контрольно-оценочных заданий по определению степени (уровня) компетентности личности [2; 17].

Выделение коммуникативной компетенции в качестве профессиональной компетенции связано, прежде всего, с тем, что на первый план выдвигается формирование умений и практических навыков, необходимых для всестороннего обеспечения деловых контактов, этики и тактики ведения деловых переговоров [3; 73]. Коммуникативная компетенция – это способность решать средствами иностранного языка актуальные задачи общения из бытовой, учебной, производственной и культурной жизни [2; 46]. Свободное владение речью – неотъемлемая черта педагога-профессионала. Следовательно, без знания системы языка, способов его использования в речи деятельность педагога будет неэффективна.

В структуру коммуникативной компетенции входят следующие единицы:

1. Лингвистическая компетенция.
2. Компенсаторная компетенция.
3. Интерактивная компетенция.
4. Учебно-познавательная компетенция.
5. Социокультурная компетенция [2; 50].

Лингвистическая компетенция включает знания системы языка и способы его использования в речи.

Компенсаторная компетенция – это умения компенсировать недостаток знаний или умений во время общения.

Интерактивная компетенция – это умения высказывать свое мнение, учитывать интересы других людей, работать в группе и т.д.

Учебно-познавательная компетенция включает умения самостоятельно добывать необходимую информацию и использовать ее в жизни.

Социокультурная компетенция – это знания о культуре и традициях страны изучаемого языка.

Развитие коммуникативной компетенции будущих педагогов – одна из важных целей высшего профессионального образования. Существуют следующие критерии успешности развития коммуникативной компетенции:

1. Мотивационно-ценностный критерий содержит осознание мотива речевого воздействия педагога и общения как ценности.

2. Когнитивный критерий определяет знания основ делового общения, вербального и невербального взаимодействия.

3. Операционно-деятельностный критерий выявляет степень сформированности коммуникативных умений.

4. Оценочно-рефлексивный критерий показывает успешность развития коммуникативной компетенции [4; 91].

Коммуникативная компетенция – это важный компонент профессиональной деятельности, который обеспечивает готовность и способность педагога к мобильности в динамично изменяющихся условиях общества.

Любой человек взаимодействует с социумом. Педагогу же это приходится делать ежедневно, учитывая, что это входит в его обязанности. Коммуникативная компетенция должна быть центральной профессиональной характеристикой педагога. Учитель или воспитатель, который умеет и может выстраивать конструктивное взаимодействие по принципу «здесь и сейчас» является прекрасным или даже идеальным педагогом. Ведь он старается вести ученика за собой, а не тормозить его развитие.

Педагогу необходимо формирование социального интеллекта. Прежде всего, он формируется на основе сензитивности, которая позволяет лучше чувствовать психологическое состояние других людей. Для ее развития необходимо тренировать наблюдательность; уметь выбирать и использовать способы для более точного предсказания и объяснения чувств, мыслей и действий других людей; учиться понимать особенности и своеобразие каждого человека в обществе. Также не менее важно владение вербальными и невербальными коммуникативными техниками.

В настоящее время большое внимание уделяется технологиям развития у обучающихся рефлексии. Данный аспект важен и для формирования профессиональной коммуникативной компетенции студентов педагогических ВУЗов, так как обеспечивает вдумчивое отношение к речевому оформлению видов деятельности, метаязыковую и логическую

культуру изложения материала, направленного на развитие у учащихся самостоятельности и способности к самоорганизации [5; 299].

От правильности подбора методов обучения зависит эффективность развития коммуникативной компетенции. Поэтому важно знать особенности обучающихся, а также широкий круг методов. Для развития коммуникативной компетенции принято использовать следующие методы обучения:

1. Традиционный метод, к которому относятся лекции, семинары, письменные задания, самостоятельная работа с тестами, просмотр учебных фильмов.

2. Методы активного обучения. Например, семинары, круглые столы, дискуссии, а также деловые и ролевые игры. Данные методы дают огромную возможность развития коммуникативной компетенции благодаря тому, что обучающиеся не только делятся информацией, но и могут вести диалог, в котором есть возможность наблюдения за собеседником, а также возможность развития ораторских навыков и отработка навыков межличностного общения.

3. Дистанционный метод, который набирает все большую популярность, благодаря своей доступности. Это возможность изучать материал, который отличается высокой степенью структурированности.

4. Тренинги.

Каждый из методов представляет собой отдельную ценность и выбирается педагогами самостоятельно, но стоит помнить, что взаимодействие этих методов и использование их в совокупности дает более эффективный результат.

В любом учебном заведении, начиная с начальных школ, ученики изучают иностранный язык. Чаще всего в программе школьного образования обучают английскому языку. В последние десятилетия всё больше внимания уделяется вопросам обучения иностранному языку как языку профессионального взаимодействия [6; 1].

Язык является средством формирования и затем формой существования и выражения мысли об объективной действительности, закономерности которой являются предметом других дисциплин. Также одна из особенностей иностранного языка это специфическое соотношение знаний и умений [6; 1]. Обучение иностранному языку дает возможность приобщиться учащимся к новому для них средству общения. Это позволяет познакомиться им с чужой культурой, познать ее, быть толерантным к другим языкам и культурам и быть готовым к диалогу.

Для активизации учебно-познавательной деятельности студентов необходимо повышать мотивацию к изучению иностранного языка и уровень коммуникативной компетенции, применяя нетрадиционные формы и методы проведения уроков, создавая условия для интеллектуального

развития, творческой самореализации студентов, развивая умения ориентироваться в современной англоязычной информационной среде, активизируя исследовательскую деятельность студентов по английскому языку, воспитывая в студентах потребности в самообразовании, саморазвитии, формирование таких личностных качеств, как коммуникабельность, инициативность, успешность; формирование у студентов уважения к культуре страны изучаемого языка, воспитание культуры общения [6; 2].

Изучение иностранного, в нашем случае английского языка, студентами педагогических вузов не усложняет обучение, а лишь помогает повышать коммуникативную компетенцию будущих педагогов. Это происходит благодаря тому, что появляются новые знания, формируются коммуникативных умения и навыки, появляется опыт ориентации в информационной среде не только своей страны и государства, но и различной информационной среде англоязычных стран.

Литература

1. Хуторской А. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.
2. Костина Е. А. Социокультурная компетенция учителя иностранного языка : монография; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : НГПУ, 2013. – 88 с.
3. Цигулева О.В. Коммуникативная компетенция как один из способов развития профессиональной мобильности на занятиях дисциплины «иностраннный язык» в негосударственном вузе // V международная научно-практическая конференция «Информационное пространство современной науки». – 2012. – № 3 (2). – С. 72-75.
4. Слостенина Т. А. Развитие коммуникативной компетенции как ключевого компонента профессионализма будущих педагогов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2010. – № 36 (212). – С. 88-93.
5. Колетвинова Н. Д. Развитие профессиональной коммуникативной компетенции студентов // Народное образование. Педагогика. – 2010. – №11-1. – С. 299.
6. Сагитова Т. Д. Развитие коммуникативных компетенций на занятиях по английскому языку // Народное образование. Педагогика. – 2015. – №9 (10). – С. 1-2.

ПУТИ ОБУЧЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

WAYS OF TEACHING READER'S COMPETENCE

Гольц Маргарита Александровна

Научный руководитель: Н.В. Крицкая, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: читательская компетенция, аутентичный текст, обучение, методы обучения

Key words: reader's competence, the authentic text, teaching, methods of teaching

Аннотация. В данной статье особое внимание уделено методам обучения читательской компетенции. В особенности, большое внимание уделяется аутентичным текстам. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме обучению иностранному языку через углубленное знакомство с иноязычной национальной культурой. Автор акцентирует внимание на роли чтения в обучении иностранному языку и так же рассматривает этапы чтения на материале газетных статей.

Таким образом, автор делает вывод что, данная статья освещает возможности использования материалов прессы для совершенствования читательской компетенции на уроках иностранного языка. Применение таких текстов при обучении чтению способствует лучшему усвоению языкового материала и расширяет кругозор учащихся. Использование материалов современной прессы повышает мотивацию, делает урок иностранного языка более разнообразным, а значит, интересным учащимся.

Пресса является одной из древнейших форм средств массовой информации. Она независима, потенциально способна выступать в качестве самостоятельной силы. Пресса занимает важное место в культурной и политической жизни страны, помогая человеку ориентироваться в окружающей действительности.

При обучении иностранному языку в школе пресса также играет важную роль.

В настоящее время школа постепенно пытается отойти от традиционных методов обучения иностранному языку, ориентированных исключительно на формирование языковой деятельности. Все чаще на первое место выходит углубленное знакомство с иноязычной национальной культурой в процессе изучения и овладения языком. И такое знакомство возможно как раз при чтении аутентичных текстов, а использование материалов из прессы страны изучаемого языка является прекрасной возможностью погрузиться в эту среду и узнать много из политической, исторической и культурной жизни населения этой страны.

Чтение – одно из важнейших средств получения информации, играющее большую роль в жизни современного и образованного человека. Чтение выступает как самостоятельный, отдельный вид коммуникативной деятельности, мотивом которой является удовлетворение информационной потребности.

На средней ступени обучения иностранному языку учащиеся развивают навыки и умения, сформировавшиеся на начальной ступени, а также продолжают совершенствовать технику чтения. Работа над техникой чтения ведется неразрывно с работой над чтением как коммуникативным умением. Ученик овладевает всеми видами чтения: ознакомительным, поисковым, просмотровым и изучающим. Все это и составляет читательскую компетенцию.

По мнению Н.М. Ложкиной, «читательская компетенция – это определенная мера включения обучающегося в читательскую деятельность на основе его лингвистической, речевой и профессиональной готовности и способности к осуществлению этой деятельности, а также принципов субъектности, самостоятельности, интегративности, когнитивного и деятельностного подходов» [5].

G. Westhoff определяет читательскую компетенцию как «...способность человека к осмыслению текстов разных типов и назначения и разных формальных структур, к связыванию их с более широким контекстом и к использованию их для достижения собственных целей, развития знаний и возможностей для активного участия в жизни общества» [Westhoff G. *Fertigkeit Lesen*. Goethe-Institut, Muenchen, 1997]. В тоже время, J.Grzesik определяет читательскую компетенцию как «...готовность использовать чтение в качестве средства приобретения новых знаний для дальнейшего обучения» [4, с. 245].

Чтобы погрузить учащихся в мир страны изучаемого языка и дать им возможность приобрести знания об обычаях, традициях, общественной и культурной жизни ее жителей, необходимо обучать их в том числе при помощи чтения аутентичных текстов.

В переводе с английского «аутентичный» означает «естественный». Аутентичными считаются те материалы, которые используются в реальной жизни стран изучаемого иностранного языка. К ним относят тексты, извлеченные из газет и журналов, объявления, афиши, реклама, вывески, расписания, меню, письма, корреспонденцию и т. д.

Таким образом, задача обучению читательской компетенции может быть успешно решена на основе чтения материалов из газет и журналов. Работа с прессой способствует развитию критического мышления; помимо этого, материалы прессы страны изучаемого языка помогут учащимся познакомиться с культурой данной страны, стереотипами поведения ее жителей, в том числе с процессами, происходящими в обществе в настоящее время. Одновременно совершенствуются знания лексики, грамматики, стилистики изучаемого языка.

При организации работы с материалами прессы очень важна методическая составляющая. Следует учитывать, что выбираемый текст должен соответствовать определенным требованиям: он должен быть информативным и интересным, удовлетворять познавательные потребности учащихся, обогащать их мироощущения и представления о культуре и истории страны изучаемого языка, а также, что немаловажно, должен приносить удовольствие при чтении и обсуждении. Правильно подобранный текст, соответствующий возрастным особенностям учащихся, будет максимально стимулировать их языковую активность и коммуникативную готовность. Важно также подобрать та-

кую систему упражнений, которая поможет не только проверить новые знания, но и лучше их усвоить.

Одной из основных проблем обучения чтению является проблема отбора текстов материалов прессы и четкая организация работы с ними. Большое значение имеет методика работы с текстами, то есть тот методический аппарат, который помогает их интерпретировать и формировать навыки и умения, необходимые учащимся для реального общения в современном многоязыковом мире [2, с. 90].

При работе с текстом можно выделить три основных этапа работы: дотекстовый, текстовый и послетекстовый.

Рассмотрим кратко цели и задачи каждого из этапов.

На первом дотекстовом этапе можно попросить учеников предугадать содержание текста по заголовку или иллюстрации, задавая различные наводящие вопросы. Так же можно сформулировать речевую задачу для первого прочтения, создать необходимый уровень мотивации у учащихся и по возможности сократить уровень языковых и речевых трудностей.

Цели следующего, текстового, этапа: проконтролировать степень сформированности различных языковых навыков и речевых умений; продолжить формирование соответствующих навыков и умений. Это непосредственно работа с текстом статьи, то есть поисковое чтение, где учащимся предлагаются различные задания, которые они смогут выполнить только при внимательном просмотре статьи. Во время прочтения газетной статьи на английском языке ученики могут обнаружить новые слова, выражения, понятия, что поможет не просто познакомиться с новой лексикой, но и выучить ее значение в контексте.

На послетекстовом этапе ученикам можно предложить различные устные и письменные упражнения лексического, грамматического, фонетического и стилистического характера; это поможет использовать ситуацию текста в качестве содержательной языковой опоры для развития умений в устной и письменной речи [1, с. 158].

Данная статья освещает возможности использования материалов прессы для совершенствования читательской компетенции на уроках иностранного языка. Применение таких текстов при обучении чтению способствует лучшему усвоению языкового материала и расширяет кругозор учащихся. Использование материалов современной прессы повышает мотивацию, делает урок иностранного языка более разнообразным, а значит, интересным учащимся.

Литература

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – М.: АРКТИ, 2003. – с.153-162.

2. Кирсанова О. Ф. Использование аутентичных материалов на уроках английского языка как средства формирования иноязычной культурологической компетенции / О. Ф. Кирсанова // Вестник Московского университета. – 2001. – № 2. – с. 89-92.
3. Ильина Т. С. Обучение чтению газет и журналов на уроке иностранного языка в средней школе / Т. С. Ильина // Молодой ученый. – 2014. – №6. – с. 715-718.
4. Grzesik, J. Textverstehen lernen und lehren Text. / J.Grzesik Stuttgart: Klett, Verlag fur Wissen und Bildung, 1990. – 405 s.
5. Понятие «Читательская компетенция» в зарубежной и отечественной педагогической литературе [Электронный ресурс] – URL: <http://www.tsutmb.ru/master-klassyi-po-soczialno-gumaniratnyim-znaniyam> (дата обращения: 5.03.2016).

УДК 378.02:37.016

ГРНТИ 14.35.09

**РОЛЬ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» В ФОРМИРОВАНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ
ПОДГОТОВКИ «ЭКОНОМИКА»**

**THE ROLE OF PROFESSIONAL ENGLISH AS A COURSE
DEVELOPING THE COMMUNICATIVE COMPETENCE
OF ECONOMICS STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGES**

Гончар Ангелина Игоревна

Научный руководитель: Л.В. Круглова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: бакалавр-экономист, английский язык в профессиональной сфере, иноязычная коммуникативная компетентность, образовательный ресурс.

Key words: bachelor of economics, English in professional sphere, communicative competence, educational resource.

Аннотация. В современных условиях рынка труда, специалист в сфере экономики должен обладать профессиональной иноязычной коммуникативной компетентностью для успешного решения профессиональных задач. Профессиональный английский язык играет важную роль в формировании данной компетентности. В статье представлены результаты анкетирования студентов направления подготовки «Экономист». На основе полученных результатов даны рекомендации по использованию аутентичных образовательных ресурсов с целью повышения эффективности процесса обучения.

Процессы интернационализации производства и экономической глобализации способствуют развитию международных контактов в профессиональной сфере. Успешность современного специалиста в сфере экономики зависит от его способности осуществлять профессиональную иноязычную коммуникацию, а также получать и обрабатывать информацию из иноязычных источников.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования содержит требования к выпускнику направления подготовки «Экономист» (степень «Бакалавр»). По итогам изучения иностранного языка и иностранного языка в профессиональной сфере, студент должен уметь использовать иностранный язык в межличностном общении и профессиональной деятельности, владеть навыками выражения своих мыслей и мнения в межличностном и деловом общении на иностранном языке, навыками извлечения необходимой информации из оригинального текста на иностранном языке по проблемам экономики и бизнеса [1].

Дисциплина «Иностранный язык в профессиональной сфере (английский)» входит в базовую часть учебного плана направления по направлению подготовки «Экономика», реализуемого на Международном Факультете Управления Томского Государственного Университета. Формой итогового контроля выступает зачет.

Целью освоения данной дисциплины является – подготовка студентов к общению в устной и письменной форме для осуществления профессионального общения и для дальнейшей деятельности по изучению зарубежного опыта в профилирующей области [2, с. 8].

Курс состоит из 12 блоков, в частности, изучение структуры компании (изучение структуры отделов и систему управления в компании, должности в компании), рассмотрение процесса устройства на работу (собеседование, описание опыта работы, рынок труда, составление резюме и сопроводительного письма), знакомство с системой розничной торговли (виды магазинов, сети магазинов в Великобритании и США, опрос покупателей), со схемой функционирования франчайзинга, с основами тайм-менеджмента, со стандартами написания e-mail при деловом общении, рассмотрение бизнеса, как явления, в том числе международные стили, культурные стереотипы и ценности, культурные столкновения, современные мировые международные бренды, качества международного менеджера-лидера, анализ банковской системы Великобритании, роли и функций денег, рассмотрение взаимосвязи бизнеса и защиты окружающей среды, понятие «Green company», знакомство с фондовой биржей и особенностями интернет торговли на фондовой бирже, рассмотрение преимуществ и недостатков импорта и экспорта, изучение структуры счета-фактуры и коносамента, знакомство с видами компаний и формами собственности, анализ понятий слияние и поглощение, рассмотрение взаимодействия бизнеса и средств массовой информации [2, с. 9].

В результате освоения данной дисциплины формируются три группы компетенций. В частности, общекультурные – способность логически верно и аргументировано строить устную и письменную

речь, владение иностранным языком на уровне не ниже разговорного; профессиональные – способность собирать необходимые данные, анализировать их и подготавливать информационный обзор и/или аналитический отчет; способность использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и информационные технологии; общелингвистические – владение системой лингвистических знаний (основными фонетическими, лексическими, грамматическими, словообразовательными явлениями), представление об этических и нравственных нормах в инокультурном социуме, о моделях социальных ситуаций, готовность преодолевать влияние стереотипов и осуществлять межкультурный диалог, как в общей, так и в профессиональной сфере, умение работать с электронными словарями и прочими электронными ресурсами для решения лингвистических задач.

Промежуточный контроль осуществляется посредством проведения тестов достижений (achievement tests), презентаций (о компании, о бизнес-культуре страны, о банках мира), деловых игр («Устройство на работу», «Какую компанию выбрать?», «Международные переговоры»), ролевых игр («Узнай мнение покупателя»), дискуссий [2, с. 10].

Для анализа степени удовлетворенности и отношения студентов к данной дисциплине было проведено анкетирование студентов 2 и 3 курсов направлений подготовки «Экономика» и «Менеджмент» Международного Факультета Управления Томского Государственного Университета. В анкетировании приняли участие 49 студентов, 32 из которых – студенты 2 курса, 17 – студенты 3 курса.

Большинство студентов считает данный курс интересным и полезным, темп изучения материала оптимальным, сложность программы – средней. Однако 27% респондентов находят его утомительным, 18% – сложным, а 16% считают, что темп изучения материала слишком быстрый. По мнению 73% респондентов, знания, полученные в результате освоения данного курса будут полезными для будущей профессиональной деятельности по специальности, 57% считают, что полученные знания дают возможность получить работу в международной компании, и 49% придерживаются мнения, что полученные знания полезны в повседневной жизни. Более половины респондентов (57%) считают, что курс способствует овладению деловой культурой и расширению кругозора в сфере экономики и финансов. Около четверти опрошенных (24%) считают, данная дисциплина не связана с узкоспециальными дисциплинами (бухгалтерский учет, банки, финансовый менеджмент, финансы и кредит и пр.), 18% придерживаются противоположного мнения. Большинство студентов (73%) не использовали знания, полученные по дисциплине Профессиональный английский язык, но планируют в будущем, 12% студентов использовали знания,

полученные по дисциплине Профессиональный английский язык для участия в конкурсе на прохождение стажировки/устройства на работу, связанной с экономикой, а 10% считают, что знаний, полученных по дисциплине Профессиональный английский язык не достаточно для успешного выступления на иностранном языке на конференциях/написания научных статей/ участия в конкурсе на прохождение стажировки/устройства на работу, в сфере экономики.

Таким образом, с одной стороны, изучение данной дисциплины является полезным в повседневной жизни, способствует овладению деловой культурой и расширению кругозора в сфере экономики и финансов. С другой стороны, на сегодняшний день нельзя говорить о междисциплинарной интеграции узкоспециальных дисциплин и иностранного языка в профессиональной сфере. Студенты получают знания, необходимые любому специалисту в условиях современного рынка труда, например, умение вести переписку, этикет делового общения, общее представление о финансовых институтах. Однако, для подготовки конкурентоспособного специалиста, способного получить должность в ведущих российских и зарубежных компаниях, вышеуказанных знаний и навыков не достаточно.

В условиях ограниченных временных ресурсов и многообразия источников информации, преподаватель должен выбрать наиболее компетентные ресурсы и материалы, а также способ организации работы студентов, позволяющий сформировать навыки самостоятельной работы с источниками и презентации выполненной работы. В процессе обучения профессиональному иностранному языку целесообразно использовать источники информации, которыми пользуются действующие специалисты в сфере экономики в своей профессиональной деятельности.

Таблица 1

Типы ресурсов и рекомендуемые задания для использования в процессе обучения английскому языку в профессиональной сфере

Тип ресурса	Наименования источников	Рекомендуемые задания с использованием источников
Обучающие интернет-ресурсы с заданиями	BBC Learning English, Voice of America Learning English, Business English Site, Business English Pod, Breaking News English	Задания по видам речевой деятельности: чтение, слушание, письмо, говорение, с возможностью проверки усвоения материала на сайте ресурса
Электронные версии журналов на экономическую тематику	World Economics, Journal of Accountancy, Journal of Banking and Finance, Global Finance Journal, Business Journal Daily	Article summary – аннотация Article review – рецензия Review article – обзорная статья Glossary

Аутентичные интернет-ресурсы	The New York Stock Exchange, NASDAQ Stock Market, World Bank Group, International Monetary Fund, The Economic Times, CNN Money, Entrepreneur, International Financial Reporting Standards, Investopedia	Проектная деятельность: формирование пакета акций на фондовой бирже и анализ колебания цен, составление графика колебания курса валют и/или фондовых индексов, составление бизнес плана, проведение SWOT-анализа товара, анализ бухгалтерского баланса, доклад об экономической ситуации в регионе (стране)/компании, презентация инновационного товара с целью привлечения инвестиций, обзор новостей в сфере экономики и их обсуждение на занятии
Общение с носителем языка	Students of the world, Interpals, Mailfriends, International Pen Friends	Общение в сети Интернет с носителями языка, изучающими экономику или работающими в данной сфере, обмен опытом и информацией о процессе обучения по специальности, о тонкостях работы в сфере экономики и финансов в стране собеседника

Построение процесса обучения иностранному языку в профессиональной сфере на основе проектной деятельности, приближенной к профессиональной деятельности специалиста в сфере экономики с использованием аутентичных источников, позволит повысить эффективность обучения и значимость полученных знаний по данной дисциплине, а также обеспечит формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетентности будущего специалиста. Профессиональную иноязычную коммуникативную компетентность автор определяет как интегративное качество специалиста, включающее владение совокупностью знаний и умений, и наличие личностных характеристик, необходимых для эффективной деятельности в рамках какой-либо профессии.

Сегодня ведущие компании в сфере экономики и финансов, такие как E&Y, KPMG, PWC, активно рекрутируют молодых специалистов и привлекают на стажировки перспективных студентов по всей России, в том числе в Томске. Такие компании нуждаются в универсальных специалистах, способных работать в России и за рубежом качественно и профессионально. Знание английского языка в профессиональной сфере и умение применять его для выполнения профессиональных задач

является обязательным требованием для прохождения стажировки, получения должности и продвижения по карьерной лестнице.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Экономист» [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1> (дата обращения: 7.08.2016).
2. Аннотации дисциплин учебного плана направления 080100 «Экономика» (бакалавриат) [Текст] / Международный Факультет Управления Национального Исследовательского Томского Государственного Университета. – 143 с.

УДК372.881.111.1
ГРНТИ 14.23.07

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОПРОЕКТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

TEACHING PRESCHOOL CHILDREN IN FOREIGN LANGUAGE BY USING VIDEO PROJECTS

Дорощина Алина Андреевна, Волчкович Екатерина Алексеевна

Научный руководитель: О. В. Цигулева, канд. пед. наук, доцент
М. В. Колмакова, доцент

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Ключевые слова: английский язык, видеоматериалы, дошкольники, мультфильмы, образовательный потенциал.

Key words: English, videos, preschoolers, cartoons, educational potential.

Аннотация. В статье рассматриваются основные дидактические возможности видеофильмов в процессе обучения иностранному языку детей дошкольного возраста, а также требования к непосредственной образовательной деятельности с учетом возрастных особенностей.

Английский язык играет огромную роль на современном этапе развития общества, а приобщение к нему более целесообразно начинать с раннего детства. Дальнейшему углублению познаний в области иностранного языка, способствует его изучение в дошкольном возрасте, также способствует и развитию таких психических процессов как памяти и внимания. Помимо этого положительно влияет на развитие творческих способностей, эмоционально – волевых качеств ребенка, фантазии, совершенствуются всестороннее развитие родной речи, и конечно же, происходит социализация личности ребенка. Многие исследователи

подтверждают данное мнение. Но есть и определенные сложности в том, что усвоение английского языка детьми происходит только в игровой деятельности, а именно при наличии в обучении дошкольника мультфильмов, книг, песен на иностранном языке. В дошкольном возрасте наиболее доступным является зрительный канал восприятия. Известный исследователь Ю.И. Верисокин отметил, что использование на занятии английского языка видеотекстов имеет цепь преимуществ.

А именно, соединяет в себе различные аспекты акта речевого взаимодействия. Кроме содержательной стороны общения, видеотекст также содержит визуальную информацию о внешнем виде, месте события и невербальном поведении участников общения в определенной ситуации, обусловленных возрастными особенностями, психологическими и особенностями пола. Визуализация помогает лучше понять и закрепить не только фактическую информацию, но и языковые особенности речи в конкретном контексте. Мультфильмы интересны и доступны детям, а для педагога являются удобным средством воспитания и обучения [5].

Дидактические возможности видеофильмов как наглядных пособий очень высоки. По данным ЮНЕСКО, при слушании запоминается 15 % речевой, при просмотре – 25 % видимой информации, при одновременном прослушивании и просмотре запоминается 65 % преподносимой информации [4].

Оказывая эмоциональное и эстетическое воздействие на обучающегося, видеофильм помогает мобилизовать и организовать умственную и речевую активность. Видеоматериалы могут быть использованы для организации условий, благоприятствующих восприятию речи, для возбуждения интереса к изучению языка, а также для ознакомления с обычаями и нравами страны изучаемого языка, для проникновения в иную культурную среду. В то же время применение видеоматериалов порождает новые стимулы учения, так как, просматривая и слушая фильм, понимая его содержание, обмениваясь эмоциями и мнениями об увиденном, обучающиеся начинают ощущать практическую пользу иностранных языков, заинтересованность в них [1]. Этот стимул чрезвычайно важен в работе с детьми дошкольного возраста, так как их психологическое, а также душевное состояние способствует освоению второго языка.

Видеоматериалы являются средством обучения, которое способно представлять живую действительность, так как они существуют в звучащем, видимом, динамическом, временном и пространственном выражении. Аудирование и говорение осуществляются во взаимосвязи, создавая таким образом искусственную языковую среду и «эффект присутствия» в реальной коммуникации. Важно, что на первых стади-

ях работы с видеоматериалами в память дошкольников закладываются речевые образцы. Видеоматериалов, созданных для учебного процесса, существует довольно много. Все существующие видеоматериалы можно разделить на две большие группы:

1. Специальные видеокурсы к пособиям, которые соответствуют темам Непосредственной Образовательной Деятельности и возрастным особенностям учащихся; учебные фильмы, соответствующие различным уровням обученности иностранным языкам.

2. Неспециальные (художественные фильмы на иностранных языках, видеопрезентации, мультипликационные фильмы и т. п.)

В соответствии с принадлежностью к определенной вышеперечисленной группе видеоматериалы требуют определенного выбора методики работы с ними. Работа с видеоматериалами включает 3 этапа: преддемонстрационный, демонстрационный и последедемонастрационный. На первом этапе снимаются языковые трудности восприятия текста фильма: вводятся и закрепляются новые слова. До просмотра фильма перед обучаемыми необходимо поставить определенную задачу: найти на заданные вопросы ответы из числа предложенных, задать вопросы по содержанию. Второй этап сопровождается активной учебной деятельностью обучаемых и начинается демонстрацией всего видеоматериала «global viewing activity». Этот позволяет обучаемым за небольшой промежуток времени просмотреть и прослушать весь предъявляемый материал. На втором демонстрационном этапе работы с видеоматериалами стоит учитывать психофизиологические особенности восприятия, памяти, понимания иноязычной речи на слух, эмоционального воздействия на обучаемых [2].

Наиболее распространенной, а главное подходящей для детей дошкольного возраста, технологией демонстрационного этапа является постепенное/посекционное предъявление видеоматериала (фильм делится на отдельные эпизоды). Особая ценность видеоматериалов состоит в том, что как весь фильм, так и отдельные эпизоды можно демонстрировать неоднократно. На третьем последедемонастрационном этапе осуществляется контроль понимания содержания, организуется творческая деятельность дошкольников. Предполагается обсуждение фильма, отдельных фрагментов фильма, выполнение творческих заданий [3].

На современном этапе развития общества большинство мультфильмов обладают педагогическим потенциалом: в себе содержат не только воспитательную, но и обучающую информацию в доступной для дошкольников форме. Потенциал используемых мультфильмов в обучении заключается как в просмотре и обсуждении в совместной деятельности с детьми мультипликационных лент, так и рассказах о создании мультипликационного фильма, какая техника используется,

кто является участников создания и т.д. Следует выделить основные моменты, на которые, в процессе работы, педагогу стоит обращать внимание, во-первых, нельзя забывать о дозированнойности использования, стоящего в рамках физиологических особенностей детского организма. С учетом медицинских исследований известно, что дошкольнику в возрасте 5 лет в день позволительно не более 1,5-2 часа просмотра [6]. Если не соблюдать данное правило, возможно появление беспокойства, усталости, рассеянности; при перегрузке у детей прослеживаются «сбои» не только со стороны нервной системы, но и со стороны зрительного аппарата. Следовательно, рекомендуемое время просмотра в рамках занятия составляет 10-15 минут.

Видео и песни из видеопроектов помогают сделать Непосредственную Образовательную Деятельность не только интересной, но информативной и эффективной настолько, насколько это возможно.

Таким образом, можно заключить, что использование видео, на занятиях английского языка с детьми дошкольного возраста несет в себе большой образовательный потенциал.

Литература

1. Алмабекова О. А. Использование художественных фильмов и книг в обучении английскому языку для специальных целей. // В сб. Деловой английский в деловом мире стран СНГ. – Москва, 2003, с. 43-44.
2. Иванова Т. Н. Жаворонкова Л. Н. Новые возможности в обучении иноязычному речевому обращению. // В сб. Социально- педагогические проблемы лингвистического образования в неязыковых вузах. – Саратов, 2000, с. 96- 100.
3. Кокорина О. Б. Роль деловых видеофильмов в обучении людей бизнеса. //В сб. Деловой английский в деловом мире стран СНГ. – Москва, 2003, с. 46-28.
4. Ратнер Ф. Л. Дидактические возможности видеофильма в структуре спецкурсов. // В сб. Язык и методика его преподавания. – Казань, 2000, с.73.
5. Верисокин Ю. И. Учебное кино на уроках английского языка. //Иностранные языки в школе. – М., 2000., с. 32-35.
6. Прессман, Л. П. Основы методики применения технических средств обучения: Экран – звуковые средства / Л. П. Прессман. – М.: Просвещение, 1988. с. 191.

УДК 372.881.111.1
ГРНТИ 14.25.09

**МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**METHODS OF TEACHING READING IN ENGLISH
AT THE INITIAL STAGE OF TRAINING IN THE SYSTEM
OF INCLUSIVE EDUCATION**

Еретнова Евгения Павловна

Научный руководитель: Игна О.Н., д-р пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: инклюзивное образование, обучение чтению, начальный этап обучения, индивидуальный подход, методика.

Key words: inclusive education, teaching reading, the initial stage of teaching, individual approach, method.

Аннотация. На сегодняшний день активно внедряется инклюзивное образование, где главной целью является создание благоприятной образовательной среды для каждого ребенка. Образовательные учреждения переходят на новый стандарт образования. В связи с этим, к образовательной системе общеобразовательных учреждений предъявляются высокие требования, поэтому актуальность исследования не вызывает сомнений. В исследовании раскрыты такие основные понятия как «инклюзивное образование», «индивидуальный подход», описаны основные особенности обучения чтению на раннем этапе обучения, а также представлены интегрированные методы обучения и показатели эффективности их работы в системе современного образования. На основе разработанных материалов описан опыт внедрения данных методов и приемов в МБОУ ООШ № 66 г. Томска.

В настоящее время каждый гражданин нашего общества имеет право выбрать такое учебное заведение и такую форму обучения, которые для него будут приемлемы. Такой вид образования называется «инклюзивное образование». В настоящий момент активно реализуется в России. Оно активно внедряется в школах и вузах в Архангельской, Владимирской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Самарской, Томской и других областях. Инклюзивное образование направлено на создание инклюзивного общества, где каждый сможет чувствовать свою востребованность в обществе и возможность реализовать себя в обществе как полноценный гражданин. Такова новая политика инклюзивного образования в России [3].

Актуальность данной работы обозначена потребностями современного общества и необходимостью создания общей комфортной среды для подрастающего поколения, ведь до сих пор не решены

ключевые вопросы стабилизации образовательного процесса. С одной стороны Министерство образования стремится создать единую инклюзивную систему образования, а с другой стороны оно не предоставляет конкретного методического обеспечения для преподавателей. Проблема состоит в том, что методики и технологии обучения детей в инклюзивных классах недоработаны или совсем отсутствуют.

Инклюзивное (включенное образование) – это термин, который используется для описания процесса обучения детей с особыми потребностями в общеобразовательных школах. В основу инклюзивного образования положена идеология, в соответствии с которой исключена любая дискриминация детей, но одновременно создаются особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. Опыт дней показывает, что из любой образовательной системы выбывает около 15% от общего количества учащихся, потому что система не готова удовлетворить индивидуальные потребности таких детей в обучении. Способы, методы и приемы инклюзивного образования могут поддержать таких детей в обучении, что позволит им достичь успеха и даст шансы и возможности для лучшей жизни [1, с. 5-16].

Инклюзивное образование – это процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам и потребностям всех детей, что обеспечивает доступность образования для детей с особыми потребностями. Обучение в инклюзивных школах позволяет детям приобрести знания о правах человека, а это ведет к уменьшению дискриминации по каким – либо признакам, так как дети учатся общаться друг с другом, учатся вместе решать задачи и принимать решения.

Поэтому весьма важно развивать систему инклюзивного образования, так как успех в освоении этой программы позволит многим детям не чувствовать себя ущемленным и оскорбленными, будет способствовать социальной адаптации каждого ребенка с индивидуальными особенностями здоровья в обществе, а также позволит создать более совершенное общество, способное развиваться и идти вперед.

Однако в каждом нововведении всегда есть свои некие недостатки и недоработки. При изучении данного вопроса было выявлено, что отсутствует единая методическая база для преподавателей, которая помогла бы достигнуть отличных результатов. Эта проблема особенно остро касается изучения иностранных языков. На сегодняшний день каждый школьник в нашей стране изучает английский язык. Самым сложным при обучении является научить учеников читать. Данный навык закладывается на начальном этапе обучения. Сложность процесса определяется большим количеством задач, которые должны быть достигнуты, и ограниченным количеством времени. Однако

учащиеся младшего школьного характеризуются отличной восприимчивостью к изучению английского, что в свою очередь позволяет им овладеть основами языка за короткий промежуток времени [7].

На сегодняшний день ключевым видом деятельности при изучении английского языка как иностранного является чтение. Чтение – это не только поступление новых лексических единиц в лексикон ученика и пример правильного использования грамматических конструкций в речи (диалогической и монологической), но и основной источник получения информации. На раннем этапе обучения необходимо учитывать психологические и возрастные особенности детей младшего школьного возраста. В соответствии с этим в образовательном процессе принято учитывать приемы, методы и технологии обучения, соответствующие возрасту и интересам обучаемых. Важным критерием также является обстановка, в которой находится ребенок. Ему должно быть интересно и комфортно, он должен знать, что сможет достигнуть определенных результатов. Наиболее подходящий метод – игровой. Он позволяет прекратить каждый урок для детей в путешествие или сказку, в результате все пройденные правила, слова и грамматические конструкции усваиваются наиболее качественнее. Однако такая комфортная обстановка будет складываться только тогда, когда все ученики будут включены в процесс обучения [5].

Однако здесь встает вопрос – а как учить особенных детей и вовлекать их в процесс обучения, если нет определенной методики обучения, как сделать так, чтобы каждый достиг максимального результата? Для этого важно помнить об использовании индивидуального подхода.

Индивидуальный подход – это достаточно важный психоло – педагогический принцип, согласно которому в процессе учебного процесса учитываются индивидуальные особенности ученика. Данный принцип позволяет обеспечить максимальное индивидуальное развитие имеющихся у ребенка особенностей. Сущность данного подхода заключается в том, что учитываются как возрастные, так и личностные особенности каждого ребенка. Индивидуальный подход помогает повысить уровень обучения за счет подбора индивидуальных форм заданий [2, с. 102-109].

При изучении английского языка на начальном этапе обучения происходит процесс интеграции. Обучение происходит не отдельно, а тесно взаимосвязано. Хотя чтение и выступает базовым видом деятельности, но не может осуществляться изолированно от остальных видов деятельности. Обучающиеся овладевают звуками, правилами интонации и произношения, словами и грамматическими формами. Обучающиеся читают о том, что говорят, и говорят о том, что читают.

Результатом интеграции является сформированность универсальных учебных действий.

Учтя все необходимые требования и предписания, была разработана методика обучения детей в инклюзивных классах. В основу создания методики были положены уже знакомые методы, но с весомой доработкой и корректировкой.

Опираясь на данные рекомендации, была разработана методика обучению чтению для 2 инклюзивного класса. Данная методика опирается не только на классические подходы, но и на креативные способы. Ученики, пришедшие в первый класс, начинали обучение с нулевого уровня. Первые 6 занятий были посвящены знакомству с алфавитом. Дети учились запоминать по 5 букв на письме и их названия. Затем мы приступили к изучению звуков. Здесь важно помнить, что наглядность является ключевым моментом. Для лучшего запоминания букв и звуков, детям было предложено сделать карточки – 26 букв и 34 звука. На уроке предлагалось задание соединить звуки и буквы, найти недостающую букву или звук. Когда дети освоили правильность сопоставления звуко-буквенного ряда, было предложено задание на скорость. В процессе выполнения задания ученики менялись партнерами, что позволяло сохранять благоприятную обстановку в классе и включить всех детей в активную деятельность.

Пройдя основной звуковой ряд, дети приступили к изучению простых слогов, познакомились с открытым и закрытым слогом. Для лучшего усвоения была придумана сказка о друзьях и принцессе. Простота изложения позволила детям с ОВЗ легко и просто запомнить необходимые различия.

Последующим этапом стало создание упражнения, направленного на тренировку чтения. Для каждого правила – определенный набор слов. Так, повторяя звуки, дети запомнили правила чтения гласных в определенном типе слога. Были разработаны сопутствующие упражнения: соотнести слова в один ряд с одинаковым правилом чтения, выбрать лишнее и т.д.

Последующее обучение включило в себя чтение уже знакомых слов и элементарных текстов. Все обучающиеся справились с данной задачей. Дети с ОВЗ освоили 84% изучаемого материала. Здоровые дети освоили материал на 100%.

Главная особенность данной методики – это сочетание различных видов деятельности, внимание учителя к каждому ученику и разработка посильных индивидуальных заданий, направленных на достижение результата. Описанные выше упражнения являются только частью используемой методики.

Данная методика показывает, что использование индивидуального подхода помогает сделать систему инклюзивного образования подходящей и работающей. В результате исследования была разработана методика для обучения чтению (формирование и развитие навыков) для 2–4 классов начальной школы. Каждый этап обучения строится на определенных методах, заимствованных из других учебных областей.

Литература

1. Алехина, С.В. Принципы инклюзии в контексте изменений образовательной практики // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т.19. – №1. – С.5–16.
2. Воронкова, В.В. Обучение и воспитание детей во вспомогательной школе. Пособие для учителей и студентов дефектологических факультетов педагогических институтов / В.В. Воронкова. – М. : Школа-Пресс – 1994. – 416 с.
3. Инклюзивное образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
4. <http://perspektiva-inva.ru/inclusive-edu/law/vw-372/> (дата обращения : 14.02.2016 г.).
5. Кондаков, И.М. Психология – 2000: иллюстрированный справочник / И.М. Кондаков. – М. : 2000. – 428 с.
6. Методики преподавания английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uchiyaziki.ru/index.php/statti-po-angliyskomu-yazyku/868-metodika-prepodavaniya-angliyskogo-jazyka> (дата обращения : 20.02.2016 г.).
7. Мюррей, П. Индивидуальный подход к устойчивому развитию / П. Мюррей. – М. : БИНОМ – 2015. – 298 с.
8. Современные методики преподавания иностранного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.native-english.ru/articles/prepod> (дата обращения : 29.02.2016 г.).

УДК 378.147

ГРНТИ: 14.35.07

ОБУЧЕНИЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

TEACHING PROFESSIONAL TERMONOLOGY TO FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS AS THE OBJECT OF ACADEMIC RESEARCH

Игна Ярослав Дмитриевич

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: терминология, учитель иностранного языка, профессиональная педагогическая терминология, обучение терминологии.

Key words: terminology, foreign language teacher, professional pedagogical terminology, terminology training

Аннотация. Владение терминологией является важнейшим показателем общей профессиональной подготовки учителя, в том числе, учителя иностранного языка, который должен параллельно владеть профессиональной педагогической

терминологией на иностранном языке. В статье рассмотрены и проанализированы основные научные труды, посвящённые проблеме обучения будущих преподавателей иностранного языка профессиональной терминологии.

В профессиональной сфере термины выступают «важнейшим инструментом профессиональной деятельности, так как в них точно описана теория и методология любой профессии» [1, с. 133]. Не только профессиональная терминологическая система сама по себе выступает объектом научных исследований. Исходя из того, что владение профессиональной терминологией – показатель уровня профессиональной компетентности, обучение данной терминологии приобретает особую значимость с точки зрения научно-практического обоснования, поиска способов реализации этой задачи. Профессия учителя – не исключение.

Педагогическая терминология представляет собой «понятийный аппарат педагогики, помогающий осмыслить и понять сущность педагогических явлений и процессов» [2, с. 111]. Среди наиболее актуальных научно-практических проблем в области педагогической терминологии являются подходы, способы обучения будущего учителя данной терминологии, в том числе, в период вузовской подготовки (А.В. Дружкин, Е.Ю. Есенина, Г.И. Железовская, Е.Л. Измайлова, Е.С. Романичева, Т.А. Силич, В.И. Тузлукова).

Изучение вопросов обучения терминологии именно учителей иностранного языка также не теряет актуальности в силу необходимости владения учителем данного предмета терминологией как на родном, так и на иностранных языках. Особый рост научного интереса к данной проблемной области отечественной педагогики проявляется именно в последние два десятилетия. Причиной такого «всплеска», прежде всего, является нарастание тенденции глобализации в современном образовании. Это отражается и в тематике пока ещё немногочисленных научных трудов, связанных с изменением терминосистемы современного образования в условиях глобализации: «Международная педагогическая терминология: Теория, практика, перспективы» (диссертация В.И. Тузлуковой, 2001г.), «Становление и функционирование терминосистемы высшего образования в условиях глобализации (на материале русского и английского языков)» (диссертация М.Е. Куприяновой, 2014 г.).

Наряду с педагогикой вопросы педагогической терминологии актуальны и в лингвистике, философии. Лингвистические исследования в большей мере изучают проблемы перевода терминологии и разработки терминологических словарей (Д.И. Лебедев, О.А. Крюкова, Г.Н. Ловцевич, И.В. Лысикова, А.С. Савчиц, Т.В. Тюрнева, С.М. Федонина,

Е.В. Языкова). Таким образом, логичнее говорить о междисциплинарном характере исследований педагогической терминологии и согласиться с мнением Е.А. Кошкиной в том, что «междисциплинарный подход к изучению педагогической терминологии позволяет более объективно оценить ее специфику, систематизировать ее структуру, а следовательно, способствует упорядочиванию самого педагогического знания» [3, с. 160].

Что касается современных научных публикаций, диссертаций по проблемам профессиональной терминологии в области иноязычного образования, то их анализ позволяет выделить две основные группы:

- 1) исследования, фиксирующие специфику и трудности русскоязычной и иноязычной терминологии и её систематизации;
- 2) исследования, посвящённые непосредственно обучению терминологии.

К первой группе можно отнести научные труды по лингвистической и экстралингвистической характеристике англоязычной и русской лингводидактической терминологии (С.М. Федонина, 1988), специфике терминов лингводидактики во французском и русском языках (О.А. Крюкова, 2005) и англоязычных педагогических и лингводидактических терминов в современном немецком языке (И.В. Лысикова, 2012), характеристике англоязычной терминологии электронного обучения (Е.В. Языкова, 2010); по проблемам систематизации терминологии в области преподавания иностранных языков (М.К. Денисов, 2015) и адекватного перевода терминов русского и иностранных языков (Д.И. Лебедев, 2005).

Исследователи практически единодушно отмечают следующие сложности русскоязычной и иноязычной педагогической терминологии: многозначность, синонимичность, дублирование, постоянное усложнение и обогащение новыми терминами, изменчивость их трактовок. Иноязычная педагогическая терминология в отличие от русскоязычной более открыта, неоднородна и динамична в своей изменчивости.

Во второй группе стоит назвать исследования, посвящённые способам устранения терминологического барьера при формировании билингвальной методической компетенции (Н.В. Шульдешова, 2009), разработке и использованию в обучении русскому языку как иностранному учебных профессионально ориентированных словарей и баз данных (Ван Ляньцэнь, 2014), проектированию электронных билингвальных словарей по педагогическим дисциплинам (А.А. Давыдова, 2013), методике составления учебного двуязычного словаря-гlossария лингводидактических терминов (А.В. Савчиц, 2015), использования двуязычного терминологического словаря с целью извлечения

информации из текстов по теории обучения иностранным языкам (М.И. Морозова, 2000), обогащению терминологической речи (по методике преподавания английского языка) студентов языковых вузов (И.И. Михалевская, 2001).

Совершенно очевидно, что большая часть исследований второй группы посвящена научному обоснованию и разработке учебных терминологических словарей, предназначенных для развития терминологической культуры учителя иностранного языка. На сегодняшний день научно обоснованы и разработаны специальные терминологические словари на материале английских и русских терминов лингводидактики (кросскультурный терминологический словарь – Г.Н. Ловцевич, англо-русский терминологический справочник – И.Л. Колесникова, О.А. Долгина, двуязычный словарь-гlossарий – А.В. Савчиц, макет русско-английского тезауруса – С.М. Федонина). Сравнительная характеристика разработки и содержания данных словарей достойна отдельного исследования.

Что касается конкретных способов устранения терминологического барьера и обогащения терминологической речи студентов языковых вузов, описанных исследователями (И.И. Михалевская, Н.В. Шульцешова), то они сводятся к следующему. Для преодоления терминологического барьера важно развивать билингвальную методическую компетенцию, предполагающую адекватную соотносимость иноязычной и русскоязычной терминосистем методики преподавания иностранных языков. Это достигается посредством сопоставления дефиниций и толкований терминов в методической литературе (русскоязычной и иноязычной), через сопоставление классификационных схем, посредством перевода терминов, примеров использования терминологии [4].

Будущий учитель иностранного языка должен научиться адекватно выбирать термины, продуцировать правильную и терминологически насыщенную речь, передавать содержание методических текстов и речи специалистов на родном и иностранном языках, профессионально трактовать терминологическую речь иностранных коллег, адекватно описывать методические термины в учебных целях. Этому способствуют: наблюдение за терминами при чтении методической литературы, анализ методических паспортов, система специальных заданий и упражнений (выбор, объяснение и соотнесение термина; поиск неправильного употребления термина; кроссворды; переводные упражнения; терминологические упражнения на комбинирование, подстановку, расширение, прогнозирование; продуктивные (коммуникативные) упражнения на описание урока, пересказ статьи и т.п.; дискуссии, интервью; проблемные задания; деловые игры) [5].

В заключение можно отметить, что при активизации педагогической науки в сторону научного обоснования трудностей овладения педагогической терминологией и составления монолингвальных и полилингвальных терминологических словарей традиционно существующие в вузе формы работы с терминологией не дают значимого эффекта, а педагогические условия развития терминологической культуры учителя иностранного языка остаются без должного научного обоснования.

Литература

1. Терских Н.В. О специфике основных разрядов профессиональной лексики (на примере английской терминологии) / Н.В. Терских // Вестник ИГЛУ, 2010. – С. 131-136.
2. Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике: Учебное электронное текстовое издание / А.С. Воронин. – Екатеринбург: Издательство ГОУ-ВПО УГТУ-УПИ. – 2006. – 135 с.
3. Кошкина Е.А. Педагогическая терминология как объект междисциплинарного исследования / Е.А. Кошкина // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №10 (339). – С. 155-160.
4. Шульдешова Н.В. Терминологический барьер в формировании билингвальной методической компетенции / Н.В. Шульдешова // Учёные записки Орловского государственного университета. – 2009. – С. 292-294.
5. Михалевская И.И. Лингводидактические аспекты обогащения терминологической речи студентов языковых вузов (На материале терминов методики преподавания английскому языку): дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Михалевская Ирина Ивановна. – Москва, 2001. – 253 с.

УДК 378+37.0
ГРНТИ 16.01.07

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ФАКУЛЬТЕТА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO TEACHING CADETS LINGUISTIC BLOCK OF SUBJECTS

*Колмакова Маргарита Владимировна,
доцент кафедры перевода и переводоведения*

*Михайлова Виктория Владимировна,
старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения*

*Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
МВД России, г. Новосибирск, Россия*

Ключевые слова: междисциплинарный подход, компетентностный подход, междисциплинарные связи, лингвистические дисциплины.

Key words: interdisciplinary approach, competence-based approach, interdisciplinary relationship, linguistic block of subjects.

Аннотация. В статье рассматривается междисциплинарный подход к обучению курсантов лингвистическим дисциплинам, анализируются типы междисциплинарных связей, пути реализации междисциплинарного подхода в учебной и внеаудиторной деятельности, научно-исследовательской работе обучающихся.

Расширение международных контактов, процессы глобализации, экономической интеграции в современном мире, быстрый рост внедрения в жизнь информационных технологий привели к необходимости владения иностранными языками, к потребности формирования личности современного специалиста, который способен свободно ориентироваться в процессе иноязычной межкультурной коммуникации. Возросла значимость деятельности профессиональных переводчиков, обладающих рядом компетенций, которые позволяют осуществлять международные взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности общества, навыками работы с информационными источниками.

Несмотря на тот факт, что подготовка профессиональных переводчиков в нашей стране имеет богатую историю, обширный опыт, теоретическое обоснование профессиональной подготовки, разработки учебных программ, массовое профессиональное обучение переводчиков началось сравнительно недавно. В мире произошел так называемый информационный взрыв. Резко увеличился объем информации, которой обмениваются люди и народы. Возросли международные контакты, на карте мира появились новые государства, возникли многочисленные международные организации, всемирные движения, региональные союзы государств.

До 90-Х годов двадцатого века потребности страны в высококвалифицированных переводческих кадрах удовлетворяли немногочисленные переводческие факультеты, готовившие литературных, военных и дипломатических переводчиков. За четверть века в России подготовка переводчиков приобрела массовый характер, было открыто 289 переводческих отделений и факультетов в гражданских вузах страны. В ряде военных институтов осуществляется подготовка курсантов к переводческой деятельности. В 2011 в НВИ ВВ им. генерала армии И.К. Яковлева МВД РФ был открыт факультет разведывательный на котором обучаются курсанты по специальности «Перевод и переводоведение».

В настоящее время основное внимание в области подготовки переводческих кадров уделяется профессиональной специализации и лингвистической подготовке переводчиков. Повышение качества образования становится приоритетным направлением реформирования про-

фессионального образования во всем мире. В качестве глобальной цели профессионального образования выдвигается формирование общей образованности и профессиональной компетентности. Разрабатываются новые подходы к организации образования, новые технологии, позволяющие подготовить компетентного специалиста, осознающего и владеющего своими личностными ресурсами, способного эффективно решать профессиональные задачи в условиях динамично меняющихся требований к осуществлению профессиональной деятельности [3, с. 6].

Одним из подходов к повышению качества образования в вузе, обеспечению преемственности и целостности обучения с учетом взаимодействия включенных в образовательный процесс дисциплин, является междисциплинарный подход. Междисциплинарный подход хорошо адаптируется к принятым в настоящее время ФГОС третьего поколения. Развиваясь в русле общего процесса интеграция в сфере образования, междисциплинарная парадигма не противоречит основополагающим положениям компетентностного подхода, который стал основной парадигмой современного этапа развития высшего образования. [2, с. 3]. Междисциплинарный подход в вузовском учебном процессе является объединяющим фактором, обеспечивающим целостность обучения с учетом практикоориентированных и теоретических дисциплин.

Междисциплинарные связи являются в настоящее время особенно актуальными для проектирования учебного процесса в формате компетентностного подхода. Формирование ключевых, основных компетенций может осуществляться не одной, а несколькими дисциплинами учебного плана и образовательной программы [3, с. 4]. Междисциплинарный синтез знаний, умений и навыков является также необходимым в связи с тем, что курсанты исполняют воинские обязанности, получают военное профессиональное и лингвистическое образование.

Роль междисциплинарных связей закреплена общедидактическим принципом междисциплинарных связей в обучении, который подразумевает согласованное изучение теорий, законов, понятий, методологических принципов общих для родственных лингвистических дисциплин и формирования общих для них компетенций, умений и навыков практической деятельности. Данный принцип нацеливает преподавателей на формулировку проблем, вопросов, задач, ориентированных на применение синтеза знаний и умений предметов лингвистического и военного циклов курсантами.

Как отмечают М.Н. Скаткин, А.А. Смирнов, Э.И. Монозон и Г.К. Селевко, междисциплинарные связи – это взаимная согласованность учебных программ, обусловленная содержанием наук и дидактическими

целями. В более широком смысле – это педагогическая категория для обозначения синтезирующих, интегративных отношений между объектами, явлениями и процессами реальной действительности, нашедших свое отражение в содержании, формах и методах учебно-воспитательного процесса и выполняющих образовательную, развивающую и воспитывающую функции в их ограниченном единстве.

Междисциплинарные связи имеют особое значение при комплексной системе обучения, в которой содержание образования включает различные отрасли знаний: военное дело, языкознание и переводоведение. Стержневой идеей вокруг которой строится междисциплинарная, «синергитическая» модель обучения является подготовка высококвалифицированного специалиста, владеющего одновременно военными и лингвистическими знаниями, информационными технологиями на уровне готовности использовать этот современный инструментарий для решения профессиональных задач. Принцип синергитичности предполагает, что объединение в целое каких-либо частей, компонентов приводит к большему эффекту, более весомому результату, чем сумма результатов этих компонентов в отдельности [4].

Согласно В.С. Кукушину [1], выделяются следующие типы междисциплинарных связей:

1. Учебно-междисциплинарные прямые связи. Они возникают в случае, если усвоение одной дисциплины базируется на знании другой. Изучение дисциплин «Теоретическая грамматика», «Лексикология», «История языка и введение в специальную филологию» основывается на знаниях, умениях и навыках, полученных в ходе изучения практического курса иностранного языка, латинского языка. В свою очередь, компетенции, формируемые дисциплинами «Практический курс первого иностранного языка» и «Практикум по культуре речевого общения первого иностранного языка», значительно обогащаются за счет знаний, полученных на теоретических дисциплинах. Интегрированные занятия по истории языка и лексикологии позволяют изучать происхождение современного лексического состава английского языка. Из дисциплины «Древние языки и культуры» курсанты черпают информацию о латинском языке как предке германских языков. Знакомство с грамматическим строем и лексическим составом латинского языка позволяет курсантам увидеть сходство английского и немецкого языков на ранних этапах развития с латинским языком и проследить их эволюцию.

Конкретизируя понятие учебно-междисциплинарных прямых связей на примере дисциплины курса «Лексикология» заметим, что курсанты приобретают знания о способах обогащения словарного состава, группах слов, представленных в современном английском языке, и

усваивают основные понятия, которыми оперирует лексикологическая наука. Следовательно, обучающиеся готовы к изучению изменений, происходящих в словарном составе английского языка в разные периоды его развития в рамках курса «История первого иностранного языка и введение в спецфилологию». В связи с тем, что курсанты уже владеют категориальным аппаратом науки, то особое внимание терминам уделять не нужно. Главный акцент следует сделать на причинах изменений в лексическом составе языка, использовать сэкономленное время для исследования происхождения тех или иных слов и в результате каких исторических событий они появились. В ходе изучения дисциплины «Теория перевода» обучающиеся узнают, что при переводе переводчики сталкиваются со значительными трудностями, однако непереводаемого в языке нет. Обращение к фактам из истории английского языка позволит осуществить адекватный перевод, а в этом уже проявляются учебно-междисциплинарные прямые связи двух лингвистических дисциплин. Данный тип связей играет положительную роль при переходе к изучению немецкого языка как второго иностранного после овладения основами первого иностранного языка – английского.

2. Исследовательско-междисциплинарные связи проблемного характера возникают тогда, когда две (или более) дисциплины имеют общий объект исследования или общие проблемы, но рассматриваются с разных дисциплинарных подходов, в различных аспектах. Реализация междисциплинарных связей такого типа осуществляется в процессе подготовки исследовательских работ, организации научно-практических конференций и семинаров.

3. Ментально-опосредованные связи возникают в том случае, когда средствами разных учебных дисциплин формируются одни и те же компоненты, интеллектуальные умения, необходимые в профессиональной деятельности. Необходимо отметить, что «Практический курс иностранного языка», «Теория Межкультурная коммуникация», теоретические дисциплины наряду с «Теорией и практикой перевода» формируют профессионально-значимые для переводчика компетенции.

4. Опосредованно-прикладные связи формируются тогда, когда понятия одной науки используются при изучении другой. Междисциплинарные связи устанавливаются на уровне общности научных понятий, связанных общим смыслом изучаемых дисциплин. Общность научных понятий отмечается в курсах языкознания, лексикологии, стилистики и других лингвистических дисциплин.

Опосредованно-прикладные связи играют большую роль в организации языковой практики курсантов, когда теория и профессиональная подготовка осуществляются параллельно. Курсанты используют

полученные знания, навыки и умения, реализуют профессиональные компетенции в процессе перевода специальных (профессиональных) текстов.

В учебной деятельности одним из важнейших направлений реализации междисциплинарных связей является внедрение активных форм обучения, нацеленных на формирование и развитие коммуникативной и профессиональных компетенций, совершенствование иноязычных навыков и умений на практике. Такие технологии и приёмы как проектное обучение, технология развития критического мышления через чтение и письмо, ролевые игры способствуют формированию базовых компетенций, которые формируются несколькими учебными дисциплинами.

Во внеаудиторной деятельности реализуется развивающий потенциал меж дисциплинарного подхода к обучению, вносится творческое разнообразие в процесс обучения. Традиционными формами учебно-воспитательной работы являются встречи с носителями языка, музыкальные конкурсы «Битва латинских хоров», «Конкурс иностранной песни», фонетические конкурсы «Стихи английских поэтов», конкурс на лучшего рассказчика «Story Telling». Использование данных форм позволяет не только совершенствовать иноязычные знания и умения, полученные в процессе обучения на различных дисциплинах, таких как «Практический курс первого иностранного языка», «Практикум по культуре речевого общения», «Теория межкультурной коммуникации», но также и проявить себя, реализовать свой творческий потенциал, получить эмоциональный заряд. Мотивация участников, привлечение интереса к внеаудиторным мероприятиям на иностранном языке пробуждают дальнейшее желание осваивать различные виды иноязычной речевой деятельности.

В научно-исследовательской работе курсантов расширяется проблематика междисциплинарных исследований. Необходимо отметить растущий интерес к вопросам рассматриваемых с точки зрения различных наук: истории языка, лексикологии, страноведения, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, теории перевода.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что междисциплинарный подход должен обеспечить систематизированную согласованность содержания образования по различным учебным дисциплинам и технологию его усвоения, должен стать основой повышения эффективности образовательного процесса в вузе.

Литература

1. Педагогические технологии: учеб. пособие для студ. пед. специальностей [Текст] / под общ. ред. В. С. Кукушина. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: ИЦ «МарТ», 2004.

2. Попова Н. В. Междисциплинарная парадигма как основа формирования интегративных компетенций студентов многопрофильного вуза [Текст]: автореферат. дис. ... канд. наук. – СПб., 2011 – 22 с.
3. Поршнева Е. Ф. Междисциплинарная парадигма как основа формирования интегративных компетенций студентов многопрофильного вуза [Текст]: Автореферат. – Казань, 2004. – 423 с.
4. Чернилевский Д. В. Дидактические технологии в высшей школе [Текст]: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.- 437 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ШКОЛЬНИКОВ НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ

THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF LEXICAL SKILLS OF PUPILS AT THE SECONDARY SCHOOL

Кравец Александра Вячеславовна

Научный руководитель: М. А. Русина, научный сотрудник
кафедры лингвистики и лингводидактики

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: лексический навык, компьютерные технологии обучения, мультимедийные технологии обучения, сетевые компьютерные технологии обучения, компьютер, упражнения.

Key words: lexical skills, computer learning technology, multimedia learning technology, computer network learning technology, computer, exercises.

Аннотация. В наши дни компьютерные технологии широко используются как в повседневной жизни, так и в обучении. В связи с этим огромное внимание уделяется изучению влияния компьютерных технологий на успешность обучения. В статье раскрыты преимущества использования компьютерных технологий при обучении лексическим навыкам школьников на средней ступени обучения, а также виды лексических упражнений, которые могут быть представлены на компьютере.

Проблема формирования лексических навыков является одной из важнейших проблем обучения иностранному языку, и компьютерные технологии играют далеко не последнюю роль в их развитии. Лексические навыки являются компонентами речевых умений и формируют основу для использования языка как средства общения. В лексический навык входят действия с лексическими единицами и комплексами лексических единиц (словами, словосочетаниями, фразами). Лексическая единица носит такое определение как «единица языка, обладающая самостоятельным лексическим значением и способная выполнять функции единицы речи» [1, 121 с.].

В словаре методических терминов Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин дают следующее определение лексическому навыку: «автоматизированный выбор лексической единицы в соответствии с замыслом и нормами сочетания с другими единицами в продуктивной речи, а также автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи» [1, 121 с.].

Лексические навыки разделяют на рецептивные (в аудировании и чтении) и продуктивные (в говорении и письме). В терминологическом справочнике И.Л. Колесникова и О. А. Долгина определяют продуктивные лексические навыки как способность интуитивно употреблять слова правильно в устной и письменной речи в соответствии с ситуациями и целями коммуникации [2, 170 с.]. Рецептивными лексическими навыками называют навыки, направленные на понимание и восприятие информации на слух или при чтении [2, 167 с.]. Таким образом, в лексический речевой навык включают два основных компонента: словоупотребление и словообразование.

Для тренировки обучающихся в усвоении новых слов применяют упражнения, направленные на формирование и развитие продуктивного лексического навыка. Ввиду структуры навыка все упражнения подразделяются на два типа:

- упражнения, направленные на запоминание слова, его значения, фонетической и грамматической форм, в результате чего формируется механизмы, позволяющие вспомнить слово;

- упражнения, с помощью которых укрепляются синтагматические и прагматические связи нового слова [3, 344 с.].

Первичная тренировка в использовании новой лексической единицы после знакомства с ней реализовывается с помощью условно-речевых упражнений, потому что новое слово запоминается благодаря употреблению его соответственно ситуации. В эту категорию входят упражнения на имитацию, подстановку и трансформацию. Они должны сопровождаться коммуникативной установкой, а на среднем этапе обучения могут носить игровой характер [3, 345 с.].

При презентации новых лексических единиц школьники знакомятся со значением слов. Для этого часто используют картинки, предметы, толкование, слова, контекстуальные догадки и др. Следовательно, при формировании лексических навыков школьников ставится задача не только ознакомить их с формальными признаками новых слов, с их формой и значением, научить правильно использовать их в собственной речи, но и развить умения понимать лексику в речи других. Компьютер может оказать значительную помощь преподавателю в данной ситуации.

Компьютерные технологии широко используются в обучении и довольно широко распространены в образовательных учреждениях.

Соответственно, внедрение компьютерных технологий в образование привело к возникновению ряда образовательных программ.

В. А. Красильникова определяет компьютерные технологии обучения (КТО) как совокупность методов, способов, средств обеспечения условий для целенаправленного процесса обучения и самообучения на основе компьютерной техники, средств телекоммуникационной связи и интерактивного программно-методического обеспечения [4, 14 с.]. Она выделяет несколько разновидностей компьютерных технологий обучения соответственно историческому развитию вычислительных машин. К современным видам авторы относят:

- Мультимедийные технологии обучения – это технологии, которые позволяют компьютеру вводить, обрабатывать, хранить, передавать и отображать текст, графику, анимацию, оцифрованные изображения, видео, звук, речь [4, 37 с.];

- Сетевые компьютерные технологии обучения – технологии, позволяющие работать в интерактивном режиме, комплексно использовать различные взаимодополняющие технологии обучения. Другое их название – коммуникационные технологии. Именно они лежат в основе Интернет образования [4, 37 с.].

Так как компьютерное обучение становится основой современного образования, следует выделить два самых главных структурных компонента компьютерных технологий обучения:

- Материально-техническое обеспечение КТО (компьютер, проектор, интерактивная доска, колонки и тд.)

- Программно-методическое обеспечение КТО (электронные учебно-методические материалы, обучающие программы, средства контроля обучения и тд.) [5, 15 с.].

Изучение вопросов использования компьютера при обучении лексике является актуальным и необходимым и в теории, и в практике обучения иностранному языку, потому что компьютер может способствовать повышению качества преподавания лексики.

Для создания эффективного процесса обучения новой лексике нужно:

- предоставить возможность использовать компьютер на уроке,
- поощрять изучение новых слов с помощью компьютерных технологий,

- ознакомить обучающихся с принципами работы на компьютере на уроке иностранного языка.

На среднем этапе обучения, в 5–9 классах, резко падает мотивация к изучению иностранного языка. Это обусловлено тем, что для этого возраста, как подчеркивают психологи, характерны выраженные в разной форме элементы «взрослости», которые проявляются в стремлении к самостоятельности, в отказе от помощи, в неудовлетворении

контролем над выполнением работ [6, 7]. Компьютер может помочь школьникам в формировании положительной мотивации учения, снятии зажатости и комплексов, мешающих детям учиться, и не отвлекает от прямого общения с преподавателем. Наглядный материал служит моделью, которая дает наиболее точные представления об оригинале наиболее точные. Обучение становится более эффективным благодаря сочетанию слухового и зрительного восприятия образа.

При изучении иностранного языка необходимо удостовериться в усвоении знаний у учащихся и довести некоторые умения до уровня автоматизма. Достичь подобного эффекта можно лишь через многократное повторение. В этом случае компьютер может использоваться в качестве тренажера, репетитора, заменяющего в некотором смысле преподавателя, а также учитывающего личностные особенности учащихся, и в качестве устройства, моделирующего определенные предметные ситуации. Так как язык является средством коммуникации, а речь, соответственно, есть способ этой коммуникации, то овладеть средствами можно лишь при создании коммуникативных учебных ситуаций [1, 106 с., 369 с.]. Следовательно нужно различать уроки, где обучающийся использует средства для решения учебных коммуникативных ситуаций, и уроки, где он изучает принципы использования этих средств в системе тренинга. Все действия в компьютере выполняются по алгоритму, благодаря чему могут быть осуществлены оба вида занятий, именно по этой причине его считают самым лучшим способом для овладения языковыми средствами.

Компьютер – это инструмент, способствует самостоятельной работе школьников и управляет ею, главным образом во время тренировки языкового и речевого материала. В связи с этим используются те или иные упражнения. Т. И. Голубева в качестве самых распространенных выделяет следующие:

1. Задания на заполнение пропусков.

На экране есть текст или набор предложений с пропусками. Обучающийся должен заполнить пропуски, используя русские слова в качестве подсказки. Эти слова он переводит на изучаемый язык, используя необходимую форму. Можно также употреблять словам или словосочетания, предложенные компьютером.

2. Вопросно-ответный диалог.

В данном виде упражнений необходимо сформулировать ответы на вопросы компьютерной программы, пользуясь языковым материалом, который содержится в вопросе.

3. Диалог с выборочным ответом.

Здесь, отвечая на вопросы, учащийся должен выбрать один из предлагаемых программой вариантов.

4. Упражнения для контроля владением лексикой. Такие упражнения довольно разнообразны. Могут быть предложены следующие варианты:

- слова для перевода;
- два списка слов (русских и иностранных), которые необходимо соотнести и найти эквивалентные пары слов в обоих языках;
- установить пары синонимов или антонимов при сопоставлении двух списков слов;
- установить соответствие между предоставленным списком слов и списком определений к этим словам [8, 27 с.].

5. Компьютерные игры:

“Делаем покупки”. Учащимся предоставляется список покупок, которые им необходимо приобрести. В игре они ищут магазины, и покупают товары. В случае, если необходимых товаров нет, они должны добраться на автобусе до супермаркета. Все действия нужно печатать полностью на экране на иностранном языке.

“Лондонские приключения”. Данная игра базируется на карте Лондона. Обучающиеся гуляют по Лондону. К концу игры они должны купить товары и попасть в аэропорт Хитроу. Игра по длительности составляет урок и тренирует использование новых слов в различных ситуациях.

“Поймай слово”. Обучающийся выступает в роли рыбака. Его задача – ловить рыбку-слово из проплывающей на экране стаи и, выловив их всех, выстроить в нужном порядке. Вся игра проходит на изучаемом языке. Учащийся может использовать самые разнообразные комбинации слов.

6. Контролирующие программы – предназначены для проверки (оценки) качества знаний. В большинстве случаев это тестовые задания.

Нельзя оставить без внимания такие обучающие системы для разработки проектов как *Filamentality*, *NiceNet* и программы *Microsoft Power Point* и *Publisher* и др. Они используются не только по прямому назначению для презентации докладов и выступлений, но и как основа электронных учебников. Они просты в использовании, и в то же время, возможности работы с гиперссылками (аудио, видео, текст) позволяют создавать мультимедийную среду [9].

В частности, следует отметить преимущества презентации *Power Point*:

- сочетание разнообразной текстовой, аудио-видеоаглядности;
- презентация – как своеобразная интерактивная мультимедийная доска, которая позволяет наглядно семантизировать новый лексический материал, осуществлять опорную поддержку при обучении всем видам речевой деятельности;

- возможности управления вниманием учащихся за счёт эффектов анимации и гиперссылок;
- поддержание познавательного интереса обучающихся, усилении мотивации учения, эффективности восприятия и запоминания нового учебного материала;
- формирование компьютерной мультимедийной компетентности обучающихся, развитии их креативных способностей в организации учебной работы.

Следует отметить, что качественно разработанная компьютерная программа помогает сделать работу преподавателя более результативной.

Таким образом, благодаря работе с компьютером обучающиеся глубже вникают в суть задания, у них появляется интерес к изучаемому языку, они активно используют дополнительную литературу. Музыкальное сопровождение или звуковые фрагменты, графика, анимация снимают напряжение, способствуют воспитанию. Компьютерные программы развивают у школьников умение планировать свою деятельность, принимать решения. Интернет и компьютерные технологии прочно влились в нашу жизнь и современное образование и открывают все больше новых возможностей. В наши дни школьники осваивают компьютерные технологии очень быстро и могут работать с программами, которые раньше использовались лишь специалистами.

Литература

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Колесникова, И. Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков : справочное пособие / И. Л. Колесникова, О. А. Долгина. – Москва : Дрофа, 2008. – 431 с.
3. Филатова, В. М. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе / В. М. Филатова. – Ростов н/Д. : "Феникс", 2004. – 416 с.
4. Красильникова, В. А. Теория и технологии компьютерного обучения и тестирования. Монография / В. А. Красильникова. – Москва : Дом педагогики, ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 339 с.
5. Красильникова, В. А. Концепция компьютерной технологии обучения / В. А. Красильникова. – Оренбург : ОГУ, 2008. – 42 с.
6. Зимняя, И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – Москва : Просвещение, 1978. – 226 с.
7. Кон, И. С. Психология ранней юности : Книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1989. – 226 с.
8. Голубева, Т. И. Применение информационных технологий в обучении иностранному языку : Учебное пособие / Т. И. Голубева, С. О. Репина – Оренбург : ГОУ ОГУ, 2004. – 167 с.
9. Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. URL : <http://www.jurnal.org/articles/2008/ped16.html> Состояние на 14.04.2016.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS AN INSTRUMENT OF ORGANIZATION OF INDEPENDENT EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS

Лобастова Екатерина Владимировна

Научный руководитель: Л.В. Круглова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: ИКТ, Интернет-ресурсы, обучающая программа, компьютерные педагогические программы (КПП), правила применения КПП, виды речевой деятельности.

Key words: ICT, Internet resources, learning program, computer pedagogical program (CPP), rules of using CPP, types of Language Practice Activities.

Аннотация. Рассматривается актуальность использования Интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам, требования, предъявляемые к применению современных технических средств обучения. Проведен анализ ИКТ по видам речевой деятельности.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что в настоящее время преподавателям всё чаще и чаще необходимо искать способы эффективного обучения иностранным языкам, которые помогли бы решить ряд задач, стоящих перед ними. Открытым остается вопрос: «Как обучать иностранным языкам, как находить современные подходы, применяя информационные технологии?»

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) создают новые возможности для изучения иностранных языков. Сегодня в мире существует достаточно большое число информационно-коммуникационных платформ, обучающих программ, которые широко используются для организации самостоятельной работы в вузах.

Обучающая компьютерная программа – это совокупность некоторой учебной информации, изложенной в виде определенной системы заданий, требующих от обучающихся выполнения некоторой последовательности умственных действий, необходимых для усвоения приемов интеллектуального труда, и необходимых указаний для правильного выполнения этих заданий [1]. В рамках данной работы нас, прежде всего, интересуют обучающие программы, разрабатываемые в соответствии с конкретными задачами и этапами обучения.

По мнению Щукина А.Н. [2], иерархия компонентов процесса обучения иностранному языку посредством применения ИКТ выстраивается по цепочке от цели обучения – к содержанию обучения (чему обучать) – к средствам обучения (на основе каких ИКТ обучать), так как в зависимости от цели обучения и развиваемых умений и формируемых навыков определяется выбор средств ИКТ.

Очевидно, что выстраивание траектории обучения языку на основе средств ИКТ – это сложный процесс, требующий выполнения определенных условий от основных его участников: обучающегося и преподавателя.

Наряду со сложностью использования современных технологий в процессе обучения ИЯ специалисты также предъявляют требования (правила) к применению современных технических средств обучения.

Так, Аркусова И.В. [3, с.10] в своих работах выделяет следующие дидактические правила применения компьютерных педагогических технологий (КПТ):

- *целостность* (замена отдельных элементов КПТ применением целого содержания таковых);
- *комплексность* (комплексное применение технологий);
- *системность* (применение технологий в педагогической системе вуза);
- *развитие* (прежде всего языковых способностей и мобилизация языковых способностей обучающихся, достигаемая путем активизации их психических ресурсов и психологических процессов);
- *гуманность* (обучение на основе личностного подхода к каждому обучающемуся и максимально участия в самовыражении обучающихся в образовательном процессе);
- *самостоятельность* (максимально акцент на самостоятельную иноязычную коммуникацию обучающихся, побуждая их говорить на иностранном языке не только на занятии, но и после него);
- *экстенсивность* (изучение иностранного языка таким образом, чтобы видеть на занятии результат своего труда «здесь и сейчас»);
- *интенсивность* (припоминание как основа прочного запоминания языкового материала «навсегда», регулярное повторение изучаемого материала посредством опорных сигналов).

К дидактическим и методическим требованиям образовательных электронных изданий и ресурсов относят степени:

- научности,
- доступности,
- проблемности,
- наглядности,
- сознательности обучения,

- самостоятельности и активизации деятельности,
- систематичности и последовательности обучения,
- прочности усвоения знаний,
- единства образовательных, развивающих и воспитательных функций,
- адаптивности,
- интерактивности,
- реализации возможностей компьютерной визуализации учебной информации,
- развития интеллектуального потенциала обучаемого,
- системности и структурно-функциональной связанности представления учебного материала,
- полноты (целостности) и непрерывности дидактического цикла обучения,
- учёта своеобразия и особенностей конкретной учебной дисциплины;
- учёта специфики соответствующей науки;
- отражения системы научных понятий учебной дисциплины,
- предоставления возможности контролируемых тренировочных действий [4].

На основе представленных требований и всей вышеперечисленной информации о возможностях применения информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе нами был проведен анализ ИКТ по видам речевой деятельности, которые они развивают.

Было рассмотрено 10 Интернет-ресурсов:

- 1) <http://www.agendaweb.org/>;
- 2) <http://resources.woodlands-junior.kent.sch.uk>;
- 3) <http://www.sharedtalk.com>;
- 4) <https://quizlet.com>;
- 5) <http://learnenglishteens.britishcouncil.org>;
- 6) <http://islcollective.com>;
- 7) <http://learnenglishteens.britishcouncil.org>;
- 8) <http://www.studentsoftheworld.info>;
- 9) <http://www.interpals.net/index.php>;
- 10) <http://www.usingenglish.com>.

Из них 4 было подробно описано и представлено в таблице № 1. Подробно изучены виды речевой деятельности, средства, которые используются в анализируемом Интернет-ресурсе, оценочные критерии, а также преимущества ресурса.

Причиной выбора представленных в таблице Интернет-ресурсов послужил ряд следующих преимуществ, а именно:

- 1) аутентичность;
- 2) доступность и актуальность информации;

- 3) содержание в них встроенных видео- и аудиоматериалы;
 - 4) возможность непосредственного общения с носителем языка;
 - 5) легкость в осуществлении контроля со стороны преподавателя при наличии разработанных материалов;
 - 6) индивидуальность обучения.
- Результаты нашего анализа представлены в *таблице 1*.

Таблица 1

Анализ ИКТ по видам речевой деятельности

Название ИКТ – ресурса	Виды речевой деятельности, аспекты языка	Средства, которые в этом Интернет-ресурсе используются	Оценочные критерии	Преимущества
http://www.agendaweb.org/	для активного усвоения лексических средств; для формирования навыков аудирования, чтения; для обучения грамматике	<i>Vocabulary exercises</i> , e.g.: Memory game, Quiz, Matching exercises, Comprehension exercises. <i>Listening exercises</i> , e.g.: Listening games, Video books. <i>Grammar exercises</i> . <i>Reading exercises</i> .	Знание вокабуляра, грамматических правил, проверка навыков аудирования. Самоконтроль.	Мультимедийный гипертекст (видео- и аудиовозможности, связь с большим количеством разнообразных источников). Активизирует интерес студентов к изучению иностранного языка, повышает эффективность усвоения лексического материала и грамматических форм.
http://resources.woodlands-junior.kent.sch.uk	Для формирования навыков чтения	Поиск текста по интересующей или изучаемой теме. Чтение и анализ.	Знание вокабуляра. Проверка навыков чтения.	Наличие неограниченного количества аутентичного материала. Знакомство с культурой, историей, литературой, географией, обычаями, стереотипами страны изучаемого языка. Возможно использовать различные виды чтения, происходит процесс обучения чтению.
http://www.sharedtalk.com	Для практики письменной и устной речи. Оработка грамматической, лексической сторон речи; навыка	Поиск подходящего партнёра для языкового обмена.	Знание вокабуляра. Владение грамматическим материалом. Фонетические навыки и навыки воспри-	Живое общение с носителями изучаемого языка. Преподаватель может организовывать данное общение с помощью диалога или конференции. Особенностью данного ресурса является

	в письменной и устной речи.		ятия речи на слух. Навыки аудирования. Контроль преподавателя или носителя языка.	наличие «комнат» по интересам. Возможность общения (синхронного/асинхронного) с носителями языка, знакомство с культурой страны и региона. Такой способ позволяет быстро повысить уровень языка благодаря погружению в языковую среду. Преимуществом, на наш взгляд, является наличие текстового и голосового чата. Текстовый чат удобен для тех, кто испытывает трудности на начальном этапе изучения иностранного языка, а также смущение, страх или стеснение ошибиться при общении с носителем языка или с говорящим с продвинутым уровнем. Более того, самым главным преимуществом является наличие того факта, что данный ресурс открывает возможность изучения множества иностранных языков на выбор обучаемого.
https://quizlet.com	Для усвоения лексических средств (лексического значения и спеллинга). Для формирования навыков аудирования.	Создание «набора слов» по определенной тематике или создание папки и их отработка с помощью автоматически создаваемых программой заданий. Например, Flash cards, Speller, Test, Scatter.	Знание вокабуляра. Навыки аудирования. Самоконтроль, контроль преподавателя или носителя языка.	Несомненным преимуществом является многоязычие данного сайта и возможность связаться и стать студентом в группе любого преподавателя в мире или носителя языка. Класс создается либо самим преподавателем, либо носителем языка для практики изучаемого языка. Возможность создания неограниченного списка тем и папок со словами для их практики и усвоения. Высокая мотивированность и заинтересованность.

Анализ Интернет-ресурсов позволяет сделать вывод, что их разнообразие функциональных типов, многожанровость, многоязычие и поликультурность, многоуровневость, мультимедийность ресурсов, возможность создания личной зоны пользователя, гипертекстовая структура документов, аутентичность материала, возможность синхронного и асинхронного общения с носителями изучаемого языка предоставляют возможность многогранно развивать фонетические навыки и навыки восприятия речи на слух, способствует активному усвоению лексических средств, формированию навыков аудирования, чтения, позволяют активно и эффективно обучать грамматике и полного погружения в языковую среду. Иными словами, способствует эффективному и взаимосвязанному обучению во всех видах речевой деятельности, обладает широкими возможностями для организации самостоятельной работы обучающихся.

Применение информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранным языкам требует от преподавателя разработки особой методики и определенной последовательности шагов в организации своей деятельности и деятельности студентов в зависимости от целей обучения, уровня владения иностранным языком целевой аудитории, их интересов и потребностей.

Литература

1. Chinnery G. M. Emerging Technologies: Going to the MALL: Mobile Assisted Language Learning / G. M. Chinnery // *Language, Learning & Technology*. – 2006. – Vol.10. – P. 9-16.
2. Сысоев П.В. Система обучения иностранному языку по индивидуальным траекториям на основе современных информационных и коммуникационных технологий / П.В. Сысоев // *Иностранные языки в школе*. 2014. – №5. – С. 4
3. Аркусова И.В. Современные педагогические технологии при обучении иностранному языку (структурно-логические таблицы и практика применения): Учебно-наглядное пособие / И.В. Аркусова. – Москва, 2009. – 146 с.
4. Davies R.J. Second-Language Acquisition and the Information Age: How Social Software has Created a New Model of Learning / R. J. Davies // *TESL Canada Journal*. – 2011. – Vol.28. – P. 11-19.

**ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ
НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ**

**ENGLISH LANGUAGE TEACHING TO THE STUDENTS
OF NON-LINGUISTIC DEPARTMENTS**

Рябова Тамара Сергеевна

Научный руководитель: Л.В. Круглова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, коммуникативный метод, когнитивная лингвистика, активное обучение.

Key words: English for specific purpose, communicative approach, cognitive linguistics, active learning.

Аннотация. Статья посвящена профессионально-ориентированному обучению иностранного языка студентов неязыковых направлений подготовки. Рассмотрены вопросы коммуникативного метода и важности когнитивной функции языка. Обоснована актуальность активного обучения.

В современном мире, где очень сильны процессы интеграции во всех сферах жизни общества, особую значимость приобрела способность к иноязычной коммуникации и навыки делового общения на иностранном языке. Рост международных связей обусловил повышенный интерес специалистов неязыковых направлений к изучению иностранного языка для решения своих профессиональных задач. Как следствие, возросла актуальность профессионально-ориентированного обучения, и иностранный язык стал неотъемлемой частью подготовки будущих специалистов.

Профессионально-ориентированное обучение подразумевает обучение, основанное на учете реальных потребностей студентов и отражающее особенности их будущей профессиональной деятельности [1]. То есть специфика обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки напрямую зависит от их профессиональных потребностей, направленных на чтение литературы, общение с зарубежными коллегами и т.д. Поскольку речь идет о международных контактах, важным аспектом является также владение основами межкультурной коммуникации.

Таким образом, сущность профессионально-ориентированного обучения, предполагающего сочетание владения языком профессиональной коммуникации и социокультурных знаний, заключается в его

интеграции со специальными дисциплинами. Следовательно, программа обучения должна учитывать данные факторы и включать формирование и развитие необходимых профессионально-ориентированных компетенций, направленных преимущественно на практические нужды будущих специалистов. Поскольку именно коммуникативная составляющая обучения иностранному языку является приоритетным компонентом профессиональной деятельности специалиста, процесс иноязычного образования должен иметь соответствующую коммуникативную направленность.

Коммуникативный подход является относительно новым течением в методике преподавания иностранных языков и вызывает немало дискуссий относительно трактовки его понимания. Пытаясь приблизить процесс обучения к процессу коммуникации, многие ученые занимались разработками методологий и технологий, бесспорно, каждый из них внес много ценного в теорию и практику коммуникативного направления. Однако это были лишь элементы системы, которые не давали желаемого результата, в целом же работа этой системы не была построена, не были осмыслены ее принципы. И после «бума» коммуникативности, пыл некоторых методистов угас, и они поспешили укрыться за обновленным смешанным методом.

В данном случае встает вопрос о сущности коммуникативного обучения, которая, как считает Пассов, заключается в том, что процесс обучения является моделью общения, а сама коммуникативность рассматривается не как методический, пусть даже ведущий, а как методологический принцип, определяющий методические принципы обучения и выбор общенаучных методов познания [2]. Пассов утверждает, что коммуникативный подход необходимо использовать, поскольку готовить учащегося к процессу иноязычной коммуникации возможно только в условиях иноязычного общения, созданных на занятии [2]. Иными словами, формирование иноязычной коммуникативной компетенции, которая, по мнению исследователей коммуникативного подхода, является главной целью обучения иностранному языку, достигается посредством речевой направленности процесса иноязычного обучения.

Чтобы данная цель была достигнута, необходимо учитывать основные черты коммуникативного подхода. В первую очередь, это ориентация на обучение общению в различных видах речевой деятельности и использование подлинно коммуникативных заданий, максимально приближенных к реальной ситуации общения. Немаловажным аспектом является также использование аутентичных материалов, которые показывают реальный язык с характерными для его носителей чертами и особенностями. Подбирать языковой и речевой

материал необходимо в соответствии с принципами ситуативности и функциональности, то есть применительно к определенным типичным ситуациям общения, которые должны быть смоделированы в процессе обучения с учетом ряда экстралингвистических факторов, и речевым функциям, которые он выражает. [3]

Однако в последнее время на первый план выходит не просто коммуникативный, а коммуникативно-когнитивный подход в обучении иностранным языкам. И это неслучайно, ведь «коммуникация невозможна вне когниции и является, с одной стороны, конечной целью последней, исходя из огромного значения, которое имеет речевое общение для жизни и сущности человека как члена социума. С другой стороны, общение людей происходит именно с целью познания, получения нового знания о действительности, его обработки, хранения и передачи из поколения в поколение» [4, с. 58].

Маслова определяет когнитивную науку как «направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны» [5, с. 6]. Язык – это средство порождения мысли, передачи информации, познания, приобретения знаний и т.д., иными словами, язык и ментальные процессы человеческого разума, в том числе мышление, неразрывно связаны между собой. Следовательно, когнитивная функция языка имеет особое значение, а понимание процесса функционирования речи (система взглядов на речевое поведение) является необходимым условием наличия полноценной методики обучения иностранному языку.

В данных непростых условиях перед педагогом встает ряд проблем, одна из которых – отбор материала, который должен учитывать цели и задачи обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки, активизировать мыслительные и познавательные процессы, повышать мотивацию студентов к изучению языка.

Одним из значимых компонентов современной системы иноязычного образования стала ориентация на разнообразные формы и методы активного обучения, под которым, прежде всего, понимают применение таких активных форм и методов обучения, как проблемные лекции, семинары-дискуссии, деловые игры, научно-исследовательские работы, производственная практика и т.д.

Активное обучение является важнейшим методом в условиях интеграции профессиональных и иноязычных знаний. Примером такой интеграции могут выступать ролевые игры профессиональной направленности, которые благоприятно влияют на образовательный процесс, делая его более эффективным. Использование данного метода мотивирует учащихся на речемыслительную деятельность, поскольку проблема,

поставленная игрой, непосредственной связана с их будущей профессиональной деятельностью, а полученный учебный опыт, они смогут в дальнейшем применить в реальных ситуациях общения. Таким образом, результат применения ролевых игр профессиональной направленности – формирование профессиональной коммуникативной компетенции, что и является целью обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений.

Как видно, активное обучение способно решать ряд задач, недоступных традиционному обучению. Однако, все еще находясь в процессе развития, активное обучение имеет некоторые недостатки и трудности. Вербицкий считает, что необходимо создание концептуальных основ проблемного обучения, что позволит разумно пользоваться его возможностями [6].

Инновационные процессы в различных сферах жизни общества не обошли стороной и сферу образования, обуславливая своего рода революционную ситуацию и порождая потребности в изменении привычных действий как преподавателей, так и учащихся. От выпускников вузов современные реалии требуют не только сформированности профессиональных компетенций, но и владения иностранным языком как средством профессионального общения. Из этого можно сделать вывод, что обучение иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки должно быть коммуникативно-ориентированным и профессионально направленным.

Несмотря на то, что нет четкого понятия термина «английский для специальных целей», большинство исследователей считает специальный язык составной частью общего, в полном объеме взаимодействующими друг с другом. То есть невозможно учить лишь профессиональному языку, полностью абстрагируясь от общего. Процесс иноязычного обучения будущих специалистов неязыковой сферы должен быть гармоничен и охватывать такие составляющие, как коммуникация на иностранном языке, включающая в себя все виды речевой деятельности, социокультурные знания и навыки межкультурной коммуникации. Все эти факторы обеспечивают успешность межнациональных связей в профессиональной деятельности специалиста.

Литература

1. Образцов, П.И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: учебное пособие / под ред. П.И. Образцова. – Орел: ОГУ, 2005. – 114 с.
2. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – 2-е изд., – Москва: Просвещение, 1991. – 223 с.
3. The Communicative Approach to Language Teaching / Ch. Brumfit, K. Johnson. – Oxford: Oxford University Press, 1979. – 243 p.

4. Троянова, И. М. Когнитивная функция как одна из важнейших функций языка / И.М. Троянова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. – вып. 2. – с. 56-58.
5. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. – 3-е изд., / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
6. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – Москва: Высшая школа, 1991. – 207 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РИФМОВОК, СТИХОТВОРЕНИЙ И СКОРОГОВОРОК В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

THE USE OF RHYMES, POEMS AND TONGUE TWISTERS IN THE PROCESS OF FORMATION OF PHONETIC SKILLS

Черемисина Анна Николаевна

Научный руководитель: М. А. Русина, научный сотрудник
кафедры лингвистики и лингводидактики

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: учитель, младшие школьники, английский язык, фонетические навыки, рифмовки, стихотворения, скороговорки.

Key words: teacher, junior schoolchildren, the English language, phonetic skills, rhymes, poems, tongue twisters.

Аннотация. В свете реформ современного языкового образования одним из приоритетных направлений считается обучение произношению. В связи с этим, учитель играет большую роль на начальном этапе формирования фонетических навыков. В данной работе предоставлена классификация произносительных навыков, определения рифмовок, стихотворений, скороговорок; рассказывается, как этот материал используют на уроках английского языка, и каким образом эти данные помогают становлению произносительных навыков.

В настоящее время границы младшего школьного возраста устанавливаются с 6–7 до 9–10 лет. Данный возраст характеризуется готовностью к школьному обучению [1, с. 11].

Именно начальный этап является самым трудным и ответственным. Здесь происходит формирование не только слухо-произносительной базы, но и всех остальных тесно связанных с ней навыков и умений. Постановка звуков, обучение лексике, грамматике здесь идут одновременно.

Произносительную сторону речи представляют фонетические (произносительные) навыки, которые являются компонентами речевых умений (аудирования, говорения, чтения и письма) [2, с. 121].

В методической литературе можно встретить несколько определенных произносительных навыков:

- способность совершать операции, связанные с артикуляцией отдельных звуков и их соединением в слоги, слова, ритмические группы [3, с. 83]
- способность осуществить синтезированное действие, совершающееся в навыковых параметрах и обеспечивающее адекватное звуковое оформление речевой единицы [4, с. 30]
- способность свободно и быстро различать и узнавать на слух фонетические явления иностранного языка в чужой речи и правильно и автоматически произносить звуки иностранного языка отдельно и в потоке речи, правильно интонировать [5, с. 330]

Корректное произношение предполагает сформированность навыков артикулирования звуков и звукосочетаний, владение интонацией, а также умение расставить ударение, соответствующее нормам изучаемого языка.

Сформированность слухо-произносительных навыков является непременным условием адекватного понимания речевого сообщения, точности выражения мысли и выполнения языком любой коммуникативной функции [6, с. 267].

Важно помнить, если на начальном этапе будет что-либо упущено и возникнут неправильные произносительные привычки, то исправить их впоследствии очень трудно.

Среди методистов нет единого мнения по вопросу этапизации фонетических навыков. Исследователи выделяют разное количество этапов и по-разному их формулируют [2, с. 139].

В методике преподавания иностранных языков широко известна и общепризнанна классификация С. В. Шатилова [7, с. 29-30]. Она выглядит таким образом:

- ориентировочно-подготовительный этап, предполагающий ознакомление и выполнение первичных языковых или речевых операций по образцу. При формировании фонетических навыков на этом этапе происходит демонстрирование изученного фонетического явления в речи, выполнение первичных действий по образцу с опорой или без опоры на правила;
- стереотипизирующе-ситуативный план, на котором начинается автоматизация постоянных компонентов речевого действия в тождественных или аналогичных ситуациях. Применительно к фонетике, на данном этапе происходит выделение явления из потока речи и тренировка его употребления в различных фонетически-направленных упражнениях изолированно, затем опять в речи;

- варьирующе-ситуативный этап, имеющий целью дальнейшую автоматизацию навыка, формирование такого качества навыка как гибкость. В процесс формирования произносительных навыков на третьем этапе предусматривается использование фонетического в различных ситуациях на уровне предложений или текста.

Р. К. Миньяр-Белоручев [8, с. 134] рассматривает формирование фонетических навыков и умений как «управляемый процесс обучения речевым действиям и операциям при изучении иностранного языка», который предусматривает несколько этапов, включающих:

- ознакомление (уяснение способа действия),
- тренировку (становление навыка) и
- практику и применение (овладение умением).

Говоря о фонетических навыках, А. Н. Щукин [9, с. 130] выделяет стадии их формирования:

- восприятие;
- имитация;
- осознанное воспроизведение;
- дифференциация;
- звуковое (интонационное) комбинированное.

Сравнивая эти классификации, можно убедиться, что ключевыми компонентами формирования фонетических навыков являются:

- введение (ознакомление) нового фонетического материала;
- тренировка (автоматизация фонетических навыков);
- применение в речи;
- контроль.

Фонетический аспект обучения детей английской речи является сложным для усвоения младшими школьниками. При обучении произношению учитель должен обеспечить ознакомление с материалом, его тренировку и «выход» в речь. Известно, что отдельные звуки, слова и словосочетания, примеры, оторванные от реальной коммуникативной ситуации, не могут мотивировать учеников. Положение органов артикуляции при произнесении звука часто объясняется с помощью специальных терминов, что не всегда понятно ученикам.

При объяснении нового материала снять эти трудности можно при использовании в качестве иллюстрации рифмовок, в том числе, стихотворений и других дополнительных материалов [2, с. 160].

Так же в начале урока при проведении фонетической зарядки очень часто используются рифмовки. Они служат своеобразным отдыхом для детей.

В толковом словаре С. И. Ожегова:

рифма – созвучие концов стихотворных строк (с ударением на последнем слого стиха);

рифмовка – порядок, система чередования рифм в стихе;
стихотворение – небольшое поэтическое произведение в стихах.
Например, рифмовка для работы с краткой гласной [i]:

Silly Billy, Silly Billy.
Why is Billy silly?
Silly Billy had a shilling.
Isn't Billy silly?

Для отработки [t-k-i-ɔ]:

“Tick-tock, tick-tock.”
Ticks Tommy's clock.
“Tick-tock, tick-a-tock”,
Ticks and ticks his clock [2, с. 161].

Преимущественно они включаются в учебный процесс на этапе закрепления и тренировки изучаемого материала. Специально подобранные небольшие рифмовки способствуют формированию слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков, помогают поставить произношение отдельных трудных согласных, в особенности тех, которые отсутствуют в русском языке. Дети активно включаются в работу с таким материалом. Рифмовки и стихотворения многократно прослушиваются под заданный ритм. Каждую строчку рифмовки (стихотворения) можно повторять хором, в парах, индивидуально. Оптимальное время работы – 3-5 минут. Оптимальное количество – 2-3 рифмовки (стихотворения) на одном уроке, 1-2 из которых дети уже знают наизусть, 1 – новая.

Такое задание, как «Поэтический диктант», может совершенствовать навыки письма и аудитивные навыки и контролировать их сформированность. Небольшое стихотворение «*My Dog's Called Spot*» (отрабатывается звук [ɔ])

My dog's called Spot.
He knows quite a lot.
He never does wrong.
And he is good at ping-pong.

прикрепляется на обратной стороне доски, чтобы ученики не видели его. Вызывается один ученик для прочтения первой строки. Он читает и диктует ее всей группе (остальные учащиеся записывают под диктовку). Затем второй ученик читает вторую строку и т.д. Детям

нравится такое задание, так как им интересно узнать продолжение стихотворения.

Задание «Трансформация» заключается в замене выделенных слов и предложений. В результате может получиться совершенно новая рифмовка (стихотворение).

*I see a big black cat,
Big black cat, big black cat.
What a big black cat!
What a cat! What a cat!*

На основе этой рифмовки можно отрабатывать произношение звука [æ] [2, с. 162-163].

Наряду со стихотворениями и рифмовками для отработки определенных звуков часто используются скороговорки.

В толковом словаре С. И. Ожегова скороговорка – это специально придуманная фраза с труднопроизносимым подбором звуков, быстро проговариваемая шуточная прибаутка.

Используют как простые, так и довольно сложные для произнесения скороговорки. Они способствуют формированию и совершенствованию фонетических навыков. Сначала скороговорки многократно прослушиваются под заданный темп и ритм. Затем каждую из них учащиеся повторяют хором, в парах, индивидуально. Учитель может предложить перевести скороговорки. Оптимальное время работы – 3-5 минут. Оптимальное количество – 3-4 скороговорки на одном уроке, 1-2 из которых дети уже знают наизусть, 1-2 – новые или недостаточно отработанные.

Поскольку учащиеся любят задания соревновательного характера на уроке можно провести конкурсы: «Кто лучше?» (на самое правильное прочтение скороговорки) и «Кто быстрее?» (на самое правильное и быстрое произнесение скороговорки).

Примеры скороговорок:

*Don't trouble trouble
Till trouble troubles you.
It only doubles trouble
And troubles others too.*

На основе этой скороговорки отрабатывается произношение звука [ʌ].

*How much wood would a woodchuck chuck,
If a woodchuck could chuck wood?
A woodchuck would chuck as much wood as a woodchuck could chuck,
If a woodchuck could chuck wood.*

Здесь отрабатывается звук [w-tʃ].

Регулярная работа со скороговорками способствует четкости произношения. На младшей ступени обучения можно подбирать к скороговоркам иллюстрации для большей мотивации и лучшего усвоения. [2, с. 164-165].

Уместно использование такого рода материалов для заполнения времени урока, оставшегося после выполнения запланированных заданий и упражнений, для «разрядки». Все названные материалы могут использоваться и при проведении внеклассных мероприятий по английскому языку.

В заключение можно сказать, что начальный этап формирования фонетических навыков является важным периодом в обучении. Учителю следует заложить основу хорошего произношения, которое предполагает правильное интонирование, паузацию, знание особенностей ударения слов в предложении и правильную артикуляцию.

Сравнивая классификации С. Ш. Шатилова, Р. К. Миньяр-Белоручева, А. Н. Щукина можно выделить основные этапы становления слухо-произносительных навыков: ознакомление со звуками, тренировку учащихся в их произнесении для формирования навыка, применение приобретенных навыков в устной речи и при громком чтении.

Использование рифмовок, стихотворений и скороговорок предотвращает забывание и способствует обогащению лингвистических, культурологических знаний, активного словарного запаса. Такую информацию включают в проведение фонетической зарядки в начале урока, в этап закрепления изучаемого материала, предлагают для работы с одним гласным или согласным звуком, затем с несколькими гласными и согласными звуками, и для отработки сразу нескольких звуков одновременно и демонстрируют в качестве иллюстрации при объяснении нового материала. Запоминание рифмовок, стихотворений и скороговорок облегчается разными созвучиями, рифмами и ритмикой. Это помогает младшим школьникам быстро изучить иностранный язык и более глубоко усвоить новый материал.

Литература

1. Педагогическая психология : учебное пособие / Н. Б. Буртовая. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2014. – 248 с.

2. Игна, О. Н. Технологии и методика обучения иностранному языку. Часть 1. Обучение грамматике английского языка в школе. Часть 2. Обучение произношению английского языка в школе: учебно-методический комплекс / О. Н. Игна, Е. В. Зырянова. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2009. – 232 с.
3. Миньяр-Белоручев, Р. К. Методический словник. Толковый словарь терминов методики обучения языкам / Р. К. Миньяр-Белоручев. – Москва : Стелла, 1996. – 144 с.
4. Формирование произносительных навыков: учебное пособие/ Под ред. Е. И. Пассова, Е. С Кузнецовой. – Воронеж : Интерлингва, 2002. (Серия «Методика обучения иностранным языкам», №10). – 40 с.
5. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе : учебное пособие для студентов педагогических колледжей / В. М. Филатов [и др.]; под ред. В. М. Филатова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – (Серия «Среднее профессиональное образование»). – 412 с.
6. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов лингвистических университетов и факультета иностранных языков высших педагогических учебных заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 5-е издание. – Москва : Издательский центр «Академия», 2008. – 336 с.
7. Шатилов, С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе : учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2103 «Иностранный язык» / С. В. Шатилов. – 2-е издание, дораб. – Москва : Просвещение, 1986. – 223 с.
8. Миньяр-Белоручев, Р. К. Методика обучения французскому языку : учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Иностранный язык» : Р. К. Миньяр-Белоручев. – Москва : Просвещение, 1990. – 224 с.
9. Щукин, А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учебное пособие для вузов / А. Н. Щукин. – Москва : Высшая школа, 2003. – 334 с.
10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. Москва : Мир и образование, Оникс, 2011. – 736 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАНОВЕДЕНИЯ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

УДК 7.5527
ГРНТИ 18.91

ПАРКИ И САДЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ PARKS AND GARDENS OF GREAT BRITAIN

Жигачева Александра Викторовна

Научный руководитель: Мартыненко Т.М., старший преподаватель

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: страноведение, Великобритания, сады, парки, классификация

Keywords: regional geography, Great Britain, gardens, parks, classification

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия ведущей темы исследования. А также представлены классификации по двум главным отраслям работы. Приведены примеры известных достопримечательностей Великобритании.

Abstract: The article discusses the basic concepts of the leading research topics. Also presented the classification of the two main branches of work. Examples of well-known attractions of Great Britain.

Великобритания это живописная страна. Безупречная красота ее растительного мира и уникальность холмистых склонов всегда вдохновляли многих творческих натур: поэтов, художников. Давно уже не подлежит сомнению тот факт, что лучшими садоводами в мире считаются англичане, а сам сад в британском стиле – самый красивый из европейских. Первое впечатление, которое получаешь от просмотра настоящего английского парка или сада – свобода, естественность и непринужденность. Сами жители этой страны большие любители парков и садов. Их пристрастие к садоводству является одной из главных составляющих национального характера англичан. Если спросить англичанина, который живет в городе, о его заветной мечте, то он непременно скажет, что мечтает о доме с садом, где можно выращивать цветы [1, С. 272].

Мынувцева Е.А. в своей статье выделяет следующую классификацию парков:

по местоположению:

- городские (общегородского и районного значения);
- сельские;
- загородные;

по функциональному назначению:

- многофункциональные;
- специализированные (спортивные, прогулочные, выставочные, зоологические, ботанические, мемориальные, парки развлечений и др.);

по величине:

- большие (более 100 га);
- средние (от 20 до 100 га);
- малые (от 5 до 20 га);

по демографическому признаку:

- детские;
- молодежные;
- для всех возрастных групп населения;

по природно-ландшафтным условиям:

- на лесных территориях;
- на пойменных территориях;
- на нарушенных территориях;
- гидропарки;

по приемам формирования ландшафта:

- пейзажные;
- регулярные.

Не имея возможности уделить внимание всем паркам и садам Великобритании сразу, мы остановимся на наиболее известных.

Гайд-парк является самым известным парком в Лондоне, который пользуется большой популярностью у приезжих и жителей города.

У С.Я. Маршака есть стихотворение, написанное об этом замечательном месте.

В лондонском парке:

«Гайд-парк листвою сочною одет.

Но травы в парке мягче, зеленее.

И каждый из людей привносит цвет

В зеленые поляны и аллеи.

Вот эти люди принесли с собой

Оранжевый и красный – очень яркий.

А те – лиловый, желтый, голубой, -

Как будто бы цветы гуляют в парке.

И если бы не ветер, что волной

Проходит, листья и стволы колебля,
Я думал бы: не парк передо мной,
А полотно веселое Констебля» [3, С. 54].

Королевский парк площадью 1,4 км² в центре Лондона. С запада к нему примыкают Кенсингтонские сады. Традиционное место политических митингов, празднеств и гуляний. Здесь можно отдохнуть на природе, используя современные блага цивилизации, а также прикоснуться к некоторой части истории страны. История создания Гайд-парка начинается в XVI веке, когда Генрих VIII превратил в королевские охотничьи угодья земли, которые ранее принадлежали Вестминстерскому Аббатству. В XVII веке Карл I открыл территорию парка для публики. При Карле II по освещенной масляными лампами дороге Роттен-Роу между дворцом Сент-Джеймс и Кенсингтонским дворцом совершали в экипажах прогулки английские аристократы. Постепенно парк преображался и совершенствовался, становясь любимым местом отдыха, как аристократии, так и простых людей. Сегодня в Гайд-парке находятся несколько интересных для Лондона достопримечательностей. Возле входа в Гайд-парк находится статуя Ахилла, установленная в 1822 году. Несмотря на свое название, статуя посвящена победам Веллингтона. В музее герцога Веллингтона представлены награды известного полководца и размещена богатая экспозиция картин. Рядом с музеем в память о победе под Ватерлоо в 1828 году была возведена Триумфальная арка. А также с 1872 года в северо-восточной части Гайд-парка располагается Уголок оратора, где премьер-министром было разрешено желающим выступать на любую тему, в том числе обсуждать королевских особ. С тех пор Уголок оратора не пустует. В наше время ежедневно с 12 часов дня ораторы-любители выступают со своими пламенными речами. На юго-запад от озера находится выполненный в виде эллипса красивейший фонтан памяти принцессы Дианы, который был открыт в 2004 году Елизаветой II. В Гайд-парке имеется необычная достопримечательность – кладбище животных, устроенное герцогом Кембриджским после смерти любимых животных его жены. Кладбище открыто для публики только 1 раз в году. Здесь находятся более 300 каменных надгробий домашних любимцев. И еще одна достопримечательность, в 1730 году в центре парка под руководством королевы Каролины было сделано искусственное озеро Серпентайн, названное так из-за своей формы похожей на змею, в котором разрешено купаться, а в 1970 году открылась Галерея Серпентайн – художественная галерея, которая знакомит посетителей с искусством 20–21 веков[4].

«Парки – это легкие Лондона» – считал Уильям Питт-старший[5]. И действительно, парки это «орган» Лондона, благодаря которым го-

род живет. Примером классический английский парк может служить Приор Парк, расположенный в континентальной части Европы. Идеальным вдохновителем создания парка стал поэт Александр Поуп, непосредственным исполнителем – садовник Браун. Уже в 1737 году по склонам долины было высажено 55 200 деревьев, вязов и сосны обыкновенной. В нижней части парка вырыли искусственные пруды, куда запустили рыб. Над одним из озер был построен мост на основе проекта выдающегося мастера средневековья Андреа Палладио. Сегодня в мире сохранилось только четыре подобных моста. Особняк классического стиля, построенный архитектором Джоном Вудом на территории парка в 1740-х годах, ныне принадлежит Приор Парк Колледжу. Прогулка по парку позволит увидеть остатки городища железного века и римского поселения, готический собор и грот Миссис Аллен. С холмов откроется чудный вид на Бат, каскадные озера и пышную зелень парка. Единственное условие – сюда нужно приезжать общественным транспортом или приходиться пешком. Стоянка для машин предусмотрена только для людей с ограниченными возможностями[6].

Ханна Район считала, что «в саду отдыхают все пять чувств сразу»[5]. Королевский ботанический сад Кью-Гарден признан самым красивым парком Лондона. Тут находится самая большая коллекция живых растений. В январе в саду можно наблюдать цветение камелий. В Кью – Гарден 3 большие оранжереи: Дом пальм, Дом умеренного климата и Оранжерея принцессы Уэльской [7, С. 15].

А в Роузмуре вы найдете прекраснейшие розарии, где собрано примерно 2000 видов роз. Сад, окруженный лесами, расположен в Северном Девоне. Начало ему положила владелица сада леди Энн Берри, в 1959 году. Она вывозила из разных стран сорта роз и садила у себя в саду. В определенный момент у нее собралась приличная коллекция. В 1988 году леди Энн подарила свой сад английскому Королевскому зоологическому обществу. Все привезенные ей образцы растений описаны в дневниках[7, С. 19].

В общем, английские парки и сады – это постоянная игра с пространством и природой. Это возможность сделать маленькое большим, однообразное сложным, дикое домашним [8, С.112]. Вероятно, поэтому иногда парки и сады называют сильнейшей английской страстью, превосходящей чувства, испытываемые к живым существам. Здесь сошлись воедино любовь англичан и к сельской местности, и времяпровождению на природе, и к дому, и к истории. А также садово-парковое искусство не имеет ни сословных, ни возрастных границ. Этим занимаются и наследные принцы, и вышедшие на пенсию пожилые пары. Все повсеместно занимаются созданием садово-парковых шедевров.

Литература

1. Нестерова, Н.М. Страноведение: Великобритания / Н.М. Нестерова. – Изд. 2-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 368 с.
2. Мынувцева, Е. А. Красота природы в парках Великобритании. Особенности некоторых из них. // Вестник Омского университета, 2003. – № 5. – с. 114 – 115.
3. Маршак С.Я. Собрание сочинений в 8 томах :Т. 5 / С.Я. Маршак. – Москва: Художественная литература, 1970. – 99 с.
4. <http://womanadvice.ru/gayd-park-v-londone>
5. <http://citaty.su/parki-i-sady-citaty-i-aforizmy>
6. <http://www.openarium.ru>
7. Лобачев, Е.О. Английское садово-парковое искусство / Е.О. Лобачев // Вестник Югорского Государственного Университета. – 2013. – №3. – с. 15-19.
8. Сатинова, Л.Е. Читаем и говорим о Британии и британцах. – Москва, 1991. – 321 с.

УДК 811.111'271 + 811.161.1'271

ГРНТИ 16.21.27

ОБРАЗЦЫ И ЭТАЛОНЫ КРАСОТЫ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

IDEALS AND STANDARTS OF BEAUTY IN TH ENGLISH AND RUSSIAN CULTURES

Милькевич Анастасия Сергеевна

Научный руководитель: Л.А. Нагорная, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: эталон красоты, женская красота, концепт «красота», стереотипные представления, национальные ценности, сравнительный анализ, культура.

Keywords: standard of beauty, beauty of women, the concept of "beauty", stereotypes, national values, comparative analysis, culture.

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению эталонов красоты в английской и русской культурах, а также сравнительному анализу национальных особенностей представлений о красоте в рассматриваемых культурных этносах. Оценочность указанных понятий тесно связана с ценностными установками общества в целом.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что представление о красоте считается одной из главных человеческих ценностей, важных направляющих человеческих поступков, а сопоставление обыденного понимания красоты в русской и английской культурах позволяет более четко обозначить систему ценностных предпочтений разных языковых сообществ. «Реалии внешнего мира находят свое преломление через специфику жизнедеятельности того или иного этноса, а также через его духовную культуру» [1, с. 114].

Существует огромное число исследовательских работ, посвященных разнообразным аспектам концепта «красота» и неразрывно связанными с ним эстетическим оценкам. Это закономерно, поскольку жизненная потребность в красоте в любом этносе не вызывает сомнения. А стереотипные ассоциации прекрасного наиболее ярко выражаются в устойчивых сравнениях английского и русского языков, при этом каждый язык проявляет национальную специфику и самобытность используемых образов и особенности мироощущения нации [2, с. 241].

Во все времена представительницы прекрасного пола пленяли мужчин своей красотой, изяществом, силой и женской слабостью. Бесспорно, свои собственные представления об идеале женской красоты свойственны населению любой страны. Хотя все же во все эпохи существовали свои стандарты красоты, каждый человек волен создать свой собственный идеальный образ. Красота – одна из важнейших категорий культуры, которая обозначает совершенство, гармонию и вызывает эстетическое наслаждение. Она удивительно многолика.

Необходимо отметить, что женская красота представляется крайне непростым и интересным явлением. Эталоны женской красоты подвержены частым изменениям и имеют существенные различия в разных этносах. Внешность женщины обычно вызывает восхищение, восторженную любовь, чувственное влечение, с одной стороны, и недоверчивое отношение и предвзятость, а иногда и ненависть, с другой.

О роли красоты в жизни русского народа говорит тот факт, что в сельской местности бытовала незыблемая вера в необходимость для беременной женщины окружать себя красивыми вещами и привлекательными людьми, особенно, если она мечтает о появлении красавицы-дочки. Пятнадцати и шестнадцатилетние девушки вступали в пору «расцвета и спелости», которая завершалась замужеством не более чем через 5 лет. Слово «невеста» употреблялось по отношению к ним в значении «неизвестная», «непознанная мужчинами». Это табуистическое название должно было защитить девушку, входящую в чужую семью, от злых духов. Существовало и другое наименование «славница» («славнуха», «славенка») [3, с. 40].

Вербальное оформление эталонов красоты в английском и русском языках указывает на то, что для русской культуры характерны два эталона красоты, как для женщин, так и для мужчин, для английского этноса типична только одно противопоставление: женская красота – мужская красота.

В русском этносе идеалом красоты является с одной стороны, крупная, крепкая, статная, румяная женщина и, с другой стороны, грациозная дама, элегантная и изысканная.

Руководствуясь стереотипами своего окружения, дамы голубых кровей старались внешне противопоставить себя дворовому люду. Женщину дворянского сословия отличали интересная бледность лица, миниатюрные ручки и ножки, осиная талия, узкие плечи.

Крестьянке, с утра до вечера занятой тяжёлым физическим трудом, такая утончённость только бы навредила. Русский народный костюм всеми возможными способами привлекал внимание к силе и дородству женской фигуры, к способности иметь многочисленное здоровое потомство, а иногда и «прибавлял» отсутствующие достоинства, поскольку у ладной и здоровой невесты возможность без труда найти достойного жениха возрастала в несколько раз. Неизменными атрибутами девичьей красоты на селе считались «добрый надлежащий рост», крепкое телосложение, высокая грудь, величавость движений, горделивость походки, румяный цвет белого лица, белые зубы, черные, соболиные брови, русая коса ниже пояса. Девушку, обладающую этими качествами, называли «красулей»; про неё говорили, что она «*девка из себя видная, румяная, толстая – страсть красивая*» [4, с. 158].

То же самое можно сказать и о двух эталонах мужской красоты, существовавших на Руси для простого народа и для знатного рода. Тонкие длинные пальцы, стройность и худоба, томный взгляд, изысканность нарядов имели большое значение в салонах, но не годились для тяжёлого труда в кузнеце или на поле.

Необходимо отметить, что эталон красоты тесным образом связан с исторической эпохой и господствующим направлением моды, но, даже несмотря на разность деталей, всегда было что-то общее, что соединяло образы русских красавиц сквозь эпохи и социальные слои.

Характерной чертой английского эталона красоты в отличие от русского является его социальная направленность, т.е. привлекательная внешность человека выступает неперменным свойством, влияющим на его положение в обществе [5, с. 241].

Многовековые стереотипы заставляют нас верить, что английские женщины не слишком красивы. На самом деле, английская красота аристократична и сдержанна, её отличает естественность. В английском эталоне красоты на первое место выступает свежесть и белизна лица, стройность телосложения, грациозность и легкость движений женщины. На красоту указывают также плавность линий и гладкость поверхности, признаком которой нередко выступает ее блеск [6, с. 74].

В мужской красоте англичанина подчеркивается величественность и важность внешнего облика; в русском этносе предпочтение отдается крепости телосложения. Прототипом русской мужской красоты является образ доброго молодца, на что указывает семантика слова «молодецкий». Бодрость и изящество мужчин ценятся в обеих этнокульту-

рах, однако в русской они могут относиться к двум разным эталонам красоты, существуя параллельно.

Красота у мужчин носит искусственный и социально направленный характер, вместе с тем русский язык акцентирует внимание на крепости телосложения и молодцеватости облика, а английский – на величавости, активности и уместности наряда [7, с. 34].

В современном мире национальное своеобразие оценки внешней красоты человека нередко теряет свое доминирующее значение. На сегодняшний день эталон обыденной красоты вербализуется в сочетаниях «красивый и модный», «красивый и стильный», которые указывают скорее на заботу о внешности, умение одеваться, соответствующий месту и времени макияж, чем на природные данные, другими словами, на то, что искусственно изменяет наружность человека [8, с. 121]. Изменение традиционных стандартов красоты находит своё выражение в языке. Смена привычек и вкусов, преобладающих в мире, влияет на эстетическую оценку. Так, определение «худой» или «худощавый» как в русском, так и в английском языках становится синонимичным слову «стройным» и начинает оцениваться положительно. Женщина, красивая и уверенная, красивая и счастливая, приобретает статус женского эталона. Ухоженность является непременным признаком привлекательной женщины. Высоко оцениваются ухоженные волосы, зубы, ногти, а также глаза и губы. Например:

Всё при ней: фигура, стильная одежда, ухоженные волосы, лицо, ногти. (Данилкина. Непыльное дельце). *Сейчас бы ей проходу не давали – стильная, клубная худоба, отличные пропорции, осиная талия, плоский живот; в те времена такую красоту не ценили: ай, какие зажигательные ножки, просто спички.* (Архангельский. Послание к Тимофею).

Характерной чертой русского языкового сознания является единство восприятия и понимания красоты, в семантике лексем, репрезентирующих красоту, сопутствующим элементом нередко выступает нравственная оценка, по этой причине строгость и нравственная чистота оцениваемого субъекта зачастую оцениваются выше его внешней стороны. На первый план в русской красоте выступают сдержанное величие и незлобивая кротость ее обладателя, в английской – загадочность и простота восприятия.

Говоря о вербализации внешних признаков красоты в русском языке, отметим, что к ним относится румяный цвет лица, ассоциирующийся со здоровьем (*румяный (-ая) как (наливное) яблоко [яблочко], как персик, как ягодка [ягода]*). Как видно из примеров, в русском языковом сознании красота ассоциируется с разнообразными фруктами [9, с. 256].

Сравнения с цветами создают незабываемый эффект: *цветет или свежа как [майская] роза, розан (уст.), лилия, маков цвет, весенний / полевой цветок, фиалка, ландыш* и т. п.

Сочетание белизны кожи и легкого румянца в сознании русского человека имеет исключительную привлекательность: *как кровь с молоком*. Белизна кожи подчеркивалась и сравнением со сметаной: *бела как сметана*, например: *Беленькая, как снежок, румянькая, как яблочко, и стройная, как березка* (Осеева. Динка).

Подобным образом и также положительно оценивается белизна кожи у англичан: *as white as milk, as marble: Her skin was as white as milk, her eyes were green flicked with amber, and rather slanted* (Michael Clynes)

У русских наиболее красивыми считаются голубые глаза. Их цвет ассоциируется с красотой души, нравственной чистотой, о них говорят: *как васильки, незабудки, анютины глазки, фиалки, лен (цветы льна), небо (небушко), море, цвета небесной лазури: Он не мог оторвать глаз от красавицы. В синих, васильковых глазах под длинными ресницами струилось много света и добра* (Е. Федоров).

В английском этносе самыми красивыми считаются зеленые глаза, но эта красота таинственная, колдовская, небывалая. Такие глаза нередко сравниваются с глазами сказочных и мифологических персонажей (*eyes like a water-nymph's*) или представителей семейства кошачьих (*like a cat's or lynx's*), например:

She flung back her veil, for the first time revealing a pair of remarkable green eyes, set at a slant like a cat's or lynx's (P.Hill).

Оба языка отмечают молодость и свежесть кожи, прибегая к сравнениям с флористическими образами: *свежа как [майская] роза, лилия, маков цвет, фиалка, ландыш* и др.; *as fresh as a daisy, wild roses, apple blossoms, April grass* и др.

К различиям можно отнести тот факт, что в английском языке бледность неизменно оценивается отрицательно, в русском она может быть интересной и благородной для представителей благородного сословия:

Теперь же он был благородно бледен, что чрезвычайно выгодно сочеталось с синими глазами (А. Ткачева).

Весьма устойчивым как для русского, так и для английского языкового сознания является представление о старости и некрасивости: *сутулиться как столетний старик; as old as dirt* [9].

Главным отличием английского эталона красоты от русского следует считать его социальную направленность, т.е. привлекательный внешний как непреложное условие статусного положения человека, успеха на жизненном пути [10, с. 190].

В заключении хотелось бы отметить, что в английском языке этнокультурная специфика воплощения концепта «красота» заключается в признании эфемерности, быстротечности красоты. Это напрямую связано с признанием молодости как фактора красоты в английской лингвокультуре. Общие характеристики концепта «красота» в английской и русской культурах сводятся к соответствию с идеалом, взаимосвязи и слиянию культурно значимой и эстетической оценки объекта, наличию уточнений-усилителей, признанию вероятных нравственных недостатков при внешней красоте, к страху перед крайне непривлекательной внешностью и высокомерное презрение по отношению к неприметной внешности.

Литература

1. Полякова, Н. В.. Этнокультурная специфика категоризации небесной сферы в языковой картине мира селькупского этноса/Н. В. Полякова // Вестник ТГПУ (TPSU Bulletin) – 2013 – № 10 (138). – С. 114-116
2. Глушкова, М. А. "Целый мир от красоты..." : (поэтический манифест Афанасия Фета) / М. А. Глушкова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 1. – С. 239-242.
3. Клюкина, Ю. В. Гендерные стереотипы женской красоты в англоязычной художественной прозе XXI века / Ю. В. Клюкина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2008. – № 2. – С. 38-43.
4. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Языки как образ мира, Москва : 2003. – С. 220–546.
5. Попова, Н. В. Философское понимание слов «красота» и «безобразие» как диалектического единства / Н. В. Попова // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 8. – С. 157-159.
6. Городникова, М. Д. Преодоление стереотипов сознания в художественном дискурсе / М. Д. Городникова // XII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание и образ мира». Москва : 1997. – С. 47-51.
7. Шмелева, Т.В. К проблеме национально-культурной специфики «эталона» сравнения (на материале английского и русского языков) / Т. В. Шмелёва // Этнопсихолингвистика. Москва : 1988. – 121 с.
8. Арутюнова, Н.Д. Сравнительная оценка ситуации/Н. Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. Серия литература и язык. – 1983. № 4. – 330 с.
9. Глушкова, Т. С. Корреляция понятий «красота» и «польза» в языковой картине мира (на материале паремиологических источников, текстов СМИ и рекламы) / Т. С. Глушкова // Вестник ТГПУ. – 2014. № 9 (150). – С. 9-13

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ США: ЭЛЕОНОР РУЗВЕЛЬТ

THE FAMOUS PERSONS OF THE USA: ELEANOR ROOSEVELT

Никулина Полина Игоревна

Научный руководитель: Т. М. Мартыненко, старший преподаватель

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: страноведение, биография, культура США, знаменитая личность, Элеонор Рузвельт.

Key words: regional geography, biography, culture of the USA, famous person, Eleanor Roosevelt.

Аннотация. В данной статье рассматривается общественная и политическая жизнь одной из Первых Леди мира – Элеонор Рузвельт. Ее долгий и усердный путь к становлению личности, не только в США, но и во всем мире.

Роль женщины в истории во все времена оценивалась неоднозначно. Довольно часто под сомнение ставились сила воли, деловые качества и организаторские способности представительниц женского пола.

Элеонор Рузвельт, единственная и тем уникальная среди жен американских президентов, с марта 1933 по апрель 1945 года (более четырех сроков), выполняла функции Первой леди.

«Долг каждой женщины жить интересами мужа», – говорила Элеонор. Элеонор заинтересовалась политикой, когда Франклин Делано Рузвельт постепенно шел по карьерной лестнице. Но она считала политику деятельностью для мужчин. В 1910 году, когда Франклин Рузвельт добивался в Нью-Йорке должности сенатора, она удивлялась тому, что ее муж выступал за предоставление женщинам избирательных прав[4].

Также во время первой мировой войны Элеонор помогала в работе Красного Креста: шила одежду для солдат, работала в солдатской столовой, хотя до конца жизни так и осталась неважным кулинаром. Единственным блюдом, которое ей удавалось приготовить, была яичница, поэтому она часто предлагала ее гостям. Кроме того, она полностью отвергала спиртные напитки. В Вашингтоне Элеонор продолжала подбадривать и поддерживать раненых ветеранов войны: посещала их в госпиталях, приносила подарки.

В начале 1919 года Элеонор стала свидетельницей Парижской мирной конференции, когда сопровождала Франклина во время поездки в Англию и Францию.

В 1928 году Франклин Рузвельт стал губернатором штата Нью-Йорк. Для Элеонор это означало дополнительные обязанности. Как

супруга губернатора она посещала тюрьмы, больницы и другие общественные заведения и рассказывала мужу об их работе. Мнения их не всегда совпадали. Главные разногласия вызвал сухой закон, который Элеонор хотела сохранить. Она не разделяла критическое отношение мужа к Лиге Наций, но в подавляющем большинстве обсуждаемых вопросов их мнения совпадали[5].

Когда в 1932 году демократическая партия выставила кандидатуру Франклина Рузвельта на пост президента, Элеонор поначалу сдерживала эмоции, но во время предвыборной борьбы помогала мужу, собирая необходимые материалы для его речей. Она хорошо понимала, что ее муж стал президентом в чрезвычайно трудное время: Соединенные Штаты переживали глубокий кризис, многие люди лишились работы, не имели самого необходимого для жизни, массовым явлением стал крах банков и предприятий. Но так как ее муж стал президентом, она сделала все, чтобы помочь ему выполнять свои обязанности[2].

Сначала, перспектива жить в Белом доме пугала Элеонору. Она боялась стать пленницей протокольных мероприятий и потерять свою личность, но все эти страхи оказались напрасными. Обязанности супруги президента открыли перед Элеонор новые, более широкие возможности ее деятельности. Хотя она была самостоятельной женщиной и имела собственные политические убеждения, но никогда не стремилась сделать политическую карьеру. Франклин считал, что супруга слишком нетерпелива, поэтому не сможет быть хорошим политиком.

Франклин Рузвельт в 1933 году стал президентом и переизбирался три раза подряд. Элеонор имела огромное влияние на мужа: она была его «глазами и ногами». Когда жену подвергали критике из-за чрезмерного влияния на него, Рузвельт отвечал, что она ходит, куда хочет, разговаривает, с кем хочет, и при этом чему-то учится. В 1939 году Элеонор обогнала его в рейтингах популярности: ее общественную активность на «хорошо» оценили 67% американцев, в то время как Франклину такую оценку дали 58%. По результатам социологического опроса Элеонор Рузвельт считалась женщиной, которой больше всего восторгались, но и которую больше всего критиковали в истории США. В середине тридцатых годов по настоянию друзей Элеонор начала вести дневник. Закончив работу, она показала воспоминания мужу, чтобы он внес коррективы. Дневники были опубликованы в 1937 году под названием «Это моя история» и стали бестселлером.

Во время второй мировой войны у Элеонор была официальная должность вице-директора службы защиты гражданского населения. Этот пост означал для нее не только заботу о бомбоубежищах, больницах, частных домах, детских домах, местах отдыха, но и моральную поддержку общества. Франклин Рузвельт часто шутил по поводу власти

супруги в Белом доме. Как-то он сказал одному из собеседников: "Никогда не начинай спорить с Элеонор, ты не сумеешь победить". Он всегда выслушивал жену с большим интересом и уважением. На Ялтинскую конференцию Рузвельт приехал с дочерью Энн. Черчилля тоже сопровождала дочь. Все время переговоров Элеонора постоянно держала его в курсе событий в Вашингтоне[3].

Элеонор Рузвельт пережила мужа более чем на 17 лет, это были ее самые активные годы. Она много писала и интересовалась проблемами молодежи и этнических меньшинств. В декабре 1945 года Трумэн включил ее в состав делегации США при ООН. Став председателем комитета по правам человека, она внесла большой вклад в разработку Декларации Объединенных Наций о правах человека. Кроме того, она объездила много стран, была в Индии, Японии, Китае, Марокко и других странах.

Семейная драма превратила Элеонор Рузвельт в независимую, яркую личность, о которой Гарри Трумэн сказал: «Она – Первая Леди мира». Она вышла из тени мужа и встала рядом – на равных. Особенно это проявилось после того, как Франклин в 1921 году перенес полиомиелит и оказался прикован к инвалидному креслу. Рузвельт решил продолжить политическую карьеру, а это стало возможным лишь при помощи жены.

Элеонор активно помогала Франклину, когда после продолжительной болезни Рузвельт решил продолжить политическую карьеру. Вначале она уверяла мужа, что будет активно работать, пока он не восстановит силы, но вскоре заявила, что политическая деятельность приносит ей моральное удовлетворение. Она выступала с докладами, приглашала политиков в резиденцию Рузвель, собирала деньги для предвыборной кампании демократов, и еще, вскоре, получила водительские права, хотя никогда не считалась хорошим водителем.

При всей своей активной жизни, Элеонор считала себя плохим оратором. Друг семьи Рузвельтов, Луис Мак-Генри Гау (редактор «Нью-Йорк Геральд»), научил Элеонор искусству публичных выступлений. После уроков Луиса, она приобрела уверенность.

Писательская и преподавательская деятельность, комментатор радио-шоу, 1921-1962гг: Элеонор Рузвельт всю свою жизнь занималась написанием книг, а также публикациями в газетах и журнальных статьях и колонках. Ее профессиональная деятельность как писателя началась с публикации ее первой статьи: «Common Sense Versus Party Regularity», опубликованной в League of Women Voters News Bulletin 12 сентября 1921 года. Далее она будет продолжать писать для информационных бюллетеней, а также публиковаться для других политических и общественных организаций, в которых она состояла в

1920-х годах. Ее первое упоминание в коммерческой публикации появилась в октябре 1923 года в Ladies Home Journal. На протяжении многих лет ее подписи автора будут появляться в самых разнообразных изданиях, включая: The New York Times, The North American Review, Success Magazine, Current History, Redbook, Modern Priscilla, Forum, Good Housekeeping, Parents' Magazine, Babylon, Wings, Pictorial Review, Independent Education, Liberty и множество других изданий[1].

Национальная Молодежная Администрация: Появляясь на обсуждениях, которые проводились вместе с Гарри Гопкинсом (Администратор Управления (Администрации) общественных работ), Элеонор Рузвельт способствовала созданию Национальной Молодежной Администрации в 1935 году. Национальная Молодежная Администрация выдавала гранты студентам колледжа, которые согласились работать неполный рабочий день, таким образом, давая им некоторый доход для того, чтобы не уходить из школы; она также обеспечила подготовку рабочих мест для того, кто не ходил в школу. В своей книге "This I Remember", Элеонор Рузвельт признала свою роль в содействии для создания Национальной Молодежной Администрации, который Франклин Рузвельт основал 26 июня 1935 года. «Одна из идей, которые я согласилась представить Франклину, было создание Национальной Молодежной Администрации... Это был один из тех случаев, когда я была очень горда тем, что это было сделано независимо от политических последствий». Отдел обеспечивал безработным молодым людям, в период обучения, профессиональную подготовку и рабочие проекты. Она стала, возможно, самой великой публицисткой, писателем и женщиной, часто говорящей о прогрессе. Она ездила по нескольким десяткам городов, по всей стране, и «за кулисами» часто оценивали успехи и неудачи данной программы.

Американский Студенческий союз: Элеонор Рузвельт была вдохновлена призывом к социальной справедливости и миру во всем мире пропагандируемой Американским Студенческим союзом, в состав которой входят студенты-активисты колледжа. Когда Американский Студенческий союз дошел до Вашингтона в качестве одной из многих подобных организаций. Первая леди пригласила руководителей групп в Белый дом. Они искали ее помощи в поддержании молодежи Америки, санкционировать федеральную помощь для всех американских молодых людей, которые в ней нуждаются, но она отказалась, чувствуя, что это дорого и не очень реально. Когда к власти пришли коммунисты, которые поддерживали нейтралитет США в Европе, она начала отдаляться от групп[1].

Управление гражданской обороной: Элеонор Рузвельт стала первой леди, которая приняла официальную работу во время ее пребывания

в должности. Она устроилась на работу в качестве помощника директора управления гражданской обороной 22 сентября 1941 года. В то время как директор, мэр Нью-Йорка, Фьорелло Ла Гуардия направлял усилия на получение запасов, создание отдела пожарной охраны и других предметов снабжения в чрезвычайных ситуациях, в ожидании потенциальных нападений на США, его заместитель взял на себя ответственность физической культуры и обучения. Это была работа для Элеонор Рузвельт – разжигать национальный патриотизм, находить добровольную силу для работы на внутреннем фронте, сплотить зовом патриотизма, чтобы в дальнейшем производить обучение на благо гражданской обороны. На работу в офис, расположенный примерно в десяти кварталах от Вашингтона Dupont Circle, первая леди наняла своего друга, танцора Майрис Чейни, чтобы он разработал программу по художественной гимнастике для детей. И если им было суждено оказаться в бомбоубежищах – она также должна работать, для профилактики обсессивно-компульсивного расстройства. Кроме того, друзья первой леди Джозеф Лэш и Мелвин Дуглас оба были назначены на должность комитета и должны были разработать федеральные стипендии. В коротком заказе "веер танцор" и "бесполезный труд" Первая леди попала в заголовки разъяренных членов Конгресса. Непримируемая критика поддержания ее работы, как в Конгрессе, так и в средствах массовой информации, стали вредить жизнеспособность УБОП в то время, как он был реорганизуем в первые недели после вступления США в войну. После, всего за пять месяцев, она почувствовала, что нет другого выбора, кроме как уйти в отставку, полагая, что будущие президентские супруги, которые могли бы последовать ее примеру, подверглись бы такой же критике[6].

После Белого Дома: Покинув Белый дом, овдовевшая Элеонор Рузвельт сказала журналистам: "История закончилась». Она вернулась в свой дом "Val-Kill", который расположен недалеко от более известного Гайд-парка, усадьбы своего покойного мужа, который вскоре превратился в музей. Она также поддерживала ряд резиденций в Нью-Йорке. Кроме всего, Элеонор продолжала быть общественным деятелем в национальной жизни, она давала комментарии в газетах и журнальных колонках, но чаще была на радио и телевидение. Ее деятельность была направлена в области международного мира и гражданских прав.

Администрация Кеннеди: Элеонор Рузвельт взяла на себя активную роль в Первой Демократической администрации начиная с Гарри Трумэна. К тому же она занимала должность председателя комиссии президента по положению женщин, была в составе Консультативного совета Корпуса мира, председателем общественных слушаний по во-

просу насилия в отношении работников гражданских прав. В 1961 году Элеонора и семь других бывших и будущих Первых леди, присутствовали на инаугурации Кеннеди[1].

Личная жизнь: Несмотря на то, что она осталась вдовой, Элеонор Рузвельт развивала отношения, которые поддерживали и обеспечивали ее счастливыми моментами в личной жизни. Двое мужчин, которым она доверяла, были особенно близки, и оба были женаты – Джоозеф П. Лэш и ее врач, Дэвид Гуревич, и она часто находилась рядом с их женами, Труде и Эдна, соответственно. Она часто путешествовала с парами. Ее близость с другом-врачом оказалась особенно полезной после того, как ей был поставлен диагноз – апластическая анемия и туберкулез (в течение последних двух лет ее жизни).

Литература

1. Лазарева, Е. Первая Леди Мира / Е. Лазарева // Газета «Оракул».- ноябрь 2013.- Выпуск 11 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oracle-today.ru/articles/68151/> (дата обращения : 16.02.2016)
2. Официальный сайт National First Ladies' Library and Historic Site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.firstladies.org/biographies/firstladies.aspx?biography=33> (дата обращения : 17.02.2016)
3. Официальный сайт Люди. Peoples.ru [Электронный ресурс] –Элеонор Рузвельт. Eleonor Roosevelt. – Режим доступа: http://www.peoples.ru/art/literature/poetry/contemporary/eleonor_roosevelt/ (дата обращения : 17.02.2016)
4. Пастусиак, Л. Первые леди Америки / Л. Пастусиак // Ростов на Дону. – Феникс. – 1998.384с.
5. Цебрикова, М. Американки XVIIIвека / М. Цебрикова // Санкт – Петербург, 1871. – 321
6. Stetson, D. Women's Rights in the USA Policy Debates and Gender Rotes Belmont, California:Brooks/ColePublishingCompany, 1991. – 383с.

УДК [811.111'28 + 811.161.1'28]:82-343.4
ГРНТИ 16.21.27

ОТРАЖЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

REFLECTION OF ENGLISH AND RUSSIAN NATIONAL CHARACTER IN THE FOLK TALES

Рихтер Ксения Александровна, Нагорная Людмила Антоновна

Научный руководитель: Л. А. Нагорная, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: сказка, народная сказка, особенности сюжета, русский национальный характер, английский национальный характер.

Keywords: fairy tale, folk tale, features of the plot, the Russian national character, the English national character.

Аннотация. Сказки создаются на основе традиций, опыта, мировоззрения народа, и передаются из поколения в поколение. Сила их в том, что они не только выявляют национальный характер народа, но и способствуют его формированию. В сказках раскрываются черты характера, присущие представителям того или иного этноса, а также особенности внутреннего мира и идеалов жителей страны. В данной статье народная сказка рассмотрена как неисчерпаемый источник сведений о национальном характере.

Язык является основной формой объективизации языкового сознания многих поколений людей, носителей определенной культуры. Существует неразрывная связь языка, сознания и культуры [1, с. 68]. Устное народное творчество – один из источников поисков «души народа». Поскольку фольклорные творения не сохранили имени своего создателя, они безымянны, по сути, их автор – народ. Это, несомненно, коллективное творчество [2].

В центре народных эпических произведений стоит Герой: великан, силач, прекрасный богатырь, а в современной интерпретации – супермен, который защищает свой род от всяческих напастей: от чудовищ, монстров, драконов, природных катаклизмов и вражеских нашествий. Народ возлагает надежды на такого героя, поскольку в нём видит верного защитника, который уничтожит зло и призовет обидчиков к ответу [3].

По мнению исследователей, «сказка – это не только культурное наследие, которое усваивается индивидуумом уже на ранних этапах жизни, но и некий элемент, отражающий менталитет и сферу знаний народа, его суждения о действительности» [4]. Народные сказки проливают свет на национальный характер, т.к. в качестве героя в них выступает наиболее устойчивый тип личности, служащий эталоном людских поступков.

Национальные черты сказки формируются фольклорными традициями народа. В сказках отражаются животный и растительный мир той страны, где эти сказки появились. Даже животные, герои сказок, напоминают своей речью и поведением людей той страны, где бытуют эти сказки.

Герои русской и английской народной сказке в значительной степени отличаются друг от друга. В. Я. Пропп выделил семь типов действующих лиц по их функциям: вредитель (антагонист), даритель, чудесный помощник, похищенный герой (искомый предмет), отправитель, герой, ложный герой [5]. Остановимся на двух типах – вредитель и герой.

В английской народной сказке вредителем является некое сказочное существо: великан, призрак, демон и т.д. Этот персонаж занимает

достаточно пассивную позицию. Главный герой сам приходит к вредителю, чтобы похитить у него какую-нибудь вещь, как в сказке “*Molly Whuppie*”, или обращается к нему за помощью, как в сказке “*Tom Tit Tot*”. В русской сказке вредитель сам ищет встречи с людьми, неся боль, страдание, смерть. Это – Змей Горыныч, Кощей, Соловей Разбойник и т.д.

Как в английской, так и в русской сказке в роли главного героя выступает молодой человек (в русском фольклоре – добрый молодец) или девушка (мудрая дева). Люди старшего поколения в сказочном сюжете встречаются нечасто. Они появляются в повествовании только тогда, когда главному герою требуется мудрый совет или помощь. Вот пример обращения молодого героя за советом к Бабе Яге: «*А ты, бабушка, дай свою голову моим могутным плечам, направь меня на ум-разум*» (Сказка о молодильных яблоках и живой воде).

Классическими персонажами русских народных сказок являются былинные богатыри, царевичи (чаще всего Иван царевич), Елена Прекрасная, Василиса Премудрая.

Главный герой русских народных сказок уникален и не похож на супермена. В нем, вероятно, и кроется отгадка таинственной русской души и ключ к противоречивому русскому характеру. Этот «герой» – Иван-дурак, или ласково – Иванушка-дурачок. Он – антипод Герою. Он не силен, не могуществен, не талантлив, не красив, да к тому же и дурак. Невзрачный, странный, нелепый, наивный, безропотный и безотказный, но неизменно преодолевающий трудности и преграды, он выглядит дураком, но в конце сказки он выходит победителем, благодаря своему упорству, доброте и смекалке («Иван Царевич и серый волк», «Молодильные яблоки», «Волшебное кольцо»). Как правило, внутренняя красота и таланты героя спрятаны так тщательно и искусно, что нужно обладать прозорливостью, чтобы в лягушке разглядеть жену-красавицу, а в Иванушке-дурачке и лежебоке Емеле – мужа-царевича. И каждое новое поколение, погружившееся в мир русской народной сказки, учится не судить о людях скоропалительно по их внешнему виду и манерам [2].

Жалостливость – одно из характерных свойств русской природы, и именно сострадание руководит поступками Ивана-дурака. Он помогает всем, кто просит его о помощи, даже если это идет вразрез с его интересами. Он отдает голодной зайчихе последний кусок хлеба – поступок нелепый с точки зрения прагматика, но в тяжёлый момент она приносит ему яйцо, в котором содержится смерть Кощея. Иван-дурак накрывает птенцов от дождя своей одеждой, а сам страдает от холода, но огромная птица платит ему добром за добро, помогая вернуться домой. Таким образом, милосердие вознаграждается.

Персонажами английских народных сказок выступают чаще всего люди самых обычных профессий: крестьяне, фермеры, торговцы, трубочисты, пекари, лишь иногда знатные особы. Однако английские волшебные сказки отличаются довольно большим многообразием второстепенных действующих лиц: фантастические персонажи, нечистая сила, великаны-людоеды.

К отличительным признакам британского менталитета можно отнести ориентацию на себя, в которых помощь герою оборачивается большими неприятностями для помощников. Характерная особенность британской личности добиться своей цели любыми средствами нашла своё отражение в сюжете сказки *“The Old Woman and Her Pig”*. Старушка, пожелав войти в дом, зовёт на помощь много посторонних героев, добиваясь своей цели лишь при помощи силы, от которой страдают все ее «помощники». В сказке *“Molly Whuppie”* для того, чтобы спастись от великана, главная героиня, по сути, способствует убийству ни в чём неповинных дочерей великана и подставляет под удар его жену, которая приютила её с сёстрами в своём доме и накормила ужином.

Герои английских сказок не всегда добродетельны, они способны на плутовство, хотя отличаются завидной энергией и предприимчивостью, которые высоко ценились в Англии в период развития рыночных отношений. Например, обманывая великанов-людоедов, девушка Молли в сказке *“Molly Whuppie”* и Джек в сказке *“Jack and the Beanstalk”* добиваются счастья для себя и своих близких. Впрочем, и мужик, герой русской сказки *«Вершки и корешки»*, тоже проявляет совсем недобродетельные изобретательность и находчивость, наказывая медведя за жадность и бесцеремонность.

Говоря о лени как отличительной черте русского характера, часто сравнивают европейскую сказку «Золушка» и русскую «По щучьему веленью». Однако сюжет сказки «Золушка» – интернационален. Этой сказке уже 2500 лет. История о прекрасной и трудолюбивой Золушке в русском варианте называется «Чернушка».

Считается, что главным образом лень и надежда на «авось», характерные для русского человека, отражены в сказке «По щучьему веленью», в которой Емеля сидит на печке и ничего, по сути дела, не делает, а щука исполняет его желания. Однако герой проходит сложный путь взросления, превращаясь в ответственного и счастливого человека, способного строить свою жизнь без помощи щуки.

Подобного рода сказки, в которых героям, казалось, везёт совершенно незаслуженно, существуют у всех народов мира. Такой сказкой в английском фольклоре является *“Tom Tit Tot”*. Герой, давший имя этой сказке, – маленький бесёнок, который берётся помочь молодой

королеве выполнить практически невозможное задание по прядению. Эта сказка – своего рода комедия ошибок. Героиня съедает слишком много пирожков, выходит замуж за короля, совершает сделку с нечистой силой ради спасения своей жизни. Единственное, что ей необходимо сделать, это угадать имя своего помощника. Его имя сообщает ей её супруг-король, случайно услышавший его в песенке, которую распевал предчувствующий победу над девушкой маленький бесёнок.

Герои в русской народной сказке всегда действуют сообща, помогают друг другу, кто-то кого-то все время спасает: Аленушка братца Иванушку, Иван-царевич царевну-лягушку и т.д. Кроме того, у героя имеются помощники: животные (богатырский конь, серый волк, ворон, щука и т.д.), а также природные объекты (речка с кисельными берегами, яблоня, укрывшая детей от гусей-лебедей) и даже предметы домашнего обихода (печка, непонятно как оказавшаяся в лесу). Это говорит о коллективистской культуре нашей страны (отсюда и «бабка за дедку, дедка за репку»), тогда как английская культура относится к культуре индивидуалистской.

В английских сказках герой отправляется на поиски счастья по свету, либо идет сражаться с великанами. Для английских сказок характерна самостоятельность героя, т.е. герой действует, как правило, в одиночку и все свои проблемы решает сам, только иногда ему подсказывают. В этом отражается такое характерное для англоязычной культуры явление как «человек, который сделал себя сам», уходящее корнями в глубокое прошлое. Например: герой многих сказок *Джек* в одиночку перехитрил великана, разбойников и ведьму, *Молли Ванни* в одноименной сказке справилась с великаном самостоятельно.

Героев русского фольклора нередко к дальним странствиям подталкивает юношеское любопытство и жажда славы: *Пришло ему желанье поглядеть на бел свет; <...> людей посмотреть, себя показать* (Во лбу солнце, на затылке месяц, по бокам звёзды). *<...> хочет Алёша <...> поискать богатырских подвигов* (Алёша Попович и Тугарин Змей).

Впрочем, чтобы заставить героя русской сказки действовать, должно случиться что-то из ряда вон выходящее. Это свидетельство не инертности, а скрытой силы героя, которая нуждается в великой причине, чтобы раскрыться. Герой может просидеть на печи тридцать лет, но потом он предпринимает поездку за тридевять земель, преодолевая массу препятствий и решая множество проблем.

Герои английских сказок зачастую лишены активного начала. Главная движущая сила, руководящая поступками сказочных персонажей, – не приобрести известность и стать сильнее, мудрее и дальновиднее, а избежать провала, неудачи. Например, в сказке “*The Tale of*

Mr. Tod» маленький мальчик Томми очень старается вести себя хорошо, чтобы не стать ужином для Мистера Майка. Героями руководит чувство совести и долга, а не истинные желания и насущные потребности. Именно по этой причине английским сказкам нередко отказывают в оригинальности [4].

В русских сказках в распоряжении героя находятся волшебные предметы, такие как: меч кладенец, скатерть самобранка, шапка невидимка, ковёр самолёт. Волшебные предметы в арсенале героя английской народной сказки более житейские: колдовское варево, треуголка, дающая возможность попасть в гости к водяному на морское дно, волшебные снадобья и мази, позволяющие увидеть то, что простым смертным недоступно. Это указывает на то, что английские сказки прагматичны, более связаны с реальным миром.

Русский характер отличается гостеприимством. В английской сказке герой не посмеет сказать таких слов даже менее страшному персонажу, чем баба Яга: *«Ты, бабка, сначала накорми, напои, в баньку своди и спать уложи, а наутро спрашивать будешь»*. Хотя считается, что омовение Бабы Яги ритуальное, как омовение перед путешествием в другой мир, однако Яга действует по всем правилам русского гостеприимства. В английской сказке гостеприимство встречается не так часто.

Герои русских народных сказок склонны к более открытым проявлениям чувств, чем персонажи английских сказок. Плачут даже мужчины-богатыри: *Иван-царевич горько заплакал, помолился богу <...>* (Царевна лягушка). *Еким <...> увидел на нём золотой крест – остановился, заплакал горько* (Алёша Попович и Тугарин Змей).

Английской культуре присущи ограничения на свободное выражение чувств, необходимость соблюдения дистанции, недопустимость физического контакта. Героям русских сказок, напротив, нужен физический контакт: поцелуи, объятия. Например: *Марфа Прекрасная и девять сыновей вышли навстречу; обнимались-целовались, много сладких слез пролили < ... >* (По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре).

Англичане, в отличие от русских, таких слов, как *motherland, fatherland, patriotic*, о своей собственной стране не употребляют. Любовь к Родине считается, вполне справедливо, неотъемлемой чертой русского национального характера: Например, князь Владимирский просит Илью Муромца *«постоять за веру и отечество»* (Илья Муромец и Калин-царь).

В русской культуре терпение и умение переносить страдания – это способ существования. Марьюшка, героиня сказки «Финист – ясный сокол», *износила три пары башмаков железных, посох железный изломала и колпак железный порвала, прежде чем нашла любимого*.

В конце наших сказок обычно бывает «пир на весь мир», что указывает на особое отношение к еде и застолью в русском этносе. И веселиться русский народ умеет. Например: *Устроили они пир на весь мир: так играли, что звезды с неба пали; так танцевали, что полы поломали (Серебряное блюдечко и наливное яблочко).*

Герои многих английских сказок трудолюбивы, честны, благородны и смелы. Так, Джек, крестьянский сын, герой сказки “*Adventures of Jack the Giant-Killer*”, вначале думает только о награде, но потом становится истинным борцом за освобождение своего народа от великанов.

В английской сказке в большей степени, чем в сказках других стран и народов, прослеживается склонность к морализации. Например, сказка “*Gaston*” повествует о маленьком Слоненке, который сбегает из дома из-за нежелания работать. Целый день он гуляет и веселится, а к вечеру, сильно проголодавшись, обращается к другим животным с просьбой покормить его. Но все отвечают ему отказом и объясняют, что надо заработать свой ужин. И Слоненок осознаёт, что работа даёт средства к существованию. “*Pray for me, beware of the Evil One and go to Church*” – такой совет получает от Белой Дамы (White Lady) старушка, спасшая её от собак.

По сравнению с русскими, сказки Англии не такие яркие, менее насыщены событиями. Английские сказки близки к рассказу и подчас приобретают его признаки. Но они отражают особенности поведения и мировосприятия, присущие только англичанам, и обладают значительной духовной и художественной ценностью. В английских и в русских сказках мы можем увидеть похожие мотивы, сюжеты, встретить однотипных героев. Положительные герои народных сказок демонстрируют лучшие человеческие качества, независящие от территориальной и национальной принадлежности, а именно: доброту, благородство, великодушие, милосердие, любовь к своему народу и желание сражаться с его обидчиками.

Литература

1. Ткаченко, И. Г. Авторская концептосфера сказочного мира Новалиса / И. Г. Ткаченко / Вестник ТГПУ. Вестник ТГПУ. 2010. Выпуск 6 (96) Серия: Гуманитарные науки (Филология) – С. 68-72
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учебное пособие для вузов / С. Г. Тер-Минасова. Изд. 2-е, дораб. – Москва : Издательство МГУ, 2004. – 350 с.
3. Национальные менталитеты [Электронный ресурс] / Этнокультурное многообразие России / Русский национальный характер и менталитет. – Народные сказки и русский характер. – Режим доступа : www.national-mentalities.ru (дата обращения : 23.02.2016)
4. Е.Н. Ватутина Сказочные аллюзии и их употребление в англоязычной литературе // – Вестник ТГПУ. 2004. Выпуск 1 (38). Серия: Гуманитарные науки (Филология) – С. 62-64

5. Система образов волшебной сказки Национальные менталитеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.distedu.ru/mir-ror/_nach/www.region.tver.ru/pu/slovesn/skazka/wc-01.htm.

УДК 811.111'276 + 811.161.1'276
ГРНИ 16.21.27

**РИТУАЛЫ И ПРЕДРАССУДКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ЭТНОСА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

**RITUALS AND SUPERSTITIONS AS THE REFLECTION
OF THE NATIONAL PECULIARITY OF THE ETHNOS
(DATA OF ENGLISH AND RUSSIAN)**

Сотникова Анна Игоревна, Нагорная Людмила Антоновна

Научный руководитель: Л.А. Нагорная, канд. филол. наук

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: этнос, ритуалы и предрассудки, национальные особенности, суеверия, приметы, этнолингвистика, сравнительный анализ, культура.

Keywords: ethnicity, rituals and prejudices, national characteristics, superstitions, omens, ethnoлингвистика, comparative analysis, culture.

Аннотация. Данная работа посвящена сравнению национальных особенностей британского и славянского этносов с точки зрения бытующих в них суеверий, предрассудков и предубеждений, а также отражению этих явлений культуры в языке.

Начиная с древнейших времён и вплоть до нынешних дней люди, в своей повседневной жизни волей-неволей сталкиваются с массой всевозможных примет, поверий, предрассудков и прочих проявлений обыденного сознания, которые в совокупности можно охарактеризовать как суеверия.

Суеверия и предрассудки появились в далёкие или не очень далёкие времена. Перед примитивным сознанием стояла задача как-то систематизировать хаос происходящих событий, каким-либо образом истолковать те или иные природные, бытовые и семейные явления, чтобы не жить в постоянном страхе перед грозящими неприятностями, опасностями и бедами. Другими словами, задача заключалась в создании системы объяснения и предсказания событий.

Сложившиеся суеверия и предрассудки укореняются в повседневной жизни в качестве привычки, становятся составной частью обрядовой культуры. С ними неразрывно связаны различные приметы, поверья, ворожба, гадания, видения и пр.

Ритуалы, суеверия и предрассудки привлекают исследователей различных отраслей знаний: философов, психологов, этнографов, культурологов, лингвистов. Дело в том, что они – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы мифы, легенды, обычаи. "Можно с достаточным (хотя и неокончательным) вероятием говорить о ритуальном происхождении языка, имея при этом в виду, что именно ритуал был тем исходным локусом, где происходило становление языка как некоей знаковой системы" [1, с. 21].

Хотелось бы привлечь внимание к некоторым ритуалам, суевериям и предрассудкам, связанным с животным миром Британии и России. Известно много примет этого плана. Есть мнение о том, что у животных, птиц и насекомых чутье на разные события развито больше, чем у людей. Своим поведением они указывают людям, чего надо бояться и от чего воздерживаться или подают им добрые знаки.

Самая известная примета: если **черная кошка** перебежала дорогу, то удачи не жди. Чтобы предотвратить беду, нужно выбрать другую дорогу или трижды сплюнуть через левое плечо. А лучше всего выждать, пока по этой дороге пройдет другой человек. В славянской культуре черные кошки исторически являются символом дурного предзнаменования.

В русском языковом сознании это суеверие закрепило в виде идиомы «**чёрная кошка пробежала между** ними (вами, братьями, друзьями)», т.е. – «произошла ссора, размолвка между кем-либо; испортились чьи-либо отношения». Культурная коннотация этого выражения объясняется одним из распространённых суеверий древности – наделять «злых духов», колдунов, ведьм и т.п. способностью воплощаться в чёрную кошку или зайца. С человеком должно случиться несчастье, неприятность, если ему перебегут дорогу эти животные. Результат (ссора) в данном случае мотивируется возможной суеверной предпосылкой [2].

Однако в доброй старой Англии, где любовь к кошкам у жителей в крови, издревле считалось, что чёрный кот приносит удачу. В настоящее время и в этой части земного шара научились относиться к чёрной кошке с опаской, об этом свидетельствует устойчивое выражение '**black cat syndrome**'. Животных чёрного окраса реже других забирают из приютов временного содержания.

В русской и английской фольклорной традиции ворон считается птицей мрачной и вещей, связанной со смертью. «**Старый ворон мимо не каркает**», – говорили на Руси. В английском языке существует выражение '**night raven**' – предвестник несчастья. Русский фразеологизм «**ворон злоеущий**» имеет практически то же значение.

Повсеместно считается дурным предзнаменованием, если ворон пролетит над крышей дома и трижды каркнет. **Фразеологизм «Вороны накаркали»** означает ‘накликать беду, что-нибудь плохое’. Выражение восходит к древнему народному поверью, по которому карканье ворона считалось дурным предзнаменованием, так как ворон предвещает смерть, чуя запах трупа. Поверье это ведет начало со времени, когда трупы непогребенных, особенно повешенных, оставались в добычу воронам.

«**С мухами в носу**» говорят неодобительно о человеке со странностями, причудами. Культурная коннотация этого фразеологизма может быть вскрыта этимологическим путем. По индоевропейской мифологии, в мух, слепней, жуков и других насекомых мог оборачиваться дьявол, который, проникая в рот, нос или ухо, делал человека бесноватым. Видимо, и происхождение фразеологизма «**Какая муха тебя укусила?**» можно объяснить этим индоевропейским поверьем. Фразеологические следы этих суеверий остались во многих языках. В английском языке существует подобное выражение ‘**to have a bee in one’s bonnet**’ – быть с причудами; быть помешанным на чем-либо. Однако этимологию фразеологизма можно объяснить и по-другому. Имея в виду старомодный женский капор, легко представить, что может испытывать женщина, если пчела действительно попала под него.

«**Курам на смех**» – говорится с неодобрением о чем-либо несуразном, крайне абсурдном, смехотворном до нелепости. В русской фольклорной традиции курам приписывалась непомерная глупость. Это собственно русское выражение: даже курам с их «куриными мозгами», не умеющим смеяться, будет смешно, настолько это абсурдно. В Британии ту же идею выражают с помощью другого животного, а именно кошки. ‘**It’s enough to make a cat laugh**’ – мёртвого можно рассмешить; очень смешно; курам на смех; смех да и только.

«**Куры не клюют (денег)**» – «о большом количестве денег у кого-либо». Это истинно русское выражение. По поводу его происхождения имеется несколько версий. Согласно одной из них, фразеологизм связан со святочными гаданиями. В курятнике или избе клали золотое, серебряное или медное кольцо, а также другие предметы, и по степени любопытства, которое проявляли куры к тому или иному предмету, «решали», насколько зажиточным будет суженый девушки. Все сходилось во мнении, что он будет богат, если куры клевали золотое украшение. По этой гипотезе изначально оборот должен был означать «небогат». Затем оборот получил противоположное значение под влиянием наблюдения за поведением кур: они не клюют зерна только тогда, когда зерна с избытком и они абсолютно не голодны [].

Многие устойчивые выражения в английском и русском языках сходны по своему лексическому оформлению. Например: поговорки '*a little bird told me*' и «*сорока на хвосте принесла*» имеют в своём составе лексему со значением «птица». Однако происхождение английского фразеологизма связывают с почтовыми голубями, переносящими послания на далёкие расстояния. Существует и другое объяснение этимологии этого устойчивого выражения. В германоскандинавской мифологии существует легенда о герое Сигурде, который убивает дракона Фафнира и пробует капельку его крови на язык. Герой сразу же начинает понимать птичий язык и получает послание-предупреждение от маленькой птички, которое спасает его от гибели [3].

Русское образное выражение «*сорока на хвосте принесла*» объясняется характером сороки, осторожным и пугливым. Улетая от опасности, сорока своим стрекотом приводит в смятение всех обитателей леса, предупреждая о грозящей опасности. Таким образом сорока «новости» и разносит. К тому же, хвост у птицы длинный, и новостям за него легко зацепиться. Впоследствии эта отличительная черта поведения сороки закрепилась в поговорке. Считается, что сорока – сплетница и разносит новости по лесу.

Интересны приметы и суеверия, связанные с *божьей коровкой*. Необходимо отметить, что люди крайне редко осмеливаются убить божью коровку, хотя, не задумываясь, умерщвляют прочих насекомых. Вероятно, в данном случае сказывается влияние не только суеверия «*Убить божью коровку – накликасть бед*», но и психологический настрой, сформированный в детстве. Вспомним, как дети отпускают божью коровку и, держа ее на ладони, припевают:

Вариант первый

Божья коровка, улети на небо,
Принеси мне хлеба,
Чёрного и белого,
Только не горелого.

Вариант второй

Божья коровка, улети на небо
В твоём доме пожар,
Твои дети одни.

Вариант первый

Ladybird, ladybird,
Fly away home!
Your house is on fire
and your children are gone,
All except one,
And her name is Ann,
And she hid under the baking pan.

Вариант второй

Ladybird, ladybird,
Fly away home,
Your house is on fire,
Your children shall burn!

Подобные «магические» строки до сих пор произносят фермеры в разных частях англоговорящего мира перед тем, как сжечь оставшуюся после сбора урожая ботву. В знак благодарности за помощь в уничтожении вредных насекомых и их личинок они «уговаривают» божью коровку отправиться в полёт, чтобы огонь не навредил ей. В народе имеют хождение и другие стихотворные опусы неизвестных авторов, посвящённые божьей коровке, например:

Lovely little ladybug
Went from heaven above.
Please watch over my garden
And fill it up with love.

This lucky little lady bug
Has landed here to stay,
To make my garden pretty
and keep the weeds away [3].

Это насекомое в сознании индоевропейцев наделено сакральным статусом, с одной стороны, и имеющим способность «связывать» небо и землю (т. е. выступать в роли медиаторов между мирами), с другой стороны [5, с. 114]. Во всех народных традициях *божья коровка* выступает как символ везенья, успеха и приятных известий, а также знак ниспосланной свыше силы, милосердия, прощения. Считается, что *божья коровка* играет роль посланника между людьми и Богом, между миром живых и мертвых. Именно поэтому у разных народов существует обычай задавать этому насекомому самые потаённые, личные вопросы о жизни и смерти, о погоде и урожае, о женитьбе.

Божью коровку связывали с Великой Богиней, а позже она превратилась в символ Богоматери. Отсюда ее названия в европейских языках: «птица Богоматери», «божья МARYЮШКА», «жук Марии» [6].

Практически в любом европейском языке можно встретить выражение «*Паршивая овца всё стадо портит*». Так говорят о человеке, который плохо влияет на коллектив или семью. «Паршивая» – «с паршой, шелудивая», т.е. покрытая гнойными струпами, способная заразить других овец. Как в британском, так и в американском варианте английского языка имеет хождение аналог этой поговорки ‘*One sickly sheep infects the flock*’. Этимология в данном случае прозрачна и основана на житейских наблюдениях. Однако более известна английская идиома ‘*a black sheep*’, также символизирующая «позор семьи» [8]. Она восходит к старому поверью, что черная овца отмечена печатью дьявола.

Английское выражение ‘*lick into shape*’ имеет значение ‘приводить в порядок, в должный вид; отделявать’. Его происхождение связано с бытующим в средние века поверьем, что медвежата рождаются бесформенными, и их родители, облизывая детёнышей, придают им соответствующий вид и форму.

Итак, подводя итог всему сказанному, хочется подчеркнуть, что ритуалы, суеверия и предрассудки любого народа отражают картину мира далёкого прошлого. Язык является средством хранения культурно-исторической информации. Многие русские и английские поговорки и пословицы имеют одинаковую историческую и культурную направленность. Это говорит об общих корнях культурно-исторических корней двух индоевропейских народов. Однако трактовки одних и тех же событий бывают даже противоположными, это объясняется особенностями менталитета и истории этих стран.

Литература

1. Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Образ. Символ. Исследования в области мифопоэтического. / В. Н. Топоров / Издательство: Прогресс, Культура, 1995. – 188 с.
2. Фразеологический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа : Фразеологический словарь...phraseology.academic.ru/5740/ (дата обращения: 16.03.2016).
3. Сигурд – Энциклопедия мифологии [Электронный ресурс]. Режим доступа : godsbay.ru/vikings/sigurd.html (дата обращения : 11.03.2016).
4. [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://otvet.mail.ru/question/7695059> (дата обращения: 11.04.2016).
5. Ladybug Quotes, Sayings about Ladybugs. [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.quotegarden.com/ladybugs.htm (дата обращения: 06.03.2016).
6. Полякова, Н. В.. Этнокультурная специфика категоризации небесной сферы в языковой картине мира селькупского этноса/ Н. В. Полякова // Вестник ТГПУ – 2013 – № 10. – С. 114-116
7. Божья коровка символ. Тайна символа. [Электронный ресурс] Режим доступа : taina-simvola.ru/bozhya-korovka-simvol/ (дата обращения : 06.03.2016).
8. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь : около 5000 фразеологизмов/ А. В. Кунин. / – Москва : Русский язык, 1999. – 502 с.

УДК 811.111'255.2=811.161.1

ГРНТИ 16.31.41

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОЗАИЧЕСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

SPEIFIC ASPECTS OF TRANSLATING FICTION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Холбазаров Санжар Хуивахтович, Петрова Елена Борисовна

Научный руководитель: Е. Б. Петрова, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: перевод художественных произведений, художественный образ, английский язык, русский язык

Key words: translation of fiction, the fiction image, the English language, the Russian language

Аннотация. Анализируются характеристики прозаических художественных текстов, такие как индивидуальность, образность, наличие стилистических средств и другие. С учётом данных характеристик при переводе прозаических художественных произведений следует избегать дословного перевода. При переводе художественных текстов с английского языка на русский, прежде всего, необходимо осуществлять перевод с помощью замен и соответствий, пользоваться транслитерацией при переводе имён собственных и использовать грамматические структуры и порядок слов в предложении в соответствии с синтаксисом русского языка.

Любое прозаическое художественное произведение содержит определенную информацию, представленную в образной форме. Художественное произведение было и остается особым способом отражения действительности, жизни народа, его уклада, обычаев, традиций и пр. В связи с развитием антропоцентрического подхода в современной лингвистике в настоящее время исследователи-лингвисты всесторонне исследуют художественные тексты на самых разных языках.

Цель данной статьи – обозначить характеристики прозаических художественных текстов, которые необходимо учитывать при переводе с английского языка на русский.

Как отмечает М. В. Нечкина, художественный текст – это «отдельное, в высшей степени индивидуальное произведение художественной речи, написанное на данном языке, а также целостная единица в системе подобных текстов» [1]. Как справедливо отмечает Р.О. Шор, в художественном произведении слово несет не только определенную информацию, но и при создании художественных образов служит для эстетического воздействия на читателя [2]. Чем ярче и правдивее художественный образ, тем сильнее он воздействует на читателя [3].

Образы в художественных произведениях, чаще всего, создаются за счет средств художественной выразительности. Эти средства разнообразны и многочисленны. Одни из стилистических средств – это тропы. В художественных произведениях тропы (от др.-греч. *Τρόπος* – оборот) – это слова и выражения, используемые в переносном значении с целью усилить образность языка, художественную выразительность речи [4]. Основные виды тропов: сравнения, олицетворения, аллегория, метафора, метонимия, синекдоха и пр.

Приведенные особенности художественных произведений (индивидуальность, образность, наличие стилистических средств), как полагают Я. В. Соколовский [5], Н. Г. Гончар [6] и многие другие исследователи, необходимо обязательно учитывать при переводе. Среди особенностей, на которые следует особо обратить внимание при переводе художественных текстов, они выделяют следующие:

1) наличие фразеологизмов и устойчивых выражений, отражающих культурную специфику конкретной лингвосоциокультуры,

2) наличие афоризмов, пословиц и поговорок, которые на разные языки могут переводиться разными словами, но нести один и тот же смысл,

3) наличие игры слов, юмора и т.д., например [4]:

(1) *Am I late? – Not you, sir. She is.*

В этой английской шутке кто-то приходит на похороны и задает вопрос: «*Am I late?*», а ему отвечают: «*Not you, sir. She is.*».

У этой шутки есть несколько вариантов перевода на русский язык, например:

(2) *Я опоздал? – Нет-нет, сэръ, покойник не вы, а она.*

(3) *Всё кончилось? – Не для вас, сэръ. Для неё.*

Перевод, представленный в примере 3, кажется более удачным, нежели перевод в примере 2, так как он точнее передает игру английских слов *late* в значении «опоздать» (т.е. «прийти, когда что-то уже началось или закончилось») и *late* в значении «покойный, умерший».

Вслед за Р. А. Дерцакян [7], С. М. Гузиековой [4], М. А. Голиковой [8] и другими исследователями можно составить специфические рекомендации перевода художественных текстов с английского языка на русский:

1) не менять содержание художественного произведения, при этом не копировать каждое слово, избегать дословного перевода текста,

2) осуществлять адекватный перевод с помощью замен и соответствий,

3) глубоко знать, как английский, так и русский языки, знать английские и русские реалии,

4) при переводе имён собственных пользоваться транслитерацией,

5) использовать грамматические структуры и порядок слов в предложении в соответствии с синтаксисом русского языка,

6) объединять или разделять предложения, где этого требует логика и др.

Таким образом, образное мышление, языковая грамотность, отсутствие дословного перевода, отличное знание культуры страны, обладание стилем художественного перевода – это то, что требуется при переводе художественных текстов. При переводе прозаических художественных произведений с английского языка на русский следует, прежде всего, учитывать аналитический характер системы английского языка и синтетический характер системы русского языка.

Литература

1. Нечкина, М. В. Функция художественного образа в историческом процессе / М. В. Нечкина. – Москва: Наука, 1982. – 318 с.
2. Шор, Р. О. Язык и общество / Р. О. Шор. – Москва: Работник просвещения, 1986. – 152 с.
3. Дакукина, Т. А. Лингвистические аспекты понимания оригинальных иноязычных текстов в процессе их перевода / Т. А. Дакукина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – Выпуск 3. – С. 120-123.
4. Гузиекова, С. М. Лингвосоциокультурный аспект изучения художественной картины мира / С. М. Гузиекова // Филологические науки. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота, 2016. – №. 5(59): в 3 ч. – Ч. 2 – С. 77 – 79.
5. Соколовский, Я. В. Соотношение оригинала и перевода художественного текста: изоморфно-когнитивный подход: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Соколовский Ярослав Викторович. – Красноярск, 2009 – 233 с.
6. Гончар, Н. Г. Асимметрия в переводе художественного текста: этнолингвокультурный аспект: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гончар Наталья Георгиевна. – Тюмень, 2009 – 254 с.
7. Дерцакян, Р. А. Английский перфект в языке перевода художественного текста: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Дерцакян Рипсима Альбертовна. – Москва, 2005 – 130 с.
8. Голикова, М. А. Проблема качества перевода: связь науки и практики / М. А. Голикова // Наука и образование: материалы XIX Международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (Томск, 20-24 апреля 2015 г.) / науч. ред. Т. Н. Бабакина, Ф. Л. Косицкая, М. А. Русина, Ан. А. Ким, О. Н. Игна, Л. А. Петроченко, Н. А. Резникова, Ал. А. Ким. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2015. – Т. II: Филология. – Ч. 2: Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – С. 22-27.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

ЯПОНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ JAPANESE LOAN-WORDS IN ENGLISH LANGUAGE <i>Ветошкина Алёна Юрьевна</i>	3
ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В СФЕРЕ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ TERMINOLOGIZATION OF A COMMON VOCABULARY IN THE SPHERE OF NUCLEAR POWER <i>Власова Мария Витальевна</i>	7
ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫКИ АЗИИ – «КОНГЛИШ» THE INFLUENCE OF ENGLISH ON THE LANGUAGES OF ASIA – KONGLISH <i>Еретнова Евгения Павловна</i>	11
ОСВОЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ASSIMILATION OF ENGLISH LOAN-WORDS IN THE RUSSIAN LANGUAGE <i>Иванова Наталья Евгеньевна</i>	15
ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ЯЗЫКЕ РЕКЛАМЫ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И НАПИТКОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ PHONETIC AND LEXICAL-STYLISTIC MEANS IN THE LANGUAGE OF THE FOOD AND DRINKS ADVERTISING IN ENGLISH <i>Гололобова Арина Анатольевна</i>	20
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ЭТНОКОНЦЕПТОВ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР VERBALIZATION OF THE MAIN ETHNOCONCEPTS ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND FRENCH CULTURES <i>Матюхина Мария Викторовна</i>	24
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. К. РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ TRANSLATION TRANSFORMATION PARTICULARITIES OF THE LITERARY WORKS BY J. K. ROWLING ABOUT HARRY POTTER <i>Никифорова Полина Евгеньевна</i>	30
О НОМИНАТИВНОМ ХАРАКТЕРЕ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ (НА БАЗЕ ТЕРМИНОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ) ON THE NOMINATIVE FUNCTION OF MULTICOMPONENT TERMS (BASED ON RUSSIAN AND ENGLISH TERMS OF ENERGY SAVING AND ENERGY EFFICIENCY FIELDS OF STUDY) <i>Селина Анна Вячеславовна</i>	34
ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА LOAN-WORDS IN THE ENGLISH VOCABULARY <i>Сидоркина Кира Сергеевна</i>	38

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА

ПЕРЕВОД БИБЛЕИЗМОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК THE TRANSLATION OF BIBLICISM IN ENGLISH LANGUAGE <i>Гербер Полина Александровна</i>	44
ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИКИ НА МАТЕРИАЛЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ ANALYSIS ON PUBLICISTIC WRITING TRANSLATION ON THE MATERIAL OF THE PARALLEL TEXTS OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES <i>Косумова Елена Владимировна</i>	47
ПЕРЕВОД ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ TRANSLATION OF JUDICIAL TEXTS: GENERAL FEATURES <i>Машкова Юлия Константиновна</i>	52

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И СТРАНОВЕДЕНИЕ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БАВАРСКОГО ДИАЛЕКТА LINGUISTIC FEATURES OF BAVARIAN DIALECT <i>Илюшина Юлия Владимировна</i>	58
ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФЕ CONSTRUCTED LANGUAGES IN LITERATURE AND CINEMATOGRAPHY <i>Казанцева Наталья Сергеевна</i>	62
ДИСКУРС В КУЛЬТУРОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКЕ DISCOURSE WITHIN CULTURAL STUDIES AND LINGUISTICS <i>Паульс Кирилл Константинович</i>	69

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК И ИНОЯЗЫЧНАЯ КУЛЬТУРА

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ LINGUISTIC FEATURES OF RUSSIAN AND GERMAN ADVERTISING SLOGANS <i>Альба Ирина Александровна</i>	73
HANDMADE В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ HANDMADE IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES <i>Охолина Ирина Евгеньевна</i>	78
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ) WORD-FORMATION CHARACTERISTICS OF YOUTH SLANG (BASED ON ENGLISH AND GERMAN) <i>Парфенова Анастасия Андреевна</i>	83
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШВАБСКОГО ДИАЛЕКТА LINGUISTIC FEATURES OF SWABIAN DIALECT <i>Смокотина Мария Александровна</i>	88

РОЛЬ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО АСПЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ THE ROLE OF LINGUISTIC-CULTURAL ASPECT IN THE LEARNING PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE <i>Татьяненко Юлия Васильевна</i>	94
---	----

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ
И ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ, ОБЪЕКТИВИРУЮЩИХ ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ LINGVOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF PAROEMIAS OBJECTIFYING GENDER STEREOTYPES IN THE ENGLISH LANGUAGE <i>Боури Парвин Кодирзода</i>	98
СРЕДСТВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ MEANS OF THE ENGLISH LANGUAGE USED TO EXPRESS POSITIVE EMOTIONS <i>Дусманова Сайёра Учкунжановна, Петрова Елена Борисовна</i>	101
ФОРМИРОВАНИЕ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ И ЮЖНЫХ ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА FORMATION OF COMPLEX SENTENCES IN THE CENTRAL AND SOUTHERN DIALECTS OF THE SELKUP LANGUAGE <i>Ковылин Сергей Васильевич</i>	105
РОД, ПОЛ И ГЕНДЕР В КУЛЬТУРЕ И ЯЗЫКЕ GENUS, SEX AND GENDER IN CULTURE AND LANGUAGE <i>Собашишникова Екатерина Олеговна</i>	111
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЖЕРТВЫ В ДЕТЕКТИВНЫХ РАССКАЗАХ АГАТЫ КРИСТИ THE REPRESENTATION OF THE VICTIM CHARACTER IN AGATHA CHRISTIE'S DETECTIVE STORIES <i>Фельгауэр Александра Борисовна</i>	117
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЗЕМНОГО ПРОСТРАНСТВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ CONCEPTUALISATION OF TERRESTRIAL SPACE IN ENGLISH <i>Фурман Алиса Витальевна</i>	123
«ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ...» (К ВОПРОСУ О МОТИВИРОВАННОСТИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'СПАЛЬНОЕ МЕСТО' В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ) WHAT IN MY NAME TO YOU... (TO A QUESTION OF MOTIVATION OF NOUNS WITH VALUE "BERTH" IN ANCIENT GREEK LANGUAGE) <i>Шухова Татьяна Андреевна</i>	125

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ФОРМИРОВАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ THE FORMATION OF CROSS-CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE <i>Бакирова Сания Нургалиевна</i>	130
ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ HOW TO TEACH ENGLISH LANGUAGE JUNIOR CHILDREN <i>Гербер Полина Александровна</i>	133
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА НА ЗАНЯТИЯХ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE TEACHER ON OCCUPATIONS OF DISCIPLINE «FOREIGN LANGUAGE» <i>Голубева Мария Владимировна, Шевчук Алина Сергеевна</i>	136
ПУТИ ОБУЧЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ WAYS OF TEACHING READER'S COMPETENCE <i>Гольц Маргарита Александровна</i>	140
РОЛЬ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ЭКОНОМИКА» THE ROLE OF PROFESSIONAL ENGLISH AS A COURSE DEVELOPING THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF ECONOMICS STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGES <i>Гончар Ангелина Игоревна</i>	144
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОПРОЕКТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА TEACHING PRESCHOOL CHILDREN IN FOREIGN LANGUAGE BY USING VIDEO PROJECTS <i>Дорощина Алина Андреевна, Волчкович Екатерина Алексеевна</i>	149
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ METHODS OF TEACHING READING IN ENGLISH AT THE INITIAL STAGE OF TRAINING IN THE SYSTEM OF INCLUSIVE EDUCATION <i>Еретнова Евгения Павловна</i>	153
ОБУЧЕНИЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ TEACHING PROFESSIONAL TERMONOLOGY TO FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS AS THE OBJECT OF ACADEMIC RESEARCH <i>Игна Ярослав Дмитриевич</i>	157

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ФАКУЛЬТЕТА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ INTERDISCIPLINARY APPROACH TO TEACHING CADETS LINGUISTIC BLOCK OF SUBJECTS	
<i>Колмакова Маргарита Владимировна, Михайлова Виктория Владимировна</i>	161
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ШКОЛЬНИКОВ НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF LEXICAL SKILLS OF PUPILS AT THE SECONDARY SCHOOL	
<i>Кравец Александра Вячеславовна</i>	167
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS AN INSTRUMENT OF ORGANIZATION OF INDEPENDENT EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS	
<i>Лобастова Екатерина Владимировна</i>	173
ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ ENGLISH LANGUAGE TEACHING TO THE STUDENTS OF NON-LINGUISTIC DEPARTMENTS	
<i>Рябова Тамара Сергеевна</i>	179
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РИФМОВОК, СТИХОТВОРЕНИЙ И СКОРОГОВОРОК В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ THE USE OF RHYMES, POEMS AND TONGUE TWISTERS IN THE PROCESS OF FORMATION OF PHONETIC SKILLS	
<i>Черемисина Анна Николаевна</i>	183
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАНОВЕДЕНИЯ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ	
ПАРКИ И САДЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ PARKS AND GARDENS OF GREAT BRITAIN	
<i>Жигачева Александра Викторовна</i>	190
ОБРАЗЦЫ И ЭТАЛОНЫ КРАСОТЫ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ IDEALS AND STANDARTS OF BEAUTY IN TH ENGLISH AND RUSSIAN CULTURES	
<i>Милькевич Анастасия Сергеевна</i>	194
ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ США: ЭЛЕОНОР РУЗВЕЛЬТ THE FAMOUS PERSONS OF THE USA: ELEANOR ROOSEVELT	
<i>Никулина Полина Игоревна</i>	200

ОТРАЖЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В НАРОДНЫХ СКАЗКАХ REFLECTION OF ENGLISH AND RUSSIAN NATIONAL CHARACTER IN THE FOLK TALES	
<i>Рихтер Ксения Александровна, Нагорная Людмила Антоновна</i>	205
РИТУАЛЫ И ПРЕДРАССУДКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ЭТНОСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) RITUALS AND SUPERSTITIONS AS THE REFLECTION OF THE NATIONAL PECULIARITY OF THE ETHNOS (DATA OF ENGLISH AND RUSSIAN)	
<i>Сотникова Анна Игоревна, Нагорная Людмила Антоновна</i>	212
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОЗАИЧЕСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ SPEIFIC ASPECTS OF TRANSLATING FICTION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN	
<i>Холбазаров Санжар Хушвахтович, Петрова Елена Борисовна</i>	217

Научное издание

**VI ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ
XX МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»**

18–22 апреля 2016 г.

**Том II
Филология**

**Часть 2
Актуальные проблемы лингвистики
и методики преподавания иностранных языков**

Материалы публикуются в авторской редакции

Ответственный за выпуск: Л.В. Домбраускайте
Технический редактор: Н.Н. Сафронова

Бумага: офсетная
Печать: трафаретная
Усл. печ. л.: 12,5
Уч. изд. л.: 13,9

Сдано в печать: 19.07.2016 г.
Формат: 64×80/16
Заказ: 944/Н
Тираж: 100 экз.

Издательство Томского государственного педагогического университета
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60
Отпечатано в типографии Издательства ТГПУ
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел. (3822) 31-14-84.
e-mail: tipograf@tspu.edu.ru